

Анна Мария Роу

Дожить до коронации

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

О чем мечтает княжна, выданная замуж, чтобы упрочить положение своей страны в стратегически важном регионе? О любви своего мужа и простом человеческом счастье.

Кронпринц желает отделаться от навязанной супруги и наказать виновных в гибели своей возлюбленной.

Придворный маг жаждет найти человека с суицидальными наклонностями и передать свой дар.

Старшая фрейлина поглощена свежими слухами и сплетнями.

Начальник тайной канцелярии... Нет, вот он точно хочет вычислить вражеского шпиона и отвязаться от сомнительной чести стать очередным претендентом на престол.

А я? А что я? Мне важно, чтобы княжна дожила до коронации. Иначе и я умру.

- [Анна Мария Роу](#)

-
- [ПРОЛОГ](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)

- [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ГЛАВА 22](#)
 - [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Мария Роу
ДОЖИТЬ ДО КОРОНАЦИИ

ПРОЛОГ

За окном вагона класса «люкс» мелькали заснеженные леса под свинцовым небом, а потом железная дорога потянулась сквозь негостеприимную горную грядку. Где-то за ней должно быть море, но его я заметила лишь однажды, когда поезд покорил очередную вершину и буквально на секунду замер перед спуском с горы.

Наша поездка длилась чуть больше недели и порядком утомила и меня, и мою госпожу. Великая княжна Ольга, племянница императора Роокана, устала наблюдать за сменой пейзажей, да и книга ей наскучила. Если бы это был какой-нибудь дамский или приключенческий роман, а так — скучные исторические заметки про освободительную борьбу аорского народа против Небесной империи ифритов.

Четыреста лет назад в юго-западной части континента после захвата Аорского полуострова и Припустынья образовалась Великая Небесная империя, на землях которой теперь проживает множество народов и рас. Неоднократно против владычества ифритов происходили восстания, оканчивавшиеся поражением восставших. В начале прошлого века некоторые освободительные войны все-таки оказались успешными. На политической карте появилось несколько княжеств вампиров, городов-государств эолов и два или три королевства людей.

После последней Семилетней войны страны Аорского полуострова, противники Небесной империи, осознали необходимость в консолидации. В этом регионе интересы императора часто пересекались с планами еще одной не менее могущественной державы — Соуры. Роокану любой ценой следовало укрепиться на полуострове.

Воспользовавшись тем, что никто, кроме меня, ее не видит, княжна откинулась на бархатную спинку дорожного диванчика и задремала. Она ехала к своему будущему мужу, королю Аоры Доминику. Хотя... король он тоже в будущем. Относительно ближайшем. Его бездетный дядя торжественно обещал отречься от престола через год, на следующий Зимний Солнцеворот. Захотел пожить для себя и в собственное удовольствие. На этот же день назначили венчание на царство нового короля. Важнейший день для будущего правителя! Ведь после церемонии король и его семья становятся практически неуязвимыми.

Такая вот особая магия для правящих особ. Правда, бывали и печальные исключения из правила: например, троюродный брат Доминика,

предыдущий кронпринц Аоры, и его жена, погибшие при теракте.

Перед отъездом Ольга прошла церемонию выхода из рода императора Роокана. Древний, строго соблюдаемый обычай: ни она, ни ее дети отныне не смогут претендовать на престол северной державы. Теперь, пока не станет королевой, ее высочество ничем не отличается от обычных людей: такая же уязвимая.

Я — тень княгини, ее фрейлина, подруга и щит. Моя задача проста: Ольга должна дожить до коронации.

ГЛАВА 1

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая, право слово, вы очень многое потеряли из-за своего отсутствия в столице. Церемония встречи будущей супруги кронпринца Доминика была организована на самом высоком уровне.

Несмотря на то что до последнего момента держали в тайне, когда и на чем приедет княжна, поприветствовать ее собралась почти вся столица! Представь себе, дорогая, прибытие ее поезда на центральный вокзал сопровождалось музыкой оркестра из ста человек! Она ехала по улицам нашего города в открытой повозке, запряженной тройкой белоснежных лошадей. Люди радовались, выкрикивали поздравления и бросали под колеса экипажа цветы и мелкие монетки на счастье. Дома и магазины украсили гирляндами живых цветов и флагами, а храмы звонили во все колокола. Не передать тебе, милая кузина, ликования и торжественной атмосферы праздника! Правда, не обошлось без конфуза. В газетах писали о студиях, которые признались в нападении на кортеж царственных особ. Наверное, они увлекаются курением опиатов, вот и пригрезилось. Все прошло мирно. Но несколько дней в тюрьме охладят революционный пыл юнцов и заставят задуматься о здоровом образе жизни.

Сам кронпринц Аоры Доминик встречал свою нареченную на вокзале. Ах, приезд ее высочества Ольги разбил много девичьих сердец! Наш кронпринц великолепен! Правдивы ли слухи, что он до сих пор страдает по своей детской любви, а к выбранной королем невесте относится с предубеждением и чрезмерной холодностью? Спешу вас уверить, это не есть правда! Его высочество Доминик тепло встретил нашу гостью, галантно поцеловал ей руку и обещал показать чудесный королевский парк, как только она отдохнет с дороги.

Ах да! По приезде во дворец даже наш король вышел встретить княжну. Но мы же не будем осуждать его величество за некоторое нарушение этикета?

Спешу поделиться новостью: я приставлена к княжне

старшей фрейлиной! Жду не дождусь, когда смогу с полным рвения сердцем приступить к выполнению своих обязанностей! Ее высочество произвела на меня приятное впечатление. Она необыкновенно красива, добра, воспитанна и умна. Это высокая молодая женщина с безупречной осанкой двадцати с небольшим лет. Я бы назвала ее настоящей рооканской девой — густые пепельно-русые волосы уложены в элегантную прическу, глаза голубые, как небесная лазурь, черты лица мягкие, приятные. Княжна умеет удивительно улыбаться — на грани светской вежливости и доверительной близости. После минуты общения с ней кажется, что вы уже почти друзья.

А вот ее... Дорогая, я затрудняюсь определить ее статус! Компаньонка? Фрейлина? Подруга? Пусть будет подруга. Эта леди мне решительно не понравилась! Внешность у нее вполне приличная: среднего роста, хрупкая, волосы цвета темного шоколада, черты лица правильные. Если ей сделать модную прическу и нанести макияж, она может стать украшением нашего двора. Но ее характер! Кажется скромной тихой мышкой, сидит, опустив глазки долу. Но упряма, бывает остра на язык и имеет слишком большое влияние на Ольгу. Представь себе, мы подготовили для нее отдельные покои, как и для всех фрейлин, на чердаке. Но она заявила, что будет жить только рядом с княжной! Ее высочество не только не поставила нахалку на место, но велела выделить ей смежные с ее апартаментами комнаты! Естественно, кронпринц согласился с женским капризом. Не доводить же дело до скандала!

А вечером в честь приезда невесты наследника был организован небольшой, чисто семейный бал. Человек так на пятьсот...»

Ольга с решимостью и непреклонностью, которых от нее никто не ожидал, выставила за дверь горничных, лакеев и придворных. Особенно сопротивлялась некая дама средних лет. Но вот, честно говоря, не до того было, чтобы запоминать ее имя! Не упала в ноги королю, и то ладно! Кстати, старик хорошо выглядит. Ему уже за семьдесят, пережил двух кронпринцев, а держится бодрячком.

Как только дверь за настойчивой леди закрылась, я перестала удерживать на лице нейтрально-вежливое выражение и со стоном опустилась на маленький диванчик. Хорошо, не опустилась. Рухнула.

Княжна не стала охать и ахать, она действовала быстро и решительно. Это первое происшествие было шоком для нас двоих. Ненормально привыкать к подобному, но за последний месяц покушения стали регулярными. Мы еще Роокан не успели покинуть, как ее высочество попытались убить.

Ольга достала из вышитого бисером ридикюля короткий, почти декоративный кинжал и одним резким движением разрешила платье из светлого шелка. Такая же участь постигла шнуровку корсета. Возиться с бесконечными застежками и крючочками не было времени. Не сдерживаемые плотной тканью, из-под нижней рубашки, надеваемой на голое тело под корсет, — камизы — на пол посыпались сплюснутые пули. Одна... вторая... пятая...

— Бедняжка. — Девушка присела рядом и устало положила руки на колени. — Останутся синяки...

— Моя госпожа, — я осторожно поднялась, закусила губу, чтобы не застонать от боли, — вас убить пытались, а вы о синяках. Да и смотреть на них все равно некому!

— Аврора, чем же я заслужила такую преданность...

— Вы знаете, ваше высочество, — немного грубо оборвала я.

— Но щитом-то становиться зачем? Я понимаю, отказать императору практически невозможно. Он умеет быть настойчивым. Но твое «нет» он был бы в состоянии понять!

Что бы сказала Ольга, если бы узнала об истинном положении дел? Не его величество правитель Роокана предложил мне занять опасное место магического щита для племянницы, я сама попросила его об этом, как только стало известно о браке нашей великой княжны и кронпринца Аоры. Я не горела желанием покинуть родину, менять привычный образ жизни, подвергать себя риску, но мое сердце истекало кровью, стоило мне подумать, что Ольга отправится в неизвестность одна и практически без защиты.

Итак, связанный магический щит. Редкое заклинание высшего порядка, требующее огромных сил и добровольной жертвы. Наш придворный маг после ритуала неделю приходил в себя, а потом еще месяц ходил бледный, как привидение. Подозреваю, что его аорский коллега на подобные чудеса не способен в принципе. Доброволец — это я. Теперь любая смертельная опасность с княжны «переносится» на меня. В ослабленном виде, но тем не менее. При отравлении я пару часов промаюсь резами в желудке, ножевое ранение обойдется мне неглубокими царапинами, а огнестрельное — синяками и ссадинами. В теории при

взрыве бомбы тоже выживу. Однако, когда в последний раз на монарха ставилась такая защита, пороха еще не изобрели, а экспериментировать на нас как-то не хотелось. Но у любого щита есть запас прочности. И да, мне нужно постоянно находиться рядом с госпожой. Не только чтобы защищать, но и чтобы побыстрее восстанавливаться. Одно-два покушения подряд я выдержу, а потом... потом будет плохо уже Ольге. А ее смерть означает и мою гибель.

Но есть одно-единственное исключение. Иначе нарушится магическое равновесие. Никто не может быть абсолютно неуязвимым.

Используют это заклинание очень редко. Причина — банальна. Искренняя верность и преданность — слишком дорогие сокровища. Попробуй-ка, найди человека одного с тобой пола, который готов отдать за тебя жизнь! И не раскаяться в своем решении в течение положенного года! Через двенадцать месяцев чары развеются сами собой. Ни одно заклинание не может существовать очень долго! Исключение — магические клятвы. Там уж если срок не укажешь, попадешь в кабалу навечно.

Я же слишком благодарна Ольге за... скажем так, за небольшую помощь во время одного не самого приятного эпизода моей жизни.

— Ты как себя чувствуешь? — участливо спросила подруга.

— Когда пытаются отравить, бывает хуже, — улыбнулась я. — Ваше высочество, вам нужно отдохнуть и подготовиться к вечернему балу.

Маленькое преимущество в положении щита — чуть повышенная регенерация. И эмпатия к объекту защиты. Эмоции княжны теперь читались, как открытая книга. Ольге не нравилось, что ее лучшая подруга рискует жизнью и своим психическим здоровьем, но девушка не могла ничего изменить.

— Успеем! Ты ведь думаешь о том же, что и я?

Да. О том, когда и на каком транспорте прибудет невеста принца, знали человек десять-двенадцать, включая императора, короля Аоры Франца Иоанна и кронпринца Доминика. А значит, за сегодняшним покушением стоит кто-то из них. Узнать бы их имена! Правитель Роокана лично взял под контроль расследование двух попыток отравления племянницы. Но месяц уже прошел, а результатов нет!

— В Северграде мы рассказали бы о выстрелах дяде. Или братьям. Они что-нибудь придумали бы.

— Простите, ваше высочество, но я не доверяю кронпринцу. И мне уже не кажется случайностью, что ваш кузен сломал ногу перед нашим отъездом.

Предполагалось, что нас будет сопровождать великий князь Андрей,

но несчастный случай на охоте существенно скорректировал планы. Теперь единственный, кому можно доверять, — это полномочный посол императора. Но я его никогда не видела и не знаю! И хорошо подумаю, стоит ли посвящать незнакомого человека в некоторые особенности нашего положения. Слово правителя много значит, но...

— Аврора, ты вообще не доверяешь мужчинам. А это проблема. — Ольга наклонилась и подобрала свинцовые шарики. Я поморщилась: вспомнилась резкая обжигающая боль.

— Моя госпожа, вы влюблены и не можете быть объективны.

Доминик поразил неискушенную Ольгу мгновенно. Еще дома, в столице Роокана Северграде, несколько месяцев назад. Он прибыл в составе посольства. Высокий, статный, с вьющимися золотыми кудрями. Когда кронпринц вошел в зал для приемов, среди придворных дам пронесся тихий восторженный «ах!». Но взгляд темных выразительных глаз остался безупречно вежливым, а четко очерченные губы не дрогнули даже в намеке на улыбку. Красив! И знает об этом.

— Он похож на аорское божество! — шептала вечером княжна. — Разве могут люди быть настолько совершенны?

Я предлагала подруге жаропонижающее и надеялась, что она просто бредит, начитавшись мифов древнего мира. Но после одной-единственной беседы с кронпринцем симптомы стали угрожающими. Ольга через горничных достала портрет-миниатюру Доминика, начала учить аорский и велела слугам соорудить себе прическу на манер классических статуй. И разговоры, разговоры, разговоры... О Доминике, его увлечениях, характере. Я тихо выла, но слушала, утешая себя мыслью: посольство уедет, и наваждение развеется, все будет по-прежнему. Предложение помолвки было для романтической княжны исполнением мечты. По мне же... некоторым мечтам лучше не становиться реальностью.

— Аврора, согласись, сами мы мало что сможем сделать! Мы ведь даже не знаем имен тех, кто был посвящен в подробный план поездки. А наш посол...

— Хорошо, — сдалась я. — Мы ему скажем, но не сейчас, а чуть позже.

ГЛАВА 2

После окончания официальной части вечера и представления великой княжны Ольги высшему свету объявили танцы. А я незаметно отошла в ту часть зала, где среди увитых гирляндами роз колонн стояли удобные кресла и столики с закусками. Там обменивались свежими сплетнями те, кто по каким-то причинам решил пренебречь вальсами, фокстротами и кадрилиями. Моя бальная книжечка на удивление была девственно чиста — незнакомку в скромном нежно-голубом платье почему-то никто не решился пригласить на танец.

Прием проходил в просторном зале. Люстры отражались в настенных зеркалах бессчетное количество раз. Свет, музыка и веселье не оставляли места даже для тени сомнения или размышления. По начищенному до зеркального блеска паркету скользили вальсирующие пары: мужчины в строгих черных смокингах и белоснежных рубашках держали в объятиях дам, похожих на экзотические орхидеи. Дорогие шелка, шифон, кружева ручной работы, вышивка бисером и пайетками, жемчуга и драгоценности от известных ювелирных домов, пышные прически с лентами, перьями и живыми цветами — все строго по моде. Оркестр играл медленный чопорный классический вальс, но чуть позже будут и быстрые танцы, даже слишком раскованное танго. Хотя сомневаюсь, что это понравится некоторым пожилым поборницам строгих нравов. Но Франц Иоанн в последний год правления решил чудить по полной программе.

Гирлянды из роз на колоннах, композиции из живых цветов на столах. На севере они зимой на вес золота, а здесь люди не могут представить праздника без букетов. Высокие стрельчатые окна открывали вид на чудесный, пусть и пустынный в это время года сад. Интересно, можно ли выйти прогуляться или на улице слишком холодно? Всегда любила долгие прогулки. На свежем воздухе легче думается. Хотя моя мать не одобряла такой привычки — так ведь и загореть недолго, а у леди кожа должна сохранять алебастровый цвет. Как у покойника!

Отмахнулась от назойливых воспоминаний о прошлом. Не хватало еще испортить настроение в начале вечера!

Я присела в стороне от всех, взяла бокал сока и нашла взглядом полномочного посла Роокана. Среднего роста мужчина с умными глазами. Возраст так сразу и не определить. Может, чуть за сорок, но не уверена. Крепкие духом и телом люди всегда выглядят моложе. Хотя темные волосы

уже густо посыпаны сединой. Господина Михаила Черкасского мне представили в начале вчера. Ольга знала его еще с Северграда. Он был вежлив и мил, попросил княжну об аудиенции — завтра, во второй половине дня.

А что мне известно о нем? Вдовец. Талантливый и опытный дипломат. По слухам, ловелас. Но при этом ни разу не попался. А если бы и попался, не сомневаюсь — вышел бы из ситуации с честью и юмором. Как всегда.

В начале карьеры ему дали формальную должность и направили в одно из новых городов-государств эолов. Крылатые всегда славились своеобразным чувством юмора, по причине которого мало кто из дипломатов долго у них задерживался. Возможно, так пытались избавиться от амбициозного юноши. Кто знает. Итак, молодой господин Черкасский приехал, а на следующий день его потащили смотреть то ли парад, то ли религиозное шествие. Делов-то: стоять на трибуне на главной площади и улыбаться. Конец весны, жара, солнце жжет беспощадно, хозяева щедрый на прохладительные напитки.

Еще до начала шествия Черкасский почувствовал зов природы и, дабы никого не стеснять, тихонько сбежал искать общественную уборную. Нашел. Тут и парад начался. А правила таковы: парад начинается, все движение прекращается. Вот помощника посла и заперли в туалете. Рооканец сначала протестовал, но дежурный невозмутимо отвечал, что знать ничего не знает, у него, мол, приказ, потерпите чуток.

За два часа эолы, опешившие от исчезновения иностранного дипломата из-под самого носа элитной охраны, перевернули весь город. А господин Черкасский времени даром не терял, рассказывал неприличные анекдоты и играл со своим сторожем в карты.

После этого курьезного происшествия эолы отказались иметь дело с кем-либо, кроме Черкасского. Почему — только им известно. Так же поступили и вампиры, и оборотни. А империи нужно было участвовать в жизни Аоры и новых государств.

Да, нашему послу многое прощалось. Вроде сейчас он считался поклонником Лилии Фоншторн, жены промышленника-миллионера.

А вот и она. Мило улыбается какому-то мрачному господину. В недавнем прошлом — известная актриса, она удачно вышла замуж, и деньги супруга открыли ей двери в высший свет. А ум, образованность, юмор и воспитанность позволяли обществу успешно делать вид, что Лилия здесь своя. Как оказалось, в наш век миллионы могут компенсировать недостаточную голубизну крови.

А на кого, интересно, госпожа Фоншторн изливает тонны своего

обаяния? Кстати, безрезультатно. Мужчина что-то сказал и откланялся. Красавица с золотыми волосами едва сдержала гримасу разочарования, но затем ослепительно улыбнулась, и рядом, как по волшебству, оказались двое мужчин с восхищенными глазами в полной боевой готовности выполнить любую прихоть.

Сердце словно сжала холодная рука. Ольга? Опасность? Нет. Просто кронпринц ведет себя слишком безукоризненно. Вежливо, галантно, без намека на нежность и симпатию. Вместе с княжной я почувствовала его безразличие и холодность. Если бы у него был мотив, я бы записала Доминика в главные подозреваемые в покушениях! Ну хотя бы сделал вид, что счастлив!

Ольга и Доминик после положенного вальса стояли возле трона и беседовали с кем-то из делегации вампиров. Кронпринц в белоснежном мундире вежливо кивал в ответ на поздравления, сдержанно улыбался. Княжна в платье из шелка и шифона изо всех сил старалась выглядеть счастливой и сияющей.

— Она сильная девушка, — раздалось совсем рядом. — Из вашей госпожи получится замечательная королева.

Я бросила удивленный взгляд на леди, которая без лишней скромности присела рядом, завладела бокалом с лимонадом и оставлять меня в покое явно не собиралась. Лилия Фоншторн попробовала напиток и скривилась:

— Какая гадость! Сахара они пожалели, что ли?! О, дорогая, вас, надеюсь, не шокирует мой лексикон? Говорят, при дворе императора Роокана очень строгие нравы!

Интересно, почему светская львица решила завязать дружескую беседу с неприметной девушкой? Может, потому, что так проще войти в окружение невесты принца? Но если она горит желанием поболтать, мне стоит ее послушать.

— А что это за леди рядом с его высочеством? — улучив момент, когда дива прекратила щебетать и вновь пригубила лимонад, спросила я.

Вампиры манерно откланялись, а вместо них к жениху и невесте подошла стройная брюнетка в платье цвета небесной лазури. Она ласково улыбалась, говорила какие-то добрые слова, и нотка ревности в эмоциях Ольги постепенно угасла.

— Леди Камилла Аусвайт. Сводная сестра кузена кронпринца. Они выросли вместе. Очень практичная и здравомыслящая девушка. — Лилия Фоншторн бросила на меня лукавый взгляд. — Вы, наверное, хотите понять, с кем из местного гадючника лучше дружить, а кого записать в неприятели? О, не отвечайте, милая, у вас на лице это написано. Так вот, с

Камиллой Аусвайт враждовать не стоит, она ведь дружна с кронпринцем с самого детства!

Молодая женщина накрутила золотой локон на пальчик и продолжила краткую лекцию о местных реалиях:

— А вот с этой леди вы уже имели честь познакомиться. — Она указала на женщину средних лет, которая то и дело посматривала на нас с неодобрением. — Сесилия Декартон. Отвратительный вкус в одежде и безупречное чутье на свежие сплетни. Если сегодня у вас есть тайна, то завтра старая перечница поведаст ее всему двору. Между нами, девочками, я бы многое отдала за подобную способность.

Между тем старшая фрейлина княжны, активно жестикулируя, что-то втолковывала солидному господину с длинными, печально обвисшими усами. Перья в ее прическе тряслись все яростнее, а вид мужчины становился все более обреченным.

— А вот и наш придворный маг. — Блондинка указала веером на чудаковатого старика в синей мантии со звездами, который продолжал вальсировать сам с собой, даже когда смолкала музыка. — Выглядит не опасным и немножко глупым. Но, заметьте, врагов у архимага Авксентия уже не осталось. Хотя с таким-то именем у него их с детства хватало!

Архимаг? Я погорячилась, решив, что он не сможет создать щит. Опрометчивые выводы.

— А его... своеобразное поведение связано с...

— Он очень долго отказывался передавать свою силу. А теперь и рад бы, да желающих не находится. А сила... говорят, она потихоньку сводит его с ума, но об этом не принято рассуждать вслух.

Заложник собственного могущества. Силы у него много. Слишком много, чтобы его преемник смог остаться живым. Скажем так, шансы невелики. Способности к магии, более или менее сильные, обнаруживаются у многих. Даже у меня есть небольшая искра. А вот возможность колдовать передается от одного мага к другому. Эльфы называют это «законом сохранения».

Что будет, если человек со слабой способностью к колдовству решится принять силу уровня архимага? Ничего хорошего, как показывает история.

— Вот у этой леди были виды на кронпринца. Она такое вытворяла, что сказать стыдно... А этот господин имеет специфические вкусы в амурных делах...

Чем больше говорила Лилия, тем эмоциональнее становились слова. Может, она своим ядом компенсировала разочарование от неудачи с тем молодым серьезным лордом? Она в самом деле вот-вот потеряет контроль

или играет для меня роль? С несдержанным человеком легко забывают об осторожности.

Я указала веером на того, кто посмел обидеть леди Фоншторн:

— Кто это?

— Ах, это! — Лилия резко поставила бокал на стол. Переигрывает. — Лорд Теодор Артлейн. Герцог, любимец женщин, дуэлянт. Что не мешает ему возглавлять нашу тайную канцелярию. Смотрите, и вы не влюбитесь! По слухам, у него ледяное сердце.

— А не слишком ли он молод для...

— Разрешите пригласить вас на танец? — раздалось над самым ухом. Приглашали, к слову, не меня. Жертва нотаций леди Сесилии протянул руку моей собеседнице. Та захлопала ресничками, кокетливо покраснела, пообещала не оставлять меня надолго и упорхнула с новым кавалером.

Как только кресло опустело, на него с изяществом дирижабля присела старшая фрейлина княжны.

— Я так рада, что мне удалось уговорить лорда Пауса потанцевать с Лилией! Она давно на него охотится. Иначе не представляю, как можно было бы спасти вас от ее общества!

Я еще раз с тоской посмотрела в пустой сад. Разноцветные фонарики на аллеях такие притягательные! Кажется, скоро и рооканские морозы не помешают моей прогулке!

— Мне страшно представить, каких гадостей она вам наговорила! Эта женщина никого, кроме себя, не любит! Боюсь, после разговора с ней у вас сложится искаженное мнение о нашем обществе!

— О нет, что вы! — Я постаралась улыбнуться как можно лучезарнее и беспечнее. — Милая леди Лилия высказала свои мысли о некоторых членах высшего света! Ничего крамольного, честное слово!

Зазвучали первые такты зажигательной польки. Танец короткий, но очень быстрый. Кавалерам приходится держать дам крепко и как можно ближе к себе. Иначе на многочисленных поворотах пара рискует вылететь из круга танцующих, да еще и на приличной скорости. Это травмоопасно, особенно для наблюдающих со стороны.

Кронпринц Доминик уверенно вел леди Камиллу, ловко лавируя, искусно чередуя поддержки и импровизируя при каждом возможном случае. А вот Ольгу пригласил лорд Артлейн.

— Не поджимайте губки, моя дорогая, — укорила меня леди Сесилия. — Морщинки появятся. Ах да, вам, наверное, донесли, что урожденная графиня Аусвайт близкая подруга кронпринца. Но, поверьте, она ему как сестра! Кстати, она завтра приглашена на чаепитие к княжне.

Уверена, они подружатся! Такая милая, добрая девушка. Но немного зазналась, никак не может выбрать себе жениха. А вокруг нее столько достойных кавалеров!

Делаем ход конем в надежде на мат.

— Неужели она тоже влюблена в герцога Артлейна?

А странное ощущение от танца молодого начальника тайной канцелярии! Если принца и его партнершу вежливо и учтиво пропускали, то от Артлейна и Ольги откровенно шарахались! Простите за вульгарное выражение! Герцог походил на ворона среди грачей. Хищная птица, опасная, сильная. С которой старались лишний раз не конфликтовать. Вот и оставался за ним след из оторванных трендов, столкнувшихся танцоров и потерянных тувелек. А он вроде как ни при чем!

— Вот еще! Глупости! — некуртуазно фыркнула леди Сесилия. — Леди Аусвайт нравится один господин, но он женат. — Она закусила губу: профессионализм сплетницы боролся с желанием представить жизнь аорского двора в выгодном свете. Попробуем повести разговор следующим образом:

— Суффикс «лейн» в фамилии... Это ведь означает принадлежность в роду эолов?

Тема была признана менее опасной, чем обсуждение амурных приключений графини, и после секунды молчания наша надзирательница... то есть старшая фрейлина, начала щедро делиться слухами о герцоге Артлейне, который совсем недавно занял свой пост в тайной канцелярии. Прежний начальник, лорд Леманн, недоволен таким поворотом в своей карьере. Он в начале вечера выпил столько вина, что охрана отправила его домой. Во избежание скандала.

Про Леманна (и не только!) я перед отъездом собрала всю доступную и не совсем информацию. А про Артлейна ничего не было известно.

Довольно любопытная оказалась персона! Сын предыдущего кронпринца, убитого десять лет назад во время теракта.

Леди Сесилия с горящими глазами делилась подробностями старой истории:

— Его высочество кронпринц Фредерик, отец герцога Артлейна, влюбился с первого взгляда. Многие почтенные дамы, особенно те, которые прочили своих юных дочерей ему в супруги, считали, что не обошлось без специфической магии. Да многие из них сами согласились бы скрасить одинокие вечера его высочества. Он был очень красив. Я, в то время совсем маленькая девочка, помню.

Леди Сесилия неуклюже постаралась преуменьшить свой возраст. Ей

хотелось и поделиться сведениями о скандале прошедших лет, и не слишком афишировать, что в то время она уже считалась девушкой на выданье и активно интересовалась светскими новостями. Свадьба кронпринца Фредерика и леди Лучии Артлейн произошла лет двадцать пять назад.

— Наш король противился их браку. Но его высочество заявил во всеуслышание, что либо женится на эолке, либо навсегда останется холостяком.

— Король приверженец чистоты крови? — ахнула я. Как-то не вязался образ умного правителя с ретроградством и взглядами прошлых столетий.

— Нет, если бы она принадлежала хотя бы к знатному роду! Этот союз не принес королевству никакой выгоды! Но Франц Иоанн скрепя сердце дал согласие на брак, однако поставил жесткие условия: Лучия не будет королевой, она всего лишь супруга будущего короля, а их дети не смогут претендовать на престол.

— И она пошла на такое?

— Я думаю, она надеялась, что со временем король изменит свое решение.

— А может, она любила мужа?

— Оставьте любовь для дамских романов, милочка!

— А как же титул?

— Титулом король одарил их позднее. — Сплетнице, кажется, льстило, что ее так внимательно слушают. — Не оставлять же внучатых племянников без ничего! Но я о чем? Ах да! Леди Лучию при дворе не приняли. Представляете, на свадебной церемонии не было никого из правящей семьи. Ни одного человека! Говорят, Фредерик дяде этого не простил. Лучии не полагалось привилегий как жене наследника. И во время приемов она входила в зал последней, после всех титулованных особ.

— А на похоронах наш король положил на гроб пару белых перчаток — в знак того, что хоронят просто придворную даму! — язвительно и горько произнес хриплый голос над нашими головами. Танец закончился, кавалеры и дамы разбрелись по залу, столики с прохладительными напитками в мгновение стали очень популярными. А к нам тихо, по-кошачьи, подошел герцог Артлейн. — Разрешите пригласить вас на следующий танец?

Это он мне? Руку, изящную, с длинными пальцами, точно протягивали мне.

— Но мы же не представлены официально!

Этикет! Когда долго живешь при дворе, соблюдение определенных

правил становится нормой. А их нарушение... немного выбивает из колеи.

Высокий, гибкий, пропорционально сложенный мужчина. Хотя эти черты свойственны всем эолам. Резко очерченные скулы, большие глаза цвета жженого кофе, несимметричные линии бровей. Черные волосы он не стриг по моде, а заплетал в длинную косу, как было принято у крылатого народа в древние времена. Интересно, а у него есть воздушные крылья?

— Полагаю, глубокоуважаемая леди Сесилия наговорила достаточно гадостей о моей матери. Так что мы, можно считать, уже представлены.

Вышеупомянутая дама побледнела и активно закивала головой: на все согласна, все подтверждаю!

Артлейн усмехнулся и, едва я вложила свою ладонь в его руку, резко потянув меня за собой, буквально вытащил в центр бальной залы.

В первых же нотах заигравшей мелодии я узнала кросс-степ вальс. Чувствую, сегодня у меня станет на один любимый танец меньше!

ГЛАВА 3

Герцог Артлейн уверенно сделал первые три шага. Спокойный, как скала. Я последовала за ним, выплетая кружево танца.

Значит, Теодор Артлейн мог бы стать наследником этого маленького, но гордого королевства? Он умен. Не верю, чтобы не замечал, как относятся к его матери. И после такого он может верой и правдой служить тому, кто ненавидел и презирал ее?

— Во-первых, я служу короне и Аоре, а не конкретному человеку, — сухо улыбнулся мужчина и рассмеялся. В бальной зале стало холодать. — Дорогая леди Аврора, простите за фамильярность, но у вас такая живая мимика! А во-вторых, моей верности есть простое объяснение — магическая клятва. Это логично. А вот от вашей собачьей преданности княжне веет чем-то неестественным!

Шаг. Шаг. Пируэт.

Сжать крепче веер, держать голову ровно.

— Вы не верите в женскую дружбу? — вскинула бровь в деланом удивлении.

— Я не верю даже в мужскую солидарность. — Герцог быстро и легко провел пальцами по моей щеке, а затем рука снова заняла свое законное место.

Вспомнила, как яростно он кружил в быстрой польке Ольгу. Как сверкал глазами на Камиллу.

— И это правда! Не успеешь оглянуться, а ваша возлюбленная предпочла другого!

Меня с силой дернули, потом последовали три резких поворота и проворот под рукой кавалера. А потом я опять была прижата к куску камня, по недоразумению ставшего моим партнером по вальсу.

— Неужели вы так плохо подготовились к работе в нашем обществе? Обычно ваши коллеги более профессиональны!

Это он что?! Намекает на шпионаж в пользу Роокана? Да нет, не намекает, заявляет прямым текстом. И угрожает!

— Вы правы. — Смущенный взгляд из-под ресниц. — До леди Сесилии мне еще далеко!

— Не следует брать пример с леди Сесилии.

— Неужели в ее словах нет ни капли правды?

Артлейн засмеялся:

— Что вы! Леди Сесилия никогда не лжет! Просто она часто говорит не те вещи не тем людям. — Дозадо, два зигзага, балансе. Краем глаза увидела, что танцующих не так уж и много. И только ленивый не наблюдает за нами. — Ее жизнь правильной старой девы — пример того, что все надо делать вовремя. Вот в вашем возрасте лучше заняться воспитанием дочери. — У меня начала кружиться голова от его ядовитых слов. — Лет так четырех. Или у вас сын?

Кто-то намного лучше меня подготовился к сражению. Однако даже герцогские шпионы не могут знать все! Но сомневаюсь, что мое лицо не исказила гримаса боли. Я столько времени приучала себя к пустоте в груди и холоду в сердце!

— Вы ведь такая нежная барышня, — продолжал жестокосердный Артлейн, не сбиваясь с шага. — Вы похожи на цветок дикого гиацинта. Вашу красоту может оценить...

Дежавю. Другие декорации, другие актеры, но та же пьеса. Первым делом при знакомстве поразить, вырвать из привычного ритма жизни. Заинтриговать, убедить, что знает некоторые твои тайны. Язвительными замечаниями, сомнительными комплиментами заставить сомневаться в своей полноценности. А женщина, которая не уверена в себе, — легкая добыча. Как знакомо!

Я начала рассматривать огромную хрустальную люстру. Притягательный объект для созерцания! Столько деталей! Игра света завораживает!

Что у нас дальше по плану? Compliments. И опять нарушение личного пространства! Дотронется до щеки? Чуть теснее прижмет к себе? А ведь могло и сработать! И ушла бы я взбудораженной и заинтересованной. Без пяти минут влюбленной! Да только я это уже проходила!

Значит, будем слушать, какая я красивая и необычная. Улыбаться и танцевать. И изучать многокилограммовый осветительный прибор.

— О чем вы думаете?

На самом деле меня интересовало подрагивание хрустальных подвесок в люстре. Не верилось, что это из-за музыки и прыжков танцоров. Но вопрос сорвался с языка прежде, чем я подумала о его нелепости:

— Кто следующий в очереди на престол, если кронпринц Доминик не женится и погибнет?

Брови герцога удивленно взлетели вверх. Но ответить он не успел.

— Землетрясение!

Нас подбросило вверх. Оконные стекла и бокалы мелко задрожали,

мебель начала сдвигаться с мест. Паркетный, идеально ровный пол пошел волнами, словно морская гладь. Музыка резко оборвалась. Последней взвизгнула скрипка.

Я много читала про сейсмически активные зоны и, кажется, морально была готова побывать в эпицентре землетрясения. Но читать и переживать — разные вещи. Когда сердце перестало колотиться от ужаса, я отметила следующую деталь: паники не возникло. И это при таком скоплении народа! Неужели привыкли? Благородные кавалеры, прекрасные дамы, лакеи, слуги и музыканты спокойно перебирались поближе к стенам, занимали места в дверных проемах. Ольга и кронпринц стояли между колоннами недалеко от выхода из бальной залы. Туда же по взбесившемуся паркету побрел Артлейн, крепко держа меня за талию.

Еще один, особенно сильный толчок. Кто-то охнул, а нас и несколько пар, которым «посчастливилось» танцевать, швырнуло вверх и в сторону. Артлейн, не выпустивший меня из объятий, на ходу снес какого-то пожилого господина, успел извиниться (от чего тот еще больше побледнел), тут же просочиться к кронпринцу с невестой. И лишь тогда отпустил меня.

Первым делом я прикрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. С Ольгой все в порядке. Небольшая порча не в счет. Она развеется за пару часов. Но для порядка я задала несколько вопросов о самочувствии княжны и получила столь же формальные ответы.

После еще одного толчка слышались смешки и комментарии. Дамы расслабились, раскрыли веера и начали кокетничать. Кавалеры в другом конце зала устроили соревнования — кто рискнет отойти подальше от условно надежной стены.

— А здесь не опасно? — робко уточнила княжна. — Может, лучше уйти в другое место?

— Добро пожаловать в Аору, ваше высочество! — ответил ей Теодор Артлейн, почему-то во все свои черные глаза рассматривая меня. — Землетрясения здесь обычное дело. А это не самое сильное. Практически все здания в королевстве усилены магически, чтобы выдерживать подобные колебания земной коры. Вы ведь не почувствовали предварительных толчков, не так ли? Между прочим, благодаря новейшей разработке нашего придворного мага. Дворец способен выстоять и при девяти баллах.

Подтверждая его слова, в центр зала танцующей плавной походкой вышел невысокий старик с гривой густых, абсолютно седых волос. Темный смокинг, как знак статуса, украшала брильянтовая звезда. Его величество король Франц Иоанн был полон сил, энергии и позитива:

— Ну же! Неужели вы испугались легкой встряски? — картинно удивился он. — Где музыка? Танцы? Веселье? Обычно вас не заставишь молчать! Вечер продолжается, дамы и господа!

Он подошел к женщине в малиновом платье и, элегантно протянув руку, пригласил на танец. А королю не отказывают. Даже если не сильно верят в научно-магический прогресс. Дирижер протер платочком лоб, и оркестр заиграл медленный вальс.

— Только после вас, ваше высочество. — Герцог кивнул в сторону танцующей пары.

— В этом вся твоя суть, Теодор! — скривил губы кронпринц. — Вы позволите? — Он обратился к Ольге: — Нужно подать пример подданным.

Княжна кивнула, и вскоре на паркете кружилось уже две пары.

Артлейн, ничуть не задетый намеком на трусость, пожал плечами и пригласил какую-то девушку в розовом. Та просияла. Я не обиделась: по правилам этикета два танца подряд говорили собравшимся о серьезных матримониальных намерениях пары. Хотя... герцог не производил впечатление человека, который свято чтит этикет и его нормы.

— Не понимаю, как король мог поставить столь жуткого типа на такую должность! — зашушукались за моей спиной. — Да еще назначить помощником кронпринца!

И-да, развел Франц Иоанн демократию у себя при дворе! Вот чует мое сердце, ни к чему хорошему это не приведет! Но кому-то это только на руку. Я достала из бальной сумочки веер и стала обмахиваться, сделав вид, что меня интересует, пригласят меня на вальс или придется стоять у стенок.

А между резными пластинами из слоновой кости спряталось маленькое зеркальце. Очень удобно, если надо посмотреть, не растрепалась ли прическа или кто сплетничает за спиной.

Две женщины в очень богатых нарядах: одна — шатенка в платье из зеленого узорчатого шелка, вторая — блондинка в сиреновом наряде с кружевами склонили головы друг к дружке и бессовестно обменивались новостями. Им уже можно было не беспокоиться, что кто-то помешает святому делу всех представительниц слабого пола — большинство дам и кавалеров присоединились к вальсирующим, а кто-то вернулся в салоны слушать музыку или играть в карты.

— Неужели он до сих пор его не простил! — ахнула светловолосая.

Кто? Кого? Почему? Поподробнее, пожалуйста, я тут подслушиваю.

— Я тебе больше скажу, они друг друга ненавидят!

— Да нет, право слово! Они ведут себя как старые друзья!

— Они же были друзьями!

— Были! Но не одна дружба разбивалась о прекрасное чувство любви.

— Кстати, о любви: ваш муж опять задерживает выплату моего содержания. Повлияйте на него как-нибудь!

— Очень непорядочно с его стороны, — осуждающе покачала головой собеседница. — Скандал ему устроить, что ли?

— Только умоляю, без фанатизма! Он тогда... — Подружки развернулись и вышли в соседний зал. Видно, нашли компромисс и смогли поделить мужское внимание.

— Ах вот вы где! — меня бесцеремонно схватила за руку леди Сесилия. — Не испугались? У нас землетрясения бывают часто. Привыкнете, если останетесь здесь надолго. Вы ведь к нам надолго?

Не хотелось обнадеживать человека, но рядом со мной находилась настоящая сокровищница со сплетнями, которую нужно было как-то открыть.

— Сомневаюсь, — пожалала я плечами. — Возможно, уеду до коронации. Как только ее высочество Ольга перестанет нуждаться в моих услугах.

Придворная леди сжала губки разочарованной бледно-розовой куриной гузкой. Я подхватила ее под локоток и потащила в салон, переводя тему на что-то нейтральное:

— Кстати, а кто эти леди? — и указала веером на двух дам, что обсуждали личную жизнь кронпринца и Ворона, то есть герцога.

— Леди Каролина Паус в сиреновом наряде и леди Сибилла Ортлейн в зеленом. Странно видеть их вместе. Говорят, леди Ортлейн состоит в... — Дама замялась. — ...В особо близких отношениях с лордом Паусом. Но это происки недоброжелателей.

— Да что вы!

Честно говоря, я не запомнила и половины имен придворных, которым была сегодня представлена, с кем разговаривала, кому улыбалась и кивала. Две дамы в модных дорогих нарядах были мне абсолютно безразличны, но нужно же как-то разговорить нашу старшую фрейлину! Если не сегодня, так завтра.

Мимо пробежал официант, молодой безусый парнишка. Именно около нас он поскользнулся, не удержал равновесия и уронил поднос с полупустыми бокалами. Я успела отпрыгнуть. За свою недолгую бытность щитом уже привыкла, что постоянно приходится тренироваться в ловкости и прыгучести! Но осколки стекла и брызги шампанского все-таки попали на платье.

Леди Сесилия заохала, заохала и предложила пройти в дамскую комнату. Нет, я понимаю, мелкая неприятность с платьем не идет ни в какое сравнение со стрельбой и отравлениями, но приятного мало. Владыка Роокана настоятельно советовал просто пережить год и не искать тех, кто стоит за покушениями. Расследованиями занимаются специально обученные люди. Не надо нежным барышням лезть в игры злых взрослых дядь. Но, ваше императорское величество, испортить платье — это чисто женская пакость! Как она связана с делами государственными? Если только...

В дамской комнате я нашла воду, салфетки, крема и прочие необходимые мелочи, а вместе с ними и леди Лилию Фоншторн. А я не обладаю талантом одновременно строить предположения и мило улыбаться, болтая светские глупости.

— Ах, леди Аврора! — патетически воскликнула жена миллионера. — Помогите мне! Эти официанты такие неуклюжие! Мое платье безнадежно испорчено! А рядом, как назло, нет ни одной горничной!

На подоле ее зеленого наряда тоже красовалось пятно. Может, я зря панику подняла, а маленькая порча на невезение — это как вирус гриппа и распространяется сама по себе?

— Ах, простите меня! — Лилия соизволила увидеть во мне сестру по несчастью. — Вы тоже стали жертвой заговора прислуги? Давайте поможем друг другу!

Я против воли улыбнулась. Леди Фоншторн умела быть обаятельной.

На то, чтобы привести себя в порядок, ушло чуть больше времени, чем ожидалось. Но вернулись мы не в бальную залу, а в один из малых салонов, где придворные развлекались игрой в карты. Помещение было относительно небольшим и по размерам превосходило апартаменты княжны всего раза в полтора. Только вист и «пересмешник» сейчас были забыты и заброшены. Как же! Скандал в самом разгаре!

Дамы в ужасе отворачивались и умело прикрывались веерами, чтобы ничего не пропустить. Мужчины не решались вмешиваться. Кто-то послал за охраной.

Каролина Паус, как базарная торговка, вцепилась в волосы Сибиллы Ортлейн. Та не осталась в долгу: одной рукой прореживала шевелюру соперницы, а второй отрывала рукав от платья. До ругани дело не дошло. В ход пустили только шипение и плевки.

Я тихо подошла к нашей старшей фрейлине. Тут, похоже, ни одно значимое событие не обходится без присутствия этой старой перечницы!

— Что случилось?

Леди Сесилия открыла рот и сразу же его закрыла. В салон размашистым шагом вошел кронпринц, за ним следовали охрана, княжна Ольга, лорд Артлейн, леди Камилла и еще несколько незнакомых мне господ.

— Именем короля!

Да только кто его услышал?! Все, кроме дерущихся дам.

После легкого кивка охранники в два счета растащили растрепанных женщин в разные стороны. Лорд Паус, красный от смущения и злости, мялся около супруги, не зная, что делать.

— Господин помощник министра, — ровным голосом обратился к Паусу кронпринц Доминик, — соблаговолите разобраться со своей личной жизнью за пределами дворца! Леди Паус, приведите себя в порядок и будьте любезны соответствовать вашему положению в обществе.

Про Сибиллу Ортлейн он словно забыл и уже намеревался уйти. Да, видно, чувства любовницы были очень сильно задеты, раз она решилась на такое:

— Ваше высочество! — Сибилла скинула руку охранника со своего плеча. — Меня очень сильно оскорбили, и я не могу оставить это без последствий! Я требую сатисфакции!

— Да? — удивленно вскинул бровь Доминик. — Но женские дуэли запрещены. Как же вы намерены успокоить вашу гордость?

— Я происхожу из рода эолов, — гордо вскинула голову шатенка и посмотрела прямо в глаза Артлейна. — И прошу вас, ваша светлость, заступиться за мою честь во имя крыльев!

На лице Теодора не дрогнул ни единый мускул, а вот в глазах, темных как грозовое небо, на миг промелькнуло все, что он думает о чести некоторых легкомысленных женщин. Но формулировка: «Во имя крыльев». Крылья священны для их народа. Он не сможет отказать.

Герцог склонил голову, соглашаясь:

— Кто же выступит от имени леди Паус?

Тому не поздоровится. На губах Сибиллы неприятной тенью промелькнула улыбка победительницы. Горазда же она загребать жар чужими руками!

В практически мертвой тишине зазвенел голос блондинки Каролины:

— Ваше высочество! Не оставьте в беде свою верную подданную!

Я непроизвольно прикрыла рот ладонью, едва сдержав возглас удивления. Леди Сесилия, казалось, вот-вот упадет в обморок. Кронпринц! На дуэли!

— Он не откажется! — прошептала фрейлина одними губами. Если бы

стояла от нее чуть дальше, то и не расслышала бы ничего. — И не назначит другого представителя! Но только не с Артлейном!

— Прошу вас, — Ольга легонько тронула за рукав своего нареченного, — не предавайте позорному инциденту статус международного конфликта!

Доминик взглянул на нее снисходительно:

— Леди, вы преувеличиваете! — и начал расстегивать пуговицы мундира. — До первой крови!

Герцог мрачно отсалютовал шпагой, которую одолжил у одного из стражников.

Когда мужчины освободили центр комнаты, перетащив столы и стулья к стенам, Доминик и Теодор в одних рубашках встали друг напротив друга. Секунда. Вторая. Поединок начался. Ничего страшного не происходило.

Атака кронпринца. Артлейн защищается и уклоняется. В следующий миг проводит свою серию ударов. Опять мгновение тишины. В воздухе слышался шелест вееров. Леди Паус и леди Ортлейн с кислыми минами стояли чуть в стороне от других дам. Теперь все внимание было приковано к дуэлянтам, а не к истеричным дамочкам, которые уже и сами жалели, что вышли за рамки приличия. Среди любопытных я с неудовольствием заметила посла империи ифритов и кого-то из оборотней. Вот ведь! Не могли устроить скандал в другом месте и в другое время!

Сочувствую королевству: его кронпринц и начальник тайной канцелярии ведут себя как мальчишки! Эмоциональные, эгоистичные, глупые мальчишки! Показать свою слабость потенциальным противникам! Или, хуже того, союзникам!

А тем временем двое кружились в вихре. И обиды капризных дам не были причиной их едва сдерживаемой ненависти. Звон шпаг перекрывал стук моего сердца. На секунду я перехватила темный взгляд Артлейна.

Человека, который не может выиграть. Потому что не должен!

Он оступился. Оружие кронпринца царапнуло его руку, на паркет закапала алая кровь.

— Справедливость и честь защищены! — После положенных ритуальных слов Доминик бросил шпагу, развернулся и вышел из салона. — Продолжайте веселиться, господа!

Герцога сразу взяли в осаду несколько дам, участливо желающих перевязать рану. Он лишь досадливо отмахивался. Без шансов на успех.

Я хотела подойти к Ольге, которая тоже была шокирована столь недалёковидным поведением жениха, но меня успел перехватить посол Роокана.

— Леди Аврора, позвольте пригласить вас на вальс, — и увлек в бальную залу, где по-прежнему звучала музыка.

Через пару тактов прелестного классического танца он прошептал прямо мне в ушко:

— Даже не думайте об этом!

— О чем? — искренне удивилась я. В мыслях была только прошедшая дуэль. Короткая, яростная, произошедшая по непонятным для меня причинам.

— О прогулке в Зимнем саду. Вы с такой тоской смотрели за окна, что сложно было не догадаться о ваших мыслях. После танцев без соответствующей одежды на улице легко схватить серьезную простуду!

Я засмеялась. С послем было приятно общаться, легкий флирт не доставлял неудобств.

— Вы правы! Я с радостью прогулялась бы по саду!

— С меньшей радостью составлю вам компанию. Но, к примеру, завтра.

Я ободряюще улыбнулась и через несколько минут ненавязчивого молчания спросила:

— А что вы думаете... — и замялась, не зная, как правильно сформулировать мысль.

— О дуэли кронпринца и герцога Артлейна? — Михаил Черкасский принял мою растерянность за девичью стеснительность. — У них очень сложные отношения. Но его королевское величество Франц Иоанн считает, что они смогут сработаться и принести Аоре много пользы. И поощряет ситуации, когда молодые люди вот так «сбрасывают пар».

— Но они же ненавидят друг друга!

Теперь засмеялся господин Черкасский.

— Вы такая милая и наивная девушка, леди Аврора! Но их совместной работой король весьма доволен.

— И все же! Их чувства друг к другу тяжело назвать родственными или дружескими!

Если не ошибаюсь, отец Теодора, который в пику венценосному дядюшке взял имя рода матери, приходится Доминику двоюродным или троюродным братом.

— Леди Аврора! Живя на женской половине дворца, вы все узнаете сами. Удивительно, что вас до сих пор не просветили!

— Господин Черкасский, старшая фрейлина княжны строго следит, с кем мы общаемся и о чем беседуем! Не наговорят ли нам случайно лишнего? Пока мы не успели услышать ничего крамольного. Но я с

удовольствием исправлю информационные пробелы!

Мой монолог вызвал очередной приступ смеха. Рядом с посланцем и я не могла не улыбаться.

— Вы неподражаемы! Разве я похож на старика, чтобы сплетничать с молодой красивой девушкой?

— Не скажете?

— Нет, но советую не избегать общества леди Лилии Фоншторн. Она ориентируется в событиях не хуже вашего цербера. Ой, простите, леди Сесилии Декартон.

Еще несколько па без слов, а потом Черкасский неожиданно спросил:

— Герцог Артлейн сумел произвести на вас неизгладимое впечатление?

Точно! Можно сказать, весь вечер изгадил! Ответила же я более дипломатично:

— Он заведует тайной канцелярией Аоры, к тому же является помощником кронпринца. Разве это оправдывает хамство?

— Смело! — вновь улыбнулся мужчина. — А в глаза свое мнение рискнете высказать? — Не знаю, что он прочитал на моем лице, но вывод сделал правильный. — Сможете, не испугаетесь.

Вальс кончился, и господин посол после галантного поклона взял меня под руку и повел к стульям у стены.

— Вы опечалены, леди Аврора, — верно уловил мое настроение кавалер. — Что-то случилось? Вам не нравится вечер?

— О нет! Прием просто чудесный. Просто я танцевала только два танца, и шансов, что меня пригласят, нет.

— Не печальтесь, я обязательно приглашу вас на одну из кадрили. Но открою вам маленький секрет вашей «непопулярности»: ваш тайный поклонник пригрозил вызвать на дуэль любого, кто рискнет с вами потанцевать, и принял меры, чтобы как можно больше господ узнали об этом.

Я не сдержалась и фыркнула, оценив незатейливую шутку.

Михаил Черкасский показался мне воспитанным и надежным человеком. Может, Ольга права и ему можно доверять?

ГЛАВА 4

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая, мне даже особо порадовать вас нечем. На балу я не заметила ничего особенного и интересного. Мне пришлось почти все время находиться рядом или с ее высочеством Ольгой, или с ее подругой, леди Авророй Вронской. Не правда ли, практически непроизносимое имя!

Ах, конечно же! Дуэль! Спешу рассказать во всех подробностях. Леди Паус (вы имели счастье с ней познакомиться несколько лет назад на побережье) обвинила леди Ортлейн (помните, я писала об ее литературном салоне?) в том, что она является любовницей ее мужа! К сожалению, нравы при дворе далеки от целомудренных. А голос нашего архимага, придерживающегося мнения одного современного исследователя в области генеалогии, подобен гласу вопиющего в пустыне. Вы не слышали об этой научной работе господина Иванова? Довольно любопытные и смелые суждения. Но сомневаюсь, что они станут популярны в обществе. Господин Иванов проанализировал около сотни генеалогических древ аристократии и пришел к выводу, что наиболее богаты, удачливы и успешны те семьи и кланы, которые придерживаются консервативных взглядов на брак и практически не имеют бастардов! Я обязательно напишу вам более подробно, моя дорогая, но не сейчас!

Итак, леди Паус на глазах у всего высшего света бросила обвинение леди Ортлейн в соращении мужа! У мужа, правда, уже давно лысина нуждалась в полировке. Но леди Ортлейн не поступила так, как положено приличной леди (да разве можно назвать ее таковой?), а во всеуслышание заявила, что с фригидной глыбой льда любой нормальный мужчина будет искать приключений погорячее. Так говорят все любовники леди Паус, добавила она. Разгневанная и обманутая жена не нашла ничего лучшего, как вцепиться в волосы соперницы. Право слово, я была о ней более высокого мнения! Леди Ортлейн не осталась в долгу и ответила ей тем же!

Только появление кронпринца (какой стыд!) прекратило сие

безобразии. Но леди Ортлейн посчитала себя оскорбленной и потребовала сатисфакции. Своим представителем попросила быть лорда Артлейна. И никак иначе! Ведь на балу больше не было никого из эолов. А кронпринц не смог отказать в просьбе о защите леди Паус! Как печально видеть бывших друзей, почти братьев, обнаживших шпаги друг против друга. Я не большая любительница поединков, но мое мнение таково: Артлейн уступил свою победу. Вполне закономерно.

А еще! Вы не поверите! Но наш герцог, кажется, обратил особое внимание на леди Вронскую!!! Когда они танцевали, вокруг них только искры не летали. Однако нашей гостье Артлейн безразличен. Нет, несмотря на его отталкивающую наружность и резкость манер, его светлость почему-то весьма популярен среди дам высшего света. Не иначе очарование эолов, других причин я не вижу.

Но подозреваю, что в ближайшее время ему будет не до амурных дел. По большому секрету скажу вам, дорогая, что Артлейн затеял опасную игру с Рооканом. А столь ли он верен нашей стране, как демонстрирует? Я слышала несколько слов из его беседы с господином Черкасским. Посол Роокана благодарил его за некую специфическую услугу, а Артлейн ответил, что в первый и последний раз играет с ним в карты! Это заставляет задуматься, не так ли?

А еще я беспокоюсь за нашу милую Камиллу. Леди Аусвайт играет на грани фола и потери репутации! Она так неприлично ведет себя с бароном Р., что опасности ситуации не видит только его жена».

— Дай клятву или ты на пушечный выстрел не подойдешь к княжне!

Передо мной, отзеркалив мою позу (руки сложены на груди, подбородок высоко поднят), стояла женщина среднего роста в строгом платье и белоснежном переднике. Из гладкой прически не выбивалось ни волоска, а на лице было написано упорное желание любой ценой добраться до головы моей госпожи. Профессиональный парикмахер для княжны, выбранная старшей фрейлиной. А вот и она. Откинулась на спинку диванчика, обмахивается веером и время от времени нюхает ароматную соль, приговаривая, что мы ее доведем до сердечного приступа. Да с радостью! Вот только стрясу со всех клятвы — и займусь ее персоной!

— Тогда вы позволите мне приступить к своим обязанностям, леди

Вронская?

Нет, с ней мы хоть сработаемся! Скорее всего. Она почти сразу согласилась принести клятву служения и верности. Аналогичную той, которая связала ненависть к родственникам в душе герцога Артлейна.

— Конечно! — Я достала амулет силы, который на всякий случай выпросила у рооканского придворного архимага. А как он был счастлив, когда я в три часа ночи телефонировала ему и просила, точнее, требовала рассказать об этом ритуале! Просто не передать. — Положите руку на кристалл и повторяйте за мной! Жизнью и душой...

С горничными и камеристками было сложнее. Из десятирех служанок клятву принесли только две. Остальные то ли испугались, то ли отказались по каким-то другим причинам.

Говорят, со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Еще как ходят! Только предварительно очень хорошо изучают сей устав и возможности трактовать его в свою пользу. Это политика Ольги. Требуемая терпения, внимательности, такта и твердости. Мне же нужен быстрый результат, а не благоприятное мнение окружающих о моей скромной особе.

Сейчас в соседней комнате две горничные помогали княжне умыться и одеться. Затем госпожа парикмахер начнет расчесывать Ольге волосы и делать прическу. Это обычно длится часа два-три: у Ольги волосы густые, шелковистые, длиной ниже колен. За более короткий срок никак не управиться. Как правило, во время работы парикмахера княжна занимается иностранными языками. Каждый день. Без выходных и праздников. Поэтому она вполне сносно говорит на аорском и пяти других языках.

Кстати, за дверью еще ждет учитель словесности. Не знаю, что он подумал, когда из наших апартаментов одна за одной выскакивали девушки в слезах, но с ним и его негодованием я справлюсь. А вот как взять клятву с леди Сесилии? Или не брать? И точно знать, кто на нас доносит. Хорошо, если королю, а не тому, кто устраивает покушения.

Да, я проснулась невыспавшейся и злой. А тут и жертвы для моего не всегда ангельского характера имелись. В очереди стояли! Кто у нас следующий? Учитель, говорите...

Я настраивалась на долгие бесполезные уговоры и угрозы. Но пожилой сухенький мужичок согласился сразу и со всем. Как бы от леди Сесилии такой сознательности добиться, а? Она стояла на своем «я клялась в верности королю и только ему» больше сорока минут. Фрейлина в своем убеждении была подобна скале, я была упорна как... баран! Мы сидели в углу на диванчике и тихо шипели друг на друга. Я уже почти забыла о том, что меня с детства учили почтительному отношению к старшему

поколению. Леди Сесилия косилась на свой веер, как на оружие ближнего боя.

Первой не выдержала княжна. Она без малейшего акцента предложила господину учителю сделать небольшой перерыв, попросила нас подойти к ней и ознакомить с расписанием на сегодняшний день.

Леди Сесилия выудила из ридикюля маленькие кругленькие очки на цепочке и миниатюрную записную книжку и начала долго и нудно говорить.

Я же скрывала тень улыбки за веером. Их «строгое» расписание ни в какое сравнение не шло с тем жестким графиком, к которому мы привыкли в Роокане и который был обязателен для всех детей императорского дома. Литература, экономика, политика, психология, история, математика, музыка, верховая езда, танцы, стрельба, этикет, рукоделие... И это не считая выходов в свет, благотворительных мероприятий и кураторства. Иногда Ольга, возвращаясь в свои покои, падала на кровать практически без сил.

Но княжну, как я вижу, тут ждали и с особым удовольствием начали играть с ней, словно с куколкой.

— Леди Сесилия, — княжна поморщилась, как если бы госпожа парикмахер неаккуратно дернула ее за локон, — а разве я не должна проводить хотя бы несколько часов в обществе кронпринца? Он навестит меня за чаепитием?

— Секретарь кронпринца ничего не сообщил по поводу ваших встреч в ближайшее время. Возможно, вы увидите с его высочеством за обедом или ужином.

Мне стало горько. То есть не мне, конечно, Ольге. Знаете, Доминик, что бы у вас в прошлом ни происходило, не стоит так усложнять себе будущее.

— Отлично! — преувеличенно бодро заявила Ольга и взглянула на меня. — Аврора, мне нужен компаньон для отработки диалогов. Не сможешь?

Я согласилась и следующий час мучила свой многострадальный язык сложными конструкциями из вежливых оборотов и неправильных глаголов.

— Щит?! — Господин Черкасский выглядел потрясенным до глубины души. Он переводил неверящий взгляд то на меня, то на княжну. Мы с Ольгой решили посвятить его в нашу маленькую тайну. Если быть полностью откровенной, княжна решила, а я согласилась с ее мнением. Очарование вчерашнего вечера прошло, а скептицизм и недоверчивость

остались. Но нам нужны были союзники, а посол Рооканской империи, можно сказать, свой человек при дворе. Моя госпожа проткнула свою ладонь ножом для бумаги, а я продемонстрировала, как у меня на руке проявляется и тут же затягивается царапина. — Магический щит?! — еще раз удивленно повторил мужчина. — Это же невероятно!

Мы беседовали в одной из маленьких гостиных в апартаментах Ольги. Для княжны подготовили семь радужных комнат: каждая выполнена в своем цвете, но все — в едином изысканном стиле. Изящное, богатое на декор, классическое, столь любимое правящими домами рококо: прихотливая лепнина на стенах, дорогие ткани, узорчатый паркет из ценных пород дерева, ковры, гобелены, множество зеркал, расширяющих пространство, тяжелые причудливые люстры, светильники, бра. Чтобы ни одного уголка не осталось в тени. Окна в Красной комнате (хотя я бы назвала ее Розовой) выходили в парк, за стеклами величественно падали хлопья снега. Как объяснил наш гость — редкое явление для этой страны. Жаль, я уже скучала по снегопадам северной страны.

— Ваш дядя очень ценит вашу жизнь, если решился принять такие экстраординарные меры, — склонил голову посол. — Надеюсь, они окажутся излишними.

Мы с княжной дружно согласились и предложили перейти к делу: у Ольги были планы по открытию госпиталя для раненых рооканских моряков. В обычных больницах Аоры не то что помочь, даже понять рооканцев не всегда могли. Еще она хотела обсудить идеи модернизации школы при посольстве, медицинских курсов для женщин, проведение фестиваля культур... Недостаток информации мешал идеям претвориться в четкие схемы и сметы. Час в обществе господина Черкасского пролетел незаметно. А в завершение аудиенции, собирая документы, планы и черновики, исписанные моим мелким почерком, мужчина сказал:

— Мне очень жаль, ваше высочество, что ваш приезд омрачен таким трагическим событием.

— Господин Черкасский, — засмеялась княжна, — я себя чувствую принцессой в башне, которую охраняет злой дракон! Конечно, я адаптируюсь, освоюсь и скоро буду все знать, но пока я в неведении и смятении. О каком ужасном событии вы говорите?

— Уверяю, к вашей безопасности это не относится. Сегодня рано утром было найдено мертвое тело леди Паус.

— Она была больна? — вежливо и отстраненно удивилась Ольга. Я сжала кулачки и беспощадно смяла ткань платья.

— Нет, ваше высочество. Она убита. Подозревают леди Ортлейн.

— Насколько я поняла из вчерашней сцены, — осторожно заговорила княжна после минуты молчания, — леди Ортлейн была любовницей лорда Пауса. И эти женщины даже не соизволили скрывать свою ненависть друг к другу.

— Да, у нее были и мотив, и возможности. Герцог Артлейн заключил ее под домашний арест и взялся лично курировать расследование. Все-таки дело касается эолов.

— У Аоры и так слишком напряженные отношения с Союзом городов-государств, — озвучивая собственные мысли, произнесла княжна.

— Я бы не назвал их напряженными, — дипломатично поправил ее посол. — Скорее, это равнодушие. Виновна леди Ортлейн или нет, но работы в нашем ведомстве прибавится.

Тут в дверь постучалась леди Сесилия и сообщила, что ее высочество ждет леди Камилла. Черкасский просиял:

— Ах, у княжны по расписанию прогулка перед обедом? Какая удача, я тоже приглашен на обед! И с радостью составлю компанию дамам, прогуляюсь по Зимнему саду! Не приглашен? Леди Сесилия, прекраснейшая вы наша, вы сомневаетесь в моих искренних намерениях?

Отвязаться от посла наша фрейлина не смогла. Опыт, что ни говори!

Зимний сад занимал целое крыло здания. Если не смотреть вверх, где вместо неба на высоте второго или третьего этажа виднелась застекленная крыша, то можно было представлять, что ты в настоящем лесу: магнолии с еще не распустившимися бутонами, пальмы, кофейные деревья, фикусы, кусты жасмина и роз. Все, на что богата щедрая природа Аоры. Король и его семья не были готовы расставаться с этим великолепием даже на время краткой зимы.

Мы чопорной процессией двигались по дорожке между цветущими тюльпанами и нарциссами. Леди Сесилия объяснила, что их луковицы непрестанно подсаживают, выкапывают, чтобы посетители могли круглый год любоваться красотой неувядающего цветения.

Впереди шла княжна под руку с леди Камиллой и о чем-то подружески с ней беседовала. Я, старшая фрейлина и господин посол отстали от них метра на три или четыре, но услышать содержание беседы не получалось. К тому же леди Сесилия постоянно твердила об уникальной коллекции кактусов, собранной еще отцом нынешнего монарха.

Черкасский внимательно ее слушал. Я тоже успешно изображала из себя начинающего кактусолюбителя.

Леди Ортлейн и леди Паус не могли ненавидеть друг друга! Когда никто не видел, они вполне мило общались. И на вчерашнем балу — явно

не в первый раз. А вот разыгрывать безудержную ненависть и ревность — вполне могли! Все так ожидаемо обществом: жена и разлучница — непримиримые враги. Да я бы сама поверила в этот спектакль, если бы не стала невольным свидетелем их диалога.

Ассоциировала ли я ситуацию леди Орлейн со своей собственной? Не уверена. Кроме незавидного положения любовницы женатого мужчины, у нас не было ничего общего. Прошлое осталось в прошлом. Только совесть в прошлом не оставишь. И она ворочалась, беспокоила, требовала от меня хоть каких-нибудь действий.

Артлейн наверняка будет строить расследование, исходя из аксиомы, что женщины мечтали сжить друг друга со свету. Но это не так! Как заметил господин Черкасский, у леди Ортлейн имелись и мотив, и возможность. Вероятно. Но надо сказать герцогу, обязательно надо сказать, что они дружили и выглядели довольными сложившейся ситуацией. При первом же удобном случае скажу.

А случай не представлялся. За обедом герцог не появился. Не прямым же текстом спрашивать, где его демоны носят? Зачем? Где находится кабинет начальника тайной канцелярии в административной части дворца — общедоступная информация.

После обеда я рассталась с Ольгой. Она должна была выбрать себе новый штат фрейлин, да и занятия по политике никто не отменял, а я объяснила, что мне нужно уладить какие-то свои личные дела. На прощанье княжна сжала мою руку и прошептала: «Камилла мне все рассказала! Вечером поговорим!»

ГЛАВА 5

Королевский дворец расположился в центре столицы и выполнял не только функцию жилья монарха, его семьи, родственников и приближенных, но и деловую: канцелярии и министерства находились под одной крышей и твердой рукой. Так что фактически резиденция представляла собой два огромных роскошных здания, на случай непогоды соединенных стеклянным переходом.

В глазах рябило от позолоты, лепнины, статуй в человеческий рост, алых ковров и бесконечных лестниц административной части дворца, словно созданной для того, чтобы поражать воображение гостей и служащих. С этой задачей архитекторы, дизайнеры и маги справились великолепно.

Но мне было не до интерьеров и изысков. Сердце то замирало в груди, то бешено колотилось. О милостивые боги! Я же не в любви признаваться иду! Почему волнуюсь? Идея рассказать о беседе двух леди уже не казалась правильной. Наоборот, представлялась наивной и глупой. Хотелось повернуть назад, чтобы не выставить себя посмешищем перед этим жестоким человеком. Но когда я отступала от задуманного?

Бесконечные широкие коридоры были безлюдны и тихи. Обеденный перерыв — святое время в любой управленческой структуре. А в Аоре, поговаривали, существовал обычай послеобеденного отдыха на часок-другой. И никакие реформы и доводы экономики не могли победить традиции. В моей голове поселилась еще одна глупая мысль: а может, найти для Ольги другого принца, с приличной головой на плечах? И с королевством, в котором нет такого форменного безобразия, когда любой может войти в приемную начальника тайной канцелярии без проблем! Ни тебе стражи, ни тебе бдительности — дверь приоткрыта! Да император Роокана за подобное сослал бы на каторгу и причастных, и невиновных — в назидание! Преувеличиваю, конечно, но это не отменяет факта вопиющей безалаберности.

В просторной приемной за столом копался в бумагах худенький юноша в темном костюме. Секретарь вздрогнул от неожиданности, когда я негромко поздоровалась. Неловко задел пресс-папье. Оно свалилось на пол. Ворох бумаг, с таким трудом собранных в стопки, тоже полетел вниз. Неуклюжий молодой человек извинился, полез под стол их доставать и чуть не потерял свои маленькие очки с толстыми линзами. Наверное,

герцог совсем запугал подчиненного. Бедняга! Так и до нервного срыва недалеко.

Решила не доставлять ему лишних неудобств и... Нет, вначале я хотела подождать Артлейна в безликой неуютной приемной, но, повинувшись чувству какого-то почти детского озорства, предложила:

— Я подожду его светлость в кабинете?

— Да-да, конечно! — Из-под стола высунулась лохматая голова, чихнула, нырнула обратно, потом донеслось невнятное: — Чай? Кофе?

— Нет, спасибо! Не буду вас отвлекать.

И-да... слов нет, одни мысли. О безалаберности, например. И как они собираются обеспечивать безопасность монаршей семьи, если в рабочий кабинет начальника тайной канцелярии войти проще, чем в мою комнату? Надеюсь, хоть ждать придется недолго...

Я огляделась: все строго, функционально, в темных тонах. Массивный письменный стол в центре, кресла, книжные шкафы, несколько окон и коллекция раритетного огнестрельного и холодного оружия под стеклом. Паркет натерт до блеска. У дальней стены около окна разместились еще два огромных кресла с высокими спинками, уютный диван и низенький круглый столик. Подозреваю, там герцог общался с посетителями более неформально.

Взгляд блуждал по стенам, оклеенным дорогими, но простыми обоями без рисунка. По портьерам из тяжелого бархата. По корешкам книг по дипломатии, психологии, математике. По уголку картона под креслом у письменного стола.

Любопытство — женский порок. И противиться ему не имелось ни сил, ни желания. Воровато оглядевшись, я подошла, вытасила черно-белую фотокарточку и начала ее рассматривать. Обычное постановочное фото: две юные девушки сидят на банкетке, за их спинами — два молодых кавалера. Но вот выражение их лиц! Леди Камилла слегка поджала нижнюю губку и едва заметно отстранилась от соседки. Незнакомая мне светловолосая дева выглядела очень счастливой. Чуть ли не сияла. Кронпринц Доминик положил руку ей на плечо, а в его глазах светилось столько тепла и нежности! Он, оказывается, и на такие чувства способен! Артлейн оставался бесстрастным, но между бровями пролегла упрямая складка. На обратной стороне фотографии не было никакой надписи. Только дата. С момента создания фото прошло больше пяти лет.

Я тотчас же затолкала небольшую прямоугольную картонку обратно под кресло. И отошла подальше от стола. Логичнее ведь ждать у окна, так? Присела в кресло и чуть в нем не утонула. Эта «зона отдыха», как я ее

назвала, не такая простая! Мебель стоит столь хитро, что теперь меня не заметить из «деловой» части кабинета, а на стене, скрытое портьерой, висит зеркало. Сей магический артефакт отражает всю остальную комнату. Забавно! Герцог к тому же еще и параноик!

Я пару минут посидела, держа безупречную осанку. Или дольше. Потом сняла туфли на низком каблуке, забралась с ногами в кресло и, презрев всякие приличия, задремала. Сколько проспала, не знаю.

Сквозь дрему услышала, как открывается дверь. Но сразу проснуться, извиниться и все объяснить не смогла. А потом и вовсе решила не афишировать своего присутствия.

В кабинет просочилась привлекательная дама, завернутая в белое покрывало. Ее длинные волосы были распущены и огненными змеями вились по спине.

— Точно придет? — шепотом спросила она.

— Придет-придет! — успокоили ее из приемной и протянули огромную корзину, из которой выглядывало горлышко бутылки и аппетитно свисала гроздь винограда. Рыжая приняла подношение и едва не уронила его на пол.

— Я вам деньги заплатила!

Ну и визгливый же у нее голосок!

— Если он после вас добрее станет, наш отдел заплатит вам! — Дверь захлопнулась перед носом опешившей девицы. А я ее знаю! Видела на обеде у короля. Или на ужине? Баронесса какая-то.

Пока я сонно хлопала глазами, пытаюсь сообразить, сколько прошло времени, претендентка на ливер, титул и состояние герцога протащила корзину к столу, взгромодила ее на край столешницы, скинула с себя простыню и соблазнительно уселась рядом. Слава богам, хоть пеньюар на ней присутствовал. Полупрозрачный. С кружавчиками. Хочу себе такой же.

Женщина поправила завиток. Чуток приспустила бретельку. Покусала губы.

Вот ей долго ждать не пришлось! Дверь распахнулась, и вошел лорд Артлейн собственной персоной. Пиджак снят, жилет расстегнут, руки заняты документами, которые он на ходу просматривал.

Девица призывно простонала. Артлейн остановился, нехотя поднял голову от своих бумаг. Прошелся взглядом сверху вниз по всему, что ему стремились продемонстрировать. Уголок рта дернулся — то ли улыбка, то ли ухмылка.

Тут, оказывается, очень интересно! Не стоит пока вылезать из своего укрытия. Лишь бы они основное действие не перенесли на диван! Боюсь,

за корректировку планов начальник тайной канцелярии и прибить может.

Мужчина подошел к рыжей близко-близко. Документы, как ни странно, положил рядом, взял яркий локон и осторожно пропустил его сквозь пальцы. Девушка прикрыла бесстыжие очи и с придыханием произнесла:

— Ваша светлость, я так хочу...

— Чего вы хотите, леди? — шепотом перебил ее герцог. А голос! Все святые угодники! Глубокий, завораживающий, переворачивающий душу.

— Я хочу, чтобы вы меня взяли!

— Куда же я вас возьму?! Вы же не одеты?

Баронесса распахнула глаза, увидела наглую улыбку, но передумала сердиться, решив, что это часть игры.

Ворон еще раз усмехнулся, схватил даму, закинул ее себе на плечи и потащил к двери, которую распахнул пинком ноги.

— Гертруда! — заорал из приемной. — Уберите это! Немедленно!

Через несколько минут и ярких выражений баронессы (нечто подобное я только в трущобах слышала!) герцог вернулся и с грохотом захлопнул дверь.

Я глянула на хозяина кабинета и решила еще немного посидеть, как мышь под веником. Черные глаза метали молнии, на лице гримаса гнева и отвращения. Увидишь такого ночью, с жизнью попрощаешься.

Артлейн, однако, очень быстро взял себя в руки. Сел за стол, попробовал виноград, опять попытался вникнуть в свои важные бумаги. Но не успел прочесть и пары строк, как дверь опять открыли. Громко и бесцеремонно.

Начальник тайной канцелярии театрально закатил глаза, потом нацепил свое обычное суровое выражение лица и привстал с места, чтобы поприветствовать вошедшего.

— Доброго дня, ваше высочество! Чем могу служить?

Он издевается? Меня найдут, обязательно найдут, да еще и обвинят в шпионаже! Хорошо, если не в покушении на светлейшую особу!

Кронпринц Доминик без приглашения уселся напротив Артлейна и откинулся на спинку стула.

— Оставим эти формальности, Теодор! Мы не на публике!

Артлейн в свою очередь тоже плюхнулся на стул, уставился на гостя и устало спросил:

— Чего тебе надобно, Доминик?

— Как что? Узнать, как продвигается расследование. А то, я вижу, ты занят совсем другими делами. Могу с уверенностью заявить, что вкус

относительно женщин у тебя испортился.

— Подозреваемая под домашним арестом. Лорду Паусу также настоятельно не рекомендовано покидать городской особняк. Кстати, дядя сейчас остался еще без одного своего помощника. Надо проверять претендентов на вакантное место. Помочь не желаешь? — Кронпринц пожал плечами. — Мои люди опрашивают свидетелей. Отчеты вот пишут, интересные. — Он кивнул на так и не дочитанные листки. — А баронесса Фон Мольнар ко мне заявила с твоей подачи?

— Нет, конечно! — подчеркнуто неискренне заявил кронпринц. — Разве я похож на сваху? Кстати, как там поживает моя нареченная?

— Сам у нее спросить не желаешь?

— Нет.

После короткого ответа повисла тишина. Артлейн нарушил молчание первым:

— Хорошо поживает. Предложила рооканскому послу несколько дельных идей. Надеюсь, это займет проныру хоть на какое-то время. Нашла общий язык с Камиллой. — Герцог побарабанил пальцами по столешнице. — А вот ее, как ты выразился, «хвост без кожи и рожи» отшила всех твоих шпионов.

Я даже зарделась от такой нехитрой похвалы своих талантов. Старалась как-никак!

— Это ты ей идею с клятвами подсказал! Твои-то не отсеялись!

— С кадрами надо работать лучше! А леди Вронская без подсказки придумала бы еще что-нибудь неучтенное.

Я сидела в кресле чуть дыша и удивлялась все больше и больше. Не похожи они на людей, которые ненавидят друг друга. Совсем не похожи! Играют на публику? Возможно.

А я вот голову ломала, пытаюсь понять, зачем королю Аоры заставлять непримиримых врагов не просто работать вместе, а сотрудничать. Недальновидность? Или, зная их с младенчества, Франц Иоанн надеялся, что они смогут преодолеть тот давний конфликт, о котором, кажется, не ведала только я! Или что общее дело поможет избавиться от обиды? Или просто старик впал в маразм и развлекается за чужой счет? Но ведь нынешнему монарху не должно быть безразлично, в каком состоянии и кому он передаст страну? Или все равно и после него — хоть потоп?

— С леди Ольгой тебе придется встретиться. И поговорить. И очаровать. Договоренность договоренностью, и правящий дом Роокана недвусмысленно показал свою заинтересованность в брачном союзе. Но, демоны тебя раздери, Доминик! Тебе с ней жить! Какого ляда ты

настраиваешь девушку против себя?

Мне, кажется, начинает нравиться его светлость!

— Никто не спросил моего мнения насчет женитьбы!

А вот симпатий к принцу становится все меньше и меньше.

— Ольга уникальная и харизматичная особа. Одно ее появление может укрепить положение нашей семьи на политической арене, улучшить мнение народа об аристократии, вдохновить отпрысков благородных родов выйти из своего изолированного мирка иллюзорного благополучия, получить высшее образование, профессию, специальные знания. Тебя не пугает, что доля офицеров аристократического происхождения в королевской армии составляет только двадцать пять процентов?! А среди чиновников их и того меньше! Что буржуазия захватывает все больше и больше власти?

Это Артлейн еще не сказал про ифритов и их козни, про вечное недовольство вампиров и снобизм эльфов!

— Так сам на ней и женись, раз так печешься о народном мнении!

— И женился бы! Да только ты у нас наследник престола. Лицо народа!

Доминик показательно зевнул:

— Я все это слышал уже не раз и не два! Опасные брожения в массах, уменьшение доходов среднего класса, престиж монархии...

Тут Артлейн взорвался: одним быстрым, смазанным в воздухе прыжком перемахнул через стол, оказался перед кронпринцем и поднял его за грудки.

— Прекрати строить из себя страдальца! — заорал эол-полукровка. — От тебя зависит будущее королевства и половины нашего полуострова! Ты же раньше не был таким эгоистом!

— Был... Не был... — Доминик не двигался, лишь в упор смотрел на бывшего друга, пока тот не отпустил его и не отошел в сторону, в бессильной ярости сжимая и разжимая кулаки.

— А дядюшка недаром приставил тебя ко мне. — Зло усмехаясь, кронпринц оправил мундир, стряхнул несуществующую пылинку. — Лично я планирую уехать в Вуалу. Пейзажи в горах нынче дивные.

— Твои обязанности и дела...

— Подождут обязанности, и дела подождут! К маскараду вернусь.

Мужчины сверлили друг друга взглядами.

— Я пытаюсь жить дальше. — Ворон уже оправился от своей вспышки. Его голос опять стал ровным и холодным.

— Пожалуй, я поступлю также! Докажу, что ты виноват в ее гибели,

убью тебя и тоже буду жить. Возможно, даже счастливо! Не скучай тут без меня! — Кронпринц сделал шаг назад, издевательски поклонился и вышел из кабинета.

Хлопнула дверь.

Я облегченно выдохнула. Кажется, за время этой беседы забыла, как дышать! И лучше бы не вспоминала!

Через секунду герцог оказался рядом. Развернул кресло. Деревянные ножки закричали по паркету, оставляя глубокие царапины. Потом приставил дуло пистолета к моему лбу. Откуда достал-то?

С его силищей он и руками мог бы задушить. Честное слово!

— Что вы тут делаете и как вы сюда попали?! — словно не слова выговаривает, а курок взводит.

Если бы ругался или кричал, было бы не так страшно.

Ответила строго, по существу и только правду:

— Сижу. Ваш секретарь меня сюда впустил. Вас подождать.

— Гертруда! — От его крика задребезжали оконные стекла.

Дверь в приемную медленно открылась, и в кабинет вплыло нечто огромное, монументальное, грозное, в строгом коричневом платье с кипенно-белым воротничком. Дама, которую легче перепрыгнуть, чем обойти, величественно направилась к нам.

— Гертруда! — Артлейн спрятал пистолет в подмышечную кобуру. Очень хорошо, дуло у самого лица заставляет нервничать и более хладнокровных людей. — Почему вы впустили в мой кабинет посторонних?

Вышеупомянутая женщина сурового начальства не испугалась и ответила спокойно, немного растягивая гласные:

— Я никого не впускала сюда, ваша светлость! А что касается той леди, так меня обманом выманили из приемной.

— Что вы на это имеете сказать? — сверкнул черными глазами герцог.

— Что она точно знала, зачем ее выманивают из приемной!

Уж больно появление баронессы было похоже на заговор подчиненных против шефа. Под патронажем кронпринца.

— С госпожой Гертрудой и этой ситуацией я потом разберусь! — закричал зубами Ворон. — Мы говорим про ваше появление.

— А это точно ваш секретарь?

— Да, — после минутной оценки моих умственных способностей ответил Теодор. — Бессменный. Уже лет пять.

— И уже лет пять без отпуска и выходных, — проворчала несчастная.

— Тогда произошла какая-то ошибка! — Главное вовремя признать

свою неправоту. — Я пришла к вам после обеда. Или чуть раньше...

— Не может такого быть! — безапелляционно перебила меня огромная женщина. — В обеденный перерыв я вышла в парк, а приемную заперла. Как обычно, на три замка!

— Продолжайте, леди Аврора! — взмахом руки остановил объяснения герцог.

— Меня впустил к вам молодой господин. — Я старательно вспоминала лицо юноши, но ни одной конкретной черты не могла припомнить. Светловолосый? Или просто бледный? — Он был в костюме, искал что-то в приемной. Я решила, что он ваш секретарь.

— Гертруда, будь любезна, проверь... — Артлейна поняли с полуслова. Женщина медленно вернулась к себе в приемную, оттуда донеслись шуршание и звук передвигаемого стола. Герцог достал из кармана жилета круг на золотой цепочке. У Ольги было несколько подобных штучек. Весьма многофункциональных, кстати. К примеру, они могли сообщить, вскрывались ли письма и забирался ли кто-нибудь в ваш тайник.

Увиденным на диске лорд остался доволен. Или нет. Ничего по его лицу не поймешь.

Необъятная Гертруда вернулась быстро.

— Пытались, — коротко буркнул она. — Как вы и предполагали.

— Ловушка?

— Не сработала! — От огорчения секретарь поджала губы.

Артлейн с досады что-то прошипел сквозь зубы, затем внимательно посмотрел на меня, и на его лице начала проявляться нехорошая такая улыбка хищника. Я на всякий случай вжалась в спинку кресла. Авось пронесет!

— Леди Аврора, вам никто не говорил, что вы обладаете удивительной способностью оказываться в ненужном месте в ненужное время?

Странно, обычно меня в этом упрекали.

— Что вам нужно, ваша светлость? — Голос от страха не дребезжит? И то хорошо!

— Вы ведь образованная девушка, — медовым голосом заговорил эол. — Рисовать умеете?

Я кивнула.

— Предлагаю сделку: вы рисуете портрет господина, которого встретили у меня в приемной, и забываете все, что слышали, словно вас здесь и не было.

— А вы?

Верная Гертруда уже несла мне графитовые карандаши и несколько листов бумаги, прикрепленных к тонкой дощечке.

— А раз вас здесь не было, то у меня нет причин осложнять ваше пребывание при дворе! Если пообещаете хранить гробовое молчание...

Вот уж воистину: предложение, от которого невозможно отказаться! Я взяла принадлежности для рисования, мимоходом отметив, что карандаши разной твердости, а бумага плотная, профессиональная.

— Может, хоть скажете, кто это?

— Предположительно — шпион. Возможно, от ифритов. Или Соуры. Вам от этой информации легче стало?

Совсем нет! У меня же ничего, кроме акварельных пейзажей, хорошо не получается!

ГЛАВА 6

В приемной послышался звон колокольчика, затем кто-то споткнулся о стул, пнул злосчастный предмет мебели, заскулил и недовольным старческим голосом проскрипел:

— Живые тут есть?

Гертруда и ее начальство быстро переглянулись. Женщина сладким голосом пропела:

— Одну минуточку, господин архимаг!

— Архимаг? — Я судорожно сжала карандаши.

— Надолго я его не задержу! — зашептала секретарь уже в нашу сторону. — И, между прочим, он начинает подозревать, что я к нему неровно дышу. А подобное в мои должностные обязанности не входит!

И вышла из кабинета походкой упитанного лебедя.

— Сидите здесь, молчите и рисуйте! — коротко приказал мне Артлейн. — Если не будете шуметь и много двигаться, то вас никто не заметит!

А сам одной рукой вернул кресло на изначальное место и направился к письменному столу.

Вопрос: почему он выгнал вон рыжую баронессу практически без одежды, а меня готов спрятать от посторонних глаз? Ему-то что: одной любовницей больше, одной меньше.

Буквально через несколько минут в кабинете появился господин архимаг Авксентий. Странный старик неопределенного возраста с вечно всклокоченными седыми волосами и лихорадочно блестящими глазами, которые постоянно меняли цвет от стального серого до фиолетового.

— Мальчик мой! Ты должен это остановить! — патетически возвестил он с порога.

— Что именно, господин Авксентий?

Надо же! Даже имя выговорил без ошибки и запинки.

— Как что! Конечно же заговор!

— Третий за неделю? Гертруда сейчас угостит вас чаем и...

— Ах, то все было пустое! Детские игры! Я говорю о настоящем заговоре! О черном зле, что пустило корни в нашем обществе! С молочком и печеньками, пожалуйста.

— Конечно, с молоком и печеньем, — успокаивающе пообещал эол. — Но, при всем к вам уважении, у меня сейчас очень много работы. В том

числе надо проверить информацию о тех заговорах, что вы дали мне в прошлый раз. Может, вы изложите свои соображения моему секретарю, она все запишет, а я ознакомлюсь при первой же возможности?

— Не-а. — Старик бесцеремонно уселся на стол и начал болтать в воздухе ногами, как шаловливый мальчуган. — Нам лишние уши не нужны. Я же говорю, дело касается не политики! А шпиона, который у тебя документы сегодня уведет, ты и без меня поймаешь. Или уже увел? Вчера, что ли? И у тебя ли? Не важно!

— А можно вот про это поподробнее? Пожалуйста!

— Нельзя! — Архимаг показал язык.

— Хорошо, — сдался Артлейн и откинулся на спинку стула. — Что у вас сегодня?

— Мне было видение! — Для придания большей значимости своим словам господин Авксентий поднял вверх узловатый палец и погрозил им небесам.

— Они у вас часто бывают. Особенно если вы с моим дядюшкой увлекаетесь обсуждением достоинств эльфийских вин.

— Ты меня не перебивай! Это весьма проверенный источник информации!

К сожалению, недостоверный.

— Итак, — седовласый старик настроился на пафосный лад, — было мне видение на утренней заре. Узрел я круг из восьми камней и восставшего из пепла...

— Господин Авксентий, — взмолился Артлейн, — можно покороче? У меня еще отчеты по убийству лежат, труп стынет, людей проконтролировать надо!

— Так я про убийство тебе и твержу! Разве не ясно? Как, говоришь, убили ту неверную жену?

— Про ее неверность нет никаких сведений. А про адюльтеры ее мужа только ленивый не слышал. Закололи ножом и вырезали сердце. Но это информация не для публики.

— И ты всерьез думаешь, что это сделала хрупкая и слабая любовница мужа, с которой они вчера устроили такое представление? Жаль, короткое. Вы с Домиником все зрелище испортили. Как всегда!

— Нет, конечно! Но для успокоения общества и создания видимости поимки преступника пришлось заключить ее под домашний арест.

— А место преступления дашь осмотреть?

— Господин Авксентий! При всем уважении к вашему хобби...

— Для тебя оно профессия! Я слышу, слышу...

— Почему вы заинтересовались убийством леди Паус?

— Восемь греховных сосудов с гордыней, тщеславием, унынием, гневом, скорбью, алчностью, прелюбодеянием, чревоугодием и одно чистое сердце замкнут круг.

— Это ваше пророчество.

— Ага!

— И для каких целей служит круг?

— «Бу!» — Архимаг подумал и добавил: — Большое «Бу!».

— Почему вы решили рассказать про видение мне, а не растрезвонили по всему дворцу, как обычно?

— Из-за этого. — Старик порылся в карманах своей безразмерной хламиды, вытащил небольшой камешек и положил его на стол. — Видишь руну? Гордыня!

Герцог протянул руку к артефакту, да только получил по пальцам от архимага:

— Не тронь! Плохой магией фонит. Испачкаешься. Меня предупреждают. А я предупреждаю тебя. Жди еще семи исчезнувших сердец. И где мои чай, молочко и печенютки?

— Гертруда сейчас принесет. Значит, у нас, предположительно, серийный убийца, — задумчиво протянул Артлейн, потирая подбородок.

— А ты половину народа выгнал. В том числе и тех, кто занимался магическими преступлениями, — то ли укорил, то ли просто продолжил мысль архимага.

— И вторую половину уволил бы, да тогда работать наверняка некому будет. Развели здесь бардак! Гнилье надо вырывать с корнем!

Брови сдвинул, уголок рта скривил. Я вспомнила, как эмоционально он отреагировал на реплики кронпринца, пренебрегающего своими обязанностями. Похоже, единственное, что может вывести Ворона из себя, — безответственность и халатность. Любит он свою работу. И только ее.

— И кто же спорит-то?! Только люди от твоих методов уже воют!

— Пусть больше работают, меньше времени на нытье останется!

— Жениться вам надо, ваша светлость, — проворчала вошедшая Гертруда и поставила перед гостем огромнейшую чашку чая и блюдце с печеньем. — Говорят, леди Мильтон давно вами интересуется.

— Если я увижу леди Мильтон у себя в кабинете... — с вежливой улыбкой зашипел Ворон.

— Так! Про спальню ничего не сказал, — резюмировала Гертруда и вышла.

— Какая женщина! — восторженно вздохнул господин Авксентий.

— Идеальный секретарь! Если бы не была так обеспокоена моей личной жизнью.

— Так ты не живешь и другим жить не даешь! За дело возьмешься? Или мне своими силами справляться?

Вместо ответа на собеседника очень красноречиво посмотрели. Я бы от такого взгляда поперхнулась, а архимаг знай себе жевал сладости и запивал чаем.

— Замечательнейшая новость! — Старик отряхнул руки, камешек бросил обратно в карман, встал со стола и поправил свое одеяние. — Пока видение подходит всего под пару десятков ритуалов. После следующих убийств скажу точнее. Адью!

— А предотвратить убийства? Хоть что-нибудь конкретное? Жертвы? Кто может такое творить?

Но архимаг уже сбежал в приемную.

Артлейн откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и прошептал:

— Мало мне промышленного и политического шпионажа, покушений на княжну и капризов братца, так еще и маньяка мне на шею повесили!

А через секунду он уже оказался рядом со мной, требовательно протянул руку и совсем другим, уверенным тоном произнес:

— Что у вас получилось, леди Аврора?

Я с опаской протянула чистый лист и призналась:

— Я не умею рисовать портреты. Может, я опишу его на словах?

Теодор Артлейн взял планшет с бумагой и карандаши, присел на диванчик и предложил:

— Присаживайтесь рядом. Попробуем. Какое у него телосложение? Полный или худощавый? Лицо овальное или округлое? Какая у него прическа?

Я аккуратно пересела к нему, тщательно расправила юбки, сдержалась, чтобы не вытереть о ткань вспотевшие ладони, и попыталась описать лжесекретаря так, чтобы герцог смог его нарисовать.

— Знаете... такое сухощавое, но не слишком... Лицо простое, округлое. Нет, подбородок острый...

Он ловко и умело наносил линии и штрихи, видимо, эол-полукровка владел карандашом также виртуозно, как и шпагой. Несколько легких движений, и возникли линии бровей и контур губ. Появлялась ямочка на подбородке. Чтобы тотчас же исчезнуть.

Через пятнадцать минут Гертруда принесла чай и маленькие вкусные бутерброды. Потом сообщила, что ее рабочий день давным-давно

закончился. Затем еще раз принесла чай.

Глаза меняли разрез: то миндалевидные, как у чистокровных эльфов, то круглые. Губы становились то пухлыми, то узкими, сжатыми в линию. Кожа то темнела, то становилась бледной, как у жителей Северных островов. О, пресвятые угодники! Я не могла вспомнить, какого цвета были его глаза и волосы! Он мог оказаться и лысым. Зато я могла с уверенностью заявить, что более нелепое, неуклюжее и неуверенное в себе существо еще надо попробовать найти! Какой же шпион из этого недоразумения?!

Я сдалась первой.

— Ваша светлость, не помню, — чуть ли не со слезами бессилия сказала я. — Лицо в памяти все время расплывается! Оно такое среднее и такое невыразительное! Я... запуталась!

— Все хорошо, леди Аврора. — Смеяться над девичьей памятью эол не стал, успокаивающе похлопал по руке и продолжил рисование. — Вы видели его всего несколько секунд, а он умеет и без маскировочных чар заставить человека забыть себя.

Фраза вышла слишком многозначительной. Но вместо того, чтобы испугаться, что меня могли убить, я поняла одну непреложную истину: за окном давно стемнело, комната утонула в сиреневом полумраке, и лишь возле нас горели несколько настенных бра. Артлейн сидел непозволительно близко. Время от времени мы касались друг друга руками. Его нечаянные прикосновения не будили бури чувств, не зажигали кровь. Но стыда от двусмысленности положения тоже не возникало. Я смогла рассмотреть и перстень рода на указательном пальце левой руки. Вычурный и слишком крупный, такие сейчас не в моде. И чуть заостренный кончик уха. Плетение косы: от макушки, чтобы походила на гребень. Тень от длинных ресниц... Уверенные движения руки, творящей карандашный набросок, притягивали...

Что-то, девушка, тебя не в ту степь рооканскую понесло! Я поспешно переместилась в «свое» кресло. Решила отвлечься и занялась подносом, который принесла Гертруда. Маленький фарфоровый чайничек стоял на круглой подставке, не позволяющей воде остыть. Я разлила чай по хрупким белым чашкам и поставила одну поближе к хозяину кабинета.

— А зачем вы пришли ко мне? — спросил герцог, не отрываясь от нового рисунка.

Украдкой скосила взгляд на зеркало. Слава небу, щеки не залил глупый румянец.

— Подслушать ваши разговоры.

— Простите, леди Аврора, — не подымая глаз от бумаги, ответил

эол, — но шпион из вас не получится.

— Вчера вы считали иначе! — ядовито заметила я.

— Возможно, у меня были неполные данные о вашей персоне.

— Возможно, у вас часто бывает недостаток информации! К примеру, убийство леди Паус точно не могла совершить леди Ортлейн.

— Я бы настойчиво попросил вас забыть о разговорах, что вы здесь услышали!

Вежливо, но это не могло не быть приказом.

— Я уже забыла! — И память у меня девичья, и склероз старческий. — Я к вам пришла, чтобы рассказать, что леди Паус и леди Ортлейн были подругами. Я подслушала случайно их разговор на балу. Они общались очень мило и по-приятельски. Я очень удивилась их плебейской выходке!

Артлейн отложил рисунок, рассмеялся и посмотрел на меня черными лукавыми глазами.

— Откуда у вас такое трепетное отношение к дружбе? Поверьте, они могли играть ненависть, а могли играть дружбу. Для себя ли, для других ли... Но я приму во внимание вашу информацию. — Он заметил или сделал вид, что заметил чашку с чаем, удивленно склонил голову и скупое поблагодарил.

Я попробовала бутерброд и решила задать вопрос:

— Ваша светлость, то, что говорил господин архимаг...

— Никак не отразится на безопасности вашей госпожи. Как вы понимаете, Аоре нужен союз с Рооканом не меньше, чем вашей империи. В настоящее время жизнь и здоровье княжны Ольги — это национальное достояние. Ее охраняют лучше, чем сокровища короны. Если отношение кронпринца к своей невесте еще можно скрыть, то гибель утаить не удастся.

Печальная же участь у королевских сокровищ!

— А усиление позиций Роокана в вашем регионе многим придется не по нраву.

— Вы правы, леди Аврора. — Подумав, герцог все-таки взял в руки чашку и сделал маленький глоток. Допустим, мимоletный взгляд на родовой перстень я не заметила. Мало ли какие артефакты носит при себе начальник тайной канцелярии! — Те же ифриты, к примеру, будут очень рады, если на месте Ольги окажется одна из дочерей великого султана.

— Ольга может и отказаться от брака. При таком-то отношении кронпринца! — не выдержала я.

— Что тоже приведет к уходу Роокана с политической арены на нашем

полуострове. — Эол выбрал самый аппетитный бутерброд и очень быстро его съел.

Он ведь прав! Демонов Ворон абсолютно прав! Ольга предпочтет благополучие и интересы страны своему счастью! Да за какие грехи ей достался эгоистичный хам, заикленный на своем страдании?! Кронпринц, которому наплевать и на свою родину, и на девушку чистой души.

— Мне кажется, если его величество Франц Иоанн передаст престол кронпринцу Доминику, то королевство Аора само очень скоро исчезнет с карты мира.

С таким-то правителем — логичный итог. Но в открытую критиковать политику и правительство — прямой путь в подвалы той же самой тайной канцелярии. Так что промолчим, что мы думаем о кронпринце и его поведении. Неужели король не в курсе того, как ведет себя наследник? Пусть на публике он образец вежливости и дипломатии, но доносчики в его окружении должны быть?! Хотя... помощник у него с головой дружит и, будем надеяться, от непоправимых глупостей уберечь сможет. А шпионы вычисляются, перекупаются и обманываются.

— Очень смелое высказывание! — Артлейн опять засмеялся. — Не волнуйтесь за Аору, наивная леди Аврора, наши отношения с его высочеством Домиником — всего лишь наши личные проблемы. Я знаю его намного лучше вас. Давайте заключим пари? До своего отъезда он зайдет к княжне Ольге, и они мило побеседуют.

— Вы шутите?

В подобный исход не верилось ни на йоту.

— Пари?

— Легко! И вы ответите на три любых моих вопроса.

Больше трех просить — это наглость, а в своей победе я была абсолютно уверена.

— В случае, если прав я, вы окажете мне небольшую услугу. Конечно, она не будет противоречить интересам вашей страны и госпожи.

— Согласна!

Может, Гертруда подмешала в чай что-то бодрящее, но такого приступа веселья и азарта я давно не испытывала.

— И почему «гордость»?

— Вы же еще не выиграли, а уже задаете вопросы! — Артлейн уцепился за еще один бутерброд с ветчиной. Сколько он их уже съел? Почти все. А он вообще сегодня успел поесть?

— И все-таки?

— Это еще одна версия. Даже гипотеза. При всем моем уважении к

господину архимагу, его умозаключения иногда бывают слишком далеки от реальности. И потом, я же, помнится, рекомендовал вам забыть об услышанном в кабинете?

Интересно... если бы вы в самом деле так считали, герцог Теодор Артлейн, то придумали бы для меня безобидную сказку! Но, видно, вы не любите лгать.

Я посмотрела за окно. Звезды. Огни столицы где-то вдалеке.

— Уже поздно, ваша светлость. Я сказала все, что хотела. Мне пора.

Я поднялась с кресла. Артлейн встал следом:

— Я провожу вас.

Не вопрос. Утверждение. Хотя что может случиться со мной в королевском дворце?

Я не удержалась от любопытства и бросила заинтересованный взгляд на лист бумаги. Удалось ли Ворону по моим смутным описаниям нарисовать того шпиона? Но в последние минут пятнадцать мужчина рисовал совсем другое.

— Я могу забрать ваш рисунок?

— Вы правильно заметили, он мой.

На бумаге простым карандашом было изображено мое лицо. Но с непривычным, давно забытым выражением доверия к миру и людям. Я на себя не походила...

Герцог молча провел меня через весь дворец в апартаменты, где поселили нас с княжной. Коротко кивнул охранникам перед «гостевым» крылом. Но просто так откланяться и распрощаться не получилось.

Едва я зашла к себе, как пришлось выбежать в коридор и догнать Артлейна. А ушел он уже довольно далеко.

— Что случилось?

Язвить, что успела соскучиться по его обществу, было не к месту.

— Кто-то проник в мою комнату! Там...

Ворон схватил меня за руку, и мы вернулись в мою спальню. Голубую, доставшуюся мне в спектре радужных комнат. На шелковых обоях расцветали бледно-розовые пионы, паркет укрывал огромный светлый ковер, бело-голубые бархатные портьеры и балдахин над кроватью, милые натюрморты с цветами в тонких рамках. Еще двери в ванную комнату, гардеробную и покои княжны. Но последние были заперты на ключ. Минимальное количество мебели, только самое необходимое. Да и вещей у меня не так уж много. Как из всего этого мог получиться такой знатный кавардак?

Платья, еще вчера аккуратно развешанные, разбросаны вперемешку со всевозможными женскими мелочами: расческами, шпильками, булавками, заколками, небогатыми украшениями, книгами, блокнотами, туфельками. Покрывало, одеяло, простыни смяты и откинuty в угол, балдахин сорван. Больше всего досталось дамским сумочкам — вандалы не поленились распороть в них швы.

Стало неловко. Не из-за того, что герцог с ухмылкой поднял с пола мой корсет, а потому что кто-то рассмотрел и рассыпал старые фотокарточки. Те самые, из прошлой жизни. Которые я сама себе обещала сжечь, да так рука и не поднялась.

Артлейн отложил на перевернутое кресло предмет женского белья. Только выражение лица было слишком зверским.

— Он ведь не нашел, что искал? — спросила я, присев на корточки и быстро собирая не карточки, а свои воспоминания. Вот мы с отцом на нашей яхте. Вот с матерью гуляем в парке. Чаепитие в саду. Семейные чтения. А эту надо спрятать особенно хорошо: я на ней неприлично счастливая.

Ворон нахмурился, быстро, но вежливо заставил меня встать. Придерживая одной рукой за талию, второй смахнул с моей щеки непрошеную слезинку:

— Вы плачете? Почему?

— А что вы здесь делаете? — В дверях стояла леди Сесилия, удивленная и очень довольная.

ГЛАВА 7

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая кузина! У меня столько новостей, столько новостей! Не знаю, с чего начать! Все такое интересное, такое неожиданное и такое невероятное! Надеюсь, вы простите эмоциональность и некоторую сумбурность моего письма.

Итак, весь двор судачит о романе нового начальника тайной канцелярии герцога Артлейна и подруги нашей княжны, рооканской подданной леди Авроры Вронской. Милая моя, я еще не раз вам повторю: на месте нашего глубокоуважаемого короля я бы поставила под сомнение лояльность герцога Артлейна. Он слишком часто смотрит на север! Проверенные ли слухи? Вы меня обижаете! Я сама лично застала их в спальне, когда его светлость обнимал леди Аврору. И то, как выглядел некий предмет мебели, явно указывало, что все там было! Конечно, герцог попытался сделать вид, что они недавно вошли, а апартаменты леди Вронской взломали и попытались ограбить... Но, дорогая, ту часть дворца, где живет княжна, охраняют лучше, чем сокровищницу королевства! Король, кронпринц и герцог Артлейн лично подбирали охрану и слуг, архимаг собственноручно заряжал амулеты. Да без ведома княжны и муха не пролетит в ее покои! Мне немного жаль бедную девочку. Леди Аврора не заслужила такой участи — стать очередной победой любвеобильного зола!

Кстати, вышеупомянутый лорд в этот же день был замешан в еще один ужаснейший скандал. О, вы не поверите! Баронесса Фон Мольнар попыталась обвинить его в изнасиловании и потребовала у короля, чтобы герцог на ней женился! Обо всем по порядку. Несчастливая во всеуслышание заявила, что днем пришла в его кабинет для прояснения некоторых деталей несчастья с нашей уважаемой леди Паус. Герцог же сделал ей очень неприличное предложение, а когда она ему отказала, впал в ярость. Бедняжка еле успела сбежать! А вечером негодяй ворвался в спальню, дабы повторить попытку завладеть ее телом! Двор в негодовании! Особенно интересно обществу, как лорд

Артлейн оказался в двух противоположных концах дворца одновременно! Проще говоря, баронесса выставила себя на посмешище и обещала, что ни герцогу, ни его любовнице ее позор с рук не сойдет.

Но что я все о грустном да о скандальном? Есть и хорошие новости. Перед отбытием в Вуалу (помните, там расположена личная резиденция кронпринца с обширнейшим хранилищем артефактов) его высочество Доминик зашел к Ольге на чаепитие. Конечно, я сидела в некотором отдалении и не могла слышать, о чем они разговаривают, но они такая прелестная пара! Не могу ими не восхищаться! Не берите в голову упорные слухи, что кронпринц безразличен к своей невесте! Смейтесь смело в лицо тем, кто так говорит! Нет в их словах ни капли истины! Ольга с ним буквально расцветает! А его высочество тактичен и сдержан! Ах, всем бы такую любовь! Они проговорили более двух часов, и только очень позднее время заставило кронпринца покинуть свою нареченную».

А день так спокойно и тихо начинался! Кто же знал, что мне придется провести остаток вечера в компании молчаливого Артлейна, его подчиненных, старшей фрейлины и ответить на множество вопросов!

— Как вы думаете, что у вас могли искать?

— Как вы могли? Это же несмываемое пятно на вашей репутации!

— Проверьте еще раз: ничего ли у вас не пропало?

— На вашем месте мечтали оказаться столько дам! Советую воспользоваться ситуацией правильно...

— Эта вещь действительно принадлежит вам?

— Надеюсь, вы поделитесь впечатлениями о...

— Периметр не нарушен. Леди Вронская, вы не могли сами впустить...

— Говорят, он божественно...

— Дополнительная охрана...

— Но репутация...

Голова заболела очень быстро. Я сидела на диванчике, сжимая в руках фотографии, и не знала, куда спрятаться от вопросов мага, который осматривал старые и ставил новые защитные амулеты на мою комнату, от нездорового любопытства леди Сесилии, от темных взглядов эола.

Не знаю, как я выдержала. Как вежливо попрощалась с людьми, выпроводила горничных. Настойчивую старшую фрейлину утащил с собой

герцог. За что я ему была очень благодарна. Мне хотелось встретиться с Ольгой, но часы показывали начало первого, разговор пришлось отложить до утра.

Мысль о том, как поймет эту ситуацию Михаил Черкасский, со всем своим ужасом обрушилась на меня уже утром.

После традиционного урока языков Ольга объявила, что хочет чаю, и мы расположились в небольшом эркере с видом на парк за круглым столом, накрытом кружевной скатертью. Нам сложно было подбирать слова. Вначале я в нескольких предложениях рассказала о своих вчерашних приключениях. Упомянула о шпионе, домашнем аресте леди Ортлейн и разгроме моей комнаты, но промолчала об истинном отношении кронпринца к невесте и визите архимага. Во-первых, княжна сама способна разобраться в своей влюбленности, к тому же она знала, что со стороны наследника престола нет больших чувств, и была готова к этому. Во-вторых, не стоит ее пугать и забивать голову вещами, на которые она не может повлиять.

А Ольга не могла не поделиться историей, которую поведала ей Камилла в Зимнем саду.

— Они ведь росли вместе, Доминик, Теодор Артлейн, Камилла и та девушка. Ее звали Викторией. Все детство были неразлучными. Ты бы видела лицо Камиллы, когда она рассказывала про их проделки. Оказывается, эта элегантная и безупречно вежливая девушка была тем еще сорванцом! А кронпринц и Артлейн ни дня не могли прожить без выяснения, кто из них лучше стреляет из рогатки, быстрее бегают или плавают. Когда мальчиков отправили в школу, они начали соревноваться в учебе. Ни один не хотел уступать другому даже в мелочах.

— Мне кажется, ваше высочество, с тех пор ничего не изменилось, — скептически скривилась я.

— Возможно, — пожала плечами Ольга. — Но мое мнение таково: герцог Артлейн нашел свое место в жизни, вполне им доволен и более не склонен к детским выходкам. Ему не нужно что-то кому-то доказывать. В том числе и кронпринцу. Он для себя уже все решил и все себе доказал.

— Не могу с вами не согласиться, — склонив голову, ответила я.

— Каникулы они по-прежнему проводили в Вуале. Там есть очень красивое поместье. Леди Камилла так проникновенно про него рассказывала, что мне очень захотелось его увидеть! Да, теперь оно является личной резиденцией его высочества, но тогда, много лет назад, оно принадлежало его родителям.

Вуала — небольшая провинция на юге Аоры. Если верить фотографиям и рисункам в учебниках и дневниках, часть территории занимают почти непроходимые горы. Говорят, там еще встречаются долины, куда не могут попасть люди. А вторая часть — плодородные холмистые равнины. В самом деле красивое место. То дикое и непокорное, то умиротворяющее и спокойное.

Ольга замолчала. Может, выбирала, что из истории Камиллы стоит рассказать мне? Или решала: говорить или нет о походах детворы за соседскими вишнями и о самодельном корабле, который так и не спустили на воду?

— Я слышала, она была влюблена в кронпринца. — Информации могло быть очень много, а времени на долгие беседы никогда не хватало.

— Да. — Княжна встала с кресла и подошла к окну. Небо затянули серые тучи, в голых ветвях деревьев гулял ветер. — Она рассказывала и об этом. Минут пятнадцать и очень эмоционально.

Я почувствовала, что это были не самые приятные четверть часа в жизни Ольги.

— И?

— Судя по ее словам, детское увлечение. Сколь бы сильным оно ни было, в детстве все и осталось. Ее жесты и мимика, а она хорошо умеет их контролировать, показывали теплое и нежное отношение младшей сестры. К тому же в обществе ходят слухи о ее романе с одним... кажется, бароном. Когда я спросила об этом, реакция леди Камиллы была очень искренней: смущение, неловкость, попытки уйти от ответа. Я не стала развивать тему. Аврора, я думаю пригласить ее ко мне во фрейлины. Что скажешь?

— Вы считаете, ей можно доверять?

— Чуть более, чем всем остальным. К тому же она в хороших отношениях с кронпринцем, имеет влияние при дворе. Его величество к ней очень тепло относится.

Я скептически хмыкнула. На мой взгляд, не самое удачное решение. Лучше было бы под самыми благовидными предложениями держаться от графини подальше. Но по привычке я не стала переубеждать Ольгу.

— А что же за история с той девушкой?

— Виктория предназначалась в невесты Артлейну. С самого детства, как принято у эолов. — Моя госпожа аккуратно выбирала выражения. Все-таки чужая история, дошедшая до нас через третьи руки. — Уже и дату свадьбы назначили. Но после окончания академии Доминик словно... его словно подменили! Камилла созналась, что за то лето Виктория необычайно похорошела. И ее красота свела юношей с ума. Девушка

выбрала Доминика. Не сразу. Тот долго за ней ухаживал буквально на глазах у друга. Артлейн тоже так просто отступить не думал, но... Кронпринц более выгодная партия, возможно, родители девушки настояли. Доминик тянуть со свадьбой не стал, решил для приличия выждать минимальный срок и провести скромное торжество только для семьи и друзей. Но Виктория погибла. Точнее, пропала где-то в горах. За несколько дней до церемонии.

Со слов свидетельницы тех давних событий, сложно уловить чувства, которые бурлили в душах молодых людей. Любовь, дружба, предательство, надежда, ожидания, разочарования, крах мечты... А без понимания их эмоций — это просто обычная сплетня с недостоверными фактами. Что там на самом деле произошло, знают лишь Артлейн и кронпринц. Если я найду что-нибудь интересное для начальника тайной канцелярии, он поделится со мной подробностями той истории? Под вино и некоторые особые рооканские приправки? Наиболее безопасной темой мне показалось убийство леди Паус. Не тягаться мне с ним в поисках шпионов Соуры или Небесной империи.

— Они любили друг друга?

— Камилла мне полчаса пела, какие между ними были волшебные чувства! — Ольга устало потерла виски. Сложно соревноваться с идеалом. С мертвым же идеалом соревноваться невозможно! — Говорит, не выйдет замуж, пока на нее кто-нибудь не посмотрит с таким же обожанием, восхищением и нежностью. Кстати, она приглашает нас на воскресные гуляния в Ледяной городок. Думаю, будет интересно. Господин Вальтер не против.

Сей глубокоуважаемый гражданин был назначен ответственным за нашу безопасность.

— Кстати, о безопасности. Вчера кто-то проник ко мне в покои и устроил суший погром! — Я старалась говорить беспечным тоном, не выдавая беспокойства: ведь так же легко можно войти и в спальню княжны.

— Мне доложили, и меры уже приняли, — ответила Ольга с горькой улыбкой. — Заверили, что подобного не повторится, и обновили защиту в нашей части дворца. — Она немного помолчала, поправила складки на платье, отвернулась от окна и села обратно в свое кресло. — Доминик обещал проконтролировать это до своего отъезда.

— Вы виделись вчера?

Только если очень поздно вечером... где-то за полночь.

— Да, — кивнула девушка. — И сегодня утром.

Что?!

Он же — заикленный на своем страдании эгоист, который готов бросить невесту перед свадьбой, наплевав на этикет и просто человеческое отношение!

— И как он объяснил свой отъезд в Вуалу? — сжав зубы, прошипела я.

Утром? А ночь он где провел? Нет, в наше время на некоторые вольности в отношениях между помолвленными смотрят сквозь пальцы, но все-таки!

— Аврора, ты мне доверяешь?

— Больше, чем самой себе, ваше высочество, — выдавила я из себя.

Он ее ни во что не ставит! Почти открытое пренебрежение и игнорирование на балу! Его слова в кабинете Артлейна! Этот его отъезд! И зачем он Ольгу выбрал?! У императора почти дюжина племянниц, мог бы предпочесть или темпераментную Анастасию, или прекраснейшую Веронику.

— А я вынуждена доверять кронпринцу... Он просил подождать год. И его магические клятвы были убедительны.

Нет, Анастасия уже смогла бы тактично указать женишку, в чем он не прав, используя интернациональную чугунную сковородку. Или хлыст, если душа потребует особых извращений. Пара ударов — и мужчина со всем согласен и смотрит на избранницу влюбленными глазами идиота. А Вероника после первого бала нашла бы себе компанию, чтобы не скучать вечерами.

Но Ольга?! Мудрая женщина с адекватной самооценкой и хорошо развитым чувством собственного достоинства! Как она может позволить так с собой обращаться?!

— Интересы Роокана столь важны, что вы готовы позволить кому-то, будь он хоть трижды наследником престола, потоптаться на вашей чести? Вашем самолюбии? Вашей гордости?

— Интересы Роокана важны, — согласилась княжна. — Но я не намерена отступать и от личной выгоды. Поверь, мы очень долго и много говорили с Домиником. У него есть резон так поступать: быть излишне холодным, не общаться дольше необходимого, избегать незапланированных встреч. Причина веская. Нужно дожить до коронации, и все. Большого, увы, я сейчас сказать не могу.

И ведь не скажет! Я служу ей много лет, а этому наглому принцу доверия теперь больше, чем мне!

— Не обижайся. — Княжна мягко улыбнулась и похлопала меня по руке. — И я еще не сошла с ума, не околдована и не опоена приворотным зельем. Могу тебя заверить, несмотря на все слова, окончательно поверила

я ему только после клятвы.

Которую, как выяснилось, можно легко обойти!

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, закапывая зарождающуюся обиду поглубже в сердце. Интересно, напоить горничных, парикмахера и учителя чаем с настойкой гор-корня я смогла, а вот посмотреть, как они на нее отреагируют, уже не успела. Если все хорошо, промаются пару дней с несварением желудка и снова приступят к выполнению своих обязанностей. Заговоренная травниками гор-трава способна выявить нелояльных личностей. Таких мастеров, признанных достоянием государства, много в Роокане и почти не существует в Аоре. Теперь буду уверена, что среди наших слуг нет шпионов. Надо еще леди Сесилию угостить. Настойка осталась. А первую порцию фрейлина умудрилась вывернуть на скатерть.

— Я не считаю это разумным поведением, моя госпожа.

— Аврора, я все тебе расскажу, но не сейчас. Не сегодня!

— Вы верите ему больше, чем мне? — Как ни старалась, но в голосе явно послышались досада и разочарование.

— Нет! — Ольга встала и крепко-крепко обняла меня, а я чувствовала, как замерзает мое сердце: меня, верную, преданную, хорошую, променяли на самовлюбленного мазохиста. — Нет, конечно! И Доминику, честно говоря, еще очень далеко до моего идеала. Просто подожди немного. Ты же всегда была рядом со мной! Не бросай меня в этот год! Я не справлюсь без тебя!

Наверное, я слишком привязалась к княжне. И кого бы она ни выбрала, моя реакция была бы такой же — чувство, что тебя предали и бросили. Возможно... Но если бы человек оказался достойным! И плевать, что пару дней назад я хотела сделать все возможное, чтобы Доминик общался с Ольгой, чтобы она ему понравилась, и... что считала княжну способной разобраться в своей влюбленности. Но слова кронпринца в кабинете начальника тайной канцелярии все перечеркнули!

О черт! А я ему еще и желание проспорила!

— Аврора? С тобой все в порядке?

— Да, ваше высочество. Просто дел много.

— Все будет хорошо. — Она еще раз меня обняла. — Ты права. Пойдем, нам сегодня на прием к королю.

— Нужно улыбаться и сиять?

— Улыбаться и сиять, — подтвердила Ольга. И уже на выходе из гостиной спохватилась, сбегала к себе в гардеробную и вернулась с маленьким бальным ридикюлем. — Ты же после бала забыла у меня

сумочку. И еще... Я знаю, так часто бывает: женская дружба подвергается испытанию, когда одна из подруг выходит замуж. Но я надеюсь, очень надеюсь, что нас минует сия судьба...

Я ловила ее эмоции: сожаление из-за моего непонимания, неловкость из-за недосказанности. А ведь и она боялась, что я оставлю ее один на один с проблемами.

Повинуясь странному порыву, я открыла сумочку и вытряхнула ее содержимое. Веер из резных костяных пластин, пустая бальная книжечка, карандаш, пудреница, помада... Футляр-контейнер, в котором обычно хранят пленки для новых моделей фотоаппаратов. У отца я видела такие же, только те цилиндрические контейнеры были раза в три больше.

— Что это? — Ольга прервала монолог и начала с неменьшим интересом рассматривать находку.

— Не знаю, но мне кажется, что... не нужно никому об этой вещи рассказывать.

— Если не ошибаюсь, господин Черкасский увлекается фотографией и у него есть лаборатория для проявления пленки.

Я покрутила находку в руках и посмотрела на подругу с недоумением:

— Но будет ли он так любезен после того, как до него дойдут слухи о...

— Слухи до него дойдут. Из твоих уст. И верить он будет именно тебе. Мне ли тебя учить, как манипулировать мужчинами, которые тебе симпатизируют? Наш посол должен присутствовать сегодня на аудиенции у монарха. Там его встретим, расскажем ужасную историю о разгроме твоей комнаты и наглости некоего эола. И попросим проявить и распечатать нашу пленку.

ГЛАВА 8

Остаток недели прошел почти без происшествий. Конечно, на следующий день леди Сесилия носилась по всему дворцу как проклятая: экстренно искала замену занедужившим парикмахеру, учителю языков и горничным. Ротовирусная инфекция такая непредсказуемая! Вот старшую фрейлину она не задела. Или дело в том, что дама с ловкостью матерого шпиона под любыми предложениями отказывалась выпить со мной чаю, перекусить пирожными и за столом сидела в прямо противоположном конце?

Коварный план по созданию образа страдальцы для господина посла был успешно выполнен. Ровно наполовину. Мы с Ольгой в приватной обстановке очень эмоционально пожаловались на качество охраны апартаментов княжны. Какой ужас я испытала, когда обнаружила свои покои разоренными! А вдруг злоумышленник в следующий раз влезет в спальню его высочества? А если... неужели... И прочее в том же духе.

Господин Черкасский впечатлился. Его доверенный помощник, похожий на сушеную рыбку, тоже. Даже глаза выпучил больше обычного. Однако когда пришло время рассказать про пленку и попросить распечатать изображения, я... пусть будет так, струсил! Я смотрела на этого спокойного, уверенного в себе мужчину и не могла произнести ни слова. Умом понимала, что доверять ему нужно, что он достойный и порядочный господин, но...

— Аврора, — тихо сказала мне Ольга, когда мы вернулись в свои комнаты, — от пленки надо избавиться. Не знаю, что там, но эта информация опасна. Почему ты не рассказала обо всем господину Черкасскому? Ты же раньше такой не была. Разве так сложно доверять человеку?

Человеку? Нет. Мужчине — невозможно!

Но моя госпожа, которой я предана до последнего вздоха, права: я была другой. А если бы не Ольга, то...

Я родилась в богатой обеспеченной семье, с детства росла в атмосфере любви и заботы. Ложь, предательство, подлость, лицемерие существовали за пределами маленького уютного мирка и, казалось, никогда не встретятся в моей жизни. Теперь я понимаю, теплое безоблачное детство — заслуга не самих родителей, а грамотно подобранных воспитателей, гувернанток и учителей. Домашнее образование, пансион — откуда девочке с наивными

глазами знать жизнь?

Когда мне исполнилось восемнадцать, меня и мою младшую сестру родители взяли с собой отдохнуть на морское побережье. Они планировали вывести нас с Федорой в свет в этом сезоне, а совместная поездка на популярный и дорогой курорт считалась хорошим дополнением к образу идеальной благополучной семьи.

Степенный и уважаемый отец, нежная и заботливая мать, милые дочери, которые только и мечтают о замужестве. Конечно, кандидат в женихи должен был быть красив, умен, богат, эрудирован, смел, титулован и прочее, прочее, прочее, искусно вложенное в безукоризненно причесанные головки учителями, родственниками и женскими романами. Последние, скорее, вредили юным девичьим душам, но отец считал их более безобидными, чем газеты и иностранные журналы.

И там я встретила его... На конной прогулке лошадь понесла. Я испугалась, кричала, задыхалась. А потом меня, словно пушинку, выдернули из седла, и я оказалась в объятиях господина из снов. Он услышал мой зов о помощи, пустил своего жеребца в галоп, спас леди, которая от страха не могла говорить, вернул ее сопровождающим и исчез. Позже я несколько раз видела его издали: во время променада по набережной, в театре, в парке. Всегда безупречно одетый, в светлых костюмах, с царственной осанкой. Конечно, я узнала имя своего героя. Златослав Мядельский, таинственный, богатый и благородный. Мне казалось, я так далека от него, что он, сияющий, великолепный, прекрасный, никогда не обратит внимания на меня, серую неприметную мышку.

Когда же он тайком передал мне белую розу... Это был символ ожившей сказки. Много ли нужно наивной девочке, чтобы влюбиться? Несколько случайных встреч. Тайные свидания. Заверения в вечной любви с первого взгляда.

Я впервые в жизни утаила нечто от сестры. Ощущения чего-то личного, принадлежащего только мне, пьянили не хуже первой влюбленности.

Странно, но единственное, о чем я жалею, так это о той ночи. Ни о долгих прогулках, ни о словах, ни о разбитых мечтах. Все-таки не стоит совершать ошибок, которые нельзя исправить.

А потом он исчез. Будто и не существовало его в моей жизни. Ужасная была неделя, полная сомнений, страхов, переживаний. Может, с ним что-нибудь случилось? Он же рассказывал, что у него жизнь непредсказуемая, полная приключений. Почему нет ни единой весточки? На ум приходили

самые разные варианты: от поездки в другой город за гранатовым кольцом для помолвки до изъеденного крабами хладного тела у подножия скалы.

Все оказалось проще. Через несколько дней я увидела его на улице под руку с другой дамой. Шикарной, ухоженной, модно одетой. Он холодно поприветствовал нас с сестрой и сопровождающими и представил свою спутницу — законную супругу. Ей он нас отрекомендовал как милых девочек со строгими принципами и большими перспективами. До сих пор в кошмарах вижу ту его улыбку под тонкими манерными усиками. Слышу те слова, как камни, падающие в пропасть.

Как я смогла сдержаться и не броситься на него с обвинениями, не знаю... Вот так просто рушатся воздушные замки. Под крики чаек, шум прибоя и вкус сахарной ваты на палочке.

Вечером я занемогла. Поднялась температура, началась лихорадка. Доктор, которого вызвали обеспокоенные родители, диагностировал беременность на раннем сроке и прописал полный покой.

Когда я немного оправилась, состоялся серьезный разговор. Мать беззвучно плакала, сестру ко мне не пустили во избежание тлетворного влияния. Отец очень сухо рассказал некоторые подробности о господине Мядельском, профессиональном ловеласе, который предпочитал соблазнять неопытных наивных юных девушек. Рассказал о его самой любимой схеме действий: спасти-заинтриговать-очаровать-обольстить-бросить. Просветил и про более простые способы игр, если жаль тратить много времени.

Далее они с матерью обсуждали способы прервать беременность и какие из них самые эффективные. Чтобы уж наверняка. О моем мнении никто и спрашивать не стал. От литров травяных настоек, непомерных физических нагрузок и уколов коровьих гормонов меня спас все тот же доктор, объявив, что я могу и не пережить аборт. «А это мысль!» — заявил отец. И Аврора Орловска, подданная Соуры, умерла.

Некролог в газетах. Похороны. Соболезнования родным и близким. Федора искренне плакала, сожалела, что не смогла со мной проститься. Мать всецело поддержала решение отца: вычеркнуть мое имя из памяти и семейного древа, объявить умершей и выгнать из дома без средств к существованию.

Вечером мне, как обычно, принесли теплое молоко, я заснула, а очнулась через несколько дней на вокзале в крупном городе соседней страны. В простой одежде камеристки, с вырезкой из газеты о собственной смерти и запиской от родителей, что отныне я для всех мертва, и требованием больше им глаза им не попадаться. Ведь честь семьи надо

сохранить любой ценой!

Уличить родителей в жестоком поступке было практически невозможно. У меня слишком обычная и неприметная внешность. Сколько таких невысоких, худеньких кареглазых шатенок с простыми чертами лица бродит по улицам? Последние несколько лет нас с сестрой обучали в иностранном пансионе. Те, кто знал меня взрослой девушкой, жили слишком далеко и не могли помочь. Да и сомневаюсь, что захотели бы.

Но мне еще повезло! Подозреваю, что доктор получил не только солидную сумму за молчание, но и камень на шею вместе с пропиской на дне морского залива.

Без денег, без жилья, без приличной одежды, в чужом городе, с ребенком под сердцем. Что мне делать? Та часть меня, которая всегда была бунтарской, требовала бороться, искать выход. Например, пойти работать. Но для тяжелого физического труда я и здоровая была слаба. А в приличный дом гувернанткой или учительницей меня не брали. Ухоженных матрон смущали и кашель, и мой непрезентабельный внешний вид, и отсутствие рекомендаций. Идти в бордель не позволяли воспитание, гордость и чувство собственного достоинства. В монастырь? Так для подобного служения нужны искренность и вера, а я не хотела лицемерить.

Поэтому через несколько голодных дней вечером я и очутилась на том мосту. В полубессознательном состоянии перелезла через перила, глубоко вздохнула и сделала шаг вниз... Река глубокая, одна из крупнейших в Аоре. Течение сильное, воды коварные и холодные. Она без вопросов приняла бы еще одно тело и скрыла от людей в своих пучинах меня и мою историю.

Я не хотела закрывать глаза, но практически сразу зажмурилась. И того, кто, прошелестев крыльями, поймал меня у самой воды, не видела. Краткие мгновения полета. Не когда летишь в безысходность, а плавного, уверенного. Толчок о землю и недовольный девичий голос:

— А для меня ты свои крылья ни разу не раскрывал!

— Успокойся, Ви! Девушке нужна помощь! — ответили ей. Я с каким-то безразличием разлепила глаза, но весь мир предстал мельтешением цветных пятен. Где люди, где небо или деревья — не разобрать. — Все в порядке, госпожа! Мы отвезем вас в больницу, — было сказано уже мне.

На следующий день в госпитале меня нашла княжна. Как и все женщины из императорской фамилии, она раз или два в неделю работала по несколько часов в больницах или приютах. Это своеобразный обет пред Небесами, строго соблюдавшийся всеми членами семьи, вне зависимости от того, где они находились. Даже на каникулах в другой стране.

Подозреваю, эти больницы проверялись так, что во время визита

венценосных особ безопаснее мест во всем государстве было не найти, но факт остается фактом.

С Ольгой я раньше дружила. Если можно назвать дружбой пару месяцев совместной учебы в одном из пансионатов несколько лет назад. Но, как ни странно, она меня узнала, выведала у врачей мою историю, забрала к себе, занялась лечением, а когда я немного оправилась, взяла с собой в Роокан в качестве одной из фрейлин.

Княжна не только спасла мне жизнь, предложила работу, дала новую фамилию, биографию и подданство. Она заново научила меня улыбаться, видеть светлые стороны в происходящем. Прощать себя и надеяться. Только доверять другим никак не получалось.

Когда-нибудь появится желание любить и верить. Или хотя бы выйти замуж за более-менее достойного кандидата. Когда-нибудь...

Однажды я спросила Ольгу, почему она помогла именно мне. Ведь не я первая и не я последняя приняла ложь за сказку. А всем помочь даже у нее не хватит сил. Княжна ответила, что я всегда производила впечатление человека, который не становится зависимым от помощи, как от наркотиков, в любом случае выпутается из сложной ситуации и не будет снова и снова требовать помощи, как чего-то должного. Но такие убеждения не мешали ей раз в год сидеть со мной до утренней зари, наливать мне успокоительное и молчать. И приказать добыть для меня те фотографии, как осколки воспоминаний прошлой жизни. Только они и остались от меня наивной и мягкой.

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая, эта ужасная женщина думает меня отравить! Представь себе, уже несколько дней она постоянно предлагает мне чай, пирожные, канапе, стакан воды или сока! И все с милой улыбкой, а я по глазам вижу: недоброе замышляет! Я, отказываясь от угощений, уже исчерпала запас отговорок. И приобрела новое запатентованное противоядие. В газете писали, оно помогает от всех ядов.

Еще ходят слухи, что посол Роокана не просто так решил выкупить здание посольства. Сейчас поясню. Рооканцы арендовали часть огромного дворца в престижном районе столицы. Вы должны были его видеть в прошлый свой визит. Великолепный образец архитектуры прошлого века. А какие фрески на фасаде! Но около года назад господин Черкасский

выступил с инициативой выкупить все здание. А так как этот господин способен и снег зимой продать, то прекраснейший из дворцов перешел в собственность империи довольно быстро. Я слышала, что за очень и очень большие деньги.

Но огромное здание с почти двумя десятками только парадных помещений посольству без надобности. Вторую часть стали сдавать в аренду. Гильдии то ли ювелиров, то ли алхимиков. Нет, точно не алхимиков. Они же постоянно что-то взрывают.

Вот вчера за чаепитием у леди Камиллы лорд Паус и возмущался, что рооканцы через полгода возместили расходы на покупку дворца и уже начали получать прибыль! Но я бы на месте некоторых задумалась, а не слишком ли зачастил господин посол с визитами к нашей княжне...

Прости, моя милая, но это письмо будет кратким. Сегодня мы с княжной Ольгой, леди Камиллой и леди Авророй идем на народные гуляния в Ледяной городок, в Королевский парк. Точнее, в ту его часть, которая открыта для горожан за умеренную плату. Я считаю, весьма хорошая идея: монархия демонстрирует близость к народу, а входная плата и охрана отсеивают всех бедных и подозрительных. Я надеюсь хорошо провести время и потом рассказать много интересного».

ГЛАВА 9

Каток, снежный лабиринт, снежки, ледяные горки и крепости стали популярными в Аоре не так давно. Климат тут все-таки теплее, чем в Соуре и Роокане, без помощи магов Ледяной городок растаял бы за несколько дней. А вот при толике волшебства хрустальная сказка с тысячами разноцветных светлячков радовала жителей столицы почти всю зиму.

Леди Сесилия, восхваляя зимние чудеса королевского парка, обмолвилась, что городок каждый год получается разным. И ни разу в нем ничего не повторялось.

И я ей поверила!

От трехэтажного белоснежного замка с башенками, стрельчатыми окнами, колоннадами, витыми лестницами, лепниной и горгульями захватывало дух. В комнатах стояла настоящая мебель, словно сошедшая со страниц детских сказок: диваны, покрытые гладкими и шелковистыми меховыми покрывалами, стулья с витыми ножками, со столов свисали полупрозрачные скатерти, на которых стояли чашки, блюда, десерты и фрукты. В столовой с копиями картин известных мастеров сервировали торжественный обед. Вся посуда была из льда!

А такие невероятные, захватывающие дух горки я и в Роокане не часто встречала. Была даже стошаговая ледяная дорожка, закрученная петлями, ее поддерживали деревянные столбы.

Еще поражали воображение цветные ледяные статуи. Без капли красителей! Эффект сияющего разноцветья возникал благодаря продуманной подсветке. Кроме персонажей из мифов и легенд нашлось место и королям современности. Император Роокана смотрел на всех сурово, неодобрительно и поигрывал кинжалом. Эльфийский владыка насмешливо взирал с веток огромного дерева — и как до сих пор не свалился? Короли Аоры и Соуры мирно жали друг другу руки, пряча фиги в карманы, а повелитель ифритов скукожился от холода. Или от такого соседства. Мастера не обошли вниманием и Доминика с Ольгой. Что не удивительно, про них только ленивый в королевстве не судачил. Их ледяные статуи стояли, обнявшись, и простирали руки, благословляя народ.

— У-у-у-ух! Хочу скатиться с самой высокой горки! — Леди Камилла Аусвайт, сбросившая маску светской львицы, оказалась эмоциональной и непосредственной девушкой. Брюнетка дернула за рукав Артлейна, которого тоже решила вытащить на прогулку. — Тео, ты с нами? Только не

говори, что думаешь о работе!

— Отнюдь! — недовольно буркнул герцог, пристально рассматривая своего замороженного двойника. — Я размышляю, кого же стоит наказать за сие произведения искусства: художников или тех, кто это допустил.

Ледяная копия эола была подсвечена черным, а глаза отливали алым. Сходство легко угадывалось. Один малыш, засунув палец в рот, долго рассматривал страшного дядю, потом не выдержал и заревел. Нянюшка, ни слова не говоря, потащила дите утешаться сладкой ватой, торговля которой рядом с этой статуей процветала.

А вот придворный архимаг выглядел еще более сумасшедшим, чем в жизни.

— Бе-бе-бе! Сначала лед! — Девушка показала другу язык и утащила нас с Ольгой на каток. Ворон тенью проследовал за нами. Я знала, где-то рядом под личинами веселящихся горожан в толпе скрываются несколько телохранителей. Но надеялась, что их услуги не понадобятся: сложно узнать в улыбающихся, задорно рассекающих полотно катка девчонках чопорных аристократок, чьи фото не раз мелькали в газетах.

— Вы не катаетесь? — удивился Артлейн.

Я отрицательно замотала головой и покрепче ухватила за бортики ограждения. Нет, теорию, как переставлять ноги, держать равновесие и плавно скользить, я знала. Но на практике едва могла сделать пару шагов, и тут же заваливалась на бок или на пятую точку. Простите, но данная часть тела чем-то была мне дорога! Вот и приходилось жаться к бортику.

— Предпочитаю землю, — пролепетала я.

— Не стоит бояться. Вам страх мешает. Давайте помогу, — и протянул руку.

Я робко улыбнулась краешком губ, сердце забилося испуганной птицей. Мужчина ободряюще кивнул и... щеки полыхнули ярким румянцем, а в сердце начала закипать злость! Почему я позволяю себе так на него реагировать? Неужели только от того, что когда-то меня спас неизвестный паренек-эол, и теперь я ко всем представителям крылатой расы отношусь с благодарностью? Этот-то тип хорошего отношения ничем не заслужил!

— Поможете бояться? — К нам подъехал посол Роокана. Видно, господин Черкасский тоже любил провести заслуженный выходной, развлекаясь в ледовом городке. На его руке бессовестно повисла Лилия Фоншторн, которой никогда не было дела до общественного мнения. Ее муж следовал рядом и, казалось, считал, что поведение супруги находится в рамках приличия. Леди Сесилия обмолвилась, что он очень гордится

своей второй половиной, готов следовать за ней, подобно преданной собачке, и водить на все мероприятия. На рабочие совещания он тоже брал супругу регулярно. Но, стоит отметить, леди Лилия — женщина редкой красоты и обаяния.

Помощник посла тоже держался на почтительном расстоянии. С коньками он ладил не лучше меня. А ведь даже наша фрейлина-сплетница каталась по льду, как танцевала на паркете бальной залы.

Герцог спрятал руки за спину и окатил холодным взглядом новых собеседников. Дежурные вежливые фразы. Ничего не значащие улыбки под музыку классического вальса из граммофона. Вдох-выдох, чтобы снова стать безупречно воспитанной леди без сильных эмоций.

— Леди Аврора, ваш интерес к фотографии еще не угас? — между делом спросил помощник Черкасского. — Я нашел у себя в библиотечке познавательную книжечку об основах фотоискусства.

Я густо покраснела. Нет, такой человек в дипломатии далеко не пойдет!

— Леди Аврора интересуется фотографией? — вскинул бровь Артлейн. — Я и не знал, что вы столь талантливы.

И не понять: комплимент делает или издевается.

— Да! Мы, девушки, чрезвычайно многогранные личности! — К нам со смехом подлетели Камилла и Ольга. Графиня потянула посла на лед, и он не смог устоять. Княжна и леди Лилия играючи справились с сопротивлением Ворона, а лорд Фоншторн вообще не оказывал сопротивления молодости и веселью.

Уверенно держась за бортик, чтобы никто не подумал меня от него отдирать, как когда-то решил сделать Златослав, я любовалась элегантными дамами в полушубках, пелеринах, муфтах и, конечно же, шикарных шляпках, похожих на зимние натюрморты: с перьями, припорошенными инеем цветами, заиндевевшими ветками.

— Вам не кажется, леди Аврора, что танцы, так сказать-с, являются отражением гендерных стереотипов в обществе? Наше общество, и я не имею-с в виду не присутствующий здесь высший свет, а говорю о совокупности людских индивидов, стремится стать заметным на полотне времен. Но возьму смелость заметить-с (а история — мое хобби), тщетность наших попыток оставить в памяти потомков верное о себе мнение. Помнить будут-с перегибы или исключения. А о том, как все происходило на самом деле, лет через сто можно будет только догадываться.

Мужчина прислонился к ограждению рядом со мной. Сомневаюсь, что

ему требовались мои ответы.

Очень хотелось пожелать ему поскользнуться и сломать ногу. Язык — орган без костей и к переломам, к сожалению, не способен.

Гендерные стереотипы, говорите? Это когда мужчина большой и сильный, а женщина маленькая и глупая?

Хлопаю ресницами и смущенно улыбаюсь.

— Ах, вы так правы, господин Сидорчук! — У меня наконец-то получилось вспомнить его фамилию, какую-то совсем обычную, неприметную. — Вы настолько верно подметили тенденции развития общества! — В отличие от женщин, представители доминирующего пола комплиментам верят всегда. И чем невероятнее и искреннее похвала, тем быстрее ее принимают за чистую монету. — Но я-то надеюсь, что у высшего света Аоры получится войти в историю только с положительной стороны. Мы с княжной очарованы! И если бы не трагическая случайность с леди Паус...

Я вытасила платочек из кармашка и картинно приложила к уголкам глаз.

— Да, гибель многоуважаемой леди Паус — настоящая трагедия. Я знал ее лично и могу вам сказать-с, что она была женщиной удивительной, сильной духом. Но не без недостатков, естественно-с!

— Слышала, — я сделала большие глаза, — она была чересчур гордой...

— Если нежелание признать-с факт измены мужа и попытки создать видимость благополучия можно назвать гордостью, — охотно поддержал мое желание посплетничать Сидорчук. — Делать вид, что все хорошо и правильно, обманывая себя и людей, это уже гордыня.

— Не лицемерие?

— О, леди Паус считала себя идеальной и хотела, чтобы так думали все окружающие. А у идеальной женщины не может быть ошибок, так сказать-с. Идеальным не изменяют. Но кто может противиться зову плоти? — Его рука накрыла мою ладонь.

— Господин Сидорчук. — Я твердо взглянула ему в глаза. Невыразительные и блеклые. Очередная маска. Для кого? И какие цели он преследует? Так ли все просто, как кажется: через дружбу с подругой княжны заручиться поддержкой Ольги сейчас и в будущем?

— Уже уходит по своим важным делам. — Осыпав подол моего платья веером ледяных искр, рядом с нами остановился Артлейн и недовольно скривил губы.

— Ах, дела-с! — решил не идти на конфликт помощник посла,

откланялся и поковылял к выходу с катка.

— Вас опасно оставлять одну, — холодно усмехнулся герцог. — Господин Сидорчук скользкий тип. Могу я надеяться, что ему вы услугу не проиграли?

Я презрительно фыркнула в ответ. Меня взяли под руку и осторожно повели к ближайшему выходу. Подстраиваясь под уверенный шаг спутника, скользить по льду оказалось не так уж и сложно.

— Нам лучше продолжить разговор в кафе, — пояснил Артлейн. — Вы ведь не хотите, чтобы о нашем пари узнал весь свет Аоры?

— А Ольга?

— Ее высочество и леди Камилла найдут нас позже.

Около катка расположилось несколько уютных кафе. В том, куда привел меня Артлейн, уютно пахло кофе и корицей. В небольшом помещении было тепло и тихо. Хотя на отсутствие посетителей хозяйке заведения грех было жаловаться: нас провели за единственный свободный столик у окна. Тишину, нарушаемую лишь музыкой, льющейся из граммофона, мой спутник объяснил «пологами молчания» над каждым столиком, созданными для того, чтобы гости могли наслаждаться общением друг с другом и никому не мешать.

Сделав заказ, Артлейн откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на меня:

— Значит, фото пленка...

Я передернула плечами: вроде и соглашаясь, а может, и не понимая, о чем идет речь.

— Не отдадите ее мне?

Тут я уверенно покачала головой:

— Я вполне способна справиться с проблемой самостоятельно.

— И как же вы намереваетесь действовать?

Еще не придумала, но и сознаваться в отсутствии плана не собиралась. Распечатать фотографии и использовать их в своих целях? А если там не компромат, а какие-нибудь чертежи, то для меня они, скорее всего, будут бесполезны. Проявить условный альтруизм и вернуть тому, кто подбросил? А так как подбрасывали в спешке и первому попавшемуся, у той леди сия вещица тоже оказалась незаконно... Найти того, у кого ее украли еще раньше?

Многозначительно улыбнулась:

— Я предпочту не посвящать вас в детали.

— Отлично! — непонятно чему обрадовался герцог. — Услуга,

которую вы мне проиграли, в любом случае связана с этой фотопленкой. Побудете приманкой. Делов-то!

Что ж! Удивить меня ему удалось! А тут еще вспомнился эпизод из дамского романа, который мы с Ольгой недавно читали: там главной героине пришлось переодеваться падшей женщиной, чтобы разоблачить злодейские козни.

Я еще раз помотала головой, прогоняя очень яркие образы. Это могло бы быть расценено как отказ, но, видимо, иного ответа, кроме положительного, не подразумевалось.

— От вас, леди Аврора, требуется в нужное время оказаться в определенном месте. Все остальное — уже не ваша забота. Не волнуйтесь, это абсолютно безопасно.

Девушка-официантка принесла заказ — две чашечки кофе и пирожное. Артлейн поблагодарил ее сухим кивком и продолжил разговор, как только она отошла от нашего столика.

— Все подробности я сообщу вам позднее. Как видите, ничего сложного. Не бойтесь, долго томить вас неоплаченным долгом я не собираюсь. Надеюсь, вы уже догадываетесь, кто подбросил в вашу сумочку эту пленку?

— Леди Лилия Фоншторн. У нее единственной была возможность сделать это. Когда она помогала мне справиться с платьем в дамской комнате, — пояснила я, глядя на чашку с кофе. Напиток был почти такого же цвета, как глаза собеседника. — К тому же она навещала княжну Ольгу и могла, хотя бы чисто теоретически, проникнуть ко мне в апартаменты. И вы собираетесь устроить для нее ловушку?

— С одной стороны, вы правы. — Артлейн перевел взгляд на окно. За украшенным морозными узорами стеклом виднелись почти весь каток и небольшая площадь, на которой юный маг-иллюзионист развлекал зрителей фокусами. — Но я склоняюсь к версии, что пленку вам подбросили, когда вы вместе с другими зеваками наблюдали за дуэлью.

— Маловероятно, — не могла не возразить я, на секунду подняла голову и снова вернулась к рассматриванию своей чашечки. — Слишком много факторов нужно учесть, просчитать. А если кто-нибудь заметит?

— При должной сноровке в толпе, увлеченной зрелищем, можно подбросить или вытащить не то что футлярчик с пленкой, а целый дирижабль!

— Вы преувеличиваете, ваша светлость!

— Хотите еще одно пари?

Мне показалось, он улыбнулся. Легко и как-то по-светлому.

— То есть вы считаете, что Лилия пленку мне не подбрасывала? Кстати, а кто хозяин этой вещи? — Не ровен час, еще пару услуг ему задолжаю! Я же не персональная золотая рыбка — желания исполнять!

Я взяла себя в руки и посмотрела на Арлейна. Правда, сердце слишком громко ухало и мешало сосредоточиться.

— Будем считать, что я сегодня добрый и по собственной прихоти отвечу на несколько вопросов.

Он замолчал, засмотревшись на незамысловатые фокусы уличного артиста. Мне пришлось постучать ложечкой о краешек чашки, чтобы он заговорил снова:

— Вы знаете, иллюзионисты — обычно самые слабые маги, но когда смотришь на их работу, с этим утверждением очень сложно согласиться. А все почему? Они умеют отвлечь внимание от главного. От того, что сейчас действительно происходит, — уличный маг подарил возникшую в воздухе розу симпатичной девушке. — С леди Фоншторн та же история. Она сразу везде и всюду. Всегда на виду, принимает участие во всех значимых событиях, на короткой ноге со всеми важными персонами Аоры. Иногда кажется, на ней нет только таблички «иностранный шпионка»! Но попробуй предъявить ей обвинения, как у нее на все случаи жизни окажется стопроцентное алиби.

— Может, она сотрудничает с тем, кого вы ищете?

— Возможно, но позвольте предположения о том, кто это может быть, оставить при себе.

— Только предположения? — Я даже немного разочаровалась.

— Что же касается второго вашего вопроса... Хозяин пленки не бегал за мной по всему дворцу со слезными мольбами вернуть пропажу.

— А может, он еще не обнаружил, что пленка пропала?

— Или она к нему также попала не совсем правильным путем и сведения о ее исчезновении он не может обнаружить.

— Так что там?

— Узнаем. Вот поймем нашу рыбку и узнаем... — многозначительно протянул герцог. — Еще вопросы будут?

Ладошки от волнения опять стали влажными, с трудом удержалась, чтобы не вытереть их о подол юбки. И матушка, и воспитатели в пансионе долго отучали меня от этой дурацкой привычки.

Я глубоко вздохнула и выпалила:

— Почему убийство леди Паус было помечено руной гордости?

Артлейн подавился своим кофе. Хоть ты подойди да по спине постучи, чтобы прокашлялся быстрее.

— Леди Аврора, — через несколько минут смог проговорить он, — понять человека — значит стать похожим на него. Я как-то не хочу походить на маньяка. Мной и так детей пугают! Однако служба обязывает. — А вот сожаления или обреченности в голосе Ворона не слышалось. У меня сложилось впечатление, что он любит свою работу. Может, Ольга и права: нашел свое место и не видит смысла кому-то что-то доказывать. — Относиться к жертвам преступлений как к частям головоломки намного проще, но они живые люди, а не винтики в механизме. Не ступени для достижения цели. И мой вам совет: не надо лезть в это дело! Испачкаетесь! По самое не могу!

Скомкал и зло бросил на стол салфетку.

— Господин архимаг уже сообщил вам, для какого ритуала готовятся жертвы?

— Глупая, упрямая женщина! — процедил мужчина сквозь зубы. — Я же защитить вас хочу!

Обойдусь!

— Зато верная и беспокоюсь о безопасности своей госпожи! — От его заявления кровь побежала быстрее, разнося по жилам разочарование и боль. Один уже говорил подобные слова!

— Каким же образом?

— Не ваше дело! — огрызнулась я.

— А вы уверены? — В темных глазах блеснул хитрый огонек.

И тут я поняла, что совершила глупейшую ошибку. Надо было улыбаться, смущаться и кокетничать! Мило и скромно. Заинтересовать такого человека... Опаснее только вызвать его ненависть.

— Абсолютно! — Я с уверенностью, которой не чувствовала, закивала головой. — Так вы скажете, какие версии вам предложил архимаг? Или мне самой с ним поговорить?

Вряд ли господин Авксентий соизволит со мной общаться на подобные темы, но... Ворон тоже так решил!

— Попробуйте! Будет забавно присутствовать при этой беседе. — Затем мужчина оставил шуточный тон. — Я не хочу, чтобы вы были замешаны в подобных историях.

Глупо надеяться на откровенность с его стороны. У него ровно столько же причин не доверять мне, как и у меня не доверять ему.

— Ваша светлость, а ваши люди точно профессионалы? — резко перевела тему, рассматривая фигуры катающихся на коньках людей и не только. — Им можно доверять?

— Более чем! — сухо отрезал Артлейн.

— Тогда какого... нехорошего фрукта рядом с княжной ошивается этот эльф?

— Княжна взрослая девушка и способна разобраться с ухажерами самостоятельно! — даже не взглянув на надуманную проблему, отрезал герцог.

— В моей способности разобраться с навязчивыми кавалерами вы были не так уверены!

— Господин Сидорчук не просто увивается за молоденькими самоуверенными фрейлинами, но и весьма успешно промышляет шпионажем. Вы думаете сыграть с ним на равных?

Между тем светловолосый стройный эльф в элегантном модном наряде в самом деле разговаривал с леди Камиллой и Ольгой. Девушки улыбались и смеялись. Что мне не понравилось? Наверное, веселье княжны. Со мной она в последнее время чаще плакала или обсуждала серьезные вещи.

— И все-таки я считаю, что мое место рядом с госпожой. — Я встала, намереваясь накинуть шубку и покинуть кафе.

Артлейн тоже поднялся, но помогать мне с верхней одеждой не стал, а вместо этого схватил за руку.

— Леди Аврора, мне казалось, что вы одна из немногих, кто меня не боится. Или я ошибся? Отчего такое поспешное бегство? Я не понимаю ваших эмоций. В начале разговора вы были спокойной и рассудительной, а сейчас на грани бешенства. Как такое можно объяснить?

Объяснять ему что-либо? Увольте! В животе тугой пружиной скрутились злость, недовольство, давно забытые чувства беззащитности и слабости. Я хочу быть сильной! И никто! Никто — пусть даже он почти чистокровный эол — не сможет вызвать во мне неконтролируемые эмоции!

— Отпустите меня.

Его взгляд, глубокий, тяжелый, властный, я выдержала. А он выпустил мою ладонь.

Схватив шубку и шапку, почти выбежала на улицу. За спиной звякнул дверной колокольчик. Надо запомнить название кафе. Никогда больше сюда не приду! Судорожно вдыхая морозный воздух, обжигая легкие, я старалась успокоиться. В том, что герцог последует за мной, не сомневалась.

— Аврора? — раздался откуда-то сбоку хриплый мужской голос, который я уже лет пять не слышала. — Аврора Орловска? Это ты?

ГЛАВА 10

Не оборачиваться. Не реагировать. Спокойно. Без суеты.

Влиться в праздничную толпу, затеряться между яркими ярмарочными палатками. Быстро. Мимо празднующихся студентов, дам в нарядных шубках, господ в цилиндрах, детей со сладостями, женщин в белоснежных передниках. Как во сне. За спиной слышались возгласы недовольства и возмущения. Кого-то я ненароком толкнула, перед кем-то не успела извиниться. Я очень боялась, что тот человек, который, как и все, считал меня мертвой, догонит, узнает, задаст неудобные вопросы.

Кондитерская лавка. Столик с бесполезной праздничной мишурой. Палатка предсказательницы.

Вроде бы через нее можно пройти насквозь.

Не раздумывая, скользнула за полог. О нет! Старая гадалка сидела за круглым столом под синей бархатной скатертью, держа руки на огромном стеклянном шаре, полном молочно-белого тумана. Горели свечи в высоких канделябрах. Тяжелый запах восточных благовоний мгновенно отрезал от веселого и беззаботного мира ледяного городка.

— Подходи, чего стала. — Женщина подняла на меня слепые глаза, затянутые бельмами. — На любой вопрос отвечу.

Я окаменела, не зная, что делать дальше: выбежать обратно? Но там же Змитер и Ворон... Или подойти к хозяйке палатки?

— Да не ты! — крикнула гадалка мне за плечо. — У тебя всегда вопросов много. А задавать нужные самому себе не научился. Как не мог избранницу от самой себя защитить, так и сейчас ничего не можешь!

Я обернулась. За моей спиной молчаливой тенью стоял герцог Артлейн. Догнал все-таки.

— Иди, иди, девочка. — Меня поманили рукой с неожиданно юной кожей без морщин и пигментных пятен. — Без ответа не уйдешь. Просто подумай, о чем хочется узнать. Шар Романы все сам покажет.

Ароматы сандала, специй и неведомых цветов дурманили разум и пьянили. Первым порывом после ее слов было сделать шаг назад и опять очутиться среди привычного шума улиц. Каким-то шестым чувством поняла, что Ворону не нравятся ни эта старуха, ни ее приглашение. Поэтому я и подошла к гадалке.

Артлейн зашипел, дернулся, как от удара электрическим током, но с места не сдвинулся. Не захотел? Или не смог?

— Садись, садись, касаточка, — ворковала гадалка, указывая на стул с потертой обивкой. — Ручки свои золотые протяни да на шар волшебный положи. — Я, как замороженная, послушно выполняла ее требования. — А ты не рвись, крылатик! Без моего веления не войдешь.

Мои пальцы коснулись чуть теплого стекла. Туман внутри шара пришел в движение.

— Уже знаешь свой вопрос, милка?

— Да, — прошептала я еле слышно.

Почему — руна гордости? Или — как мне избавиться от настойчивого внимания герцога? Он же относится ко мне как к возможному шпиону. Зачем почти ультимативно требует стать приманкой? Воспользуется мной в качестве разменной монеты? Глупая Аврора! Опять видишь в людях лишь хорошее!

— Какие интересные вопросы крутятся у тебя в голове, касаточка... — Старуха изогнула шею невысказанным образом и пытливо взглянула мне в глаза. А потом резко хлопнула меня ладонью по лбу.

Свечи вспыхнули и погасли.

И я оказалась в летнем парке. На подъездной дорожке, посыпанной мелким светлым гравием, появился ярко-алый автомобиль и с серией коротких гудков подкатил к двухэтажному особняку со старомодными колоннами...

Я наблюдала, впитывала недостающие сведения, чтобы правильно понять разворачивающиеся передо мной картины, и все больше удивлялась. Ту ситуацию, которую нам так старательно показывают, можно рассмотреть и с другой стороны! Без знания особенностей традиций и магии эолов все выглядит не так! А крылатые все-таки малочисленная и очень закрытая раса, и при всех дружелюбии и контактности они мало кому рассказывают о себе. А еще реже говорят правду! Вот тот же обычай помолвки с ранних лет...

Меня дернуло на самом интересном месте: юная девушка протягивает букет пионов черноволосому жениху, а его друг, улыбаясь, просит и для себя цветочек.

И да, он свой пион получил! К неудовольствию брюнета. Я же только сейчас начала понимать, что значит этот момент на языке символов!

Земля под ногами еще раз покачнулась. В теплый солнечный день ворвались треск, морозный ветер, неверный свет фонарей, ощущение неудобства зимней одежды и крики где-то совсем рядом.

Я распахнула глаза. Какая палатка? Где странная гадалка и стеклянный шар, показывающий весьма любопытные картинки?

Зато были безлюдная узкая улочка, зажатая между двумя высокими стенами без окон, снежинки в воздухе, очередное землетрясение и злой, крепко-крепко обнимающий меня Артлейн.

Людской шум ненадолго заглушил стук сердца. Я дернулась и совсем случайно потопталась всем своим весом на его щегольских ботинках. Дабы не забывался!

— Я рад, что вы наконец-то пришли в себя! — прошипел герцог с максимально возможной для него вежливостью. — Идемте!

И, покрепче ухватив меня за руку, потащил за собой. Я едва успевала за его широкими уверенными шагами, но мужчина не замечал, что его спутнице иногда приходится бежать.

Через пару минут мы вышли на центральную площадь, полную взбудораженных, перепуганных, суетящихся людей. Краем глаза я отметила мундиры королевской гвардии. Солдаты изо всех сил старались предотвратить панику и организовать эвакуацию посетителей Ледового городка, в один миг ставшего ловушкой.

— Землетрясение... — начала я.

— Было слабым и уже закончилось. Не волнуйтесь, подобные ситуации случаются. Работа ведется в штатном режиме.

— А Ольга?

— Я отведу вас в безопасное место. — Меня будто не услышали.

— Я говорю, нужно найти княжну! — попыталась остановиться. Но теперь меня тащили волоком.

— Княжну проведут во дворец согласно инструкции! — не сбавляя шага, бросил Артлейн. Странное дело, в бурлящей толпе, ведомой древнейшим инстинктом самосохранения, от него шархались, отскакивали в стороны, пропускали вперед.

Я начала задыхаться. Кончики пальцев заledenели, вверх, до локтей, а потом к плечам, поползли холодные змеи. Онемение. Растерянность. Страх. Не мои эмоции! Ольга!

Очередной толчок. Крики. Усиливающаяся паника. Некоторые люди попадали друг на друга. Меня в буквальном смысле слова бросило на эола. Тот, к сожалению, на ногах устоял и меня удержать сумел.

Еще одна волна холода. Мое сознание раздвоилось. Я была и здесь, и с Ольгой. В двух местах одновременно. Так случается, когда я становлюсь щитом, а госпожа далеко. В истории записан один случай, когда щит и защищаемый поменялись душами: тело было уже не спасти, а жизнь требовалось сохранить любой ценой.

Княжна! Где она? Малолюдно. Погасшие фонари. Огромные ледяные

скульптуры, иногда целые. После первого подземного толчка несколько многометровых фигур опасно накренились. А сейчас одна из них падала. Медленно. С шумом и треском. Но из-за своего крика я ничего не слышала.

По всему телу выступил иней, седой изморозью покрылись ресницы и волосы. Кости рук и ног, хрупкие, почти стеклянные, треснули и выгнулись, как у сломанной марионетки. А на бледной, холодной коже струйки крови оставили слишком горячий след. Появились и тут же впитались. Исчезли без следа.

Боль тоже ушла. Быстро. Осталось только безумно колотящееся сердце. И слабость. Я же сейчас беспомощнее младенца!

— Как любопытно... — протянул Артлейн, пристально рассматривая меня. На дне его глаз плескалось отражение... удивления? Горечи? Не смогла разобрать. Слишком кратким был миг, когда душа обнажилась. И снова передо мной стоял суровый и жесткий мужчина. — Пожалуй, вы правы. Вам лучше вернуться во дворец.

И опять потащил меня куда-то. Я упала через несколько шагов. Молча.

— А сказать, что вам плохо, гордость не позволяет? — Эол поднял меня на руки, как пушинку. И продолжил двигаться дальше, не замечая ни моего веса, ни сторонящихся людей.

На его вопрос я только закрыла глаза и кивнула в ответ. Потом вдохнула терпкий запах мужского парфюма. Вот приду в себя и все выскажу. Забуду это чувство защищенности и расслабленности — и выскажусь. Чуть позже.

С площади мы попали на улочку с самыми обычными магазинами, лавками и кафе. Перед дверью, на которой болталась табличка «Ремонт», Артлейн поставил меня на ноги и, убедившись, что я могу самостоятельно стоять, ходить и давать пощечины, молча вошел внутрь. Мне оставалось гордо последовать за ним.

В комнатах, которые если и занимал когда-то магазин, так теперь ничто об этом не напоминало, деловито сновал десяток людей в штатском. На одной из стен без окон висели карты города и ближайшего к парку квартала, на соседней — разлапистая звезда амулета связи, сияющая янтарно-оранжевыми огоньками. Не такое надежное средство, как новое изобретение — телефон или уже не раз испытанный телеграф, но позволяет небольшой группе людей общаться на расстоянии двух или трех километров.

Какой-то человек неприметной наружности сразу же подскочил к нам.

— Ваша светлость? — вытянулся он в струнку. — Вы...

— Нуждаюсь в новом переговорнике, — сухо закончил фразу эол,

достал из-за пазухи миниатюрную почерневшую копию амулета связи и точным броском отправил ее в урну. — Быстро!

Встречающий отдал короткое приказание, и двое других сотрудников шустро оставили бумаги, практически синхронно вскочили со стульев, опрокинув их, столкнулись лбами и, спотыкаясь, вылетели в одну из покрашенных белой краской дверей.

— Этих двоих уволить за непрофессионализм, — брезгливо поморщился Артлейн.

— Я могу узнать более точные причины?

— Излишняя эмоциональность мешает делу. — Ворон изучающе рассматривал собеседника — человека, давно преодолевшего планку среднего возраста, но так и не заслужившего высоких чинов.

— Любопытство и инициативность тоже не способствуют карьерному росту. — Начальник невезучих сотрудников верно истолковал взгляд герцога. — Капитан Ковальски к вашим услугам. Можете пройти в мой кабинет.

Точнее сказать, к одному из угловых столов, заваленных папками, коробками, огрызками яблок и бутербродов.

— Где сейчас княжна и последние данные о происходящем.

— Ее высочество Ольга и фрейлины направляются во дворец под охраной.

— Происшествия? Угроза жизни?

— Ликвидирована вовремя. Ее высочеству не повезло оказаться в зоне ледяных скульптур во время второго толчка.

— Жертвы среди населения?

— По предварительным данным только раненые. Среди наших есть, — на миг оставил сухой канцелярский тон капитан. — Начальник охраны княжны, господин Вальтер, сумел оттолкнуть ее в сторону, а сам погиб подо льдом. Зрелище не для дам, — он кивнул в мою сторону.

Артлейн, видно, опять забыл о моем присутствии. Глянул хмуро, поморщился.

— Кто из гвардии сейчас свободен? Пусть проведут леди Вронскую во дворец. Под личную ответственность.

Капитан Ковальски кивнул и бросил несколько коротких приказов в переговорник. Через минуту к нам подошли два рослых гвардейца, и я вынуждена была покинуть гостеприимное общество. Не сильно об этом печалась. Уходя, я услышала, как Ворон продолжил задавать вопросы о происходящем:

— Кто отвечал за магов для развлечения публики? Ко мне, живо! И

пусть хорошо подумает, какого демона он позволил работать эольской ведьме!

Гадалка, раскрывающая тайны прошлого. Что-то она прояснила. Возможно, ее магический шар не умеет лгать.

А ведь с Ольгой даже не поговорить!

Честно говоря, я ожидала, что герцог заявится ко мне сегодня же вечером. Ошиблась на два дня.

ГЛАВА 11

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая!

Сегодня мое письмо будет наполнено светлой грустью. Мы потеряли замечательного человека: верного, ответственного, храброго воина — господина Вальтера, начальника охраны нашей княжны. Вы, наверное, слышали о том ужасном происшествии в Ледовом городке — землетрясение, разрушившее любимое место отдыха горожан и ставшее причиной занятости всех лекарей? Вы можете себе представить: я не смогла вызвать семейного доктора, когда у меня на нервной почве разболелась голова! И все почему? Потому что начальник тайной канцелярии опять превысил свои полномочия и велел всем медикам работать в городских госпиталях! Но не буду отвлекаться, ибо подвиг нашего отважного господина Вальтера стоит привести в пример всем молодым людям как образец истинного благородства и служения монархии.

Ее высочество Ольга, леди Камилла и я пошли на прогулку в парк ледяных скульптур. Как жаль, что эти произведения искусства уничтожены! Они были как живые! Я не помню, чтобы когда-нибудь мастера изваяли из снега и льда такие прекрасные вещи! Особенно прекрасно, на мой взгляд, вышли фигуры монархов и известных деятелей. Хорошо, что они были запечатлены на фотокарточках, которые продавались в палатках. Я купила для вас несколько штук.

Но о чем это я? Ах да! После того как земля перестала дрожать, мы со всеми возможными предосторожностями направились к выходу. И тут случилось страшное: прямо на нас начала падать огромная статуя. Леди Камилла схватила меня за рукав, и мы отбежали в сторону. А ее высочество не успела! О, если бы вы знали, милая моя, какой страх я испытала! Словно мое сердце хоронили под тонной льда! То, что произошло потом, я не могу назвать иначе как чудом. Господин Вальтер пожертвовал своей жизнью — он бросился к княжне и сумел оттолкнуть ее в сторону. Ольга очень испугалась, ее буквально

трясло. Мы с вами даже представить не можем, какой ужас она испытала! Но, слава Небесным силам, наша будущая королева жива и здорова!

Мы незамедлительно вернулись во дворец. Ее высочество пожелала прислать букет на похороны того, кому она обязана жизнью и здоровьем.

Кстати, церемония погребения состоится завтра в полдень. Сколь многого мы не знаем о тихих героях, живущих рядом с нами! Оказывается, господин Вальтер всю жизнь боролся с грехом чревоугодия. И всегда носил с собой руну с изображением сей страсти. Никогда бы не сказала, что высокий, худой, как трость, бывший начальник охраны страдал обжорством. Однако у меня самые достоверные сведения: троюродный племянник моей кузины со стороны сводной сестры отчима бабушки приносил документы для секретаря герцога Артлейна и слышал, как наш архимаг ругался на начальника тайной канцелярии, что тот не сообщил ему о найденной на теле Вальтера руне.

Вот уж кому стоит бороться с чревоугодием, так это нашему архимагу! Он недавно заявился на дворцовую кухню и довел до белого каления главного повара, требуя, чтобы ему приготовили какие-то макароны с проросшей травой и рыбой. Боюсь представить омерзительный вкус такого блюда!

Я надеюсь на скорое возвращение кронпринца. Не стоит оставлять невесту надолго. Тем более когда вокруг нее выются (под самыми невинными предлогами, естественно) такие подозрительные личности. Да, я не скрывала и скрывать не собираюсь: мне не нравится посол Рооканской империи. На следующий день после того ужасающего случая он лично заявился справиться о самочувствии и здоровье княжны, но я-то вижу! Меня не проведешь! Он явно симпатизирует ее высочеству! Конечно, приличия ради господин Черкасский делает вид, что ему нравится леди Аврора, но я ему не верю!

Между тем праздник Начала года все ближе. По традиции король устраивает грандиозный маскарад. Мы с княжной, леди Камиллой, леди Фоншторн и леди Авророй целый вечер выбирали подходящие наряды».

От леди Сесилии у меня разболелась голова уже через полчаса болтовни. Честное слово, она бы канонизировала господина Вальтера, если

бы это было в ее власти. Лилия Фоншторн, украдкой усмехаясь, прошептала мне на ушко, что еще вчера наша старшая фрейлина терпеть не могла желчного и нелюдимого мужчину, коему сегодня пела дифирамбы.

Я бы с радостью заперлась в своих покоях, но не решилась оставить Ольгу. Княжна тщательно скрывала страх, однако я постоянно ощущала ее неуверенность и нервозность. Поэтому сидела вместе со всеми, улыбалась, выбирала наряд для маскарада и надеялась, что хоть этот выход в свет обойдется без природных катаклизмов. Землетрясения уже были, а для наводнения еще не сезон.

Да, любой маг скажет, что землетрясение — это всего лишь колебания земной поверхности и подземные толчки. И еще не изобретено способа вызывать их искусственно. Но, видно, я становлюсь параноиком, когда дело касается безопасности. Моей в том числе.

— О, какие кружева! Вы будете неотразимы!

Возглас Камиллы вырвал меня из размышлений. Графиня Аусвайт расхваливала тонкое кружевное полотно с золотой нитью. Я вынуждена была признать, что выбор в самом деле идеален.

В круг фрейлин ее высочества, кроме нас с леди Сесилией, были допущены еще две девушки — Роберта Шульц и Августа Розенкранц. На особом положении находились леди Фоншторн и Камилла Аусвайт. Первая, кроме мужа, обладала еще и сомнительным прошлым, но протекция господина Черкасского и острый язык позволили ей часто наносить визиты и украшать наш досуг. Не более и не менее. А графиня Камилла — слишком титулованная особа с длинным списком обязанностей и нехваткой времени.

Желающих получить должность фрейлины набралось чуть ли не за сотню. Но... Если отбросить формальную вежливость, льстивые убеждения в верности и желание любой ценой оказаться поближе к власти имущим, то что оставалось? Каким являлось истинное отношение высшего света Аоры к приезжей невесте? Только неисправимая оптимистка и сплетница леди Сесилия считала, что все рады появлению Ольги. А на самом деле мужчины в основном были настроены скептически и высокомерно и не воспринимали молодую госпожу всерьез. А вот женщины... Да они практически все ее ненавидели. Молодые девушки — за то, что именно она, а не кто-нибудь из них стала невестой кронпринца. Некоторые, матери, дамы в возрасте, тоже лелеяли подобные мечты. Степенные матроны семейств — за то, что на ее месте видели одну из своих дочерей. И практически никто не сомневался в том, что место невесты скоро станет вакантным. Тем паче что прецеденты случались.

— Скажу вам по секрету, — разоткровенничалась Лилия за чашкой чая. — Рооканские травки — наше все! Год или полтора назад ходили по двору сплетни о скорой помолвке кронпринца и одной из дебютанток. Милая тихая леди из хорошей семьи. Но с ней произошел несчастный случай на охоте: она сломала ногу, кость неправильно срослась, и девушка на всю жизнь осталась хромой. Я, кстати, не могу сказать с полной уверенностью, в самом ли деле она должна была стать невестой наследника или это досужие домыслы.

Я слушала. Где надо, ужасалась, где надо — улыбалась или сочувствовала. И между делом запомнила имя той дамы. Мари Эсте.

Вот только про пленку спросить так и не успела.

К вечеру я добралась до своих покоев, мечтая лишь о горячей ванне и долгом сне. Но планы пришлось немного скорректировать.

В комнате горело одно бра, освещавшее диван, сидящего на нем мужчину, столик с тонкой канцелярской папкой и оставлявшее все остальное пространство в полумраке.

— Ну что ж. — Тон Артлейна обещал долгий разговор. — Я знаю все о леди Авроре Вронской. Сирота. Сразу после трагической гибели родителей поступила на службу к княжне Ольге. Образец верности и преданности императорскому дому. Тайно родила дочь и отдала ее на воспитание в провинцию. Раз в год успокаивает свою совесть и навещает отпрыска ровно на один день. Занимается благотворительностью. К примеру, под ее тенивым патронажем находился проект помощи девицам, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах. Хороший проект, на мой взгляд. Жаль, без вашего энтузиазма он быстро захиреет.

— Вы разочаровываете меня, ваша светлость. — Я скрестила руки на груди и осталась стоять у дверей. — Думала, ваши люди работают намного лучше!

Бездетная чета Вронских обзавелась дочерью в моем лице через несколько месяцев после гибели в страшной аварии, о которой судачила в то время вся губерния. А их немногочисленные родственники до сих пор были не в курсе, что на древнем родовом древе в государственных архивах нарисовали лишний листик. Про ребенка... Я хотела, чтобы все, кто решит раскопать мое темное прошлое, так думали.

Просто так получилось! Я хотела оставить ее рядом с собой! Воспитать пусть не как дочку, а как племянницу, но не отдавать чужим людям! Никому не отдавать! Но мне не суждено было услышать ее первого крика. Единственное, что осталось, — маленький холмик земли на старом

кладбище у церкви.

— Я тоже так считал. — Герцог все-таки соизволил встать и сделал несколько шагов мне навстречу. — О госпоже Авроре Орловской я узнал лишь одно: она умерла.

— Какая жалость! — Я с притворным огорчением всплеснула руками.

— Господин Змитер Пшевальский тоже так думал и очень удивился, встретив покойницу с пятилетним стажем на зимних забавах в другой стране.

— Надеюсь, с господином Пшевальским все в порядке?

Немного холодного безразличия в голосе. Ровно столько, чтобы не переиграть. Змитер когда-то был просто моим знакомым, но я бы не хотела, чтобы с хорошим, в сущности, парнем произошло что-нибудь плохое.

— Конечно же нет! — не разочаровал меня Артлейн. — Подобные потрясения плохо влияют на душевное здоровье. Ему настойчиво рекомендовали пройти курс лечения. Если не на северных берегах Соуры, то в закрытых специализированных клиниках нашей столицы.

Держать лицо! Не злиться!

После секундного изучения моей реакции мужчина засмеялся:

— Нет, из вас шпиона не получится!

— А вы до сих пор считаете меня лазутчиком Соуры? — резковато ответила я. Что он будет делать с информацией о моем прошлом? Чем это грозит Ольге? И достаточно ли я знаю для того, чтобы наше молчание стало обоюдным?

— Нет. — Лорд Артлейн подошел на шаг ближе. — Я умею считать и делать выводы. Но все, кому надо, уже так думают. — И еще шаг. — К тому же кроме вашей бывшей родины есть и другие государства.

Значит, будет использовать втемную в какой-то своей игре. Ничего другого от него не стоило ожидать. И надеяться не стоило.

Надежду надо задушить! На корню. Чтобы голову не смела поднимать, змея подколотная!

— Зачем вы пришли сюда, ваша светлость? — Расстояние между нами стало неприлично близким. Хотя стоит ли употреблять обычные слова, когда чувствуешь чужое дыхание на своей коже? Отступить я себе не позволила. Но теперь, чтобы смотреть мужчине в глаза, приходилось запрокидывать голову.

— Во-первых... — Герцог обвел контур моего лица. Я дернулась, непроизвольно поморщилась. Просто прикосновение... было приятным. И меня это пугало. — Потребовать от вас честно выигранную услугу. Заметьте, не я предлагал вам то пари.

— И что же мне нужно сделать? — Я уже сама не понимала, чего больше в моем голосе: раздражения или любопытства.

— То же, что вы и собирались: сопровождать княжну на празднике, наслаждаться жизнью и иногда прогуливаться по галереям в гордом одиночестве. Уверен, вы оцените коллекцию живописи мастеров эпохи Воскрешения.

— Всего-то? — скептически заметила я. Да не может быть, чтобы я так просто отделалась.

— Почти. — Артлейн улыбнулся, наклонился и прошептал прямо в ушко: — Не забудьте взять с собой вашу таинственную пленку, которую вы носите при себе. Уверен, вам будет намного удобнее хранить ее в этом.

Он вложил в мои ладошки старинный кулон тонкой, явно эолской работы.

— Ловите на живца? — Я повертела легкую, почти невесомую подвеску. При нажатии на крохотный камешек в украшении открывался тайник, в котором могла поместиться пленка с фотографиями.

— На очень ценную наживку. Вы ведь теперь такая же ценность, как ее высочество Ольга.

Дыхание мужчины обжигало. И нервировало.

— Да поясните же хоть что-нибудь! — Я оттолкнула от себя наглеца и, быстро пройдясь по комнате, зажгла все лампы.

— А вот об этом речи не было! — довольно мурлыкнул Ворон и опять уселся на диван. — Но, госпожа Орловска, не надейтесь, что наше сотрудничество так быстро кончится!

И погладил пальчиками картон канцелярской папки.

— И что же мне прикажете делать? — Я совсем неэлегантно плюхнулась в кресло. — Вы ничего не говорите, по двору ходят противоречивые слухи, Ольга знает больше, но предпочитает не посвящать меня в лишние детали... Вот и остается верить гадалкам с ярмарок. А их ответы порой такие... неожиданные. Но найти подтверждение фактам намного проще. Если знать, что искать!

Блефовала. Даже если я знаю, чему нужно найти подтверждение, то для этого тоже необходимы время и связи. Ни того ни другого в столице Аоры у меня пока не было.

— Даже так? — Герцог удивленно приподнял бровь. — И что же вы увидели в шаре эолской ведьмы?

— А ведь вы неплохо устроились, ваша светлость! — Я продолжала играть на грани фола. Или истерики. — Роль несчастного возлюбленного, брошенного почти у самого алтаря, вам, несомненно, удалась. Что вам это

дает? Чувство вины кронпринца? ореол гордого, но несломленного страдальца? Жалость, которую некоторые дамы легко принимают за любовь? Но мы-то с вами знаем, что все было совсем не так. Точнее, не совсем так. И герой, рыцарь печального образа, предстает в невыгодном свете! Вы ведь трус, Теодор Артлейн!

Повисло молчание. Кончиться оно могло свистом опускающегося лезвия гильотины, надвигающейся бурей.

— Вы все видели? — хрипло выдавил Ворон.

Допустим, видела не все, но остальное можно попытаться предположить.

Среди аристократии и в наш просвещенный век встречались семьи, которые заключали помолвки детей в самом юном возрасте. Обычная практика, не вызывающая ни возмущения, ни удивления. Но мнение, что стоит избавиться от такого пережитка прошлого, звучало все чаще и чаще. Род отца Теодора Артлейна относился к ярким поборникам традиций. И если не удалось навязать свою волю упрямому и сильному духом Фредерику, то его единственный сын-подросток опыта отстаивания своих интересов еще не имел. После гибели родителей, оставшись на попечении деда, Теодор как должное принял известие о своей помолвке с хорошо известной ему девицей из благородной семьи. Виктория так Виктория. Симпатичная, веселая, умная. Хотя некоторые считали женский ум огромным недостатком, изъяном вроде бородавки на носу и рекомендовали юным девушкам тщательно его скрывать.

Вначале Тео понять не мог, почему искренняя, сообразительная и начитанная подруга вдруг ни с того ни с сего стала жеманничать, гримасничать и присылать надушенные записки на розовой бумаге с бездарными глупыми стихами. О путешествиях с ней теперь не поговорить — она закатывала глазки и начинала причитать об опасностях, от которых храбрый жених обязательно ее спасет. То, что пишут в газетах, обсудить тоже не удавалось. Ибо приличные воспитанные девушки не интересуются политикой. О родителях он и не пытался разговаривать — боялся, что его не поймут и посчитают слабым из-за боли, которую испытал.

И Теодор черной завистью завидовал Доминику. Не тому, что дядюшка назначил его следующим кронпринцем, не богатству, не большим возможностям, открытым перед его другом. Нет, всего лишь тому, что светловолосым парнем Виктория по-прежнему была искрящейся и живой, а не замороженной куклой, как с ним. И письма она ему писала нормальные! Долгие, с рассуждениями о поэзии, философии и интересными

житейскими наблюдениями. И в сад за яблоками полезла!

Наверное, так рождается ревность.

Но друзья воспитывались на одних и тех же рыцарских романах. Поэтому Артлейн пошел разговаривать с родственником по-мужски.

Доминик долго и неприлично ржал над претензиями Теодора, а потом стал объяснять, почему так поменялось поведение девушки. Оказывается, она ему все жилетки слезами залила, жалуясь на невнимательность, холодность и безразличие жениха.

Что делать?

До конца того первого лета семнадцатилетний Теодор так ничего и не придумал. А потом опять школа, занятия, тренировки — вещи намного более интересные, чем чувства Виктории и необходимость «строить с ней отношения», о которых только ленивый ему не напоминал. Да его от таких слов коробило!

Но все осложнялось его происхождением.

Эолы... Немногочисленная раса, о которой достоверно известно только то, что они иногда умеют летать. О них ходит много легенд, подтверждать или опровергать которые крылатые не горят желанием. А что о них не знают? Например, у них не бывает полукровок. Ребенок всегда наследует расу одного из родителей. Но будет ли он эолом, пробудится ли кровь, становится известно не сразу. У девочек это может произойти в десять-тринадцать лет, у мальчиков немного позже. Обычно в шестнадцать. Часто случалось и так, что крылья обретали внуки или правнуки смешанных пар.

Если ты эол, то ты обладаешь мощными, прекрасными воздушными крыльями и только одним узкоспециализированным магическим талантом. Возможности универсальных человеческих магов чаще всего ограничивались силой и знаниями, но никто из них не мог похвастаться таким уровнем целительской магии, как глава союза эолских городов-государств. Во всех остальных областях он был более чем бездарен. И думаете, кто-нибудь из других рас об этом догадывался? Служба безопасности крылатых работала на высшем уровне.

Артлейн уже отметил свое восемнадцатилетие, надежда, что кровь предков пробудится, таяла с каждым днем, а значит, путь в свободные города эолов был заказан, станет он там бесправным гостем. Всего-то жалким человечком, не способным взлететь.

Пусть люди думают, что полукровки способны к уникальной магии, обладают крыльями и неотразимым обаянием. Это выгодно для политики. Да только мать воспитывала Теодора как чистокровного эола, а он оказался

презренным человеком и был обречен существовать рядом с такими же бескрылыми.

Перед отъездом на каникулы его вызвал к себе дядюшка, его величество Франц Иоанн. На самом деле родственные связи были намного более запутанными и дальними, но обычно на степени родства внимание не заострялось. Король сделал предложение молодому человеку: принести клятву служения и верности короне с перспективой службы на государственной должности. Он и про щит для кронпринца обмолвился, но тут Доминик воспротивился. Мол, ему нужен надежный соратник на всю жизнь, а не на год-два.

Трезвостью ума будущий начальник тайной канцелярии отличался уже в раннем возрасте. Понимая, что крылья уже не раскроются, затолкав разочарование подальше, он принес клятву, осознавая, что она распространяется в первую очередь на Доминика, и пребывая в полной уверенности в благородстве и благоразумии друга и брата.

Когда они приехали в Вуалу, их вышли встречать Камилла и Виктория. Теодор заставил себя взглянуть на невесту другими глазами и отметить ее раскрывающуюся, как бутон шиповника, красоту. Но зачем она дарит пионы? Символ любви и душевного богатства. И для чего она отдала цветок другому? Для эолов подобный поступок означал неверность, неуверенность и неопределенность. Подумать, откуда обычная человеческая девушка могла знать такие подробности, Теодор не удосужился. Но ведь знала же она, что крылья раскрываются в момент сильнейших эмоций, что пару эолы стремятся найти на всю жизнь и что... Правда, источником знаний служили дамские романы и красивые легенды о любви.

А ведь он даже прочел один и полдня ходил, подавленный мощью женской логики и представлениями прекрасной половины о половине сильной.

После той встречи отношения с Викторией поменялись кардинально. Теодор начал бредить девушкой, старался ухаживать, проводить с ней как можно больше времени, исполнять малейшие прихоти. Хочешь редкое издание книги? Мечтаешь вырваться в путешествие и посетить другой город? Или, может, нарисовать твой портрет? Казалось, он готов был читать мысли, только чтобы «его девочка» была счастлива. И деда-опекуна убедил не тянуть со свадьбой еще несколько лет.

Но и Доминик стал вести себя как законченный влюбленный дурак. Что уже странно: в отличие от брата, общения с дамами он ранее не избегал и в этом вопросе поднабрался опыта. Серенады под окнами, килограммы

шоколада, выписанные из столицы модные шляпки и яркие ленты — далеко не полный список «подвигов» кронпринца. Он бы все сокровища короны ей притащил, да этикет строго ограничивал список подарков, возможных во время ухаживания.

Виктория же капризничала, закатывала скандалы и истерики то одному, то другому. Родственники и прислуга в поместье не могли узнать тихую и воспитанную барышню, какой она была раньше. Камилла осунулась от бесполезных переживаний и не понимала, что происходит и что нужно делать.

Характер Виктории ухудшался день ото дня. А парни, словно слепые, ходили за ней, как два хвостика, терпя капризы, смены настроения и бесконечные бессмысленные причуды. Вечно так продолжаться не могло.

Для Теодора все кончилось после двухдневного путешествия в приморский городок. Невесте захотелось выпить знаменитого кофе на набережной. Выпила. И кофе, и артлейновской крови. Ну подумаешь, прыгнул с моста и спас какую-то самоубийцу! Ну попытался узнать о ее судьбе. И что?! Это же не повод ныть всю дорогу на тему «ты меня не любишь»!

Теодор до сих пор не понимал, как он не сорвался и не нагрубил девице.

Тем вечером Доминик пришел для разговора. Как Артлейн, негодяй такой, может не ценить чистую и невинную душу? Как смеет раз за разом разбивать чистое сердце пренебрежением и черствостью натуры? Да если бы такая девушка, как Виктория, хотя бы взглянула на него благосклонно, то...

Эол не выдержал и со злости бросил: раз она ему так нужна, пусть и забирает. По праву сюзерена. О словах своих он сразу же пожалел. А вот Доминик воспринял их всерьез. И сделал предложение Виктории.

Разрыв помолвки. Объявление о скорой свадьбе кронпринца. Без торжеств, которые планировалось провести позже.

Артлейн же заперся у себя в комнате, рассматривал свои крылья, не веря в их реальность, и потихоньку отходил от наваждения и влюбленности последних недель. Первый вывод, к которому он пришел, — искусственное происхождение головокружительной страсти. Но Доминик его слушать не стал. Одержимость принца светловолосой девой усиливалась день ото дня.

ГЛАВА 12

— Ваш дар — нейтрализовывать магические воздействия. — Я взглянула в темные глаза собеседника.

— Да, — криво усмехнулся Артлейн. — Порой бывает очень неудобно пользоваться переговорниками. Постоянно перегорают.

— А почему вы до сих пор живете в Аоре, а не в одном из городов-государств эолов?

— А кто мне клятву вернет? — пожал плечами черноволосый. — Дядюшке очень удобно иметь на службе такого, как я.

Ах да, наш рооканский маг тоже бубнил, что у клятв магия высшего порядка, сродни той, что охраняет семьи монархов. Ее не развеять. Точнее, для этого требуется нечто сверхординарное. Например, тот круг из восьми или тринадцати жертв, о котором бредил господин Авксентий.

Но тогда... Нет! Слишком сложно! Проще убедить кронпринца или короля вернуть клятву. И станет эол свободным, как ветер. Да только куда он денется от ответственности за страну и народ?

— И все-таки не понимаю. — Я решила воспользоваться редкими для Артлейна минутами откровенности и спросить: — Почему, если Виктория так вас любила, что решилась даже на незаконный приворот, она согласилась выйти замуж за Доминика?

А что еще это могло быть? Все признаки, как в учебнике: резкая смена поведения, одержимость, идеализация объекта влечения. И обратная сторона медали — разрушение характера и личности той, которая использовала чары. Я могу предположить, через что наводили приворот, — через тот букет пионов. А Доминик, значит, был случайно околдован? И знала ли о привороте Виктория?

— Приворот не доказали, — поправил меня эол. — Архимаг мог бы найти его следы, но прошло слишком много времени. А что касается Виктории... Вы, дамочки, любите играть чужими чувствами. Может, хотела, чтобы я ее из-под венца украл, как в ваших демоновых романах? Или включила голову и сообразила, что кронпринц — партия более выгодная?

За весь женский род стало обидно.

— А уж вы-то! Мужчины! Завоеватели мира! Поговорить нормально не можете с любимой девушкой! Бойтесь своих эмоций! Как огня!

Кто бы говорил... Я-то от своих чувств и желаний старательно

отгораживаюсь. Уже и забыла, что они у меня есть! Но пусть только попробуют появиться!

— Леди Аврора, — холодно произнес Ворон, — ваши слова могли бы меня задеть. Лет этак пять назад. Но не надо путать потакание женским капризам и проявления любви.

— А вы хотя бы поговорить с его высочеством не пробовали? — Кажется, инстинкт самосохранения у меня напрочь отключился. — Развеять миф о его страсти? Или побоялись перейти дорогу вышестоящему?

— Представьте себе — пробовал! — буркнул в ответ герцог. — И беседами дело не ограничилось! Как итог — Доминик на полном серьезе и чуть ли не прилюдно обвиняет меня в убийстве его ненаглядной!

— А вы не убивали?! — Его предыдущие слова можно было трактовать как чистосердечное признание: одурманенный наследник престола — угроза безопасности, а раз так, любые средства хороши. Особенно радикальные и стопроцентно надежные.

Артлейн глянул на меня исподлобья:

— Знаете, если на пике приворожения объект любви, скажем так, исчезает, то вместо безумно влюбленного юноши в розовых очках мы получаем одержимого идеей... да любой идеей, лишь бы она была связана с Викторией.

Имя бывшей невесты он не произнес, а выплюнул.

— У кронпринца получилось доказать вашу вину?

— Да, но, к счастью, алиби у меня имеется. И даже в таком состоянии он способен слышать голос разума.

— Иногда, — не могла не прошептать я тихо и в сторону. И все-таки как погибла эта влюбленная романтическая дурочка? — Но за пять лет сила подобных чар должна как минимум ослабеть!

Ворон пожал плечами и промолчал.

— А Мари Эсте?

— Я проследил, чтобы она вышла замуж за благородного дворянина, которому безразлично, может ли его супруга танцевать модное танго. Девушке, на мой взгляд, крупно повезло, что она не оказалась в нашем милом и уютном серпентарии.

— А Ольгу вам не жалко?

В ответ раздался тихий смех.

— Ее высочество, при всей своей кротости и благонравности, тот еще манипулятор. Ваш щит — яркий тому пример!

— Вы ничего не понимаете! — выпалила я и осеклась: по-хорошему

стоило бы многозначительно улыбнуться. — Это было только мое решение!

— А вот такое отношение — высший пилотаж манипулирования людьми. Право слово, у меня так не всегда получается.

Я закусила губу. Герцог же нагло сменил тему:

— А вы, дорогая леди Аврора, не хотите мне что-нибудь рассказать?

С какой это стати? И уж не о том ли настойчивом эльфе он ведет речь?

Я злорадно оскалилась и напомнила господину об одном факте:

— А не засиделись ли вы, часом? Время позднее и так далее...

Ворон со вздохом встал, поклонился с некой галантной издевкой и стал прощаться:

— Вы правы. Я уже сказал все, что нужно, и немного более. Осталось пожелать вам спокойной ночи. До встречи на маскараде.

И он вот так просто уйдет? Тот, кто привык всегда, в любых обстоятельствах оставлять за собой последнее слово? Не верю! Быть такого не может!

Но я тоже встала со своего кресла, намереваясь провести незваного гостя до дверей, проверить надежность замков и запереться на все засовы. А потом еще и стулом дверь подпереть. Если бы ночью можно было вызвать мастера-слесаря, то вызвала бы. Чтобы он эти самые замки поменял.

Артлейн сделал пару шагов, позволив полюбоваться своей широкой спиной, а затем развернулся и почти сразу же оказался около меня.

— Недавно я совсем незаслуженно получил от вас пощечину. — Голос эола звучал хрипло и глухо.

— И?

Что еще могло прийти ему в голову? И когда он, зараза этакая, отсюда уйдет?!

— Я планирую ее заслужить...

Ворон, не спеша, уверенно обнял меня за талию. Словно не сомневался, что сопротивления я не окажу. Зря он так думал, ой, зря! Рооканскую княжну многому учили. И меня заодно.

— Мне нравятся ваши волосы, — шепнул Артлейн. Опалил кожу своим дыханием. Медленно заправил за ухо непослушный локон. — Давно хотел к ним прикоснуться. Как шелк...

В объятиях мужчины должно быть надежно и спокойно. Иногда даже говорили: приятно, удобно и комфортно. Глупости! Я чувствовала себя напряженной и сосредоточенной: думала, куда бить при каком развитии ситуации. Конечно, базовые навыки самообороны не противопоставить

физической подготовке сильного мужчины, но будем рассчитывать на элемент неожиданности и звуковую атаку. Стражи у двери должны прийти на помощь. В теории. А если не они, то у Ольги еще чаевничает страдающая бессонницей леди Сесилия. Уж она такое событие не пропустит.

— Я теперь понимаю ифритов, — продолжал эол, наклонившись совсем близко. — Они прячут красоту своих женщин под десятком покрывал. И охраняют, и берегут...

Я стыдливо опустила ресницы. Со стороны можно было подумать, будто я таю от таких слов. Ха! У меня теперь иммунитет на лесть! Просто с закрытыми глазами сосредоточиться проще. Да и ударить человека, в принципе, тоже!

— Это не мешает вам делать меня наживкой в вашей игре. — Я положила свои ладони на плечи мужчины. Сквозь ткань пиджака чувствовались каменные мускулы. Не отвлекаться! Алгоритм действий такой: коленом в пах, дернуть корпус противника вниз и тем же самым коленом ударить в нос. А тело немело и деревенело, отказываясь слушаться.

— У меня сейчас просто нет выбора. — Легкое касание виска холодными губами. — И времени что-либо изменить. А также... — Еще один поцелуй в висок. — Я запрещаю вам общаться с господином Черкасским.

Глаза сами распахнулись. И как он себе это представляет?! Черкасский же посол Роокана! Да мне по долгу службы приходится с ним видеться!

— Да что вы себе позволяете?!

Как он может?! И по какому праву приказывает?

Запоздалая мысль спряталась куда подальше: находиться в объятиях этого мужчины все-таки не так уж плохо. Если бы ему еще можно было доверять...

— И по поводу вашей работы, — продолжали шептать мне на ушко. — Лорд Шарль де Леруа, конечно, импозантный и харизматичный молодой эльф, но его поведение безрассудно. Проследите, чтобы он больше не виделся с княжной.

А говорил, что простой служащий в посольстве! Никому нельзя верить! Хотя простой служащий так просто во дворец не попадет и на прогулке к монаршим особам не присоединится.

— Иначе?

— Репутация княжны должна быть безупречной. Племянник эльфийского посла не та фигура, которую можно удалить из Аоры без

проблем, но, поверьте, я справлюсь! — Он отстранился, снял со своих плеч мои сжатые кулачки и поклонился. — Спокойной ночи, леди Аврора. Вам предстоят насыщенные дни подготовки к маскараду.

То есть меня целовать сегодня не будут? Да, ваша светлость, свою пощечину вы заслужили сполна!

Следующая мысль поражала своей логичностью: если сейчас ко мне в комнату войдет вездесущая леди Сесилия, то я ее убью. Потому что последнее слово в диалоге с этим мужчиной я собираюсь оставить за собой!

Резко подалась вперед, повисла на пиджаке и клюнула его в губы.

Дальше, как в книгах, надо отпрыгнуть, покраснеть, извиниться и сбежать. Да кто ж мне позволит!

Артлейн обнял так крепко, что еще немного, и задушил бы. Шумно, тяжело вдохнул запах волос. Что-то зашептал на певучем древнем языке. Но продолжать поцелуй не спешил...

А я боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть хрупкое чувство... Когда секунда за секундой уходят черные тени напряжения, злости и недоверия... Тают, как снег... Хотелось верить, что исчезают навсегда, а не прячутся по углам... И слышится звук радостной весенней капли... Как подснежник, пробивается робкое спокойствие... И дышать в такт с любимым становится естественным...

— Девочка моя, ты на самом деле этого хочешь? — после вечности молчания спросил он.

Уж лучше бы не спрашивал! Как можно одной фразой разбить волшебство момента? Но он прав, иллюзии нужно разрушать побыстрее. Тогда они уходят безболезненно.

Вместо странного трепета, какого-то предвкушения, ощущения нужности и нежности вернулся старый, знакомый и привычный страх. Так глубоко пустивший корни в душе, что выкорчевывать его было бы кощунством.

Вот уж точно не ожидала, что память мгновенно подкинет мне такие живые и яркие образы!

С мужчиной я была только один раз. И тогда все происходило совсем по-другому! Слова, за которыми пряталась ложь. Обещания, стоящие меньше, чем сломанная копейка. Поцелуи, словно украденные, не отзывающиеся теплой волной. Прикосновения, от которых на теле оставался липкий грязный след. Боль. Стыд. Разочарование. Скупой стон Златослава и его храп.

Не хочу! Не хочу такого еще раз!

Очарование пропало. Артлейн почувствовал смену моего настроения мгновенно. Отстранился. Я кусала губы и старательно избегала его взгляда, темного, как грозовое небо. Он прав. Не получится из меня шпионки. Даже коварной соблазнительницы не выйдет.

— Мне уйти? — Голос эола был низким и хриплым.

Я кивнула.

— Аврора... Я...

— Леди Аврора! — прошипела в ответ и отпрыгнула. От себя бы так отстраниться, от своих мыслей, желаний. — Уйдите, прошу вас! Этот минутный порыв был ошибкой.

На глазах появились непрошеные слезы. Тогда мою слабую попытку сопротивляться проигнорировали. Не услышат и теперь.

— Надеюсь... — К моему удивлению, он не стал настаивать. Подошел к окну и раздвинул бархатные шторы. Комнату залил свет растущей луны. В ночь перед грядущим маскарадом всегда бывает полнолуние. — Ваши порывы не будут адресованы другим мужчинам? Спокойной ночи, дорогая.

Пара резких движений и звук открывающегося окна. Прыжок на подоконник и шаг вниз.

Я не успела испугаться. Мимо окна пронеслась крылатая тень.

На следующий день я получила в подарок тонкую папку с досье на племянника эльфийского посла лорда Шарля де Леруа. Там нашлось достаточно информации, чтобы насторожиться. Но все же было слишком мало данных для прямых выпадов против симпатичного милого юноши с хорошо подвешенным языком. Эльфы те еще ловеласы. И магия у них специфическая... А если учесть, что в высшем свете Аоры время от времени не брезгают использовать привороты... Самые скандальные случаи произошли года три назад — брак между графиней Штеффен и средней руки торговцем, а также окончившаяся трагический история Адель Розенбаум. Мало ли... Вдруг и наш эльфеньш решит усилить свое природное обаяние при помощи эликсиров да порошков?

Я заказала разговор с рооканской столицей и долго мучила вечно сонного придворного мага вопросами, домыслами и подозрениями. Но любовная магия на моей второй родине была под запретом. Поэтому ничем существенным мне помочь не смогли. Только посоветовали обратиться к господину Авксентию. Мол, ему приходилось иметь дело с приворотами и их последствиями.

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя ненаглядная, как вы мудры в том, что избегаете светского общества и предпочитаете проводить дни в уединении и покое! Я верю, ваша жизнь наполнена благодатью и гармонией. В ней нет места интригам, коварству и прелюбодеянию.

Представляете себе, моя дорогая, насколько далеко зашла наглость герцога Артлейна? Вообразить подобное сложно! Он упивается своей безнаказанностью и творит непотребства, о которых и говорить стыдно!

К примеру, он взял за обыкновение летать на своих ужасных крыльях и заглядывать в окна к приличным придворным дамам! Я сама видела это после полуночи не далее как позавчера. От удивления я выронила свой любимый бинокль, так что теперь придется обходиться без ежедневных наблюдений за певчими птичками. По крайней мере до тех пор, пока не заменят линзы на более мощные.

Наш придворный маг, господин Авксентий, заинтересовался приворотами. Надеюсь, что эпидемия нерациональных браков, которая потрясла нас три года назад, не повторится. Да, я по-прежнему считаю, что в тех событиях виноват наш архимаг! При всем к нему уважении (а вы попробуйте не уважать такую влиятельную персону!) он страдает излишней любовью к экспериментам. Но никто, кроме вас, моя дорогая, не прислушивается к мнению простой фрейлины!

В окружении ее высочества Ольги наконец-то появился достойный и благородный мужчина. О, я имею в виду не подозрительного господина Черкасского, который, я абсолютно уверена, всеми правдами и неправдами пытается усилить влияние Роокана на политику нашего маленького королевства. Я говорю о юноше прекрасной души, господине де Леруа. Он поэт, художник и невероятно трепетная натура. С ним очень приятно общаться!

А еще я хочу похвастаться причастностью к небольшому секрету! Кронпринц тайно подарил своей невесте подарок. Невероятной красоты парюру с сапфирами и жемчугом. Ее высочество Ольга была так добра, что позволила мне первой примерить украшения».

ГЛАВА 13

Я стояла перед зеркалом и придирчиво изучала свой внешний вид. Посеребренное стекло в овальной раме отражало хрупкую девушку в белоснежном шелковом платье, украшенном кружевами и бисером. Замысловатые узоры вышивки навевали мысли о северных морозах и бескрайних снегах. Небольшая диадема, украшающая прическу, тонкой работы колье, брошь для корсажа, парные браслеты, кольцо полностью повторяли парюру княжны. Только вместо сапфиров были использованы аметисты. Еще две почти точно таких же парюры Ольга подарила Августе и Роберте.

Зимний бал-маскарад — короткий и яркий праздник. Традиционное развлечение аорской аристократии, избежать которого можно только по причине собственных похорон. Двор несколько последних недель буквально лихорадило от предвкушения незабываемого развлечения. Создавались и шились новые наряды, чем экстравагантнее и шикарнее, тем лучше. Выбирались маски, позволяющие до рассвета забыть о многих условностях этикета. Дамы готовились в первую очередь поражать воображение других дам, а там, может, и кавалеры впечатлятся.

Княжна планировала облачиться в черно-синий шелк и газ, примерить на себя образ полярной ночи, царящей на крайнем севере Роокана почти половину года. Двух своих фрейлин она одела как звезду и луну, а мне выпала роль зимней стужи. Леди Сесилия не одобрила нашей идеи одеться в похожие наряды и одинаковые маски, но энтузиазм четырех юных барышень сделал свое дело: ей тоже подобрали платье с рооканскими мотивами.

Я со вздохом надела туфли на высоком каблуке. Будет подвигом, если я пройду на них весь вечер и не поломаю ноги! Роберта — высокая девушка с фигурой древних воительниц. Поэтому, чтобы не было ясно, кто из нас настоящая княжна, и мне, и Ольге, и Августе пришлось выбрать обувь на каблуках. По сравнению с необходимостью весь вечер носить беловолосые парики, от которых потеет и чешется голова, — сущие пустяки. Я даже позавидовала нашей старшей фрейлине: ее-то в силу возраста никто не пытался замаскировать под невесту-чужестранку.

Чья это была идея? Уже и не помню. Августа восхитилась картинкой в модном журнале, Роберта нарисовала эскиз костюма в стиле исконных народов Роокана. А Ольгу опьянила мысль, что можно побыть неузнанной

и просто повеселиться, как много лет назад. Мое скептическое настроение девушки проигнорировали. Вот и приходилось в очередной раз доверяться магии щита и работе охраны. Спросить, знает ли о нашей задумке начальник тайной канцелярии, чтоб ему икалось, я не решилась. Но интуиция подсказывала: знает, не одобряет, меры принял.

За время, прошедшее с той ночи, я видела черноволосого эола лишь мельком в дворцовых переходах. О его существовании можно было бы забыть, если бы не маленькие букетики белых фиалок, появляющиеся в моей комнате каждый вечер. В романтичность герцога не верилось ни на йоту, а вот в энтузиазм его секретаря в сфере устройства личной жизни шефа... Жаль, фиалки — мои любимые цветы.

Белая бархатная полумаска идеально дополняла образ непреклонной владычицы холодов. Выглядела я спокойной и уверенной, это убеждало всех, что фрейлина княжны рада предстоящим праздникам и возможности повеселиться от души.

Я еще раз перечитала короткую записку, присланную сегодня утром. Без подписи, но ее автора я и так знала.

«Встреча с вами не оставила меня равнодушным. Сегодня в час ночи в Малахитовом зале, моя дорогая».

В дверь постучали.

— Да-да, войдите! — Я поспешно спрятала послание в сумочку и поприветствовала вошедшую княжну.

Ни уверенности, ни спокойствия я не чувствовала. Скорей бы закончился этот праздник!

— Ты готова? — Ольга в своем черно-синем наряде была великолепна. Величественная гордая красавица.

— Да, ваше высочество.

И мы начали переодеваться.

Бал начался не традиционным гранд-маршем, а устаревшим полонезом, на мой взгляд, еще более помпезным и торжественным. Кавалеры и дамы парами становились в колонну и плавным размеренным танцевальным шагом шествовали по бальным залам. Неспешная музыка, несложные движения без сложных поз и пируэтов позволяли во всей красе продемонстрировать богатство карнавальных костюмов и благородство манер. Во время полонеза, в котором фигуры диктовала первая пара, а все остальные их повторяли, можно было без нарушения правил приличия

поговорить. Полвека назад, когда нравы отличались большей строгостью, чем сейчас, редко кто не пользовался такой возможностью.

В первой паре кавалером обычно шел сам король. Франц Иоанн, разодетый в желто-алые цвета, увидел нашу компанию, расхохотался и демонстративно пригласил на полонез леди Сесилию. Хотя ее с княжной сложно было перепутать даже под маской. Кавалером второй пары встал кронпринц, пригласивший меня. Ой, плохая это все-таки идея — обменяться не только платьями, но и драгоценностями. Герцог Артлейн пригласил Ольгу, они стали где-то в середине колонны.

Светловолосый Доминик в белоснежном костюме лунного охотника, как и ожидалось, едва сохранял вежливое выражение лица, чуть презрительно щурился, был холоден и безучастен. Строго следуя этикету, ровно на пятнадцать секунд он склонился, чтобы поцеловать мне руку и выдать одну из дежурных бессодержательных фраз: «Вы прекрасно выглядите» или «Думаю, сегодня будет великолепный вечер». Но я услышала другое. Тихий шепот: «Скоро все закончится».

Перенервничала, возможно, вот и стало чудиться всякое...

Зазвучали скрипки. Кавалеры склонили головы. Дамы присели в реверансах, позволяя на законных основаниях оценить все, что вмещалось в декольте.

Первый шаг. Кронпринц демонстративно смотрел прямо перед собой. С ритма не сбивался. Послал теплую улыбку даме в сине-изумрудном костюме райской птицы. Что же, в его поведении имелся один положительный момент — с каждым днем Ольге начинали завидовать меньше и меньше, а стойкостью ее характера восхищались все чаще.

Так как разговаривать со мной его высочество не собирался, я с чистой совестью начала рассматривать бальные залы, через которые проходила процессия, и яркие, поражающие фантазию наряды гостей. Танец обещал быть длинным. Но сомневаюсь, что этот полонез будет длиннее того, который император Роокана танцевал в паре со своей фавориткой и немного увлекся разговорами. Часа так на три.

Для маскарада, дорогого, между прочим, удовольствия, способного разорить аристократа средней руки, специально открыли одно крыло дворца. Начали танец в богато украшенном лепниной, зеркалами и светильниками Белом зале на втором этаже. Изюминкой интерьера я бы назвала оригинальный наборный паркет с деталями из редчайшего зеленого дуба, хрустальные напольные торшеры и два ряда колонн «под мрамор». Нет, если бы хоть пара колонн была из камня, то второй этаж резко стал бы первым. Колонны изготавливали из ценных пород сосен и

покрывали дорогой алебастровой краской. Говорят, моду на такую, весьма относительную, экономию ввел король Соуры. И теперь только во дворцах императора Роокана имелись настоящие мраморные колонны. На первых этажах.

Следующий зал — Золотой. На стенах друг напротив друга висели зеркала и создавали десятки уходящих в бесконечность коридоров. Гостей в маскарадных костюмах становилось намного больше. Десятки, если не сотни королей-солнц торжественно ступали во главе танцующих, и каждый держал за руку надутую от гордости леди Сесилию.

Среди толпы то и дело мелькал черный герцог Артлейн в паре со светлой фигурой княжны. Так же, как и начальник тайной канцелярии, масками пренебрегли посол княжества вампиров со свитой. Но их традиционную бледность сложно замаскировать. Хотя я заметила несколько кавалеров и дам, которые решили примерить на себя образы кровососущих соседей. Нетолерантно так говорить, зато это слово очень верно отражает их суть. В эльфов, кстати, никто переодеваться не стал: перворожденные слишком трепетно относятся к своему виду. Господин де Леруа тоже был в числе приглашенных. Он предстал перед восторженными дамами как бог лесов и охоты — в облегающем зеленом костюме, гордо демонстрируя свои уши и прочие достоинства. Наверное, только наличие высокопоставленного родственника в посольстве сдерживало некоторых особо горячих мужчин от того, чтобы эти достоинства ему не открутить. А вот Михаила Черкасского я так и не узнала. Может, вот тот пират? Или мушкетер?

Когда танец наконец-то закончился, кронпринц проводил меня к небольшому возвышению в Белом зале, на котором стояли три кресла. Франц Иоанн не велел выносить парадные троны, но отдельные места для себя, наследника и его невесты организовал.

Доминик коротко кивнул мне и без лишних слов растворился в толпе. Вроде как и намекнул всем и каждому, что я княжна, а вроде и нет. Минимальные правила вежливости проявил, но и безразличием на грани хамства окатил: принести мне прохладительный напиток или развлечь беседой, как требовал бальный этикет, и не подумал. Я закатила глаза и тяжело вздохнула. Ольга, ну зачем нужно было выбирать именно этого индивидуума?! Ни ума, ни благородства! От политического брака не ожидают любви, но должно же быть элементарное уважение!

— Вечер только начался, а вы уже устало вздыхаете? — рядом раздался ядовитый смешок. Артлейн был в черном старомодном наряде с изящной золотой вышивкой... Хищная птица, которая всегда настороже.

— Ваша светлость, — я сделала положенный реверанс, радуясь... что маска скрывает мимику и румянец тоже, естественно, — вы не производили впечатления человека, который стал бы уделять много времени маскарадному костюму на один вечер. Видно, я ошибалась.

Интересно, он догадается, что я не Ольга?

— Леди Аврора, — герцог вежливо поцеловал мою руку, но ладонь не отпустил, — вы не представляете, сколь много интересных вещей можно найти в гардеробных моего дедушки!

— Как вы догадались? — Содержимое шкафов предков Артлейна меня интересовало в последнюю очередь.

Мы ведь надели брошки, которые искажают голоса!

— Мне доложили, какие платья будут на леди Шульц и леди Розенкранц. В отличие от своего братца, — очередная ехидная улыбка, — я не был уверен, что ее высочество выйдет в подаренных драгоценностях. Надеюсь, вы не собираетесь избежать таким способом выполнения договоренности?

А ведь и не скрывает присутствия своих соглядатаев в окружении ее высочества! По привычке хотелось возмутиться или состричь.

— Нет, что вы! — Иначе мне пришлось бы подставить Ольгу. — Я уверена, что вы знаете все маски сегодняшних гостей.

— Их же более двух тысяч! — притворно удивился Ворон. — Только самых родовитых и значимых. Кстати, на прошлом балу вы очень мало танцевали. Прошу вас, не игнорируйте приглашения в этот вечер. А ближе к полуночи не забудьте прогуляться по гостиным третьего этажа.

Еще раз поцеловал руку и исчез в толпе наряженных господ, которые, смеясь и веселясь, становились в каре для какой-то кадрили. Я обмахивалась веером и искала глазами княжну. Мне было любопытно, как она отреагировала на весьма эпатажное появление своего эльфа.

— Разрешите пригласить вас на танец?

Я мило улыбнулась, кокетливо махнула веером и согласилась. Вампир (или человек в очень искусном карнавальном костюме) аккуратно взял меня под локоток и вывел в центр зала.

За кадрилию с восемью простыми куплетами и замысловатым припевом следовал вальс, затем танго, полька... От недостатка кавалеров я сегодня точно не страдала. Скорее уж от их чрезмерного внимания.

Если подумать, вполне вероятно, что тот, кого так усердно ловит на приманку в моем образе начальник тайной канцелярии, вполне может подойти познакомиться поближе уже сейчас, не дожидаясь полуночи. Но вот кем он окажется? Проклятые маски закрывали лица, позволяя

оставаться неузнанными. Вежливые разговоры во время танцев могли скрывать тысячи намеков, которых я просто не замечала.

От кого ждать неприятностей? От обаятельного вампира, который рассказал много интересных историй о жизни в своем княжестве? Столько много и столько разных, что волей-неволей я засомневалась в их истинности. Или от мушкетера в ярко-алом плаще? Он уверенно вел в польке и громко хохотал над своими же шутками. Ольгин эльф тоже выпросил танец, выбрал страстное танго. В танце обнимал жарко, шептал на ушко непристойности, называл своей северной музой. Надеюсь, княжне нравятся его стихи, а не он сам! Хотя рядом с ее высочеством господин де Леруа обычно тих, скромн и смотрит восторженным взглядом.

В общество княжны так просто не попасть, а такая эпатажная и одиозная личность бросает тень на ее репутацию. А что стоит за этим эпатажем? Или у меня разыгралась паранойя?

Вспомним все, что было написано в досье, что знаем об эльфах и их нравах, посмотрим, как ведет себя сей индивидуум на публике и пробуем сыграть ва-банк. Дождемся удобного случая, чтобы открыть рот, и с невинным видом поинтересуемся:

— А ваш дядюшка в курсе вашей склонности к мужскому обществу, господин де Леруа? Ведь эльфы крайне отрицательно относятся к мужеложству!

Поэт отшатнулся от меня, как от огня. Глаза забегали, кончики ушей задергались: не услышал ли кто чего лишнего?

— Вы не Ольга, — выдавил он. — Она не стала бы так поступать со мной...

Я продолжала с непробиваемой глупостью светской сплетницы, дорвавшейся до новой жертвы:

— И как относится ваш любовник к необходимости скрывать ваши отношения?

То есть как «не стала бы»? Она знает? Хотя, может, у него и в самом деле хорошие стихи. Моя госпожа всегда разделяла творчество и личность. Но пусть эльф их пишет где-нибудь подальше от общества княжны.

— Чего вы хотите?

Вот, меня уже приняли за профессиональную шантажистку!

— Ничего особенного — просто избавьте княжну от своего общества. И ваш дядюшка не получит некоторых пикантных фотографий.

— У вас их нет!

Но у кого-то они точно есть... Даже предполагаю у кого.

— А если есть?

Танец закончился в молчании. Де Леруа провел меня в зал, где проворные слуги накрыли столы для фуршета, и откланялся. Н-да, такими темпами я останусь голодной. Не самой же накладывать на тарелку канапе и тарталетки! Видя мою растерянность, ко мне направился молодой человек в костюме Арлекина, одного из самых популярных персонажей народного площадного театра. В руках он держал два бокала шампанского, что было совсем нелишним — несколько танцев подряд и разговор очень измотали меня. Но Арлекин до меня не дошел, резко развернулся и направился в другую сторону.

— Думаю, больше де Леруа около княжны не появится. — Ворон протянул мне тарелку с несколькими бутербродами. Я гордо поблагодарила и отказалась. Герцог настаивать не стал, пожал плечами и начал есть закуску сам.

— Вы уверены?

— Нет. — Бутерброды исчезли с тарелки с потрясающей скоростью. Кажется, он опять не ел с утра. — Ее высочество интересна для него только в качестве покровителя и мецената. Как женщина она его не интересует. Да я бы хотел посмотреть на ту женщину, которая воспламенит в нем страсть! Он любит только свои стихи.

— Они настолько плохи?

— Наоборот, очень хороши! Но, видите ли, моя дорогая, я считаю, что творчество несет в себе отражение личности. И гнилой человек не может создать ничего поистине светлого и способного научить добру.

Я пару раз обмахнулась веером. С тоской остановила взгляд на Арлекине, который сейчас ухаживал за симпатичной нимфой. Ей достались и приятное общение, и шампанское, и право покапризничать и попросить принести винограда или рулетиков с красной рыбой.

— Вам ведь нет дела до господина де Леруа и его поэзии. — Раздражения в голосе было больше, чем допустимо этикетом. — Зачем вы использовали меня, чтобы отвести его от княжны?

В ответ Ворон засмеялся:

— Не преувеличивайте! Так просто от шанса вырваться из эльфийского окружения он не откажется.

— Будьте любезны, проведите меня в музыкальный салон. — Я не могла больше находиться рядом со столом, полным еды, и делать вид, что сыта. — Вы все равно от меня ни на шаг не отходите, даже не дождались randevu в Малахитовой гостиной!

Герцог взял меня под руку, и мы направились в салон, где приглашенные артисты развлекали гостей романсами и игрой на гитарах.

— А что в Малахитовой гостиной? — напрягся Артлейн, раскланиваясь с какими-то особенно напыщенными эльфами в танцевальном зале, который надо было миновать по пути.

Пришло время насторожиться мне.

— Вы назначили мне там встречу в час ночи...

Нас окружали звуки оркестра и смех, но они словно существовали в другом мире. Беззаботном, игривом, знакомом и почти безопасном.

— Вот как? — Черная бровь взметнулась вверх. — Значит, в час ночи в Малахитовой гостиной на третьем этаже... А не покажете ли мне, моя дорогая, ту записку, в которой я вас приглашаю на такое странное свидание?

— Почему же странное. — Я открыла сумочку и начала искать тот кусочек бумаги. Веер, карандаш, бальная книжечка, носовой платочек с монограммой княжны.

— Да к тому времени третий этаж будет практически безлюден. Почти все увеселения уже закончатся. У охраны начнется пересменка. Кроме редких загулявших парочек, никого и не встретите.

Я его почти не слышала. Какая глупая привычка все складывать в сумочку! И почему я не подумала, что вместе с платьем придется меняться и аксессуарам! Что будет, если записку найдет Ольга? Или кто-нибудь не в меру любопытный?

— Мне надо срочно найти ее высочество! — Защелка сумочки громко щелкнула. Я завертела головой, раздумывая, куда лучше пойти в первую очередь. Ольга планировала много танцевать. Но даже ей необходимо хоть иногда отдыхать. Она любит поэзию. Может, стоит поискать ее в той гостиной, в которой будут читать стихи?

— Почему вы вообще решили, что это послание от меня?! — Герцог схватил меня за локоть и, удерживая, слишком сильно сжал руку.

— Потому что только вы имеете наглость называть меня «моя дорогая»! — прошипела я.

— Действительно, вопиющая наглость. — Ворон отпустил свою жертву и полез в карман камзола. — Подождите секунду, я узнаю, где сейчас княжна, и сопровожу вас!

Он достал переговорник, но магический камень, заставляющий работать полезное во всех смыслах устройство, был темным и безжизненным. Настала очередь Артлейна шипеть от злости, тихо проклиная такую неудобную собственную способность.

— Не стоит утруждать себя. — Я ловко увернулась от мужчины, пытающегося схватить меня за руку, и быстро проскользнула в толпу

танцующих. Не знаю, удалось бы мне убежать, но помощь пришла со стороны кронпринца. Он решительной походкой направлялся к своему брату. Герцог что-то ответил на его гневный оклик, и на некоторое время ему стало не до девушки в темно-синем платье.

Я, периодически извиняясь и выслушивая извинения, просочилась через центр бальной залы и юркнула в первую попавшуюся дверь. Мне нужно найти Ольгу. До того, как она обнаружит приглашение на свидание.

ГЛАВА 14

Женщины очень долго помнят неподаренные розы. Как оказалось, так же долго они держат в памяти и несведенные бутерброды. Я почти сразу заметила нимфу, за которой так трепетно ухаживал арлекин. И пусть его ухаживания сводились к бокалу игристого и нескольким бутербродам, но их-то я по праву уже считала своими. И получила бы! Если бы не вмешательство некоторых крылатых.

Тот факт, что Артлейн от чистой души (если ее отстирать, уверена, она очень чистая и свежая!) предлагал мне закуски, я предпочла проигнорировать. Мы голодные, но очень гордые!

Нимфа, стройная женщина в зеленом парике и короне из листьев, обмахиваясь веером, томно слушала декламацию каких-то стихов. Я остановилась так близко от нее, что вскоре уже не смогла дышать от смеси терпких духов и алкоголя.

В Зале поэзии было много зеркал, много света и много свободных кресел. Мало кого заинтересовали откровения неизвестного и, на мой взгляд, не очень талантливого поэта. Иногда, конечно, трудолюбие компенсирует отсутствие гениальности. К сожалению, не в этом случае...

Я быстро осмотрела помещение. Несколько дам в масках-домино, трое или четверо кавалеров, один из которых бессовестно храпел, развалившись в кресле и вытянув ноги. Чуть позже здесь планировалось выступление нескольких известных сочинителей, и публики должно было прибавиться.

Светлого, как морозное утро, наряда Ольги и тут не было видно. Мне пришлось со всех ног обежать несколько танцевальных и фуршетных залов, галереи, в которых правящий дом Аоры выставил принадлежащие ему картины и скульптуры известных мастеров, многочисленные салоны на втором этаже.

В самых дальних комнатах я заметила и милующиеся парочки, и игры в запрещенный покер, и пьяных особ. Что еще раз подтверждало мое мнение о слишком вольных нравах, царящих при дворе аорского монарха.

Поиски, и так не самые простые, осложнились необходимостью избавиться от назойливого кавалера. В одном из малых танцевальных залов ко мне пристал как банный лист какой-то гусар в черной маске. Настойчиво приглашал то потанцевать, то сыграть в вист, то составить ему компанию за чашкой чая или рюмкой ликера. Он смеялся, паясничал, пытался затащить в круг веселящихся и хохочущих пар. Я не стала долго сопротивляться,

тоже заулыбалась, закружилась, завертелась в такт быстрой мелодии, поцеловала мимолетным касанием в щеку и сбежала от растерянного юноши.

Время неумолимо приближалось к двенадцати.

Зал поэзии был последним. Остался только третий этаж, мне страшно было представить, что там теперь творится.

Нимфа икнула, мазнула по мне ленивым маслянистым взглядом и нетвердой походкой вышла из комнаты. Ой, надеюсь, ей попадет кто-нибудь из слуг и проводит гостью отдыхать! Мне тут тоже делать нечего. Я уже хотела уйти, но заметила, что нетрезвая женщина забыла свой веер. Большой, из страусовых перьев, с ручкой, украшенной эмалью. Не знаю почему, но я схватила его и поспешила за дамой в зеленом.

А ведь она пьяна! Шла, пошатываясь, невысказанными зигзагами. Кисти ее изумрудного бархатного пояса колыхались с такт шагам. Я окликнула, но нимфа уже взялась за перила и начала подниматься на третий этаж.

Догнать ее не получилось. Как из-под земли вырос гусар. С улыбкой и предложениями послушать великолепные стихи, про любовь конечно же! Мои возражения он слушать не стал, крепко взял за руку, предварительно как следует обцеловал ее и потащил... Да только не в зал, где распинался молодой поэт, а в пустую гостиную.

Волосы на затылке под париком зашевелились. Такой исход вечера не планировался... Да я испугаться как следует не успела! Как и справиться с предательским онемением, закричать и ударить наглеца между ног. На тренировках всегда действовало. Противник скручивался, матерился и некоторое время интересовался только собственной персоной.

Гусар втолкнул меня в гостиную и запер дверь, оставив меня в гордом одиночестве в полутемной комнате.

Я услышала, как в замочной скважине поворачивается ключ.

После секундной оторопи бросилась к двери и со всех сил замолотила кулаками по дубовой поверхности:

— Откройте немедленно! Сейчас же!

— Не велено, госпожа, — донесся из коридора тихий довольный голос.

— Кем не велено? Зачем!? — Но ответом стали удаляющиеся шаги.

Тратить силы на бесполезные крики и «избиение» двери я не стала. Прислонилась спиной к косяку и медленно сползла на пол. Должен же кто-нибудь идти мимо! Он может помочь мне выбраться или позвать на помощь. Если услышит. Если обратит внимание. Если захочет.

И если это произойдет раньше, чем наступит утро!

Я вытерла о юбку вспотевшие ладони, с наслаждением стащила надоевший парик. Как все-таки неудобно носить искусственные волосы!

А тем временем глаза, привыкнув к темноте, отмечали особенности моей временной темницы. Успевшая надоесть лепнина, вычурная мебель, зеркала, ковры. Бархат портьер прикрывал стрельчатые окна и еще одну дверь.

Проходная комната! Что, если...

Метнулась в другой конец комнаты. С остервенением несколько раз дернула позолоченную ручку. Услышала глухие щелчки, но дверь осталась неподвижной. От досады хотелось биться головой о стену. Ну испорчу я им обои, а толку? Шишку себе набью, потом никакой макияж ее не скроет.

Макияж. Прическа.

Шпильки!

Волосы не должны вылезать из-под парика. Даже при сумасшедших прыжках в полке. Вот их и скрепляли тонкой сеткой и десятком загнутых шпилек. Одну из них я и вытащила.

Трясущимися руками засунула в замочную скважину и начала возиться. Хотелось бы сказать, что замок поддался сразу, да так бывает только в авантюрных романах!

Да и не учат благородных барышень вскрывать замки! Я уже начала думать, а не вылезти ли мне через окно? Как-никак всего-то второй этаж. И потолки невысокие. Трех метров нет.

Пальцы онемели и роняли шпильку все чаще и чаще. Одну я сломала. Вторая упала, и я не смогла ее отыскать.

Дверь все-таки открылась, и я в буквальном смысле слова выпала наружу. Слава всем пресветлым силам, но за второй дверью оказался не кабинет и не комнатка для приведения себя в порядок, а другой коридор.

Поднялась. Огляделась. Мне повезло, лестница на следующий этаж была недалеко, за несколькими поворотами и маленьким залом, где несколько часов назад играли в карты.

Проходя мимо зеркала, я ужаснулась. Растрепанная, пыльная, с лихорадочно блестящими глазами. Не полночь, а фурия после работы!

Что ж, сделаем вид, что так и надо! Я поправила маску, вырвала поломанное перо и с уверенным видом вошла в уютную гостиную, где и сейчас за несколькими столами увлеченно играли в «пересмешника», вист и покер.

Яркий свет после полумрака коридора ослеплял, поэтому гусара я заметила не сразу. А вот он меня увидел чуть ли не в первый же момент. Рад был, не описать словами! Глаза выпучил, шампанским подавился.

Начал подыматься со своего места, но партнер по игре потянул его за рукав обратно, шипя что-то про выигрыш, который уже почти у них в кармане.

Я не стала искушать судьбу и гордо проходить через карточный салон. И в коридоре направилась в прямо противоположную сторону. За портьерой, рядом с портретом какого-то героя прошлых эпох, пряталась незаметная узкая дверь на темную лестницу для прислуги.

На третьем этаже светильники горели через один. Было пустынно и тихо. Напольные часы в виде средневековой башни со скрипом пробили половину двенадцатого. Чтобы попасть в Малахитовую гостиную, нужно пройти через все крыло.

Я просто физически чувствовала, как утекает время. И начинала сомневаться: а что смогу сделать? Да и будет ли от этого прок?

Коридоры, залы, галереи. Незаметно для себя перешла на бег. Один или два раза навстречу попадались смеющиеся, пьяные от счастья и вина парочки. Тогда я пряталась в открытые комнаты и, восстанавливая сбившееся дыхание, ждала, когда они скроются из вида. Однажды показалось, что за мной кто-то следит. Я предусмотрительно подождала некоторое время, но никто за мной не шел.

На половине пути услышала девичий крик. На помощь звали из гостиной за картинной галереей.

Пройти мимо не могла. Сама себя презирать буду, если не смогу помочь! Бросилась туда сломя голову. И столкнулась с цветочной феей.

В руках дама в ярком провокационном костюме держала статуэтку и собиралась брать штурмом закрытую дверь.

— Вы слышали?

— Леди Аврора? — Женщина сорвала маску, под которой скрывалось лицо Лилии Фоншторн.

Крик повторился.

— Это же Камилла! — Я выхватила бронзовую статуэтку и с визгом ударила по замку. Дверь распахнулась.

Секунда, чтобы понять ситуацию. Хороши же мы будем, если ничего страшного не происходит!

Но мимолетные сомнения рассеялись как дым! В нескольких шагах от нас лежала на полу девушка в костюме какой-то мифической царевны, а над ней нависал ужасающего вида громила в черном плаще с капюшоном. Над его головой в лунном свете поблескивал кривой кинжал.

Издав боевой визг, я рванула к ним. Незвестный стоял ко мне боком, чуть склонившись над Камиллой. При большом везении могло получиться

ударить его по голове! Мужчина зарычал, отскочил, махнул в мою сторону кинжалом, заставив меня резко остановиться и отпрянуть. Чуть светящееся лезвие едва не задело струящиеся одежды моего наряда. А мою статуэтку он просто вырвал и отбросил в сторону.

Сзади, как дикая кошка, заверещала Лилия, прыгнула на спину незнакомцу, замолотила по нему руками, сопровождая свои действия весьма красочными и эмоциональными выражениями. Я же кинулась под ноги, мешая злоумышленнику двигаться. Но получила сапогом в бок. Охнула, откатилась в сторону, инстинктивно схватилась руками за живот. Кинжал отлетел в сторону. Лезвие моргнуло и потухло.

Лилию незнакомец стряхнул одним злым и коротким движением. Из кармана плаща вытащил круглый амулет, бросил его на пол, раздавил каблуком сапога. Яркий свет телепорта на мгновение ослепил всех.

Еще долго перед глазами плыли цветные пятна, а в ушах стоял противный гул.

— Вы не ранены? — прекратив ругаться, как портовый грузчик, спросила леди Фоншторн.

Я еще раз ощупала свой живот, отрицательно мотнула головой, и мы подползли, иначе не скажешь, к леди Камилле. Бедняжка была без чувств. Лилия бесцеремонно похлопала по ее бледным щекам, но девушка лишь тихо застонала.

— Она в порядке? — Я растирала Камилле руки, а сама с опаской косилась на кинжал. Загнутое лезвие с желобком для стока крови, простая рукоятка, украшенная несколькими камнями. Почему мне кажется, что это не простое оружие, а ритуальное?

— Что это такое? — Жена миллионера вытащила из-за пазухи Царевны плоский камешек, повернула, чтобы скудный свет из коридора осветил выбитое на нем изображение.

Руна. «Уныние».

Забывшись, я произнесла это вслух.

— Уныние? Ничего не понимаю? Почему «Уныние»? — Лилия продолжала похлопывать Камиллу по щекам.

Отвечать на щекотливый вопрос мне не пришлось.

— Есть там кто? Ау! — раздалось, кажется, из коридора.

— Позовите охрану! И доктора! Срочно! — Я доковыляла до двери, крикнула и опять сползла на пол. В коридоре кто-то ойкнул, раздался топот удаляющихся шагов.

— Вы запомнили какие-нибудь приметы нападавшего? — Все-таки Лилия Фоншторн была очень практичной и прагматичной женщиной и

использовала эмоции сугубо для собственной выгоды. В данном случае страх бесполезен.

— Высокий... В темном плаще... С капюшоном... — Я потеряла виски.

— Хорошие отличительные признаки, — съязвила Лилия в ответ. — Каждый третий мужчина на маскараде в плаще! И у половины они темного цвета и с капюшонами!

— А вы? Неужели больше запомнили?

— Ну, — стусевалась она, а потом мечтательно закатила глазки. — Сильный, мускулистый... мм, наверное, очень горячий парнишка!

Я промолчала. Где же носит мою крылатую заразу, когда он так нужен!

— Сюда! Сюда! Они здесь! — В коридоре послышались возня и шум.

— Как хорошо, что еще только полночь! — вырвалось у меня.

— Полночь?! — удивилась Лилия. — Ах, вы же не знаете! У нашего короля есть милая традиция переводить часы на время маскарада. Когда на пятнадцать минут, когда на два часа. Вот и сейчас он велел перевести стрелки на час вперед. Сейчас не полночь, леди Аврора. Сейчас почти час ночи!

Теперь от шока я не знала, что сказать! Я уверена, Артлейн знает о милой привычке короля шутить со временем. А в курсе этого мой таинственный «поклонник»? И Ольга?

Дверь распахнулась, впуская в комнату несколько гвардейцев, ту парочку любопытных, которая позвала их на помощь, и двух мужчин в штатском, но с амулетами-пауками на груди. Задача таких уродливых «украшений» — делать своих владельцев неприметными. Вроде и видишь, но не замечаешь. Проходишь мимо, словно нет человека. Наверное, это были люди из тайной канцелярии. Значит, и Артлейн где-то рядом.

Могу пари заключить, что ни в какую гостиную, особенно Малахитовую, он меня сегодня не отпустит.

— Наконец-то! — воскликнула Лилия и подняла на мужчин полные ужаса и восхищения глаза. — Сколько можно вас ждать! Благородной леди плохо!

— Что здесь произошло? — сухо спросил один из обладателей «паука».

— Ужасное событие! На ее жизнь...

Яркая, шумная леди Фоншторн за несколько мгновений сумела полностью завладеть вниманием вошедших. Это уже не искусство, это прирожденный талант! Я тяжело встала на ноги, незаметно вышла в коридор и как можно быстрее пошла в сторону Малахитовой гостиной.

Днем или при ярком свете электричества гостиная вызывала заслуженный восторг и восхищение! Франц Иоанн, как и все его предки, любил роскошь, не стеснялся ее демонстрировать и тратить деньги на редкие вещи. Колонны, пилястры и камин были выполнены в очень трудоемкой технике мозаики: тонкие, почти полупрозрачные пластинки наклеивались на основу из более дешевого камня, линии стыков заполняли малахитовым порошком, после всего этого поверхность тщательно шлифовалась. Между окон стояли высокие напольные вазы, из малахита были сделаны столешницы и статуэтки. На стене напротив окон располагалась монументальная фреска, которую мне не удалось рассмотреть ни тогда, когда нам проводили первую ознакомительную экскурсию по дворцу, ни тем более сейчас.

Бархатные портьеры были отдернуты и впускали в комнату лунный свет. Я щелкнула несколько раз тумблером на стене, но ни люстра, ни торшеры не включились. Глупо ведь надеяться на обратное, правда?

Звуки осторожных шагов утонули в длинном ворсе ковра. И что теперь? Вначале мне показалось, что в Малахитовой гостиной никого нет. Свет ночного светила превращал ярко-зеленый камень в бледно-серый, нагло скрывая все великолепие. Или обнажая истинную суть.

— Я думал, вы уже не придете... — От стены отделилась неясная фигура, которую в полумраке я приняла за изображение на фреске.

ГЛАВА 15

— От вас, леди Аврора, я такого не ожидал. — Лорд Паус, обладатель длинных печальных усов и титула свежеиспеченного вдовца, вышел в центр Малахитовой гостиной и поправил слишком тесный воротник мятого маскарадного костюма. — Вот зачем вам эта пленка, а? Для Роокана эти чертежи не принесут такой пользы, нечего идти на риск.

Легкий аромат цветущих роз не мог перебить запах перегара. Мужчина был основательно выпивши, как только на ногах держался и связно говорил! Я пожала плечами. В молчании есть удивительно полезное свойство — каждый воспринимает его так, как ему выгодно.

И настоящие эмоции оно скрывает мастерски.

— Или вы ищете личной выгоды и собираетесь пленку продать? Я готов заплатить.

— Вы не сможете дать столько, сколько заплатят Роокан или Соура. — Я сделала задумчивый вид. Вспомнила предположения Артлейна, что и к хозяину пленка попала незаконно. — Или же настоящий владелец информации требует ее назад?

Я решила позволить себе небольшую дерзость в разговоре. Пусть говорит, может, скажет что-нибудь, полезное для Артлейна. А он, я уверена, спрячется неподалеку и в любой момент придет на помощь. Сам, не доверяя делу, которое оказалось слишком деликатным, кому-то из своих подчиненных.

— Отдайте по-хорошему, — чуть не заплакал помощник короля. Правда, бывший. Из той информации, что у меня на него была, он представлялся практичным сухим человеком, которого не привлекают авантюры. А вот нет же!

— Лорд Паус, — начала я с увещательными нотками в голосе, сдерживая желание вытереть руки от волнения или от брезгливости, — вы серьезный, ответственный государственный муж. Неужели вам так много пообещали, что вы решили пойти на предательство родины? Неужели, — я коснулась кулона на груди, — это стоит всего?

— Ну раз не отдадите добровольно, то я вынужден принять меры, — словно извиняясь, промямлил он.

Прыжок тяжелого грузного тела стал для меня неожиданностью. Слишком сильные руки схватили за шею, я только охнула, не успев выставить ладони в защитном жесте, и... Лорд Паус попытался схватить

меня и задушить.

Но его оттолкнули! Без церемоний.

Тихий хлопок, с которым прекращается действие маскировочного амулета. Но не такого, каким часто пользуются представители тайной канцелярии или полиции, а более сложного, да еще и запрещенного. Этот вариант «паука» делал своего носителя невидимым. Но если у тебя в друзьях архимаг королевства, то мало ли, что предписано для всех остальных подданных!

Мимолетная радость сменилась разочарованием и удивлением. Мужчина, с которым сцепился лорд Паус, был одет в белоснежный костюм лунного охотника. Не в черный, темнее ночи...

Что здесь делает кронпринц?

— Ты не ранена? С тобой все в порядке? — Ко мне подбежала Ольга, обняла, чуть ли не ощупала на предмет целостности. Наряд княжны также украшал разлапистый «паук».

— Не-э-эт, — едва проблеяла я. Скорее всего, других невидимок в гостиной не было. Так уж получалось: те, кто находился под защитой амулетов, могли видеть друг друга. Вроде как над этим недостатком маги работали, но пока безуспешно.

Не время спрашивать, каким ветром ее занесло подальше от дворцовых развлечений, да еще в компании человека, который демонстративно, пожалуй, слишком демонстративно игнорировал и презирал ее, но... В следующий миг из-за задернутой портьеры на дерущихся с поросычьим визгом бросилась леди Сесилия. Ольга не стала раздумывать, когда и какие вопросы нужно задавать.

— А она может не визжать? Или без визга храбрости не хватает?

Наша доблестная старшая фрейлина с закрытыми глазами вцепилась в волосы... Шевелюра лорда Пауса и так была не слишком густой, так что в основном доставалось Доминику. Ольга не выдержала и кинулась оттаскивать слишком ретивую даму. Я за ней. Даже если княжна беспокоилась не о сохранности леди Сесилии, оставить ее наедине с проблемой я не могла. Пожалела об этом сразу же.

Кстати, царапаться беззвучно княжна тоже не умела.

По полу катался клубок из пяти барахтающихся тел. В результате сорвалась еще одна портьера. Стало не разобрать: кто в кого вцепился и кто кого куда тащит. Под одну мою руку попались длинные белоснежные волосы и кусок гирлянды из листьев, вторая обнаружилась на офигевшем лице эльфа — пальцы пытались открутить выдающийся нос. Он-то откуда здесь взялся? Тоже за шторой прятался?

Не совсем цензурные выражения мужчин, повизгивание фрейлины, шипение Ольги, мое сопение и скулеж эльфа, попытки призвать всех к порядку и благоразумию, а также разобраться, где чьи конечности и как они так вывернулись — все прервал сухой, громкий и очень красноречивый выстрел из пистолета.

В дверном проеме стоял Артлейн. Черный камзол подчеркивал бледность кожи и круги под глазами. Очень злыми глазами.

— Всем стоять! — Все и так замерли. Ольга чисто по инерции шлепнула разок по макушке Доминика. Зарумянилась и тихо извинилась: ошиблась немного. — Не двигаться или стреляю!

Аргумент в виде верного револьвера был вполне доступным.

— А может, мы сначала... — Я дернула ногу, высвобождая ее из-под кого-то довольно тяжелого. — Как бы развяжемся, а?

Лорд Паус и лорд Шарль де Леруа активно закивали. Подбородок костлявого барда несколько раз больно ткнулся мне в плечо. Доминик и княжна ограничились многозначительными взглядами. Леди Сесилия тоже могла бы высказаться, но она торчала в нашей куче попой кверху и предпочла промолчать.

Ворон жестом приказал нам принять приличные позы и разойтись.

Лорд Паус с синяком под глазом оказался в центре. С двух сторон встали старшая фрейлина в платье с очень смелым вырезом и эльф, пытающийся привести в порядок свою длинную шевелюру. Я стала поближе к Ольге, а она к кронпринцу. Тот держался гордо и так, чтобы оказаться между бывшим другом и невестой.

— А теперь ответьте на очень глупый вопрос. — Герцог повел дулом револьвера из стороны в сторону. — Что вы все тут делаете?

Я передернула плечами и нервно хихикнула. Ольга и Доминик переглянулись, но решили предоставить первое слово кому-то другому. Леди Сесилия, теребя подол платья, выдавила из себя невнятное:

— Репутация...

Эльф встрепенулся, бодро выдал:

— Любимая! Я так скучал! — и с распростертыми объятиями бросился на онемевшую от такого счастья даму. Та, кстати, не растерялась, с пылом сжала кавалера в объятиях так сильно, что все услышали треск ребер.

Лорд Паус схватился за сердце:

— Драгоценная! Как вы могли так поступить со мной?!

Артлейн тяжело вздохнул и предложил:

— Пожалуй, будет лучше, если продолжим разговор в моем кабинете.

Но прежде чем активировать амулет переноса (не идти же такой компанией через весь дворец!), он проверил, нет ли кого-то еще за портьерами...

В кабинете начальника тайной канцелярии нас ждали господин Авксентий в костюме придворного звездочета с серебряными звездами и необъятная Гертруда в том же самом коричневом платье, в котором я видела ее в первый раз. Седовласый чародей сидел на хозяйском столе, болтал ногами, трескал пирожные и шумно прихлебывал чай.

— Без меня никак? — сразу же занял придворный архимаг. — «Пологи молчания» можно амулетами поставить, а на маскараде сейчас конфеты с предсказаниями раздавать будут. Как же без меня-то?

— Но мои пирожные лучше конфет, — засюсюкала секретарь и, подобно волшебнице, поставила на стол новую партию корзиночек с кремом, не забыв злобно зыркнуть на начальство.

— Я боюсь, что дело у нас важное, а к вашим словам король всегда прислушивается. — Артлейн спрятал револьвер, издевательским жестом предложил лорду Паусу, белобрысому эльфу и леди Сесилии располагаться со всеми удобствами.

— Это произвол! — тонким фальцетом взвизгнул де Леруа.

Лорд Паус согласно закивал.

— Вот сейчас с этим и разберемся, — зловеще пообещал герцог. — Ваше высочество, — обратился он к кронпринцу, — вы можете вернуться к развлечениям. Не думаю, что здесь будет интересно.

— Почему же? — скривил губы Доминик и потрогал наливающийся синим цветом синяк под глазом. — Здесь, как я вижу, намного интереснее, чем на маскараде.

Ворон презрительно посмотрел на родственничка, прикидывая, как лучше его спровадить из кабинета, чтобы обошлось без обвинений в покушении на целостность наследника. Доминика и Ольгу никто не звал, но венценосная пара умудрилась оказаться в портале чуть ли не раньше всех остальных.

Глаза Авксентия на миг затуманились, и он выдал:

— Да не, с нашими серийными убийствами это никак не связано!

Леди Сесилия решила упасть в обморок, Ольга побледнела, лорд Паус затрясся мелкой дрожью.

— Ну, я не знал, как ты отреагируешь на такую новость, и решил предупредить кронпринца на всякий случай... — оправдываясь, развел руками архимаг, простой, как деревенский ребенок.

— И как же отреагировал наш кронпринц? — Голос Артлейна звучал ровно, но мне казалось, что он старательно сдерживает злость. Но выяснять отношения при посторонних Ворон не собирался и ровным голосом приказал секретарю: — Гертруда, приготовь дамам чай.

Я вздохнула с облегчением. Его отношения с кронпринцем меня не касаются. Особенно если они не связаны с безопасностью княжны, маньяком, шпионажем и прочими радостями дворцовой жизни. Как же я от всего устала!

Нас с Ольгой разместили у дальней стены, где я однажды уже была свидетельницей занимательных бесед. Первой под клятвой о неразглашении решили «опросить» пришедшую в себя леди Сесилию, чтобы «не нервировать благородную даму».

Когда архимаг установил «полог молчания», меня ждал приятный сюрприз: в отличие от Ольги, лорда Пауса и бледного эльфа, ждущих своей очереди тут же, в креслах, я могла слышать разговор. Авксентий словил мой удивленный взгляд и подмигнул лукавым фиолетовым глазом.

С нашей старшей фрейлиной все оказалось предельно просто. Она тайком подсмотрела, как Ольга нашла в моей сумочке и прочитала записку. А так как женщина она многогранная, обладающая большим количеством самых разнообразных талантов, то вытащить небольшой кусочек бумаги из ридикюля для нее не составило труда. Вывод о том, что княжна идет на тайное свидание, напросился сам собой. Подвергнуть такому удару репутацию невесты наследника престола верная слуга государева не могла. Поэтому решила сорвать randevu любой ценой.

Правдивость ее слов подтвердил архимаг. Артлейн еще раз напомнил о клятве и приказал кому-то из своих людей провести леди Сесилию туда, куда она сама пожелает.

Бледная леди вышла.

Следующим был эльф. Шарль де Леруа первым же делом наябедничал на одну особу. Мол, я узнала один нелицеприятный секрет о его личной жизни и собиралась дискредитировать его в глазах княжны. А когда очень остроухий поэт услышал часть разговора господина Сидорчука и еще какого-то благородного лорда, что у леди Авроры с собой пленка с фотографиями и она готова ее отдать, то решил забрать пленку раньше. Ведь ничего другого, как компромата на его светлейшую персону, там быть не могло. Нет, лица того незнакомца эльф не рассмотрел, да и в каком костюме он был, тоже не помнит.

Авксентий с полужакрытыми глазами довольно кивнул. И этот не соврал. Поэтому и отправился восвояси, с клятвой о неразглашении

конечно же. А еще ему приказали не покидать пределов столицы.

— Нужно вызвать на разговор нашего проныру Сидорчука... — задумчиво пробормотал Ворон, постукивая пальцами по столешнице.

— Э-э-э, — протянул архимаг. — Артлейнушка, боюсь, тут возникнут некоторые проблемы.

— То есть? — Кронпринц сложил руки на груди. — Никаких дипломатических проблем быть не должно. Это уж я улажу.

— Ну... Насколько мне известно, никто не умеет допрашивать мертвых, а Сидорчук недавно покинул мир живых. С руной сребролюбия в зубах.

Авксентий сцапал еще одно пирожное.

Я застыла. А как же покушение на Камиллу? И ее руна уныния? Отвод глаз? Или раз не вышло с одной жертвой, то переключились на другую? А если все убийства не случайны и связаны друг с другом? И кто-то ловкий (а точнее, очень быстрый: нападение и устранение помощника посла, как я понимаю, произошли в довольно сжатые сроки) устраняет тех, кто ему неудобен. Как злоумышленник перемещается по дворцу с такой скоростью? Амулеты телепортации может позволить себе далеко не каждый. У герцога, к примеру, такой есть, а вот у Доминика нет...

Кронпринц тихо выругался. Артлейн сжал кулаки, выдохнул и сказал:

— Сначала расспросим лорда Пауса, а потом я хочу попасть на место преступления. Кстати, почему меня не поставили в известность?

— Не успела, — покраснела Гертруда. Как-никак это был ее прямой недочет. — Вы были заняты делом леди Аусвайт, потом допрашивали неких подозрительных личностей... — Секретарь сделала вид, что не знает, кого вытащил из телепорта ее начальник.

— Хорошо, — прошипел в ответ эол и позвал к себе длинноусого испуганного мужчину.

Как только лорд Паус скрылся за «пологом молчания», Ольга отставила в сторону чашку с чаем, к которому она так и не притронулась. Я тоже. Интуиция подсказывала, что Гертруда тоже неплохо разбирается в разных травках и добавках.

— Аврора, — очень тихо начала княжна, — первым делом я хочу перед тобой извиниться.

Как же не вовремя!

Бывший помощник короля между тем плюхнулся в кресло и, словно удав на кролика, уставился на черноволосого Артлейна. Тот задал несколько общих вопросов. Паус старательно, как на экзамене, ответил. Точно: в чае была не только заварка! Да что б я еще раз в этом кабинете

хоть что-нибудь выпила или съела!

Ольга между тем продолжала:

— Я долго думала, говорить тебе или нет. Все-таки Доминик мой будущий супруг, и ему я очень хочу доверять. Он хорошо ко мне относится, право слово! Но вынужден был выбрать такую тактику, чтобы защитить...

— Да неужели?! — Я скептически скривилась. Потребовать бы объяснений и подробностей, но Артлейн начал спрашивать у лорда Пауса про пленку. А это намного интереснее!

С удивлением обнаружила, что теперь мнение бывшей подруги уже не так важно для меня, как было... совсем недавно. Почему? Подумать об этом не успела.

— Доминик уже давно понял, что за покушениями на его невест стоят личные мотивы. Все было слишком эмоционально, а политические покушения обычно более продуманные. Если с Викторией он только догадывался, то после случая с Мари Эсте...

— Не хотел жениться на калеке, — фыркнула я рассеянно. — Вот и вся любовь!

— Какая разница, если это политический брак? Но я к чему: после гибели Виктории у него было несколько связей на стороне без обязательств и будущего. Надо ли говорить, что жизнь этих девушек оборвалась быстро и неожиданно?

— То есть покушения имеют личные мотивы?

— К сожалению, не все. В тех документах, что предоставили мне Доминик и господин Черкасский, четко прослеживается след Соуры. Так что стоит присмотреться к ифритам.

С этим я вынуждена была согласиться. А Ворон и посол Роокана, как мне стало известно, чаще всего играли по разные стороны доски.

Герцог дал знак, и Гертруда застрочила на компактной пишущей машинке. Скорее всего, он уже знал, откуда у Пауса эта пленка и какая на ней информация. Озвучить подробности для посторонних маленьких ушей он и не подумал.

— Аврора, ты меня слышишь?

— Да-да, — рассеянно ответила я и добавила, чтобы госпожа не подумала, что меня интересуют что-то еще, кроме разговора с ней: — Но разве этим можно объяснить такое отношение к вам? Пренебрежение, безразличие, неуважение.

Лорд Паус тем временем старательно описывал того, кому он должен был продать копии чертежей новой паровой машины, способной преодолевать огромные расстояния по воздуху. Как обнаружил пропажу и

был вынужден отсрочить передачу документов. Подозрения, касающиеся Лилии Фоншторн, он тоже озвучил, но потом пришел к выводу, что пленка с чертежами должна быть у кого-то из фрейлин.

— Милая, хорошая, наивная моя Аврора! — всплеснула руками княжна. — Тебе никогда не стать интриганкой или важной политической фигурой! Дело касается в первую очередь влияния Роокана в южном регионе.

— А ваше счастье?

Взгляд все время убегал в сторону. Туда, где мужчины разбирались со шпионскими страстями.

— Счастливой я стану в любом случае, — отмахнулась Ольга с грустной улыбкой и ушла от темы. — А вот как ты? Я так испугалась, когда прочитала записку.

— И?

Я даже нашла в себе силы преодолеть любопытство и внимательно посмотреть на девушку.

— Я попросила, чтобы Доминик выделил мне надежного человека, который смог бы защитить тебя в случае опасности. Но было слишком мало времени искать кого-то...

Едва лорд Паус сделал небольшую паузу в монологе, кронпринц сказал что-то Артлейну, тот поморщился, но кивнул. Мужчины подошли к нам, и Ворон с поклоном произнес:

— Ваше высочество, леди Аврора, боюсь, что разговор затянется и ваше присутствие здесь излишне.

— Конечно, — царственно кивнула княжна. — Мы вернемся на маскарад.

— Я бы предпочла отправиться в свои покои, — не согласилась я и почувствовала легкое недовольство Ольги, которая хотела, чтобы ее не оставляли до конца мероприятия, и удивилась, что я решила поступить по-другому. Но от пережитого разболелась голова. И мне показалось, она справится без меня.

— Вас проводят мои люди. — Герцог вежливо улыбнулся. Мы встали и направились к двери, но были остановлены еще более вежливой просьбой: — Ваше высочество, вам все-таки стоит вернуть то, что вы забрали у леди Авроры. Эта семейная реликвия передается из поколения в поколение. На той пленке уже давно нет чертежей. Не думаете же вы, что я стану рисковать потенциально важной информацией?

Ольга поморщилась и протянула мне кулон с пленкой.

— Бред какой-то. — Доминик выглядел не удивленным, а

ошарашенным. — Ты же эту безделушку хранил как зеницу ока и не думал отдавать. Ви так просила!

— И правильно сделал, что не отдал! — как отрезал Артлейн.

Похолодевшими руками я взяла пропажу, надела на шею и на негнущихся ногах почти вышла из кабинета.

— А вам, леди Аврора, — донеслось в спину, — советую не избавляться от приставленной охраны!

За дверью нас ждали несколько гвардейцев и гусар. Не понять, рад он был меня видеть или нет. Да мне без разницы.

Чем ближе мы подходили к жилым помещениям, тем меньше народа встречалось по пути. Неудивительно, развлечения на маскараде были в самом разгаре.

Вдруг воздух вокруг нас сгустился, звуки замерли, мой сопровождающий так и застыл с поднятой ногой.

— Вот вы какая. — Кто-то за спиной беззастенчиво меня разглядывал, а я даже не могла обернуться. — Рад с вами познакомиться. Как жаль, что наша встреча в Малахитовой гостиной не состоялась.

— А уж как я сожалею об этом! — С такой жизнью легко стать нервной и язвительной. — Вам нужна пленка?

— Да, ее потеря немного скорректирует наши планы, но совсем немного! — Чьи-то пальцы, холодные, как у покойника, провели по шее, ключице. — Мне жаль, что ваше первое задание закончилось провалом, но благодаря вам мы устранили Пауса, а то он стал задавать слишком много вопросов. С нетерпением жду скорой встречи с вами.

ГЛАВА 16

Венчание Доминика и Ольги должно было состояться утром в день коронации. Церемонию решили не делать пышной, но от этого она не теряла своей торжественности.

В небольшом храме в дворцовом парке собрались только избранные, но все равно стены древнего святилища не смогли вместить всех желающих. Гости в нарядных одеждах, затаив дыхание, смотрели на наследника престола и его невесту. В первом ряду, едва сдерживая слезы умиления, сидели Франц Иоанн и господин Авксентий. Хотя последнего больше заботило, хватит ли ему свадебного торта.

Утренний свет пробивался сквозь витражи и освещивал фрески известных мастеров. В другое время я бы с радостью рассмотрела их, но сейчас все мое внимание было приковано к брачующейся паре. Доминик в белом мундире выглядел серьезным и собранным. И не сказать, что в день перед свадьбой кронпринц жутко нервничал и десять раз лично перепроверял организацию охраны и приглашенных. Он держал легкую руку своей нареченной и внимал словам жреца. Ольга в платье из кружева кроше с длинным шлейфом была похожа на видение, возникшее в утренней дымке. Невесомая, прекрасная, нежная. На голове вместо короны — венок из живых цветов флердоранжа и полупрозрачная фата, скрывающая лик будущей королевы.

Скупые и немного сухие клятвы в вечной верности, поддержке, уважении и заботе от Доминика. Ольга звенящим голосом поклялась любить и почитать мужа, повиноваться ему во всем. Священник еще раз напомнил им о долге друг перед другом и Небесами, провозгласил, что только смерть разлучит их, и разрешил жениху поцеловать невесту.

Все женщины в храме затаили дыхание, в прохладном утреннем воздухе сгустилось ощущение таинства. Все-таки неистребима женская вера в чудо и сказку. Мне тоже хотелось верить в искренность и долговечность их чувств. В этот момент я желала княжне счастья и любви как никогда.

Доминик с его знаменитой полуулыбкой, которой он легко очаровывал придворных дам, приподнял фату, ожидая увидеть застенчивое личико Ольги, украшенное нежным румянцем.

И отпрянул. Вместо Ольги под фатой стояла Виктория. Живая, здоровая, с огромными глазами, в которых не осталось ничего

человеческого, кроме сладости мести. Она притянула к себе остолбеневшего мужа и выдохнула смрад прямо ему в губы:

— Скучал по мне?

Некогда прелестный облик девушки поплыл трупными пятнами, кожа разлезлась, обнажая истлевающие мышцы и пожелтевшие кости.

Я услышала свой крик и опять проснулась.

Со дня маскарада Начала года прошло несколько месяцев, и за окном вступала в свои права яркая, полная свежести и жизни аорская весна. Если в начале первого месяца погода еще иногда преподносила сюрпризы в виде снегопадов и порывистого ветра, то постепенно солнца становилось все больше, а пасмурных дней все меньше. Через неделю-другую все утопало в нежных белоснежных и розовых цветах. Невероятное сочетание благоухающих садов, белокаменных дворцов и храмов, синего неба и гор на горизонте настраивало на оптимистичный лад. Но я бы не сказала, что в нашей жизни все было безоблачно и просто.

Сон, в котором Виктория оказалась жива и всеми силами пыталась расторгнуть брак своего бывшего жениха, снился мне уже не в первый раз. Потому на прикроватном столике меня всегда ждали стакан воды и успокоительное. Не хотелось беспокоить Ольгу. Когда я первый раз закричала во сне, она очень сильно испугалась и почти всю ночь просидела рядом со мной.

Однако... Наши отношения стремительно рушились, из них уходили близость и доверие. Словно они существовали лишь в моем воображении и ничего подобного со стороны княжны никогда не было. После того как она пыталась украсть у меня кулон с пленкой, я задала ей всего один вопрос: «Зачем?» В самом деле — зачем? Ей стоило попросить, и я бы отдала не только пленку, которая мне и даром не нужна, но даже свою душу.

Ольга пожала плечами и ответила, что там чертежи нового дирижабля, созданные одним из известных аорских ученых, человеком рассеянным и очень застенчивым, который еще не обнаружил, что его дальний родственник, лорд Паус, смог снять копии. Княжне все это сказал Черкасский, а у него свои источники. Ее высочество выразила свое беспокойство по поводу моей безопасности и решила избавить подругу от потенциальных неприятностей. А господин посол согласился и настоятельно рекомендовал передать ему чертежи на хранение или, лучше всего, отправить в Роокан. А там император разберется.

Насколько мне было известно, ученые империи давно уже отказались от разработки дирижаблей с паровым двигателем. Так для чего им изрядно

устаревшие сведения? А это уже информация, которой не делилась я. Просто нужно уметь дружить не только с придворными, но и с теми, кто дальше лаборатории и библиотеки носа не высовывает.

Больше мы этой теме не касались.

Но поступок княжны меня насторожил. Ее запоздалые извинения и попытки объяснить хамское поведение кронпринца ничего не изменили... Внешне. Я по-прежнему выполняла функции щита, считалась ее подругой и соратницей, но былой открытости и задушевности не стало. Не думаю, что Ольга сильно переживала. Тем более что вокруг нее уже образовался тесный кружок относительно преданных фрейлин.

Во-первых, леди Сесилия Декартон. В последнее время весь двор бурлил, обсуждая ее страстный платонический роман с эльфом. Шарль де Леруа дарил букеты в три объёма, регулярно посвящал сонеты, но как ни намекала дама о некоем продолжении и естественном развитии отношений в виде кольца, руки и сердца, бард свои органы ни с кем делить не собирался. К моему сожалению, занятость на любовном фронте никак не отразилась на служебном рвении. Фрейлина все также вникала в любую мелочь, и ничто не могло скрыться от ее пронизывающего взора.

Лилия Фоншторн неожиданно стала неизменной частью нашей компании. Мы не могли не расспросить об ее участии в похищении пленки. Но лучше бы мы ее не трогали. На нас с Ольгой излились реки слез, водопады рыданий и стенаний. Да у нас столько платочков не оказалось, чтобы ее утешить! История несчастной женщины, которую шантажом и угрозами заставили пойти на преступление против закона, совести, сердца и прочее, прочее могла растрогать даже камни. Лилия смотрела на нас огромными невинными глазами в обрамлении длинных пушистых ресниц, и в ее ложь хотелось верить. А ведь доказательств-то и не было. Конечно, при первой же и единственной встрече с Артлейном, когда мы смогли как следует поговорить, я рассказала об истории леди Фоншторн и о своем к ней недоверии, да и княжна была настроена скептически. Но с Вороном сложно не согласиться: при нас она окажется под присмотром, и рано или поздно можно будет доказать ее причастность к шпионажу.

Камиллу Аусвайт тоже частенько стали видеть в обществе невесты наследника престола. Возможно, графиня не столь много времени уделяла бы общению с нами, если бы незабвенная леди Сесилия не умудрилась при ней и при княжне упомянуть про убийства и руны, о которых толковал архимаг. Выдала все, что слышала, додумала, что не знала, предположила, кто следующий и почему. Леди были в шоке и на грани обморока. А Ольга слишком долго со мной общалась, чтобы поверить, что я ничего не

подозреваю и не знаю. Пришлось рассказать все или почти все. Утаить, например, про рисунок Артлейна, про его предложение побыть наживкой и про ночной визит. Но девушки так эмоционально отреагировали, что не обратили внимания на некоторые нестыковки в моем рассказе.

По странной женской логике леди Камиллу привел в возмущение не сам факт того, что она чуть не стала жертвой маньяка, а присвоенная ей руна. Она в ярости разбила пару чашек из дорогого фарфорового сервиза, доказывая в экспрессии, что уж ей-то, которая никогда не отступает от задуманного и всегда добивается своей цели, «уныние» не подходит никаким образом!

Ольга рекомендовала новой подруге усилить охрану, но мне эти меры казались излишними. Нет, я не собиралась потворствовать убийце. Просто после маскарадной ночи жертву с руной уныния нашли. Ей стала Адель Розенбаум. Помнится, ее имя некоторое время было на слуху из-за трагичной истории любви. Вроде как избранник принадлежал не к тому сословию, и все окончилось очень печально.

Как Артлейн и его ведомство смогли замять две смерти, ума не приложу! Но гибель господина Сидорчука и леди Розенбаум газетчики никак не связали друг с другом. Вроде как леди передумала ехать на бал и тихо умерла во сне, а помощник посла, по газетным сведениям, погиб через несколько дней после маскарада. Умеют же работать, когда захотят!

Михаил Черкасский, кстати, достал для Ольги материалы по делу о гибели Виктории. Княжна их внимательно изучала несколько дней. Не менее внимательно, чем те, которые предоставил ей кронпринц. Мне тоже удалось краем глаза заглянуть в те бумаги. Воссоздание последних дней жизни несчастной: что делала, когда, с кем встречалась, о чем говорили. Осмотр места происшествия, описание местности. Если бы нашли тело, то все было бы яснее ясного. Но, как обмолвился однажды слишком болтливый и непосредственный архимаг: «Нет тела, нет и дела».

Может, из-за этого я и стала плохо спать?

Черкасский, в отличие от герцога Артлейна, стал уделять больше внимания моей скромной особе. Человек он приятный, собеседник интересный, намерения вроде казались серьезными, а мне стоило подумать о будущем. Ольга рано или поздно перестанет нуждаться в моих услугах. Возможно, поэтому она начала постепенно отдаляться от меня? Я же, ничем не выдавая своих чувств и печальных мыслей, по-прежнему была рядом, помогала, советовала и выслушивала. Но, попроси княжна отдать за нее жизнь, я бы хорошо обдумала такую просьбу и вряд ли ее выполнила бы. А буквально несколько месяцев назад сделала бы это без сомнения.

На случай, если ухаживания господина посла окажутся не более чем пустым флиртом, тоже был вариант...

А белые фиалки больше не появлялись в моей комнате... К сожалению...

С Артлейном я смогла поговорить только один раз, через несколько дней после маскарада. Нет, мы и позже виделись в коридорах, на официальных мероприятиях, в театре, иногда я замечала его прогуливающимся в парке или Зимнем саду, но в спальню ко мне он больше не вламывался и вел себя безупречно вежливо.

Тот разговор тоже произошел в парке.

Блуждая по аллеям, я размышляла, стоит ли мне оставаться в Аоре после замужества княжны. С другой стороны, в Роокане меня тоже никто не ждал. Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила темную фигуру мрачного мужчины, а после уклониться от встречи было уже невозможно.

После положенных приветствий и пожеланий доброго здоровья он предложил составить мне компанию и зашагал рядом. Некоторое время мы молчали.

Шел снег. Я подставила ладошку и поймала несколько снежинок.

— Так странно, — пробормотала я. — Читала, что у вас мягкий климат и снег тает очень быстро, а вот ведь!

Снегопад не прекращался уже несколько дней, только сегодня немного утих. Все вокруг было белым-бело, тихо, торжественно и умиротворенно. Вечером в парке зажгут фонарики. Мы с Ольгой, до безумия соскучившейся по морозам родины, хотели прогуляться в нереальной, волшебной, неожиданной сказке...

— Такая погода только над столицей, — объяснил герцог. В его голосе просквозило облегчение, что не пришлось искать тему для разговора. — Подарок кронпринца для невесты. Господин Авксентий лично плел заклинания, но все равно скоро снежное безумие растает, и все вернется на круги своя.

— Безумие! — не могла не возмутиться я. — Это же прекрасно!

Как могут не нравиться невесомые снежинки? Или деревья под пушистым покровом? И особенная тишина, которая бывает только в лесу или в безлюдном парке?

— Что ж, — буркнул мой спутник. — Надеюсь, княжне также придется по нраву этот подарок. А то в городе осложнилась транспортная ситуация, да и не у всех есть деньги на обогрев жилища.

— Я передам княжне реальную стоимость ее подарка, — оскорбилась я и по привычке встала на защиту госпожи. — Уверена, она убедит его

высочество больше так не тратиться!

— Не сомневаюсь.

Отвела взгляд, рассматривая розовый куст, посеребренный инеем.

— Вы не уверены, что ее высочество Ольга вас услышит?

И что же ты такой проникательный, да на мою больную голову, а?

— Боюсь, что мы с княжной уже не так дружны, как прежде. — Я решила не скрывать очевидного.

— Моя дорогая леди Аврора. — От такого обращения я насторожилась. — Боюсь, ваши ощущения далеки от реальности. Вы слишком хорошо владеете собой, когда этого совсем не требуется! Княжна в настоящий момент слишком поглощена своими новыми обязанностями и интересами. Изучение материалов расследования гибели Виктории также отнимает много времени. Чувство влюбленности и необходимость скрывать его от общественности отнимает уйму душевных сил. А вы ведете себя, как и прежде, все так же ей помогаете, улыбаетесь и прочее. Ваши попытки поговорить откровенно ей незаметны. Она просто не может услышать вашу душу.

Щеки опалило жаром румянца, а кусты вдоль тропинки стали потрясающе интересными для изучения.

Хотелось нагрубить этому безупречно вежливому мужчине, чтобы он не лез не в свое дело!

Нам навстречу шла парочка: какой-то придворный и смутно знакомая рыжая леди в мехах. Кажется, я ее уже где-то видела, но за последнее время была представлена такому количеству народа, что имена и лица не оставили в памяти никакого значительного следа. Мы вежливо раскланялись и разошлись. Но за эту минуту я смогла взять себя в руки и с относительно холодной головой продолжить разговор.

— Вы подумали над моим предложением? Я уверен, у вас было достаточно времени для принятия решения.

Более чем! Шпионки из меня не получилось, не думаю, что стоит пробовать еще раз. Эмоции приведены в порядок, глупые надежды задавлены на корню. Если бы у герцога на самом деле были хоть какие-то зачатки чувств, хоть какое-то расположение, он не стал бы предлагать мне опасную роль шпионки. Роль, которую невозможно выполнять с чистыми руками и считать себя хорошим человеком!

— Мне кажется, вы поторопились, навязывая мне подобную роль, — как можно корректнее ответила я. — Боюсь, даже леди Фоншторн более подготовлена, чем я!

Артлейн почему-то выдохнул. С чего ему вообще дыхание-то

задерживать?

— И вас не смущает ее общество?

— С какой стати? Вы ведь за ней наблюдаете!

— Да. И я уверен, рано или поздно она расслабится и проговорится. Попробуйте помочь, коль жить без риска не можете.

— Кстати, о риске... — Я бросила на сдержанного мужчину лукавый взгляд. — Как продвигается расследование ритуальных убийств?

— Нужны новые сплетни для разговоров за чаем? — ухмыльнулся Артлейн. — Должен вам сказать, что некоторые ваши теории показались мне весьма забавными.

— Это какие же?

С его шпионами в нашем окружении надо что-то делать! Я испробовала все доступные мне способы, но кто из служанок состоит на службе у начальника тайной канцелярии, догадаться не смогла. Впрочем, это дело времени! Правда, его слова сужали круг подозреваемых...

За чаем такие темы мы обсуждали тесным девичьим кружком: я, княжна, леди Сесилия (с ее особенностями ей бы диверсантом подвизаться, бесценный кадр!), леди Лилия (на кого-то она да работает, но явно не на герцога) и леди Камилла (она могла бы проговориться по старой дружбе, но девушка была слишком зла из-за присвоенной ей руны, чтобы рассказать о своем позоре). Никто из нас не имел магического образования, а знания в этой сфере были прискорбно поверхностны и разрозненны. Но подобные недостатки с лихвой компенсировались бурным воображением и энтузиазмом, которые основывались на твердой уверенности, что благородным леди не придется идти и заниматься расследованием или подвергать себя какому-либо риску.

На мой вопрос эол рассмеялся.

— Леди Аврора, вы ведь не любите рисковать? Зачем тогда такие вопросы? И повышенный интерес к этому делу? Вообще, какого демона вы тогда из комнаты выбрали и направились в Малахитовую гостиную? Что ж вам взаперти не сиделось-то?

— По-вашему, я должна была сидеть и ничего не делать? — возмутилась я. — А этот ваш человек! Он меня обманул и запер! Зачем? Я же испугалась! Я подумала, что он...

— Конечно, это был мой человек, — нахмурился Артлейн. — Методы у него не всегда идеальные, но никогда раньше он не проваливал задания. И на любую охрану, пусть даже с самыми современными амулетами, найдется соответствующее заклинание временной амнезии.

— Ему никогда раньше не встречались девушки, умеющие орудовать

шпильками в замках?

— Кстати, а где вы научились такому полезному умению? Может, дадите пару уроков вашему скромному слуге?

Издевается? Или зубы заговаривает?

— Лорд Артлейн, а не кажется вам, что мы несколько отклонились от темы и вы не ответили на мой вопрос?

— Отнюдь. — Дальше шли в молчании. Потом все-таки произнес: — Теория, выдвинутая ее высочеством, мне кажется наиболее интересной. Заметьте, я не придерживаюсь ни одной из высказанных версий. Но свое мнение предпочту не озвучивать.

— Почему же? Не доверяете мне?

Что ж, имеет право.

— Не совсем, моя дорогая леди. Дело в том, что в последнее время вы привыкли находиться за чьей-то спиной, и если я выскажу свои предположения, даже самые нелепые, то вы с большой вероятностью примете мои рассуждения и не будете больше искать ответы сами. А у вас они получаются такие оригинальные!

— Вы упрекаете меня в излишней верности и наивности? — В мою голову пришел только такой вывод.

— Я не считаю умение доверять людям и быть верным смертными грехами! Но вы разочаровались в родителях, в первой любви, которая и так редко когда бывает счастливой. Вы пытаетесь найти утешение, беззаветно служа своей госпоже, подсознательно требуя от нее всего того, чего вы не получили в детстве и юности. Но это путь в никуда. Никто, кроме вас самой, не сможет излечить боль и затянуть раны. Ни подруга, почти сестра, которая день ото дня становится все более чужой, ни тот, кто вас полюбит. Вам нужно время, чтобы понять, подумать и разобраться... Простите, я не силен в разговорах.

Его слова горчили, рушили надежды, что этот мужчина может быть опорой и защитой, а он... Мол, не нужна мне девушка с проблемами, вот когда со всем разберешься, то тогда и посмотрим. Уже потом, сравнивая его речи, манеру держаться и поведение Черкасского, я не могла не отдать предпочтение Михаилу. Он всегда говорил ласково, всегда проявлял дружелюбие и готовность оказать моральную поддержку. Пусть его слова и не были подкреплены никакими действиями. А с Артлейном...

Надеваем обворожительную улыбку и уточняем про убийства.

— Так как вам теории княжны?

Если бы он был не прав, было бы не так горько. И я способна справиться сама. С чем? Со всем!

— Воскрешение дракона, чтобы тот стал правителем? Как было в Роокане несколько столетий назад?

Возможно, Ольга, как племянница императора, рожденного от дракона, знала, что произошло на самом деле. Уж точно версия для императорской семьи отличалась от той, которую записали в учебники Роокана и соседних стран.

Все знали эту легендарную героическую историю. Восемь добровольцев и последний юный князь забытого небом и людьми нищего княжества, прозябающего в болотах, принесли себя в жертву, чтобы воскресить древнего, который, по легенде, мог спасти народы. Подозреваю, что эти девять человек были добровольцами, знать не знающими о своей святой миссии и доброй воле до последнего момента. Но факт остается фактом — дракон был воскрешен. Точнее, дух дракона занял тело княжича и правил Рооканом целых сорок лет. В теле немощного калеки с жертвенного стола поднялось сильное духом, мудрое, всезнающее существо. Где мечом, где хитростью и коварством, дипломатическими браками, убийствами и подкупом он сделал маленькое княжество сильным государством, которое мы привыкли видеть. А народ? Боготворит того первого императора и его потомков. И попробуй только думать иначе! Но, объективно говоря, уровень жизни среднего класса в империи намного выше, чем в той же Соуре.

Но это уже совсем другая история, не так ли?

— Кому выгодно, чтобы на престол Аоры взошел дракон? — подобный вопрос я задала и княжне. — Может, те времена и считаются Золотым веком для Роокана, но они же названы и Кровавыми. Конечно, историю подчистили, но и того, что осталось в архивах, достаточно, чтобы оправдать такое название!

— Во-первых, королю, — как ни в чем не бывало начал перечислять Артлейн. Кстати, пришла ехидная мысль: кого-нибудь другого за такие слова можно было бы обвинить в государственной измене. — Он стар, а страну хочет оставить в надежных руках. Во-вторых, кронпринцу, который не откажется от такой замены собственной персоны. В-третьих...

— Кстати, о воскрешении. — Даже Ольга не была столь смела в своих гипотезах! — Воскресить ведь можно и умершего, кого-то очень дорогого.

— Тогда под подозрение попадают все, кто терял близких в течение года.

— Почему только года?

Когда Камилла выдвинула это предположение, я первым делом подумала про Доминика и Викторю.

— А разве тот, кто способен решиться на такой бесчеловечный поступок, будет ждать долго?

— Информация о ритуале не общедоступна.

— Возможно, — легко согласился эол.

— Мне кажется наиболее реальной версия леди Фоншторн. Цель ритуала — устранение защиты королевского рода и свержение монархии.

— И во всем виноваты страшные иностранные шпионы? — с легкой издевкой заметил Артлейн.

— Это наиболее логично!

— Но слишком затратно! Не допустить брака кронпринца с княжной из дома Роокана, а потом физически устранить Доминика намного проще. Или, как вариант, добиться отречения от престола до коронации.

Мы опять замолчали. С ним было уютно молчать. Если не вспоминать о его должности, бестактности и неуместной проницательности.

— И все? Неужели вы не порадуете меня свежими идеями? — не выдержал первым герцог.

— Нет ничего интересного для вас. Только если вы способны оценить новинки последней моды.

Слава Небу, теорией, что такие убийства могут помочь сбросить клятву преданности одного крылатого индивида правящей семье, я с девушками не поделилась. Неизвестно, как бы на такое предположение отреагировал эол. И как долго я продержалась бы после этого при дворе или в списках живых и здравствующих?

Мы еще прогулялись по заснеженным тропинкам, потом меня проводили до покоев княжны и откланялись.

ГЛАВА 17

Где-то в начале второго месяца весны приехал новый помощник посла Роокана, который должен был быть представлен его величеству Францу Иоанну на одной из утренних аудиенций. Естественно, княжна Ольга также по протоколу присутствовала в тронном зале, а я последовала за ней и заняла свое место за спинкой малого трона.

Привычно не обращая внимания на церемонии и слишком длинные речи, я попыталась отыскать глазами знакомую фигуру в черном. Как обычно, герцог Артлейн проигнорировал все то, что не приносило ему ни радости, ни пользы. А я опять погрузилась в свои мысли. Скоро должно было войти посольство Роокана во главе с господином Черкасским.

После того разговора в Зимнем парке я начала смотреть на Михаила немного другими глазами, с подчеркнутым удовольствием принимала приглашения на долгие и слишком скучные прогулки, а также милые знаки внимания, никогда не выходившие за границы приличий. Как любила говорить моя госпожа: «Уж не нас ли учили, как сделать так, чтобы мужчина верил, что ты от него без ума?»

За несколько месяцев я смогла смириться с тем, что Ольга от меня отдаляется, и перестала предпринимать попытки вернуть былые доверительные отношения. Смириться, но не избавиться от страха. Для меня самой было весьма неприятным открытием, что моя самостоятельность и самодостаточность, которыми я втайне гордилась, зависят от поддержки и веры в меня княжны. Я очень боялась потерять себя, свою нынешнюю, такую удобную, жизнь. Поэтому, осознанно или нет, начала искать того, за кого можно спрятаться, с кем рядом можно продолжить играть выбранную роль счастливой, умной и обаятельной леди.

Черкасский представлялся мне подходящей партией. Ему всегда будет достаточно моего тела. На душу, в отличие от эола, он не претендовал. Да и голову я от него не теряла, не вспоминала, каково это, быть искренней и доверчивой.

Вчера мы, к примеру, долго прогуливались по городу, я слушала бесконечные комплименты и намеки на продолжение отношений. И стоило бы его поощрить, да как-то... Вот об этом я и размышляла, привычно изображая тень княжны.

А вот и посольство. В полном составе. Я равнодушно скользнула взглядом по фигурам, затянутым в строгие серые костюмы. Остановилась

на одном лице. И схватилась за спинку малого трона, чтобы не упасть.

Ольга, уловив мои эмоции, чуть дернула головой. Ой, чувствую, сегодня меня не отпустят, пока не выведают причины моего состояния.

Сдерживая слабость и предательскую дрожь в ногах, заученно улыбалась, слушала, как Михаил Черкасский представляет своего нового помощника и очень хорошего друга господина Златослава Мядельского.

Прием выдержала без обморока. Но ведь это демоново посольство, точнее, посол с помощником приглашены на обед! Остается только надеяться... О Небо, да они обязательно подойдут к ее высочеству засвидетельствовать свое почтение! Покинуть Ольгу на официальном мероприятии я не имею права! Обязанности щита связывают. Так что скалимся, то есть улыбаемся и не отходим от подопечной ни на шаг.

Перед обедом придворные, которые были удостоены присутствия на трапезе монаршей семьи, прогуливались по оранжерее. Кронпринц с невестой привычно для многих проводили время каждый со своей свитой. Мы с Ольгой и довольной жизнью леди Сесилией шли через мостик, и я увидела свое отражение в зеркале искусственного пруда. Бледная, с испуганными глазами.

И вдруг вместо страха пришла злость. Хорошая такая злость, конструктивная. Я столько раз прокручивала в голове сцену, когда встречу с Златославом. Какой я буду — уверенной, счастливой, красивой. И вот она, встреча! Я буду не я, если этот подонок хотя бы заподозрит, что у меня что-то да может быть неидеальным!

По-прежнему улыбаемся. Только уже уверенно, немного нагло. Да, нахожусь в немного подвешенном состоянии. Да, слишком много негативного творится вокруг. Но все решаемо! А если нерешаемо, и то переживать не стоит.

Голову выше! Вот подходит Черкасский с приветом из моего прошлого. Или все-таки... Нет, господин посол широко улыбается, кланяется и уверенно направляется к нам. Златослав следует за ним, на тонких губках все та же улыбочка, которая когда-то казалась мне самой прекрасной в мире.

Вежливые фразы приветствия и знакомства. Новый помощник посла делает вид, что очень рад такой приятной встрече. А в глазах читается: вспомнил, узнал и уже решил, как будет поступать.

Черкасский что-то говорит Ольге, и они отходят в сторону. Старшая фрейлина замешкалась, но последовала за княжной, оставив нас с Златославом вдвоем. Где-то рядом ходят придворные, разговаривают,

веселятся, обсуждают свои дела. Выражение лица герцога Артлейна, беседующего недалеко от нас с придворным архимагом, трудно трактовать как беспечное. Господин Авксентий бурно жестикулирует и что-то яро доказывает. Он говорит на повышенных тонах, да только наверняка использует «полог молчания», и до меня не долетает ни звука.

— Вы прекрасно выглядите, леди Аврора, — промурлыкал Златослав. — Намного лучше, чем при нашей последней встрече. Вы так неожиданно исчезли!

И ведь ему ни капельки не стыдно! Для него в этой ситуации нет ничего постыдного или неловкого.

— Так сложились обстоятельства. — Я пожала плечами. Нестерпимо хотелось вытереть о ткань платья вспотевшие ладошки, наплевав на этикет и воспитание. Но если уж нарушать этикет, так лучше сразу выцарапать подлецу глаза. Даже маникюра не жалко.

— Я безмерно рад увидеть вас при дворе. Всегда считал, что у вас большое будущее и вам не стоит прозябать в провинции...

Маникюр дорогой, красивый модный. Все же жалко. Пусть еще ходит глазастым.

Он еще что-то говорил, а я не могла сдержать зевоы. Тот, кто раньше казался интересным, немного таинственным, умным и образованным, виделся теперь занудным, поверхностным и скучным. Ольга объяснила бы это резким повышением уровня девичьего интеллекта.

Страх, что Златослав сможет усложнить мне жизнь, тоже отступил. Не тот у него уровень! Даже без помощи княжны справлюсь! От такой мысли на губах сама собой появилась улыбка уверенной в себе женщины.

Только мое прошлое истолковало ее по-своему. Златослав что-то пролепетал. Пришлось невежливо попросить его повторить. Теперь меня больше интересовали не его слова, а разговор Ворона и архимага.

Старик сначала что-то объяснял, а потом как-то замер, принялся, повертел головой. Увидел нас, пригнулся, как охотничья собака, учуявшая долгожданную дичь, ухватил за руку Артлейна и потащил его к нам. Начал открывать рот, а потом спохватился, что под «пологом молчания» он выглядит немой рыбой, и щелчком пальцев снял заклинание.

— Как здорово, что мы вас встретили! — предельно искренне заверил нас архимаг и, не утруждая себя такими мелочами, как знакомство и прочие формальности, выпалил: — Молодой хороший господин, а как вы относитесь к магии?

Артлейн закатил глаза:

— Прошу извинить нашего придворного архимага, господин

помощник посла! Он очень...

Чрезвычайно вдохновленный Авксентий схватил Златослава за руку и потащил его куда-то в экзотические заросли. Мядельский не успел ничего сообразить и тем более оказать сопротивление энтузиасту магической науки.

— Что это с ним?

— Господин архимаг слишком долго не мог найти подходящего мужчину на роль своего преемника. Как видно, новый помощник посла обладает достаточным потенциалом, чтобы принять силу и способность использовать магическую энергию.

— Жаль, — невольно вырвалось у меня. Жить в одном городе со Златославом не хотелось. Я вполне способна была повлиять на княжну, дабы не самая денежная должность при посольстве вновь стала вакантной. Но если на защиту моей первой «любви» встанет господин архимаг, который никак не может уйти на покой, то тут ни я, ни княжна, ни сам кронпринц в паре с Артлейном ничего сделать не сможем. Авксентий вцепится в Мядельского, как голодный клещ в собаку, и никуда его от себя не отпустит, пока тот не согласится.

— Почему вы так считаете? — не к месту удивился герцог и нахмурился, явно что-то просчитывая в голове. После озвученных выводов мне стало интересно, а какими сведениями этот невозможный человек не владеет. И ведь он не спрашивал, он утверждал! — Вы были знакомы. Еще в те времена, когда жили в Соуре и носили фамилию Орловска.

Вместо ответа я бросила на него очень злой взгляд. Ну и что вы теперь делать будете?

— Вы боитесь шантажа? Напрасно! Княжна знает о вашем прошлом, кронпринц и король полностью доверяют ее высочеству в подборе фрейлин. Вздумается ей приблизить к себе первую воровку Аоры, они согласятся с ее выбором. Мне все равно, что у вас было раньше. Сейчас-то вы верны нашей будущей королеве всей душой. Больше никто не имеет над вами власти.

Я всего лишь кивнула. Злость на Артлейна ушла очень быстро. Но в чем-то он был прав: я опасалась одной очень неприятной для меня вещи. Тогда ведь не сдержусь и маникюром пожертвую.

— Но вот если вы боитесь, что... — продолжал начальник тайной канцелярии, чеканя слова. А потом осекся и совсем другим голосом, уже не так уверенно и властно, предложил: — А выходите за меня замуж?

— Простите, что? — Кажется, у меня на нервной почве начались слуховые галлюцинации.

— Вы носите мой кулон, — и посмотрел на меня непонимающим взглядом. Открыто, без своего привычного ледяного панциря.

— И? — Я схватилась за злосчастную подвеску, которую в самом деле не снимала уже несколько месяцев.

— Разве не очевидно? Это родовой брачный кулон элов. Его дарят только невестам.

— А я тут при чем? — удивленно и, наверное, очень глупо захлопала глазами.

— А вы его приняли, — любезно напомнили мне. — Поэтому свадьба — вопрос ближайшего времени! Так что тянуть не стоит. Мое положение и статус дадут вам защиту от... Да в первую очередь от вас самих и ваших домыслов: что будет да что делать. И никакие Черкасские или Мядельские к вам на милую не подойдут. Дочь вашу я удочерю и представлю как своего ребенка. Должны же у меня быть внебрачные дети! Так что и ей будет гарантировано спокойное будущее...

— Так вот в чем заключалось ваше предложение. — Я вспомнила наш последний разговор.

— А вы думали, что я вас в шпионы вербую? Простите, но это не та роль, которую я предложу своей женщине.

Его наглость выводила из себя. Уверенность, властность, расчетливость. Все он просчитал!

Я дрожащими руками попыталась расстегнуть кулон. А потом просто разорвала цепочку.

— Забирайте свой к-кулон и убирайтесь от меня подальше! — Я старалась говорить спокойно, чувствуя, что могу сорваться на крик или слезы. — Мне не нужны ни ваша защита, ни ваша жалость!

— Да, вы меня не любите, — продолжил Артлейн. По-прежнему спокойно, но ему спокойствие тоже давалось нелегко. — Но у вас будет достаточно времени и...

— Катитесь к демоновой бабушке! — Я развернулась и неуклюже пошлепала по тропинке... куда-нибудь. В таком состоянии я даже в своих комнатах заблудиться смогу, а не то что в Зимнем саду, который мне и раньше не очень нравился.

Ворон позволил отойти только на пару шагов. Догнал. Развернул. Прижал к себе. Вырваться не дал.

— Да что случилось? — Он начал неловко гладить меня по волосам. Мне же... Хотелось плакать. Как в детстве. Навзрыд, выплакивая боль, одиночество, непонимание. Ведь он предложил то, чего я желала. Защиту. Поддержку. Уверенность. Озвучь такое Черкасский, согласилась бы не

раздумывая. А с Артлейном... Если бы он хотя бы еще раз посмотрел на меня так, как тогда, в тот вечер в его кабинете, когда рисовал мой портрет. А герцог тихо продолжал: — Я не умею говорить красивые слова. Да и цена у блестящих слов дешевая. И тем более не могу выразить...

Но Черкасский такого не предложит. Потому что цена слов в самом деле невелика.

— Она умерла! Сразу после родов! Ее нет!

Слез я все-таки не сдержала. Просто спрятала лицо на груди мужчины и заплакала.

Руки эола продолжали гладить мои волосы, он шептал что-то успокаивающее и убаюкивающее.

Вдруг раздались шаги и голос кронпринца, который, вероятно, видел только Артлейна.

— Слушай, я все понимаю, но собирать всех подозрительных в Вуале на весенние каникулы излишне. Кроме них еще толпа слуг понаедет! Без этого никак?

— Никак! — непочтительно рявкнул Ворон.

Кронпринц заметил, что его родственник не один в аллее, хмыкнул и исчез.

Через какое-то время нас нашла Ольга.

— Аврора! Ты здесь? — Она оценила скульптурную парную композицию и сделала свои выводы. — Не хочу мешать, но у нас обед! Ты должна присутствовать и сидеть со мной рядом.

Я отлепилась от каменной груди и, отворачиваясь от княжны, вытерла слезы тыльной стороной ладони.

— Очень грубо играете, ваше высочество! — прокомментировал эол и притянул меня обратно к себе.

— Аврора, милая, приведи себя в порядок и приходи! Личной жизнью займешься потом!

Я отстранилась, сделала положенный по этикету реверанс.

— Ваше высочество, я плохо себя чувствую и не смогу сопровождать вас. Прошу меня извинить.

Ольга скептически окинула меня взглядом, уточнила:

— Ваша светлость, надеюсь, вы не являетесь причиной мигрени моей подруги?

— Ни в коем случае.

— Тогда будьте любезны провести девушку до ее апартаментов. Я приглашу ей доктора. — Она развернулась на каблуках и ушла, обиженно фырча.

А идея начальника тайной канцелярии за несколько весенних дней в загородной резиденции разобраться с клубком странных событий во дворце так и осталась нереализованной. Причина была очень веской. Даже старомодная дуэль двух неопознанных лордов лишилась положенной ей порции слухов. Как и то, что резкое ухудшение здоровья вынудило Златослава Мядельского отказаться от должности помощника посла.

Аора погрузилась в траур. Король умер.

ГЛАВА 18

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая, прошлое мое письмо было полностью посвящено скорби, которая поселилась в моей душе после несвоевременного ухода благороднейшего из королей. Я находилась в таких расстроенных чувствах, что не написала о некоторых событиях, свидетелем коих стала.

В вечер того дня, когда нам был представлен новый помощник посла Роокана... Простите мое очередное отступление, но сей молодой человек, пусть и пробыл с нами буквально несколько дней, оставил о себе чрезвычайно благоприятное впечатление в обществе. Как жаль, что ему пришлось покинуть нас по причине обострения старого заболевания! Так вот, в тот вечер я решила задержаться в покоях ее высочества княжны Ольги. Мне всегда лучше думается в ее гостиной, а дело, из-за которого я засиделась там до позднего вечера, требовало полных сосредоточенности и уединения.

Мой дорогой Шарль посвятил мне, как своей даме сердца, несколько прекрасных стихотворений. С душой, полной благодарности, я решила написать для него несколько сонетов, хоть и не сильна в стихосложении.

Но муза оставила меня, за несколько часов на листике ничего, стоящего внимания моего возлюбленного, не появилось. Тогда я еще не знала о том горе, которое постигло нашу страну. Только подобным могу объяснить мое непонимание некоторых моментов того разговора. Я напишу вам во всех подробностях. Возможно, вы с вашим замечательным неординарным умом заметите какие-нибудь моменты, упущенные вашей дорогой кузиной. Мне так не хватает ваших остроумных и метких комментариев! Надеюсь, мы встретимся этим летом и сможем вдоволь насладиться обществом друг друга. Но о чем это я?

Так вот! Я писала, писала, страдала, но ничего не получалось! Время уже приближалось к полночи, когда я услышала голоса. Сей факт довольно необычен: Ольга уже должна была отдыхать, госпожа Аврора тоже ушла к себе. Я

испугалась, ведь благородной даме моих лет непозволительно засиживаться ночами за сочинением любовных четверостиший. Схватив карандаш и бумагу, я рыбкой нырнула под стол. Помнится, вы говорили, что лучше всего прятаться за портьерами, но события маскарадной ночи убедили меня в обратном.

Не успела дух перевести, как в комнату вошли двое. По голосам я узнала кронпринца и княжну!

— Сколько это может продолжаться, Олли? — воскликнул его высочество. — Я сам себе уже кажусь зверем. Без совести и сердца!

Мне почудилось, что он подошел к ней и обнял! Какая непозволительная и неожиданная вольность! Да они за руки всегда держались сообразно требованиям этикета! А тут такие нежности!

— Уже не знаю! — неуверенно пробормотала Ольга. — Никки, мы же с тобой еще в Роокане все обсудили и пришли к выводу, что так нужно! Для тебя, для меня и моей безопасности, для удачного союза наших стран. Нужно было просто дожить до коронации и держаться правильной модели поведения! А теперь... Я не знаю! Не знаю, как лучше! Если мы продолжим играть в безответную любовь, не решат ли послы, что новый король Аоры жесток, недалек и эгоистичен?! А королева слаба и безвольна? Если прекратим, то...

— Но мы же вычислили, кто стоит за покушениями! И сможем предотвратить угрозу.

— Никки! Ты привык недооценивать женщин и врагов! Даже твой Артлейн не знает, кто стоит за теми из покушений, которые имеют политические мотивы!

— Это временно! Мне все равно не нравится, да и никогда не нравилась идея быть бездушным монстром по отношению к тебе, моя радость!

— Зато двор относится ко мне лояльно, без зависти и злости... — Девушка зевнула. — Как могло бы быть. И...

— Ты устала. Я провожу тебя. — Пара направилась к двери.

— Постой, Никки! Мы ведь не решили, что будем теперь делать и как нам себя вести! Завтра у нас просто не будет времени на разговоры! Сегодня я тебя чудом выдернула из покоев короля! А завтра...

— И что же ты предлагаешь? Давай прекратим глупые игры. Как долго выдержит твой щит?

— Надеюсь, на пару месяцев Авроры хватит. Она становится все более и более эмоционально нестабильной. Меня предупреждали об этом. Но она не сдастся.

— Сильная девушка!

— У меня были варианты, но она оказалась самой лучшей. — В голосе княжны послышались удовольствие, а потом легкое кокетство. — Я ведь и приревновать могу!

— Совершенно напрасно, моя дорогая северная принцесса! Лучше тебя не найти. Так что ты решила?

Минутка молчания, я задержала дыхание из-за страха быть обнаруженной.

— Думаю, ты прав. Нам понадобятся все силы, так что не стоит тратить их на игру, которая уже принесла свои плоды.

— А что ты будешь делать... — Кронпринц замялся, словно говорить об этом было очень тяжело.

— Пока пусть находится рядом. — Ольга поняла незаданный вопрос. — Посмотрим, как станут развиваться события. Лишняя защита не помешает. Я ведь могу и ошибаться!

Как только они вышли из комнаты, я ни жива ни мертва прокралась в коридор и постаралась как можно тише и незаметнее покинуть апартаменты княжны. Но небо в очередной раз подарило мне неожиданную встречу.

Я едва успела спрятаться за портьерой, как мимо прошел лорд Артлейн и уверенно постучал в одну из дверей. Если память мне не изменяет, там находилась комната, которую Ольга по доброте душевной отдала Авроре. И в самом деле, северянка открыла двери сразу же. Будто только и ждала полуночного визитера!

— Что вы себе позволяете?! — Нет, вы представьте себе, какое лицемерие — строить из себя невинность и впускать в спальню кого попало! — Я же не сказала „да“!

— Вы не сказали „нет“. — Герцог привалился плечом к стене.

— Да вы ранены?!

— Пустяки.

Но эта распутная леди и слушать его не стала, втащила к себе в опочивальню. И дверь закрыла. Ни подсмотреть, ни

подслушать!»

Конечно, Франц Иоанн был уже в почтенном возрасте, но столь энергичного, позитивного и сильного человека еще стоило поискать. Его смерть оказалась для нас полнейшей неожиданностью. Еще вчера он присутствовал на торжественном обеде по случаю прибытия нового помощника посла, а сегодня...

Король умер. Да здравствует король! Тело бывшего монарха на рассвете поручили жрецам, которые должны были подготовить его к похоронам, а новый король в тронном зале начал принимать присягу от министров, советников и чиновников. Его невеста сидела по правую руку. Она пока еще не жена и не королева, ей никто не приносил обетов верности. Свадьба молодого короля и официальная коронация, по традиции Аоры, пройдут через два месяца. Тогда все эти люди поклянутся защищать и служить новой правительнице.

Я стояла в толпе придворных и рассматривала окружающих. Одним из первых присягал на верность Артлейн. По его лицу нельзя было прочесть ни одной эмоции, ни единой мысли. Словно он не в новую кабалу ввязывался, а бумаги у себя на столе перебирал. Безупречен, собран, как всегда, в черном. И не сказать, что практически ночь не спал.

Я очень удивилась, когда вчера, почти в полночь, он постучал в двери. Удивилась. Но, если постараться быть с собой честной, ждала. Расспросить Ворона о крови на одежде и о слегка потрепанном виде не получилось — сначала он отшучивался, а потом по переговорнику его вызвали к кронпринцу. Вот скажите, почему эти штуки ломаются в самый ответственный момент? А в еще более неподходящий — работают без изъяна?

Так что ночное свидание закончилось, толком и не начавшись...

Ольга и его величество Доминик синхронно кивнули, еще один министр, молодой и довольно симпатичный человек, едва сдержал вздох облегчения — его клятву приняли, лишать места пока не планировали, и в целом жизнь продолжалась. А молодой король никогда раньше в государственные дела не вникал, особо в них не разбирался... Значит, манипулировать им да наживаться за счет теплого местечка будет несложно. У многих умников на лицах были написаны подобные мысли. Под маской скорби и раболепия, естественно.

Неприятно царапнула очередная эмоция Ольги. Княжне он не понравился. Я незаметно пометила его фамилию и титул в блокнотике. В ближайшее время нужно будет проверить, насколько эффективна его

деятельность и можно ли заменить министра на кого-нибудь более верного. Не обязательно в ближайшие недели или даже месяцы. Но мне кажется, Доминик полностью одобрит любое предложение невесты.

Бросила еще один беглый взгляд на этого человека, представляющего интересы одной из периферийных провинций. Роберт Штеферсон. Барон во втором поколении. Его отец выкупил титул много лет назад, и за прошедшие годы состояние семьи многократно умножилось. А ведь это имя мне смутно знакомо! Не с ним ли крутит роман наша милая Камилла?

Ее, кстати, я заметила рядом с тронном короля. Бледная, осунувшаяся, казалось, девушка упадет в обморок от малейшего дуновения ветерка. На лице выражение глубочайшего горя. Искреннего, насколько могу судить.

Доминик принял присягу у еще одного чиновника и объявил получасовой перерыв. Ольга едва улыбнулась в знак благодарности. Они предстали сегодня перед подданными не как безнадежно влюбленная наивная девушка и бессердечный, упивающийся своим страданием эгоист, а как зрелые, сдержанные, уверенные в себе люди, умеющие поддерживать и уважать друг друга. И эта метаморфоза, похоже, для многих стала большим шоком, чем кончина Франца Иоанна.

Когда король и его невеста выходили из тронного зала, я то и дело слышала шепотки. Иногда злые, иногда недоуменные, чаще обвиняющие. Одна леди, слишком пожилая, чтобы обращать внимание на мнение окружающих, откровенно хвалила артистизм будущих молодоженов. Только я так и не поняла, что ей понравилось: сегодняшняя игра на публику или их поведение в прошлые месяцы. Придворные тоже потихоньку расходились, решили воспользоваться перерывом, чтобы выпить освежающего лимонада, чая или вина в другом зале, где были накрыты столы специально для подобных случаев.

Я надеялась, что герцог Артлейн составит мне компанию, но Ворон исчез, видно, сопровождал своего родственника и Ольгу. А вот барон Штеферсон удивил. Он не поддался общему течению толпы. Наоборот, постарался как можно незаметнее скрыться в одном из боковых коридоров. Я не обратила бы на такой маневр внимания, но через несколько минут туда же шмыгнул и наш бард, Шарль де Леруа. И если первый уходил со скучающим видом, то у второго на лице было слишком откровенное заговорщическое выражение.

Думаю, чай и без меня благополучно выпьют. С этой мыслью я последовала за подозрительной парочкой.

Они проскользнули друг за другом на следующий этаж, прошли через несколько богато обставленных комнат и, наконец, остановились в одной из

гостиных. Дверь закрыть не забыли, а вот «пологом молчания», на мое счастье, не обзавелись.

И чем я теперь лучше той же леди Сесилии?

— За тобой никто не следил? — спросил мужской голос.

— Ты мне не доверяешь? — ответил ему эльф.

Ага. Поэт был очень осторожен! Чудо, что за ним только я пошла, а не половина дворца! С другой стороны, если бы не негативная реакция Ольги, я бы и не обратила внимания на смазливого барона.

А вот голос эльфа... чувствовалась в нем какая-то странность, которую я не могла понять...

— Ты заигралась, Шарлин!

Вот тут я очень хорошо поняла нашу леди Сесилию. При отсутствии личной жизни чужие тайны становятся такими притягательными!

Имя! Шарлин! Женское имя!

Но ведь эльфы — никогда! — никогда не выпускают своих женщин за пределы Великого леса. Эльфик так мало! Намного меньше, чем мужчин. Об их красоте, талантах, благородстве, женственности слагают легенды! Их берегут, воспитывают в строгости и целомудрии, а замуж выдают только за своих. Про династические межрасовые браки перворожденные и слышать не желают. А из-за своих сбежавших, похищенных или пропавших девушек эльфы могут и войну развязать. Конечно, о таком в истории уже лет пятьсот не упоминалось, но никогда не поздно повторить ошибки прошлого, не так ли?

Если Шарль-Шарлин в самом деле эльфийка, то... Ведь тогда она — одна из самых подходящих кандидатур на роль шпиона или диверсанта. А зная такую тайну, ее могут использовать! Да она что угодно сделает, лишь бы сохранить свою тайну! А посол эльфов, который вроде как родственник, в курсе? И если в курсе, то как он к этому относится?

А Ворон? В досье, помнится, про женскую природу написано не было. Только про то, что Шарль де Лекруа предпочитает... Хм, вполне естественные стремления, как оказывается.

А Ольга? Сказать или нет? Наверное, лучше промолчать. Она будущая королева, слишком велико искушение использовать такой козырь. За эльфийку благородных кровей Великий лес на многое может пойти! И на экономические уступки в том числе. Или на поддержку каких-то политических начинаний.

— Заигралась? Ты думаешь? С чего бы это? — В голосе Шарлин появилось тщательно отрепетированное кокетство. — Я почти у цели...

— Писать стихи? И всю жизнь ходить в мужских костюмах?

— А почему бы и нет? Вашим дамам нравится, покровительницу себе я нашла.

— А дальше что?

— Меня вполне устраивает такая жизнь! И менять ее я не собираюсь! — зло ответила беглянка. — И кстати, про игры. Ты с леди Камиллой тоже хорош!

— Зато никто не обвиняет меня в мужеложстве! С твоим-то маскарадом!

— Признайся, тебе нравится.

Дальше пошли довольно специфические причмокивания, шебуршения, и я решила больше не подслушивать. Неэтично? Неприлично? Нет, просто неприятно.

А леди Сесилию, которую так профессионально водили за нос и играли ее чувствами, стало жалко.

Возвращаясь в тронный зал, я раздумывала, как поступить. Рассказать Ольге? Артлейну? Или оставить все как есть и использовать информацию при более подходящем случае? От размышлений отвлекли звуки женских рыданий, доносящиеся из маленькой то ли гостиной, то ли кабинета, я не присматривалась.

Пройти бы мимо, но от этого плача все внутри переворачивалось, и ни помочь, ни утешить я не могла.

На софе у окна лежала, уткнувшись лицом в подушки, леди Камилла и редела, как деревенская простушка. Она могла меня оттолкнуть, отругать да и возненавидеть за то, что я стала свидетелем этой сцены и посмела окликнуть ее, но девушка уткнулась головой мне в плечо и начала жаловаться.

На жестокость своего возлюбленного, на его черствость, эгоизм и себялюбие. Она столько для него сделала! Стольким пожертвовала! Да если бы он хотя бы представлял, на что она готова ради него! И не дорожит совсем, не ценит...

Камилла плакала. Не как истинная леди, а как женщина, слишком долго державшая боль внутри себя. Слов утешения она не слышала, но возможность выговориться позволила немного успокоиться.

Затем я помогла ей привести себя в более-менее приличный вид, но возвращаться в тронный зал она отказалась.

— Думаю, Доминик вас поймет. — Но в целом мне не очень нравилась эта идея. Ее друг, может, и поймет, а вот король и высший свет — вряд ли...

— О да! — Истерика началась по новой. — Он конечно же поймет!

Пришлось опять успокаивать. А потом привести Камиллу в ее покои.

На церемонию я конечно же опоздала и не смогла подойти достаточно близко к трону. Артлейн был рядом с Домиником, и, когда все завершилось, мне стоило некоторого труда пробиться к нему и, легко тронув за рукав, прошептать:

— У меня для вас интересная информация.

— Да? — вроде как удивился Ворон. — Пройдемте в мой кабинет, леди.

ГЛАВА 19

В приемную начальника тайной канцелярии входила с некоторым волнением. По коридорам Артлейн шел быстро, обдумать и тем более поменять свое решение я просто не успевала.

Нас встретила немного встревоженная Гертруда, о чем-то хотела предупредить, но довольно сложно остановить герцога, когда он вот так идет напролом! А прислушаться к ее предостережениям стоило бы!

— В жабу превращу! — взвизгнул архимаг, едва за нашими спинами закрылась дверь.

— Не получится, — дернул плечом хозяин кабинета. — Уже пробовали.

— Тогда ее превращу! — Господин Авксентий привстал со стола, на котором он по привычке сидел и болтал ногами, и ткнул в меня пальцем.

— А меня-то за что? — сам собой вырвался удивленный возглас.

— Придумаю, — насупился старик.

— Господин Авксентий, — осторожно спросила я, — а что произошло?

Артлейн не стал дожидаться ответа, провел меня к диванчику и креслам, где мы беседовали в первый раз. Архимаг спрыгнул на пол и потопал следом, бубня обличительное:

— Я себе преемника уже двадцать лет ищу! Думаете, легко занимать мою-то должность в такие годы?! Я уже не мальчик! Мне не интриг и тайн хочется, а теплых булочек и поспать подольше. А при дворе нужно постоянно что-то делать! То на правду проверять, то защиту обновлять, то магов уму-разуму учить! Мне, между прочим, уже до демоновых рогов все надоело! И вот когда я наконец-то нашел подходящую кандидатуру — воспитанного и порядочного идиота с потенциалом, которого точно можно заманить дворцовыми плюшками, кто-то вызвал его на дуэль и, мало того, умудрился ранить! Да еще посоветовал добровольно покинуть Аору при первой же возможности! А я?! Мне еще двадцать лет искать себе замену? Да так я на пенсию не уйду! Ну что тебе мальчик сделал-то? Он же такой милашка!

Не прекращая нить, Авксентий плюхнулся на диван и цепким взглядом осмотрел стол. Ничего съестного не обнаружил и еще больше пригорюнился.

А я пыталась сообразить. Милашка? Ранен на дуэли? Это он про

Златослава? Черкасский обмолвился при встрече, что его помощник занемог и вынужден будет вскоре нас покинуть. Но при чем тут Артлейн? Или не без его помощи посольство Роокана лишилось столь ценного сотрудника?

— У меня были свои резоны, — не стал оправдываться Ворон. — Я решил, что так будет и проще, и быстрее, и эффективнее. Как вы понимаете, я всегда действую в интересах Аоры.

Соврал ведь и бровью не повел!

— Ну зачем же ты со мной так! — вновь заканючил маг, чьей силы хватило бы на уничтожение половины королевства.

— Господин Авксентий, — устало ответил герцог, — я-то тут при чем? Если бы не ваш шовинизм, вы бы уже нашли себе замену!

— Так она же старая! И страшная! Ей почти двадцать пять!

А это он про кого?

— Но зато с потенциалом, воспитанная и честолюбивая. Что вам еще надо?

Архимаг набрал в грудь побольше воздуха, чтобы высказать свое весомое мнение. Но в дверь постучали и, не дожидаясь приглашения, вошли. Гертруда даже не стала делать виноватый вид. Просто констатировала факт:

— К приемной направляется лорд Амадо Тамилейн. У вас с ним встреча.

— Приглашай, — сухо бросил Артлейн. И, уже обращаясь к нам: — Побудьте тут. Господин архимаг, надеюсь на ваше благоразумие...

— И на мой потрясающий «полог молчания». — Старик плюхнулся на диван, утянул меня следом и, кажется, стал думать совсем о другом. Например, о том же, что и я: зачем главе представительства городов-государств эолов, приехавшему на похороны монарха, нужна эта встреча. Сюда ведь заявился раньше, чем отправился к Доминику на поклон.

Гость оказался высоким статным блондином с длинными платиновыми волосами, перехваченными простым обручем. В нарядах он предпочитал простоту и изящество, а в общении избегал излишней, на его взгляд, вежливости.

— Вы подумали над моим предложением? — без приветствия и выражения сочувствия спросил он.

— Нет. — Ворон тоже здравия не пожелал, откинулся на спинку своего кресла, а визитеру присесть не предложил. Хотя, может, у них, у эолов, так принято?

— У нас не так много времени, — скривился лорд Тамилейн.

— Так зачем его на меня тратить? Как вы тогда выразились. — Герцог издевательски щелкнул пальцами и что-то сказал на неизвестном мне певучем языке. Фраза получилась долгая, и с каждым словом пришедший эол мрачнел все сильнее. Зато потом на его лице расцвела самая искренняя и лучезарная улыбка.

— Ой, на вашем лице так интересно проступает любопытство! — захлопал в ладоши архимаг. Видно, этот прохвост наложил «полог молчания» не на Артлейна с гостем, а на нас. — Но все же очевидно!

Мне оставалось только передернуть плечами. Если начать расспрашивать вредного старика, то он или замолчит, или наговорит ничего не значащих пустяков.

— Аора — буферная держава. Ни Соуре, ни Небесной империи ифритов не выгодно присоединять ее к себе. В случае вооруженных конфликтов вести боевые действия на чужой территории более целесообразно. Но если ифритов и соурцев почти устраивает Доминик с подходящей женой рядом, то эльфы и эолы хотят видеть на троне Артлейна. Перворожденные — снобы и ханжи, а крылатым нужна земля, а не просто несколько городов.

— И с Артлейном будет проще договориться...

В чем лично я сомневаюсь.

— Ну я бы так не сказал! — рассмеялся Авксентий. — В отличие от Доминика, наш Артлейнушка всех выслушает, головкой покивает, а решение примет сам! Но лорд Тамилейн тешит себя иллюзией, что может повлиять на соплеменника.

Видно, этот лорд очень самонадеянный тип!

— Я был не прав, указав вам тогда на дверь! Давно пора пересмотреть наши пыльные законы о полукровках! Но сейчас я предлагаю забыть старые обиды и начать жизнь с нового листа! Вы сможете стать королем Аоры!

— Мой ответ — нет!

— Понимаю, клятва... Но ее можно обойти.

— И очень легко, — прокомментировал мне в ухо архимаг. А я ведь даже догадываюсь как! Что-то делиться сведениями о Шарлин резко расхотелось. Если Артлейн каким-то чудом не стоит за покушениями на мою госпожу, то на роль маньяка он очень хорошо подходит!

— Лорд Тамилейн, — холодно ответил Ворон, — вы разговариваете с начальником Особой тайной канцелярии Независимого, — он особенно подчеркнул это слово, — королевства Аоры. Я ведь и арестовать вас могу. Например, за подстрекательство к измене.

— Не пытайся меня запугать, мальчик. — Гость резко сменил тон. — Куда ты пойдешь, когда станешь не нужен своему королю?

— Ой, какие правильные вопросы он задает! Очень правильные, — продолжал громко шептать Авксентий. — Только Доминик будет за нашего крылатика зубами держаться до последнего. Его даже Ольга не выгонит. Как бы ей этого ни хотелось!

— А Ольга тут при чем? — не выдержала я.

— Ах, вы же, девушки, так падки на блестящую внешность, что не видите сути. Подкаблучник у нас Доминик, самый что ни на есть первосортный. Его жена будет ему и советником, и учителем. Именно ее он и будет слушать в первую очередь. Или император Роокана зря отправил сюда самую хитрую из своих племянниц?

Его рассуждения порой поражали странной логикой. А может, это он маньяк? Ведь пытались же сильной и независимой Камилле навязать руну уныния, а худому желчному господину Вальтеру — руну чревоугодия. Тоже логика порядочно извращенная.

Желание отодвинуться подальше от архимага подавила в зародыше. Хищникам страх не показывают.

— Почему он такой настойчивый?

— Да других кандидатов все равно нет! Точнее, они еще хуже, чем Доминик, — поправил сам себя старик. — Но с ними было бы намного веселее!

И горестно вздохнул.

— И он так просто отступится от идеи посадить на трон эола?

— Не совсем. — Авксентий коварно улыбнулся. — Ему будет не до этого. После сегодняшнего обеда, так точно...

Неужели решили что-то подсыпать в еду или питье?

— Нет, травить никого не будем, — поспешил успокоить меня старик. — И ваши запасы рооканских травок останутся неприкосновенными. Но в чем-то вы правы. Дело в еде. Лорд Тамилейн очень умен, но его особая эольская способность никак с умом не связана. Наоборот, иногда доставляет уйму неудобств. Он очень тонко чувствует все оттенки пищи. Прямо-таки зависит от вкусных блюд. Жить не может без сладенького, остренького, пряненького или еще чего-нибудь деликатесного. И ничего с собой поделать не может, бедняга.

— Интересно, — недоверчиво хмыкнула я, — а как эта особенность поможет вам остановить его поползновения на смену власти?

— Мне? — удивился архимаг. — Никак! Но вот недавно на дворцовой кухне начал работать удивительный повар. Гений кулинарии! Думаю, лорд

Тамилейн оценит его талант и в ближайшие дни будет занят переманиванием повара на свою кухню. А тому даны строгие инструкции не переманиваться в течение месяцев так двух.

— А если...

— Не волнуйтесь, — я так и не поняла, что рассмешило собеседника, — Артлейнушка умеет убеждать. Эт да!

Между тем разговор двух эолов завершился. Тем же, чем и начался: визитер потребовал, чтобы Артлейн еще раз хорошенько подумал о предложении занять трон Аоры, и удалился.

Выпроводив гостя, Артлейн вернулся к нам и с каменным выражением лица обратился ко мне:

— Думаю, излишне напоминать вам о соблюдении секретности, юная леди.

Я кивнула. А то еще прикопает где-нибудь. С руной в зубах.

— К тому же могу вас уверить: его величество знает о подобных предложениях со стороны эолов и учитывает их при общении с представителями городов-государств. У меня осталось не очень много времени. Какое дело привело вас ко мне, леди Аврора?

Хороший вопрос! Если я передумала рассказывать про барда-эльфа, который оказался девочкой, то зачем я здесь?

Идея показалась безумной, но ничего другого в голову не пришло.

— Я соскучилась, — пролепетала как можно тише. Глаза опустила, голову склонила, подол платья потерявила. Что там еще нужно сделать, чтобы смущение изобразить? Покраснеть по заказу не получилось.

И вдруг сама поняла, что сказала правду.

Как будто на голову стакан холодной воды вылили. Неожиданно.

— Оба-на! — через минуту молчания воскликнул архимаг и быстренько переместился в кресло, чтобы лучше видеть и меня, потупившую взор и не знающую, куда деть руки, и опешившего Артлейна.

Но удивление было недолгим.

— Леди Аврора, лгать вы не умеете, — очень холодно произнес Ворон, — так что даже не пытайтесь. Я с радостью поверил бы в то, что ваше отношение изменилось. Но ввиду только что услышанного вами... конечно, претендент на престол гораздо более выгодная партия, чем эол без роду без племени!

— Какой самокритичный мальчик! — довольно заулыбался Авксентий, которого роль зрителя ничуть не смущала.

Он достал из кармана печенье, сдул с него пылинки и отправил в рот. А меня переключило. В момент покусывания на княжну и смерти Вальтера в

Ледяном городке Артлейн был рядом со мной. Когда пытались убить Камиллу, маньяк использовал телепорт. У зола же все магические предметы сбились, разряжались и работали через раз. Мотив собирать круг из рун у него, может, и есть и возможности тоже, но это не он!

И выдохнула с облегчением.

Следующая мысль поражала своей логичностью. Получается, Артлейн посчитал себя недостаточно хорошей для меня партией?! Благородный, сильный и ответственный? К тому же герцог, из королевской семьи, богатый и талантливый?

— Вы не так меня поняли, — замотала головой, изо всех сил стараясь не смотреть в глаза черноволосому мужчине.

— А как можно вас понимать? Право слово, я думал, вам чужда погоня за титулами!

Если бы у меня были силы злиться, я бы уже вспыхнула, но события последних дней выжгли все эмоции.

— А давайте вы будете слышать друг друга, а не самих себя и свои мысли, а? — подал голос старик. — А то уже не интересно!

Я зажмурилась и выпалила на одном дыхании сразу все. И про Шарля-Шарлин, и про подозрения в серийных убийствах.

Артлейн после этого упал в кресло, помолчал и уточнил:

— А по мне, значит, вы ни капельки не соскучились?

Ответить что-нибудь разумное я не успела. Невольный зритель громко и от души засмеялся.

— Объясните мне, люди, следующее: государственный муж! Логик и аналитик! А как дело до личной жизни доходит, так ум и логика отключаются!

Возмутиться никому не дали.

— И не спорьте со мной! Мне виднее! Хотя вы друг друга стоите! Вот она тоже все никак определиться не может — доверять или не доверять. Учитывая прошлое, вполне разумные сомнения. Но без риска обжечься никогда не станешь счастливой. А голова, дабы избегать ненадежных мужчин, у тебя есть. И да, достаточно хорошей партией он себя не считает. Видите ли, успешность в работе не предполагает удачу в личной жизни. Не уверен крылатик, что нужен именно он сам, а не его «приданое» — деньги, сила, титул и все прочее.

— Господин Авксентий, а может, вы... прогуляетесь, что ли? — Хозяин кабинета с силой сжал подлокотники кресла.

— Вы в моей голове копались? — Кажется, не только герцог, но и я сама уже готова была помочь старику, при всем уважении к сану и возрасту,

пойти прогуляться куда-нибудь далеко и надолго!

— А что такого? — невинно захлопал глазками пройдоха. — С моей силой это не составляет труда. Жаль, что интересного в головах у наших придворных мало!

— А ведь вы можете и шпиона найти! — воскликнула я. — И того, кто на Ольгу покушался! Почему вы до сих пор не сделали этого?!

Умение читать мысли, заглянуть в любую голову, понять мотивы и... Странно, что герцог не использует такой козырь при расследованиях, а ведь так делается в Роокане. Архимаг же любую тайну разгадает просто, как белка орешки щелкает!

— Ну... — протянул тот, кто точно знал ответы на все вопросы. — Во-первых, не в каждую голову влезешь. Вот у Теодора из-за его рассеивающих способностей ничего не видно. Амулеты есть всякие интересные, блокирующие. И в конце концов я тоже человек, ничто этическое мне не чуждо. Вдруг мне лень, скучно или я занят чем-то еще? Вот в последний раз попросили меня прочесть мысли Ольги, а у нее щит! Разбирайся потом в ваших эмоциях, леди Аврора! А они для меня бесполезны!

— Кто?! — Я вскочила и сжала кулаки, готовясь прямо сейчас бежать и разбираться с беспардонным заказчиком. Архимаг отшатнулся и ткнул пальцем в Артлейна. — Вам-то это зачем?

— Я должен проверить все варианты, — не стал оправдываться начальник тайной канцелярии. Это моя работа! Уж не обессудьте!

— Да! — подтвердил архимаг. — А еще он к вам и на милую не подошел бы, если бы не был уверен, что он вам не безразличен.

Интересно, в Зимнем саду можно будет прикопать одного вредного старика?

— Ой! — Кажется, мои мысли опять прочитали и начали медленно продвигаться к выходу из кабинета. — Лучше я пойду. Куда-нибудь. Прогуляюсь. В сад. Зимний. Местечко присмотрю!

И захлопнул за собой дверь.

Мы остались вдвоем.

Эол попытался что-то сказать, но я предупреждающе выставила руку, останавливая:

— Помолчите ради Неба! Я слишком зла, чтобы вас услышать! Вы то оставляете меня наедине с проблемами, то предлагаете решить все одним щелчком пальцев! То подвергаете необоснованному риску, то стараетесь защитить! То игнорируете, то готовы ночевать у меня под дверью! Я вас не понимаю! Вы хоть сами себя понимаете? Чего вы от меня хотите? Я не

вижу в ваших поступках ни капли логики!

— Леди Аврора, вы правы! — вдруг согласился невозможный мужчина. — Сейчас не время и не место обсуждать такие темы! Вы ведь именно этого хотите — красивых слов и заверений? Простите, но почему вы не можете оценить меня по поступкам? Кажется, они достаточно красноречивы!

— Я не хочу вас слушать, — встала, чтобы выйти из кабинета. Желательно — как можно быстрее. Слишком колотилось сердце.

— Я и не буду говорить! — Артлейн вскочил на ноги, схватил меня за руку и притянул к себе. — Не сейчас!

— Хорошо! Когда? — Пусть уж лучше говорит, чем столь пристально изучает мое лицо. Уперлась руками в грудь мужчины, пытаюсь сохранить хоть минимальную дистанцию. И твердо посмотрела в глаза. Я уже достаточно разобралась в характере герцога, чтобы быть уверенной: если не дам повода, он и не подумает... сделать что?

— Сегодня. Вечером, — прохрипел Ворон, завладел моей рукой и поцеловал тыльную сторону ладони.

Предательское сердце ухнуло. Мир начал кружиться и...

— Кхе-кхе! — раздалось со стороны двери.

Да благословит Небо очень трудолюбивых секретарей! И почему Артлейн до сих пор не отправил эту даму в бессрочный отпуск?

А вот эол не растерялся:

— Гертруда, будь добра, проводи леди Аврору в гостевое крыло. Она уже уходит.

Провел к выходу из приемной и снова поцеловал ладошку. Будто такое между нами заведено испокон веков и просто не могло быть по-другому.

— Конечно, конечно, — скептически выдала Гертруда, но комментировать или оспаривать указание не стала. Только всунула в руки начальника увесистую кипу документов и папок да напомнила о каких-то важных встречах.

Не успела я войти в свою комнату, как воздух вокруг меня сгустился, стал вязким, словно летний мед. Неужели опять!

Опять не пошевелиться! Опять чувство беспомощности и беззащитности.

По спине пробежала холодная струйка пота. Я уже знала, что за моей спиной стоит незнакомец с зимнего маскарада и пришел он не просто справиться о моем здоровье.

— Какая отличная идея! Жаль, исполнение немного подкачало! Но с

кем-нибудь другим могло бы и сработать. Не спорю...

— Не понимаю, о чем вы!

Кажется, эта фраза станет моей любимой!

— О нашем общем друге, герцоге Артлейне. Если у него нет слабостей, стоит их создать! Но у вас не хватит времени его соблазнить. Хоть вы, моя дорогая, и близки к успеху!

Сознание зацепилось за главное.

— Что значит — не хватит времени?

— Коронация Доминика состоится через два месяца. Прекращайте виться вокруг Артлейна и займитесь наконец главным. Ваша задача — убить Ольгу.

Плечо уколола невидимая игла.

— А это небольшая страховка. Чтобы вы не думали затягивать с выполнением задания.

ГЛАВА 20

Мне снился странный сон.

Я лежала на спине в своей кровати. Почему-то в одежде, не сняв неудобных туфель. Изучала складки балдахина, а это такое интересное занятие. Повернуть голову и посмотреть, кто скрипнул дверью и вошел без приглашения, было лень. Или я не могла пошевелиться?

— Спит? — Голос женский, не вызывающий приятных ассоциаций. Воображение быстро нарисовало худую женщину с недовольным лицом и ярко-рыжей, на грани вульгарности, копной густых волос. Еще хотелось одеть ее в игривый пеньюарчик, но здравый смысл подсказывал, что на ней платье по последней моде. Возможно, даже темных траурных тонов. Надо же леди выражать верноподданнические чувства с минимальными потерями для собственной красоты. И волосы не рассыпаны по плечам, а собраны в строгую классическую прическу. Титул для гостыи тоже придумался. Не быть ей выше баронессы, не быть.

— И еще долго проспит, — пропыхтел ее спутник. Его я представила мужчиной средних лет в самом расцвете сил. С пышными усами. Лакированными туфлями. И звездой за заслуги перед государем. Кажется, он нес не самую легкую ношу. — Вот только понять не могу: зачем нам лакей?

— Сам к ней в постель хочешь? — Рыжая остановилась рядом и оценивающе меня осмотрела. — Н-да, раздеться она не успела. Придется импровизировать.

Шуршание платья. Затем я почувствовала, как мой дорогой придворный наряд без сожалений разрезают тонкие маникюрные ножнички. Где резали, а где просто рвали. А кружева ручной работы. Жалко.

Хотелось возмутиться. Разозлиться. Но свет настенных светильников так интересно играл в складках балдахина! Уверена, я еще успею высказать им свой протест.

— Э нет! Эта леди для меня слишком худая! Еще сломается!

Противный у него хохот.

— Дорогой мой Леманчик, — женщина прекратила истязать мое платье и начала активно жестикулировать ножницами, — если не ты, то кто? Правильно, кто-то другой. Не просто мужчина, а мужик. После которого наш брезгливый герцог и не посмотрит в ее сторону.

— Так он сам известный ловелас!

— Кто? Артлейн-то? — рассмеялась рыжая. — Это ты с чего решил? Или поверил сплетням? Не, лет этак пять назад у него была пара любопытных интрижек, а потом уже леди Сесилия ославила его на весь свет.

— Надо бы подбросить ей пару рун и заявить, что мы поймали маньяка. Артлейн еще и принципиальный. Он не станет мараться и общаться с преступницей.

— Про руны тебе Розенкранц сказала? Так не терпится вновь оказаться в своем кресле?

— Я двадцать лет служил короне! И меня вышвырнули, как собачонку! Променять меня на мальчишку!

— Не горячись! Вернешься ты на свою должность. Нашему королю нужны верные люди. — Она встала и прошла по комнате. Кажется, подошла к низкому журнальному столику, где обычно для меня оставляли поднос с чайником и блюдо с легкими закусками. — Ты, кажется, говорил, что налил снотворное в чай?

— Да. Леди выпила и вот — валяется в отключке.

— Но чай не тронут! — взвизгнула рыжая баронесса. — Мало ли из-за чего она спит!

Тут очень странная звукоизоляция: мне порой хорошо слышно происходящее за стенами, а события в моих комнатах, словно под «пологом молчания».

— Это он! — Не надо было читать мысли, чтобы почувствовать испуг женщины. Настоящий, ни капли не наигранный. Она тоже услышала чьи-то шаги.

— Так рано? Почему?

— Не важно! Бросай этого и прячемся!

Рядом со мной плюхнулось тяжелое, пахнущее перегаром тело. Кровать прогнулась и протестующе скрипнула. «Тело» засопело, заворочалось и обняло меня. К горлу подкатила волна отвращения. Сбежать бы в ванную и вымыться!

Но я по-прежнему лежала без движения. В душе начало рождаться беспокойство. Тихое и неумолимое.

Тот, кого рыжая назвала Леманчиком, заартачился.

— Не полезу я под кровать! Я же не любовник какой-то! Мы разумные люди и сможем...

— Ты видел разумного ревнивца? Да он же сначала убьет, а потом вопросы задавать будет!

Послышалась возня, и наконец все ненадолго стихло.

Дверь распахнулась. Опять без стука.

Беспокойство переросло в панику.

И я смогла чуть-чуть повернуть голову в сторону. На пороге стоял Артлейн, за ним маячили Гертруда с каким-то чемоданчиком — в похожих медсестры носят лекарства — и архимаг с пирожным в руках.

Выражение лица эола страшно описывать.

Еще страшнее представить, что он мог подумать, застав девицу в полураздетом состоянии в постели с храпящим мужчиной!

Нужно рассказать все. Объясниться! Сейчас же! Да только голос мне тоже не повиновался.

После отступившей паники пришла безысходность. Его мнение было для меня важно.

Слеза сорвалась с ресниц и пробежала по щеке.

— Девочка моя, — вопреки логике и увиденному, Артлейн не разъярился. Он в несколько шагов преодолел расстояние до моей постели, отпихнул бесчувственное тело и присел рядом. — Что они с тобой сделали? Господин архимаг, уберите это отсюда! — последовал то ли приказ, то ли просьба уже к Авксентию.

Старик отправил в рот последний кусок лакомства, вытер пальцы о мантию, что-то буркнул, и бедолага, назначенный на роль моего «любовника», исчез с легким, немного театральным хлопком.

— Ну-с, — Гертруда поджала губы, — куда вы его отправили?

— А понятия не имею, — отмахнулся старик. — Куда-то недалеко, — почесал лохматую голову и уточнил: — Наверное.

— А полегче нельзя было? Все-таки ваше положение... — Она еще что-то говорила, отчитывая архимага. Это не помешало ей деловито открыть свой чемоданчик, достать оттуда два шприца, протереть кожу в локтевом сгибе сильно пахнущей ваткой, одним уколоть и взять немного моей крови. Вторым она ввела некую прозрачную жидкость, от которой в голове прояснилось, а по рукам и ногам пробежали противные пощипывающие мурашки. Потом Гертруда не менее деловито собрала все медицинские принадлежности в саквояж. — Все, ваша светлость. Через час алхимики сделают анализ крови, и вы будете знать, что за препарат ввели. Стандартный набор противоядий я ей дала. Через несколько минут девушка полностью придет в себя. Общая слабость и, возможно, головокружение пройдут к утру.

— Спасибо, — искренне поблагодарил герцог. — Можете идти.

— Прямо вот так и идти? — Архимаг притворно схватился за

сердце. — А ты ничего не забыл? Или у тебя в ее присутствии мозги полностью отключаются?

Я попыталась несколько раз кашлянуть. Или дернуть рукой. Но тело отказывалось слушаться.

— Если вы про тех, что сейчас под кроватью спрятались, то действия стандартные.

— Клятвы, допросы, пытки, темницы? — уточнила секретарь с каменным выражением ненакрашенного лица.

Снизу раздался странный звук. Будто головой о кровать ударились.

— Если возникнет необходимость.

— От славненько, — обрадовался Авксентий карт-бланшу и, пока начальство не раздумало, с легким хлопком телепортировался из моей спальни, прихватив и Гертруду, и баронессу с соучастником.

— Это не они. — Я все-таки смогла что-то прохрипеть. В горле пересохло, и говорить было больно.

— Аврора, — Артлейн нежно погладил мою руку, — я понимаю, что вы бы хотели смягчить их вину, но покушение на вашу жизнь и здоровье равняется покушению на жизнь и здоровье княжны. Это уже государственная измена. Не нужно их оправдывать.

— Нет, — на слишком длинные вежливые фразы меня не хватало. Простые слова требовали слишком много сил. Как там сказала Гертруда? Общая слабость, которая должна пройти к утру? Надеюсь, ее прогнозы сбудутся. — Они только... хотели... вы бы увидели и... какие-то травы... в чае... я не пила.

Ворон не поленился встать, проверить чашку и сделать какие-то выводы из моих плохо связанных между собой слов.

— И кто же тогда?

— Тот... с маскарада...

— И что же он хотел?

— Чтобы я... убила Ольгу... и какой-то препарат... для страховки...

— Хорошая новость, — немного помолчав, сказал герцог. Хотя ничего хорошего я не видела! — Этим шпион дал нам немного времени. Пока он будет надеяться на ваши действия, он не станет ничего предпринимать.

— Да? — Я даже смогла удивиться. — Что-нибудь, да подготовит!

— Но у нас в любом случае будет небольшая отсрочка.

Я смогла только кивнуть, не удержалась, зевнула и потерла глаза кулачками. Очень хотелось спать.

— Вы устали, моя дорогая. Отдохните. Я побуду с вами недолго, — он снова взял меня за руку. Я не стала возражать.

От простых слов сделалось спокойнее и как-то уютнее. Так легко было поверить, что все окончится благополучно!

Но мы ошиблись. Покушения начались буквально на следующее утро.

Хотя само утро оказалось ранним, теплым и каким-то многообещающим...

Я проснулась отдохнувшей, полной сил и энергии. Рядом, обняв за талию и уткнувшись мне в плечо, сопел Ворон. Солнце еще не встало, я честно закрыла глаза и попыталась еще хоть немного поспать. Безуспешно. В крови бурлил азарт, хотелось, как в детстве, улыбаться и озорничать.

Полежала еще чуть-чуть. Поизучала балдахин, тени от не выключенных на ночь светильников.

Не спалось.

Я скосила глаза и начала рассматривать лицо своего соседа по кровати. Четкие черты лица, выбившиеся пряди черных волос. Уголок рта дернулся.

Притворяется?

Совесть пыталась возражать. Мол, пусть отдохнет человек, устал, наверное.

— Артлейн, — я решила, что ночь, проведенная в одной постели, является веским поводом для обращения на «ты», и дернула мужчину за черную прядку, — ты не спишь?

— Мм, — один глаз Ворона приоткрылся и хитро блеснул, — уже нет. А какие есть предложения?

— Предложений нет. Вопросы есть. Как так получилось, что ты появился в моей спальне, да еще в такой компании?

Мужчина тяжело вздохнул и прижал меня к себе покрепче.

— Это все, что тебя интересует в такую рань?

Я молча кивнула и отползла. Ненамного, где-то на ладонь. Так удобнее было на него смотреть.

— Это все Гертруда, — с тяжким вздохом повинился герцог и вернул меня на место — к себе в объятия.

— А не много ли она на себя берет? — Как бы тактично намекнуть, что подрабатывать свахой для своего начальства — очень дурной тон?

— Для простого секретаря — несомненно. Но Гертруда еще при моей матери в телохранителях состояла, а потом уже возраст стал не тот, чтобы по крышам бегать и стилеты с завязанными глазами метать. Поэтому и начала у меня работать. Иногда мне кажется, она чувствует вину из-за того, что в тот день ее не было рядом... Но ни в чем подобном не признается. — Артлейн ловко завладел моей рукой и легонько поцеловал пальчики. Мое

сердце забилось с удвоенной скоростью, а вот эол оставался спокойным, как каменный истукан. — Гертруда идеальный секретарь. Исполнительна, внимательна, умеет оградить меня от ненужной работы. И да, она тогда была немного меньше, чем сейчас. Ее единственный недостаток — она решила во что бы то ни стало организовать мою личную жизнь. И уж поверьте, до баронессы Фон Мольнар у нее уже были кандидаты на роль моей супруги. Да и баронесса не самый худший вариант. А теперь она переключилась на вас. Костями ляжет, но своего добьется. Поэтому установила слежку за вашими апартаментами. Ей сообщили, что какие-то люди решили навестить вас в столь поздний час. А уж она не постеснялась принять меры. Например, выдернуть меня с важного совещания у Доминика.

— А король? — ахнула я, впрочем, не предприняв попыток освободить руку. И так хорошо.

— Придется ему проявить понимание.

— Уж не на Гертруду ли вы намекали господину архимагу? Мол, она бы стала хорошей его преемницей.

— К сожалению, не на Гертруду, — покачал головой Артлейн. — Та леди еще более экстравагантна.

Но имя не назвал.

— А чем же она ему так не понравилась?

— Тем, что она придворная дама. Тем, что уже успела состояться как личность не самого простого характера. Господин Авксентий принял силу далеко не в юношестве. И считает, что на этом поприще лучше справятся молодые. Пока переберутся, пока осознают себя и свое предназначение, пройдет немало лет. И если человек становится магом в зрелости, то на осознанное развитие и продуктивную работу в итоге у него времени не остается — старость не за горами. Вот и ищет наш архимаг кого-то помоложе. Пока безуспешно. Увы.

— А ты его тоже знал? Я имею в виду, знал до того, как он стал архимагом?

— Почти. Он был наставником по боевым искусствам моего отца. Заходил к нам иногда, часто играл со мной в солдатиков. На деревянных мечах научил драться. Чем его граф Аусвайт соблазнил, не знаю. Слишком маленьким я был в то время.

— Граф Аусвайт? Отец леди Камиллы?

— Ее прадед. Он был придворным архимагом. До Авксентия.

Тут Артлейн грустно улыбнулся.

— И не кажется ли вам, леди Аврора, вся вот эта ситуация абсурдной?

Я молод, на здоровье не жалуясь, лежу в одной постели с красивой девушкой и рассказываю про прошлое моих друзей.

Такие слова заставили покраснеть и засмущаться. А затем набраться смелости и признаться:

— Я чувствую, что вы можете уважать и ценить женщину, ее желания, внутренний мир, прошлое... А мне сложно доверять. Очень. Особенно доверять мужчинам. А вы, — я опять незаметно перешла на «вы», так было привычнее, а то нужные слова находились с огромным трудом, — вы даете право самой решить, хочу я быть с вами или нет, нужны ли мне близкие отношения. Не давите, не шантажируете, не потекаете капризам, но... позволяете самой справиться со страхом. Меня считают сильной. Ольга, многие мои знакомые... Но вся моя сила заключалась в том, что я чувствовала поддержку и защиту от кого-то. Теперь я понимаю: сила должна идти изнутри меня самой...

Артлейн улыбнулся и прижал палец к губам:

— Тише, милая...

Я замолчала. Замерла. И поцеловала ладонь мужчины. Внимательно заглянула в глаза эола.

На секунду тот опешил и...

Опять ничего не получилось! Какое-то фатальное невезение! Может, попросить у архимага соответствующий амулет?

Едва наши губы соприкоснулись, меня скрутила судорога.

Знакомое состояние.

Сейчас около половины шестого утра. В это время княжна обычно пьет кофе с молоком. Вот кто-то и добавил в утренний напиток будущей королевы цианистый калий. Не в первый раз. Но первый раз в Аоре.

Хорошее настроение Артлейна мгновенно исчезло. Он помог мне пережить приступ, дойти до ванной и привести себя в порядок. На душ времени не было. Пришлось обойтись умыванием и сменой одежды.

— Вам сейчас нужно идти к Ольге, — поправляя свой пиджак, сказал герцог. — Я разберусь с инцидентом, с охраной и сразу же отправлюсь к Доминику.

Слабая улыбка замерла на губах. Я поправила складки на платье, потуже затянула траурную повязку на плече.

— Странно, при первой встрече вы произвели впечатление...

— Грубого и невоспитанного мужлана? — Бровь эола удивленно взлетела вверх. Он уже умылся и переплел косу.

— Не только!

— Понимаете, леди Аврора, человеком, который уверен, что он вас

контролирует, легче манипулировать. Вот мне и пришлось проиграть вашему Черкасскому в карты небольшую услугу: побыть наглым кавалером для одной дамы, которая ему понравилась. Не правда ли, на моем фоне он показался более привлекательным?

Я, погруженная в свои мысли, только кивнула.

Перед тем как выйти из апартаментов, Артлейн не выдержал, притянул меня к себе, вдохнул запах волос. Затем отстранился, вложил в руку небольшой круглый предмет.

— Держите меня в курсе всего, что происходит. С вашим везением...

В моей руке оказался переговорник, похожий на маленькую, украшенную цветным стеклом пудреницу. Лучше бы подарил амулет, чтобы ничто и никто не отвлекали нас вечерами!

— Это очень дорого...

— Господин Авксентий любит на досуге делать всякие магические вещички. В том числе и незарегистрированные переговорники. И с удовольствием делится ими с друзьями.

— И незаконно.

— Если об этом кто-нибудь узнает, — улыбнулся Ворон.

После цианида с утренним кофе был яд за завтраком.

Ольга вымученно улыбалась фрейлинам и прислуге, гордо держала голову и не отказала себе в лишнем пирожном.

Я тоже угощалась сладким и незаметно рассматривала всех присутствующих леди. Ничего нового, к сожалению, не придумывалось.

Сесилия Декартон. Ее любовь к сплетням переходит все границы, а привычка вести активную переписку чуть ли не со всеми сплетницами Аоры и прилегающих государств делает эту даму весьма подозрительной. Женская глупость — хорошая маска.

Следующая порция отравы обнаружилась в письменных принадлежностях. Неловкое движение, оцарапанная рука, и капля редкого яда попала в кровь.

Лилия Фоншторн. Уже один раз ее использовали в своих целях. Сомневаюсь, что она об этом не подозревала, но все же. Только ей больше всех невыгодно, если место Ольги займет другая принцесса.

Когда на самой верхней ступеньке подвернулась нога, Ольга не упала лишь чудом. Оступилась, а один из телохранителей ее поддержал.

Августа Розенкранц, модница и любительница украшений, оказывается, не сильно разборчива в связях.

Подарки... Их всегда было много. Кто придумал проявлять свою

преданность власть имущим через груды сувениров? Обычно все принесенные коробки разбирала я и кто-нибудь из фрейлин. Про гадюку в букете цветов решили промолчать.

Роберта Шульц — приятная и обходительная девушка, предпочитающая не делиться своими мыслями.

Обед. И битое стекло в обуви.

Камилла Аусвайт. Самая подозрительная из всех. «Отношения» с каким-то там бароном — фарс, в который сложно поверить. Как выяснилось, у нее был прадед-архимаг. Говорят, род деятельности деформирует личность. Может, и у бывшего лорда Аусвайта тоже имелась привычка мастерить артефакты на досуге?

Последнее покушение случилось во время переодевания к традиционному чаю. Горничная закатила глаза, изо рта пошла пена, девушка схватила нож для бумаги и бросилась на Ольгу. Ее остановили раньше, чем она смогла причинить какой-то вред. Потом оказалось, что она находилась под действием магических порошков, подавляющих волю. Для сильных духом людей они практически безвредны, да вот большинство слишком легко поддается влиянию, не осознавая этого.

Когда Ольга ушла на чаепитие с королем и министрами, а фрейлины занялись кто вышиванием, кто чтением (леди Сесилия, как обычно, что-то писала своим многочисленным подругам и родственницам), я вышла в соседнюю гостиную, открыла перегородник и связалась с Артлейном.

Ворон ответил не сразу.

— Да? Что случилось? — Я услышала уставший хриплый голос герцога.

— Уже ничего. — Я откашлялась и решила: — Хотела поговорить про покушения на княжну. Одни продуманные и хладнокровные, а другие — импульсивные, эмоциональные... словно появилась подходящая ситуация и ее решили использовать, толком ничего не рассчитав.

— У вас есть предположения?

— Это Камила. У нее были и мотив, и возможности. Она все еще любит Доминика и желает стать его невестой. Если это место станет вакантным... — Я не сдержала нервного смеха. — К примеру, она находилась рядом в Ледовом городке во время землетрясения. Пока все думали, что Доминик безразличен к Ольге и не планирует брать ее замуж, княжна оставалась в относительной безопасности и покушений не было. Но после смерти Франца Иоанна все стало на свои места, они перестали играть и... После первого же их появления в свете как будущей супружеской пары Ольгу попытались отравить, и не только! — Я

пересказала события сегодняшнего дня. С каждым словом крепла уверенность, что эолу все известно. И, может быть, даже больше моего. — А последняя девушка, горничная, которая схватилась за нож при виде княжны, была под действием препаратов. Неужели у нашей Камиллы ничего в наследство от прадедушки не осталось? Не верю.

Мои сбивчивые объяснения прервали.

— Сегодня утром в городском доме семьи Аусвайт и в дворцовых апартаментах графини провели обыск. Того, что обнаружено, достаточно для обвинения Камиллы в несчастном случае с леди Мари Эстер и в гибели нескольких девушек, которым не повезло привлечь внимание Доминика несколько лет назад.

— А Виктория?

— К сожалению, за давностью лет... Но были найдены части взрывного устройства. Механизм похож на те, которые обычно используют в Соуре.

И отключил связь.

Я прислонилась лбом к холодному окну и начала рисовать на запотевшем стекле рооканские узоры. Смеркалось. Надо вернуться, увлеченно обсудить придворные наряды и новые украшения. А заодно подумать, кто из наших милых дам так безыскусно и результативно подставил Камиллу.

ГЛАВА 21

Разговор состоялся почти в полночь. Раньше не получалось.

Волновалась ли? Несомненно. Тяжело видеть, как твои идеалы рушатся.

— Аврора? — На красивом лице написано искреннее удивление. — Так поздно? Что-то случилось?

— Можно с вами поговорить? Я ненадолго.

— Только быстро. — Княжна подошла к зеркалу и вернулась к прерванному занятию — расчесывать свои длинные шелковистые волосы. — Я очень устала, а завтра опять рано вставать. Если бы ты знала, как выматывают эти дворцовые обязанности и ритуалы! Так что ты хотела?

— Ваше высочество, — я прочистила горло и нервно одернула подол платья, — зачем вы устроили столько покушений на себя и подставили леди Камиллу?

Ольга не удивилась и не стала ничего отрицать. Отложила в сторону расческу и внимательно посмотрела на мое отражение в зеркале.

— А что мне следовало делать? Она была опасна! — Девушка дернула плечами. — Конечно, я до последнего надеялась, что именно ты избавишь меня от нее. Но ты проявила недалекость и наивность. Пришлось брать ситуацию в свои руки! Неужели ты свято веришь в ее невиновность?!

— Нет, но...

— В деле об исчезновении Виктории имеется ряд косвенных улик, подтверждающих ее вину. Ты ведь в курсе, что ее прадед служил архимагом до чудаковатого Авксентия? И у них дома до сих пор склад магических артефактов? Да даже я не отказалась бы от некоторых ее штучек! Она легко могла наложить приворот на любую вещь...

— На пионы.

— Пионы? При чем здесь цветы?

— Приворот был на пионах, которые Виктория подарила Артлейну, а один цветок достался Доминику. Именно после этого их отношение к девушке кардинально изменилось.

— Возможно... не важно! — отмахнулась княжна. — Я предполагаю, что Камилла просто решила поэкспериментировать: насколько губительны последствия магического воздействия для субъекта и объекта. Видимо, ее не устроили результаты. Она же могла и «помочь» исчезнуть в горах. Если я не говорю о таких вещах с тобой, это не означает, что я не знаю. В

документах есть несколько весьма любопытных теорий. Ознакомься на досуге, будь добра.

Княжна открыла одну из круглых баночек, понюхала содержимое и начала аккуратно и вдумчиво втирать крем в кожу рук.

— Но косвенных улик недостаточно.

— В Ледовом городке она спасала не меня! — жестко отрезала Ольга. — У Камиллы был выбор, кого вытаскивать. Я была ближе, намного ближе, чем наша старшая фрейлина! Но она сознательно схватилась за Сесилию. Я хорошо запомнила этот момент. И учла. При анализе документов.

— Но косвенных улик недостаточно для обвинения! И тем более за давностью лет ее не обвинить — даже после чистосердечного признания!

— Да, косвенных улик недостаточно, — просто согласилась Ольга и отмахнулась. — Поэтому пришлось подсобить нашей тайной канцелярии. Теперь признание — забота Артлейна и его людей. Мне доложили, что найденных улик хватит для обвинения леди Камиллы в гибели последних любовниц Доминика. Они нетитулованные особы, конечно, но их жизни не менее ценны. Мы ведь придерживаемся прогрессивных идей, моя дорогая?

Я вынуждена была согласиться.

— Аврора, если уж ты пришла, то, может, отчитаешься о проекте медицинских школ для женщин? Чтобы завтра не тратить время. Ты ведь уже закончила оформлять бумаги?

Аоре повезло с будущей королевой. Энергичная, умная, целеустремленная, знающая, как произвести верное впечатление на подданных и на ближайшее окружение. А Доминику оставалось только посочувствовать. Ольга умела казаться доброй и милосердной, но никогда не позволяла этим чувствам мешать холодному рассудку и жесткому расчету.

Она всегда была такой? Или я ее только сейчас такой увидела?

К счастью, документы я уже оформила и смогла дать подробный отчет о развитии проекта, пообещав прислать все нужные бумаги утром.

Зимний сад встретил меня ночной тишиной. После встречи с княжной сидеть в комнатах не хотелось. Тяготили и стены в шелковых обоях, и вычурная дорогая мебель, и платья в гардеробной... кстати, почти все они были куплены Ольгой, я сама выбрала всего-то пару нарядов, самых простых, в которых при дворе и появиться стыдно.

Я чувствовала себе птицей, осознавшей, что последние годы она жила в клетке. Не хватало свежего воздуха. И чувства свободы. Разобраться бы,

что во мне настоящее, а что искусно навязано.

— Вы работаете очень грубо и топорно, юная леди! — раздался за спиной хорошо знакомый голос.

— Я тоже рада вас видеть! — А ведь, как назло, переговорник остался в спальне. Не ожидала, что после затянувшегося разговора пойду проветривать голову в нелюбимый Зимний сад. — Я стараюсь по мере своих сил!

Как еще можно связаться с Артлейном? Ведь только в книжках главный герой появляется в самый нужный момент. В жизни чаще всего приходится разбираться со щекотливыми ситуациями самостоятельно.

Я развернулась, завертела головой в поисках своего собеседника. Но садовые фонарики хорошо освещали только дорожки, оставляя густые цветущие кусты и экзотические деревья в полумраке.

— Даю вам еще один шанс! — Судя по звуку, шпион сказал свое веское слово и сейчас быстро удалялся. — Иначе я вынужден буду принять соответствующие меры!

Свобода в очередной раз оказалась иллюзией.

И вновь тишина. Наверху, за толстым непробиваемым стеклом, сияли недостижимые весенние звезды.

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая! У меня столько новостей, столько новостей! Я, право, не знаю, с какой из них начать!

К сожалению, наши отношения с господином Шарлем де Леруа с каждым днем становятся все более и более прохладными. Его тайна, которая стала мне известна, одновременно и сблизила нас, и сделала невозможным наш союз. Это произошло совершенно случайно, конечно, я же не из тех женщин, что считают жизнь избранника своей собственностью и следят за каждым его шагом! Мы расстались в замечательных отношениях, остались добрыми друзьями, но сердце мое теперь разбито! Кстати, Шарль очень тепло отозвался о моих набросках волшебных историй и посоветовал продолжать в том же духе. По его словам, моей фантазией и легким слогом можно заинтересовать многих. Может, стоит попробовать связаться с книгоиздателем? Под псевдонимом, естественно. Ибо мое положение не позволяет таких вольностей!

Про похороны Франца Иоанна я уже вам писала. До сих пор

мое сердце кровоточит. Особые страдания причиняют некоторые дамы, которые в столь тяжелое для страны время проявляют неуважение к королевской династии. Они считают нашу будущую королеву „вестницей несчастий“, говорят, она явилась вслед за гробом и ничего хорошего от союза с Рооканом ждать не следует. Список сих неблагонадежных личностей я составила и выслала вам. Кому, кроме вас, я могу довериться? Нет, как верноподданная короля Доминика я первоначально обратилась к начальнику тайной канцелярии. Я хотела ему все рассказать, со всеми мельчайшими подробностями. Начала, разумеется, с появления привидения бывшего короля.

Ах да! Я вам об этом еще не писала? Дело в том, что сразу же после смерти Франца Иоанна (прими, Небо, его душу!) в коридорах дворца около полуночи начали видеть белую полупрозрачную фигуру. Чаще всего она просто прогуливалась по галереям, а при появлении кого-то из слуг или придворных исчезала, словно растворялась в воздухе. Горничные пили валерьянку и отказывались появляться поздно вечером в крыле дворца, где живет королевская семья. Несколько благородных леди были напуганы призраком до нервного срыва!

Как только до меня дошли эти слухи, я решила собственноручно их проверить. Как вы знаете, я не экзальтированная юная барышня и скептически отношусь к подобного рода явлениям. Несколько лет назад я сумела разоблачить одного шарлатана, обманывавшего безутешных вдов и устраивавшего „сеансы связи с умершими“. Но зачем я вам напоминаю о том событии? Вы, наверное, и сами хорошо помните ту историю.

Я взяла с собой только амулет-свечу и кулон-фотоаппарат, каким часто пользуются шпионы. Его любезно одолжил наш милый архимаг. Господин Авксентий, как только узнал о моем намерении, так сразу и предложил заснять феномен на пленку. Огромных трудов стоило убедить архимага не навязаться ко мне в компанию.

Я спряталась в нише в одной из галерей, где чаще всего встречали привидение. Прождать пришлось несколько часов. Но я его увидела! Настоящего призрака! Белого, как посыпанного мелом. В том самом знаменитом старомодном сюртуке, в котором написали его последний парадный портрет. От Франца Иоанна

исходило зеленоватое свечение. Казалось, весь мир застыл и звуки замерли. Он протянул ко мне руку, словно звал...

Как тут не вспомнить его слова? Что он слишком любит Аору и не сможет спокойно уйти, если не оставит страну в надежных руках. Тысячи мыслей пронеслись в моей голове. Даже закралась крамольная идея, что Ольга — не подходящая партия для его величества. Это видение, словно знак для меня, одобрение... Однако я быстро взяла себя в руки и начала наводить объектив фотоаппарата. Надеюсь, я не путаюсь в терминологии? Но тут за моей спиной появился архимаг и поинтересовался успехами в ловле привидений.

Естественно, я завизжала! Каюсь, намного громче, чем положено приличной леди. Да, очень громко. Господин Авксентий несколько дней после этого жаловался, что стал плохо слышать. Лучше бы он стал хуже открывать телепорты! Этот новомодный магический способ перемещения! Как было здорово во времена моей юности, когда его еще не изобрели!

Привидение, само собой, исчезло. Никаких доказательств, кроме моих слов (а им-то можно доверять!), я не смогла предоставить начальнику тайной канцелярии. Герцог Артлейн выслушал меня с каменным выражением лица и, уверив в своей искренней заинтересованности моими сведениями, попросил пересказать все секретарю, чтобы та записала. Но, Небо, какое высокомерие! Какой тон! Сквозь слова сквозили брезгливость и безразличие к рассказам старой леди! А я еще полна сил и энергии! Да, у него теперь слишком много работы, но капельку внимания я ведь заслужила! Поэтому я не стала обременять его еще и списком неблагонадежных личностей. Сам пусть ищет тех, кто не рад новому королю!

И, к слову, поведение герцога Артлейна стало просто ужасным! Он теперь, не скрываясь, ходит в спальню Авроры Вронской. Весь дворец судачит об их романе, а им и дела нет до досужих сплетен! Совсем стыд потеряли! Недавно, через несколько дней после торжественной церемонии похорон (среди бела дня!), я застала их спорящими. Он горячо убеждал рооканку переехать к нему в апартаменты, чтобы было больше возможностей ее защитить. К чести нашей леди Вронской, она отказалась. Видно, не все так плохо в нравах молодежи, как иногда кажется.

Еще мне не нравится поведение Лилии Фоншторн. Она стала такой нервной после отъезда графини Аусвайт. У нашей милой Камиллы где-то в провинции заболела дальняя родственница, и ей пришлось уехать из столицы на неопределенный срок. Я молюсь о ее скорейшем возвращении. Без нее наше общество стало таким скучным!»

ГЛАВА 22

После встречи с тем таинственным господином прошло несколько подозрительно спокойных дней, а вот на следующее утро после похорон...

Я возвращалась из библиотеки, где готовила новый проект для княжны. В руках несколько томов по истории Аоры и Роокана, тетради с записями и пометками, а в голове вертелось несколько идей, которые стоило обдумать и записать. Мы недавно поспорили с Ольгой. Она настаивала на том, чтобы как можно скорее начать проект с больницами для рооканских мореплавателей. Я же настаивала, что лучше обратить внимание на образование женщин. Это будет полезно в первую очередь аорцам. Да и проблемы в маленьком полуостровном королевстве со школами для среднего и низшего классов. Не при каждом храме они есть. И с приютами для сирот беда. Куда смотрела предыдущая королева?

Думать никто не мешал — коридоры и галереи обезлюдели. В основном придворные теперь предпочитали прогуливаться рядом с тронным залом, где Доминик и Ольга принимали послов, министров и чиновников, или около рабочих кабинетов короля и его невесты. Бесконечные вереницы бумаг отнимали почти все их время, а еще полным ходом шла подготовка к коронации и свадьбе.

— Доброе утро, леди Аврора! Вы прекрасно выглядите.

День сразу заиграл яркими красками. В самом деле? Дежурный комплимент, но как же все-таки приятно его услышать!

Этикет предписывал улыбнуться и поблагодарить за комплимент. Но потом-то можно спросить и про интересные вещи? Тем более что начальника тайной канцелярии найти в последние дни стало практически нереально. Гертруда ворчала, что он ночует на работе. Но выглядел эоЛ бодро. А вот кожа посерела, под глазами залегли темные круги. Он хоть спал в последнее время?

— Доброе утро, ваша светлость. — Легкий реверанс, и стопка книг в руках угрожающе зашаталась. Артлейн подхватил несколько самых верхних, а потом и вовсе забрал все книги. — Если это не секрет государственной важности, то леди Камилла...

— Леди Камилла решила оставить на время суету высшего света и посвятить себя заботам о здоровье единственной родственницы.

— Это по официальной версии, которая, как я подозреваю, имеет мало общего с реальностью.

— Вы правы. — Меня взяли под локоток и повели дальше по коридору. — Она неопределенное время будет находиться под домашним арестом. И да, я в курсе, что почти все покушения того дня были организованы нашей княжной.

Если бы кто-то другой такое высказал, то сидеть бы ему рядом с Камиллой под комфортным, но все-таки арестом.

— Почти все?

— Камилла призналась. Она очень разозлилась, что Доминик и Ольга так хорошо всех обманывали, скрывая свои отношения. На счету леди Камиллы уже было несколько убийств бывших любовниц и содержанок Доминика, покушения на прошлую невесту и на Ольгу в том числе. Графиня решила перестать медлить и приступить к активным действиям. Цианистый калий в кофе — ее рук дело... А потом уже Ольга воспользовалась представившейся возможностью устранить соперницу раньше, чем та до нее доберется.

— Так долго любить одного человека и ненавидеть всех, кто может стать его женой!

А ведь она его подруга. С детства знакомы!

Я внимательнее взгляделась в лицо Артлейна, пытаюсь прочесть эмоции. Но Ворон лишь хмурился, а по какой причине, не понять...

— Мне это тоже кажется патологией. Болезненной влюбленностью. Которую кто-то аккуратно подогревал и поддерживал.

— Вы считаете, что кто-то использовал Камиллу и подогревал ее ненависть и ревность?

Молчаливый кивок.

— Она сказала кто?

— Как и у вас — кто-то, инкогнито...

— Врет! Она должна была доверять этому человеку! Она знает, кто ею манипулировал! Знает, кто шпион Соуры!

Ответить мужчина не успел.

Рядом с ухом что-то прожужжало. Противно так. Звук, от которого сердце оборвалось. У антикварной статуи, украшавшей нишу, треснула рука и раскололось яблоко. Кусочки мрамора застучали по паркету.

В ту же секунду я оказалась прижатой к полу мощным и очень тяжелым телом.

— Не двигайтесь! — И Артлейн бросился в ту сторону, откуда стреляли.

— Не оставляйте меня! — Я забыла и про рассыпанные книги, и про важные пометки в тетрадях, которые придется восстанавливать.

Целостность себя хорошей приоритетнее.

Еще два выстрела окончательно в этом убедили и заставили спрятаться за очередной статуей. Кажется, про нее рассказывали, что она единственная в своем роде и подобной больше нет. Следующая пуля от ricochet от каменной груди изваяния и добавила антикварной ценности еще больше индивидуальности.

В ответ тоже раздались выстрелы — герцог носил с собой оружие. Кажется, для него оно — как для дамы сережки. Чем больше и разнообразнее, тем лучше. И далеко не все висит на гвоздиках в коллекции.

Перестрелка была короткой. Ворон исчез за поворотом, но быстро вернулся, так никого и не догнав. Извлек меня из укрытия и весьма невежливо ощупал — не ранена ли, не болит ли что.

— Повезло. — Я высвободилась из рук, потерявших последний стыд. — Не попали...

— Это объяснимо. — Эол потер аккуратную дырочку на лифе моего платья. — Прицелы часто укрепляют магически. А со мной рядом магия часто отказывается работать как следует.

Я тоже стала изучать отверстие от пули. Ткань, между прочим, дорогая, шелковая.

Надеюсь, Ольге было не очень больно.

— А у вас, как я вижу, щит двухсторонний?

— А что в этом странного? — гордо вздернула я подбородок. — Он более надежный!

— Я еще раз настаиваю на переселении в мою часть дворца! — Артлейн нервно дернул галстук, но самоудавиться не получилось, а других способов убеждения он уже не видел.

— Это необоснованно! — Я тоже упряма, но моего упрямства не хватало, чтобы выставить Ворона из своих апартаментов. А может быть, мне просто не хотелось, чтобы он уходил на работу или куда-либо еще. — Я должна быть рядом с Ольгой. Так щит работает лучше!

Ольга нашла меня практически сразу же после неудавшегося покушения. Пришлось пережить еще один сеанс ощупывания и осматривания. Мои заверения, что все в порядке и ничего страшного не произошло, были мило проигнорированы. Артлейну высказали несколько нелестных слов о качестве его работы. Разве это дело — шпионы и бандиты хозяйничают во дворце, как у себя дома? Излишняя эмоциональность не свойственна княжне, но не так часто в ее двусторонний щит стреляют чуть ли не в двух шагах от тронного зала!

Если умрет Ольга, умру и я. Но ее высочеству тоже не жить, если меня

убьют. Рискованно, сам император был против. Только двусторонние щиты крепче, и бесполезно отговаривать рооканскую княжну, если она что-то решила!

— Вы же не слепая и не глупая! Вы же видите, как она к вам относится!

— И что? Это проблемы княжны и ее совести! Я отношусь так, чтобы быть в ладу со своей!

Эол хотел что-то сказать, но лишь буркнул себе под нос нечто, похожее на «за то и полюбил», и начал снимать пиджак.

— Что?! — завопила я. — Что вы себе позволяете?

К словам ли, еле слышимым, или к весьма однозначным действиям относился этот вопль, я и сама затруднялась сказать.

Не хотела его отпустить пару минут назад? Так мы, девушки, такие непостоянные!

— А что вам не нравится? — Артлейн начал весьма успешно сражаться с галстуком. — Если вы не желаете переселиться ко мне в апартаменты, где я лично смогу обеспечить вашу безопасность хотя бы на часть дня, то мне придется ночевать у вас.

Если у меня еще оставалась репутация, то теперь ее можно было похоронить с пышными почестями!

— Да будь ваша воля, вы бы меня заперли на замок! — Я гордо вздернула носик, сдерживая улыбку.

— Ну зачем же так кардинально! — Мужчина бросил на меня весьма серьезный взгляд. — Вас бы вообще из столицы убрать, пока все не утихомирится. В идеале.

Ворон уже высказал предположение, что шпион Соуры посмотрел на мое бездействие и сделал правильный вывод — убивать Ольгу ее фрейлина не намерена. И какой смысл в таком нерешительном и неисполнительном киллере? А чем я ближе к Ольге, тем сильнее действие щита. Нельзя мне переезжать в другую часть дворца. Никак нельзя. До коронации времени — всего ничего.

Артлейн остался в рубашке, брюках и носках, коварно улыбнулся... вытащил из портфеля стопку каких-то документов и устроился на кровати их изучать. Он точно нормальный?

— Не волнуйтесь, леди, — «успокоил» он меня низким бархатистым голосом. — Спать я буду на кушетке.

— Почему вы так себя ведете? — не выдержала я.

— Как так? — Моя персона вдруг стала на несколько минут интереснее государственных бумаг.

— Ну... — Я постаралась подобрать слова и не заметила, как вытираю вспотевшую ладошку о ткань платья.

— Не пристаю, не покушаюсь на вашу честь, не принуждаю, не убеждаю и не провоцирую?

Спорное утверждение. Глаза упорно искали какой-нибудь интересный объект в интерьере, но постоянно останавливались на пуговицах рубашки. Вот что ему стоило расстегнуть не одну, а две или три?

— Да! — выдохнула я с облегчением от того, что кто-то так удачно сформулировал мою мысль. Идеально, если бы при этом он постоянно не ставил меня в двусмысленное положение на людях!

— Видите ли, моя дорогая, мужчина всегда понимает, какая перед ним женщина — потенциальная жена или просто любовница. И относиться будет соответственно. Я же хочу видеть вас своей супругой и никем иным. Могу и потерпеть... подождать еще немного.

— Вы наглый, самоуверенный, бесчувственный тип! — Я устало опустила в кресло. По законам дамских розовых романов стоило бы в него чем-нибудь запустить, да вот хоть декоративной подушкой, но в последнее время я часто чувствовала себя такой измотанной и опустошенной! — Я не сказала «да»!

— А еще надежный, ответственный и заботливый, — не смутился оккупант девичьей спальни. — «Нет» вы тоже не сказали. Или вам не хватает стандартных ухаживаний? Букетов там и ужинов при свечах? Так завтра же Гертруда все организует. Но я бы предпочел отложить эти павлиньи танцы до официальной коронации.

Я закатила глаза и с трудом сдержала стон. Он неисправим.

— Будет достаточно, если вы перестанете портить мне репутацию своим поведением. К примеру, вашим нахождением на моей территории!

— Вы согласны перебраться на мою? И с каких таких пор вы всерьез беспокоитесь о своей репутации? Как мне кажется, совесть для вас дороже. Это то, что вы есть, кем хотите быть. А репутация — всего лишь то, что думают о вас другие. Вы из тех, кто может легко пренебречь мнением леди Сесилии или даже самого короля. А Доминику, поверьте, нет дела до личной жизни фрейлин его невесты!

Последние фразы он пробормотал, уже погрузившись в документы.

Я внимательно смотрела на его лицо, хмурое, сосредоточенное, и понимала, что, приняв его предложение, ничего не исправлю. Поменяю работодателя на мужа. Буду зависеть уже от прихотей дражайшего супруга. Да, мое мнение об Артлейне изменилось за последнее время. Немного. Чуть-чуть. Самую малость! Но доверять... Нет, это слишком!

За время моей безупречной службы (отмечу без ложной скромности) я смогла скопить немного денег. Конечно, некоторые дамы на драгоценности в месяц тратят больше, чем лежит на моем счету в банке, но этого достаточно, чтобы уехать в провинцию, открыть там небольшой магазинчик или кондитерскую и вести скромную жизнь старой девы — любительницы кошек. Отвечая лишь за себя и не опасаясь, что кто-то сможет потоптаться в твоей душе.

И суший пустяк — полюбить кошек.

Я потеряла виски. Нехитрый жест не остался незамеченным.

— В последнее время вы часто выглядите усталой. Вы обращались к доктору?

— Не вижу смысла. Просто переутомление. Отдохну после коронации и свадьбы Ольги и Доминика.

— До коронации еще дожить надо. Рекомендую вам сейчас прилечь и отдохнуть. — Мужчина милостиво подвинулся на моей кровати, сгреб документы в угол и поправил подушку.

Трогательная забота! Я фыркнула и уже открыто улыбнулась.

— Во-первых, смею вам напомнить, что вы заняли мою комнату и сейчас на моей кровати! А во-вторых, у меня еще есть дела!

— Вы очень красивая, — ни с того ни с сего заметил мужчина после минутной паузы. Я уже забеспокоилась, может, со мной что-то не то? — Особенно когда вот так улыбаетесь.

— Как так? — у меня дыхание перехватило. Слава небу, сидели мы в разных концах комнаты, и он не мог слышать, как участило бег мое сердечко.

— Так, — пожал плечами Артлейн. — Не придумал еще нужных слов.

Но «мои дела» постучались в дверь. Я с немалым разочарованием встала и пошла открывать. Краем глаза заметила, что Ворон опять занялся изучением докладов.

За дверью стояла Роберта Шульц. С рассыпавшейся прической, раскрасневшаяся, с сигаретой в тонких пальцах.

— Прикурить не найдется? — вместо приветствия бросила она.

— Горничная накрыла для нас чай в Красной комнате. — Я потащила девушку в гостиную в розовых тонах. Демонстрировать начальника тайной канцелярии в своей постели не входило в мои планы.

— Она такая девчачья! — Роберта отнеслась к дизайну с нескрываемым скепсисом. Я передернула плечами. Ольге нравится, а мы тут всего лишь гости. — Еще чуток бантиков, и все — финиш! Единственное, что удачно получилось у леди Сесилии, — отделка комнат

для княжны. Все остальные оставляют желать лучшего! Аляповатая безвкусица!

— Да ты пьяна!

— А ты слишком правильная, чтобы общаться с такими, как я?

А я была в шоке. Просто в шоке.

— А что не так с такими, как ты?

Пожалуй, это оказалось плохой идеей — попросить для укрепления нервов подать к чаю горячительное. Внешне добропорядочная фрейлина уже где-то укрепила свое душевное состояние. Как только на ногах стояла!

Я случайно нашла ее около часа назад курящую сигарету за сигаретой и бессмысленным взглядом рассматривающую пейзаж за окном. Каким чудом она согласилась прийти для разговора, не знаю, но не оставлять же девушку в беде! Выговорится, легче станет. Завтра с нами снова будет милая интеллигентная леди. Если проспится.

Я медленно разливала по чашкам чай, настраиваясь выслушать очередную историю первой любви.

— Вот до Камиллы уже добрались. Скоро и до меня доберутся. У меня нет таких «друзей детства», родственниками тоже боги не наградили, так что, хоть сразу в петлю, жениха или ухажера серьезного на горизонте не намечается. Некому защитить. Все сама, всегда сама!

— Кто добрался до Камиллы? — Я постаралась унять дрожь в руках. Сомневаюсь, что речь сейчас пойдет о неудачах в сердечных делах.

— Ну да! Ты же у нас образец добропорядочности, — с издевкой произнесла она. — И ничего, кроме себя, вокруг не видишь!

Протягиваем блюдце с маленькими цветными пирожными из миндальной муки. За свои слова ей потом будет стыдно, но чем больше она скажет, тем больше я смогу узнать про нашу графинюшку.

Роберта покраснела, попыталась отнекиваться, но угощение взяла. Рооканские травки плохо сочетаются с алкоголем, но если бы девушка не завела разговор про Камиллу, просто пили бы чай. Есть после шести вредно! Особенно сладкое.

— Так что с Камиллой?

— Да заигралась она в свою влюбленность! Вокруг нее столько интересных кавалеров было, а она уперлась в этого Доминика... Конечно, красивый, благородный, будущий король... Ой, ныне здравствующий, конечно. И никого слушать не хотела. Ни Артлейна, а этот кого хочешь уговорит. Так голову заморочит, сама знать не будешь, чего хочешь! Ни... — Она защелкала пальцами и пьяно икнула. — Как там его? Имя из головы вылетело. С кем она роман крутила в последнее время?

— А подруги? Родители?

— Зачем ей подруги? Нет, она со всеми вежливая, улыбчивая. Но не дружила ни с кем. Чисто светские дела, ничего личного. А родители ей давно не указ!

— Но она была в таких хороших отношениях с княжной! — Я сделала очень глупый и наивный вид.

Роберта фыркнула и уже хотела что-то сказать, но тут в середине круглого чайного столика заискрился портал, явив архимага, удобно сидящего на корточках. На господине Авксентии были серая жилетка, украшенная цепочкой карманных часов, и модный котелок, лихо сдвинутый на ухо.

— Ой, девочки! — констатировал сумасшедший старик и приподнял шляпу.

Роберта опять икнула, а я пожелала доброго вечера прежде, чем осознала абсурдность ситуации.

— Ой, чаек! И пирожные! — Архимаг сцапал мою чашку и залпом ее выпил. Укоризненно посмотрел на леди Шульц и зацокал языком: — Вам, юная леди, уже спать пора. Бай-бай и все такое.

И легким жестом телепортировал девушку из Красной гостиной. Смею надеяться, что к ней домой, а не в пыточные подвалы.

— Артлейн у тебя?

Я кивнула, а Авксентий, расставив по карманам еще несколько конфет, спрыгнул со стола и вприпрыжку побежал по коридору.

Камилла не делала секрета, кто ее любовник. Фиктивный, скорее всего. Но за такими отношениями, яркими, шокирующими общество, легко спрятать неугасшую первую влюбленность.

Но никто не появлялся в окружении княжны без подробного досье на него самого, его родственников, друзей, возлюбленных, слуг и домашних питомцев. Княжна знала про барона, но в бумагах Шгеферсон фигурировал как довольно слабовольный и посредственный человек. Представить его шпионом Соуры, играющим чувствами так и не выросшей девочки? Тогда его маска слишком хороша! Идея поговорить с ним начистоту не показалась абсурдной ни в первый миг, ни через несколько минут, когда я решительно направилась к выходу из апартаментов невесты кронпринца. Небо, никак не привыкну, что Доминик уже король!

Охранник возник из ниоткуда. В запрещающем жесте выставил руку вперед и сообщил, что мне не велено покидать эту часть дворца. Кем не велено, понятно без пояснений. Обманывать стража порядка глупо, и я вернулась в свою комнату. На этот раз с целью выяснить, с какого перепугу

меня ограничивают в свободном передвижении. И разбить пару ваз. Только ради душевного равновесия.

Дверь в мою комнату была чуть приоткрыта, и до меня донесся обрывок разговора.

— ...ускорить коронацию.

— Невозможно, господин Авксентий! Мы и так делаем все максимально быстро. Совет храмов готов нас живьем съесть.

— Это из-за рооканской невесты. На аорскую или соурскую они бы смотрели благосклоннее.

— Соура, между прочим, регулярно жалуется. То на контрабандистов, то на таможенные пошлины.

— А мы на них пожаловаться можем?

— Пока за руку гаденьша не поймает, не можем! Надеюсь, новых жертв маньяка нет. Или мне опять не успели доложить?

Я не стала дожидаться окончания разговора и вошла. Артлейн уже не валялся на моей кровати, а в спешке надевал пиджак. Документы он успел собрать и спрятать. Архимаг сидел на подлокотнике кресла, жевал конфеты и разбрасывал фантики, как большой ребенок.

Едва увидев меня, господин Авксентий зацокал языком:

— Нет, это никуда не годится! Всем спать! Детское время вышло!

ГЛАВА 23

Утреннее чаепитие у княжны я чуть не проспала. Уж не знаю, какое заклинание применил архимаг, но его определенно стоит запатентовать как действенное средство от бессонницы. Горничная едва успела привести меня в подобающий вид, а в Оранжевую столовую я чуть ли не вбежала.

А компания за чаем собралась очень интересная.

Во главе стола сидела Ольга, красивая, в легком воздушном платье из кремового шелка и кружев. Рядом — Доминик. Это уже необычно. По протоколу такое поведение короля было недопустимым и находилось на грани приличий. Фрейлины собрались в полном составе: Роберте было стыдно, и она прятала глаза, Августа, кажется, не выпалась и старательно держала доброжелательно-нейтральный вид, а леди Сесилия открыто умилялась королем и его невестой. Лилия что-то щебетала. Было бы логично увидеть здесь Черкасского, который раньше часто посещал нас в утренний час, но вместо него рядом с моим креслом сидели барон Штеферсон и эльф. Или, правильнее сказать — эльфийка в серо-голубом мужском костюме.

Я поздоровалась, присела на свое место и еще раз обежала взглядом присутствующих. Нет, чуда не произошло и одного весьма наглого лица в гостиной не появилось. Но, может, свободное место зарезервировано для герцога Артлейна?

Лилия пропела дежурное приветствие и тут же вернулась к прерванному диалогу. Я прислушалась и успокоилась. Ничего крамольного или касающегося событий прошлых дней. Просто светская беседа. До зубовного скрежета приторная, вежливая и умеренно интеллектуальная. В последнее время негативное влияние магии и технологии на окружающую среду стало весьма популярной темой. Как же можно ее не обсудить на чаепитии у невесты короля?

— Вы не поверите, леди Сесилия, но все идет к тому, что через сто лет найти идеально чистый уголок природы станет практически невозможно!

— Ах, — старшая фрейлина приложила руку к сердцу, — вы преувеличиваете! Даже наш господин архимаг и тот считает такие радикальные мнения вымыслом, паранойей некоторых слишком эксцентричных личностей. Он однажды взял на себя труд опубликовать опровержение одной весьма популярной теории...

— Но вы не будете спорить, что за прошлый век исчезли некоторые

виды магических существ.

— Уж не единорогов ли вы имеете в виду? — В глазах леди Сесилии проскользнул ехидный блеск. При королевских дворах эти животные никогда не приживались. Причина, конечно, не в прогрессе, а в отсутствии необходимого количества невинных дев.

— И их тоже! — упорно не сдавала позиции Лилия. — Но если верить истории, то в прошлом веке эолы были более многочисленной расой, да и среди вампиров остались только аристократы. А оборотни с их поиском истинной пары? А метаморфы?

— Вы верите в народные сказки?

Леди Фоншторн смутилась, словно ее обвинили в чем-то неприличном. Мне нянюшка тоже рассказывала страшилки о «выпивающих души» — существах, которых боялись и бесстрашные оборотни, и бездушные вампиры. Метаморфы были способны «влезть в шкуру» любого. Правда, для этого они убивали «прототип», постепенно, медленно, так что жертва даже не успевала осознать свою смерть.

Но сказки тем и хороши, что являются сказками и с реальной жизнью не связаны. Последнюю встречу с метаморфом зафиксировали несколько веков назад! И слава богам — жуткие они создания!

Барон поинтересовался моим мнением о погоде. Тоже хорошая тема для беседы. Можно разговаривать, улыбаться и ровным счетом ничего не сказать! Я попыталась втянуть в пустопорожний диалог Шарля, но поэтесса была рассеянной, теребила кольца на своих длинных пальцах и отвечала невпопад.

— Не удивлюсь, если скоро мы услышим от вас новую поэму или прелестный сонет! — спасла положение Лилия. — Вы выглядите таким задумчивым и погруженным в себя! Я имею в виду больше, чем обычно. Наверное, ваша непоседливая муза не дает покоя ни днями, ни ночами.

И лукаво подмигнула.

Шарлин вымученно улыбнулась. Старшая фрейлина, против которой был направлен этот глупый демарш, сделала вид, что ничего не поняла.

— Это ведь ваша первая весна в Аоре, леди Аврора? — Барон не стал ждать ответа на очевидный вопрос и продолжил с умным видом: — Поверьте, вы в жизни не видели ничего более красивого и завораживающего! Вам обязательно надо побывать на побережье...

По голове словно ударили чем-то тяжелым, выбивающим все мысли, покрывающим рассудок мутной пленкой... Происходящее стало восприниматься как через пыльное окошко на чердаке. Штеферсон уже не

говорил, а булькал, как крупная рыба в аквариуме рыночного торговца.

Ольга схватилась за сердце.

Но Доминик рассказывал ей какую-то то ли жуткую, то ли забавную историю, можно было решить, что... Да обо всем, о чем угодно, можно было подумать! Кроме покушения!

Но это и не покушение в прямом смысле слова! Просто теряешь себя, расслабляешься, качаешься, как на морских волнах... А потом приходит волна эмоций. И каких! Чистых, ярких, поглощающих! Когда сначала делаешь, а потом уже думаешь.

Укол в районе печени? Жжет легкие? Похоже на яд. Но мы с княжной еще не сталкивались с такими отравляющими свойствами...

Ничем не замутненное озорство, желание веселиться. Здесь и сейчас. Сию же минуту! Такое сильное и мощное! Как лавина в горах, как волна цунами, сметающая все на своем пути. Посмотрела на происходящее со стороны, и мне стало очень любопытно. Никогда такого не испытывала. Даже в детстве.

Нельзя противостоять желанию жить, радоваться, шутить. Понимаешь, что ты рождена для счастья и свободна. И испытываешь от этой свободы нечто вроде бесконечной эйфории.

И над кем шутить будем? Над напыщенной моложавой леди? Скучно. Или вот над тем красавчиком в белом мундире? Почему бы и нет? Именно над ним. Так будет правильно. Его мундиру не хватает красных оттенков. А то выражение лица слишком глупое. Но сидит он, к сожалению, далековато... На минуточку я задумалась, а почему это правильно и кому это нужно? Ай, не важно!

Я подумаю об этом... А можно и не думать!

Ведь такая легкость во всем теле! словно ты пушинка. И можно взмахнуть крыльями, взлететь и...

Мне показалось забавным пробежаться по накрытому к утреннему чаепитию столу, опрокинуть вазу с бело-кремовыми розами, перепрыгнуть блюдо с миниатюрными корзиночками, совсем неизящно присесть на корточки. И ударить без пяти минут коронованную особу — Доминика — чайной ложечкой по макушке.

Стоит отметить, ложечка — серебряная, из коллекционного антикварного сервиза. Возможно, ножик для масла, который держала в руках Ольга, можно применить более результативно. Особенно если всадить его в шею, но вместо того, чтобы схватить новое оружие, я еще раз треснула ложечкой по царственному лбу.

Кисти рук и щеки защипало, как на рооканском морозе. Сотни

ледяных иголок пронзили пальцы. Все-таки не яд. Какое-то магическое воздействие. И я его отвела! Почти незаметно, почти без последствий.

Княжна побледнела. Откат от любого магического влияния такой силы — не то приятное ощущение, с которого стоит начинать хорошее утро.

Дружный дамский визг ворвался в мозг и разрушил очарование момента: на меня смотрели удивленные, пораженные, ничего не понимающие глаза молодого короля.

Визжание стихло, как по волшебству. И в наступившей тишине явственно послышалось шипение Шарля:

— Проклятый щит!

Ах да, эльфы. Они ведь могут видеть магию. Некоторые из них точно обладают такой способностью, даже не будучи магами. Интересное качество у нашего барда. А какими тайными способностями она обладает еще? Кроме способности бросаться кинжалами в безоружных (ложечка не в счет!) леди?

Несмотря на то что у меня была самая выигрышная позиция для наблюдения за развертывающимися событиями, увидеть получилось до обидного мало.

Шарль вскочила, изогнулась и запустила несколько кинжалов. В меня? Или в Доминика?

Король недаром день изо дня глотал пыль на тренировочных площадках, в одно мгновение он оказался на полу. При этом утащил и прикрыл собой Ольгу. Та только и смогла пискнуть. Судя по моим ощущениям, его величество перестарался — как минимум одно сломанное ребро княжна от такой заботы приобрела.

Шарль — эльфийка, а уж перворожденные известны способностью попадать всем, что стреляет и летит, во все, что движется. Но с одной стороны на нее навалился всем своим важным телом барон Штеферсон, схватив за руки и пытаясь остановить. Да проще ртуть удержать, чем эту верткую девушку!

Леди Сесилия тоже не осталась в стороне: она моментально сориентировалась в ситуации, завладела подносом со сладостями и запустила им в своего бывшего поклонника и барона. Пусть крови эльфов в ней и не было, но оружие фрейлины попало в цель. Если она целилась в Штеферсона.

Эйфория и истерия начали исчезать. На всякий случай я отбросила злополучную ложечку подальше. Двери в гостиную распахнулись — охрана, дежурившая в коридорах, изволила появиться.

Шарль, удачно воспользовавшись летающим подносом и новым

отвлекающим фактором, выскользнула в противоположные двери.

— Он там! Туда побежал! — заверещала какая-то из фрейлин и показала пример благоразумия. Нет, не в обморок упала, а побежала за эльфийкой. Часть охранников, среди которых метнулась и мантия архимага, в чайной гостиной не задержались. Я рванула за ними.

Там же апартаменты княжны, а если не брать в расчет почти изолированную опочивальню Ольги и мою спальню, то остальные покои можно назвать лабиринтом. В каждой комнате разного размера по две-три двери, обязательно несколько окон. Ворон, правда, убеждал, что потайных переходов в этой части дворца не имеется! А окна? Почему она не выпрыгнула из окна? Или у нее есть запасной план?

Я рванулась в очередную гостиную. Но была крепко схвачена за руку и задвинута за спину в черном пиджаке.

— Лорд Шарль де Леруа! Выходите! Вам гарантируется неприкосновенность! — Герцог Артлейн врал так же искренне, как и бесполезно. А потом тихо бросил подчиненным: — Мне он нужен живым.

Еще одна комната. И еще. Шарль не может скрываться вечно! Да и негде!

Через секунду, тягостную, тягучую, мы услышали крик.

Через две уже были в последней гостиной, музыкальной, отделанной в светлых пастельных тонах, с роскошным роялем. Только сейчас в центре комнаты, на ковре ифритской работы, в луже противной алой жидкости лежала Шарлин с неестественно вывернутыми руками. Даже мне с первого взгляда стало ясно, что эльфийка мертва.

— Ой, простите. — Лилия с глупой улыбкой похлопала густыми ресницами и спрятала нож за спину. — А что вы тут все делаете? И собственно, кто вы такие, чтобы врываться... — потом она нахмурила свой изящный лобик и спросила: — И кто я такая? И что я тут делаю?

А на пиджаке трупа медленно проступали багровые пятна, складывающиеся в очередную руну.

— Она посмела напасть на меня!

— Чайной ложечкой!

— Это не отменяет факта покушения!

— Если бы не она, то на царственную тушку покусилась бы твоя будущая супруга!

Артлейн и его родственник сидели друг против друга и лениво переругивались.

— Ольга и так на меня покусится... — начал Доминик, но метнул

осторожный взгляд на диванчик у окна и осекся. Там я старательно боролась с раскальвающейся головой, общей слабостью и прочими милыми прелестями, сопутствующими работе щита. — Я в курсе, что она щит и принимает на себя все опасности! Так что пусть сидит себе... в комнате! Запас пирожных и дамских романов я ей лично обеспечу!

— Ой, Доминикушка, а можно меня запереть в комнате с пирожными? — Архимаг оторвался от вазочки с конфетами и посмотрел на короля умильными глазками. — Романчики, так и быть, можешь оставить себе!

— Господин Авксентий! — Молодой король схватился за голову. Со своего места на диване я смогла полностью насладиться выражением обреченности на монаршем лице. — Вы ведь умнейший человек в королевстве, а ведете себя...

— Ага! — Сложно спорить с тем, кто со всем согласен! — Так конфет дашь?

— Так что произошло? — Доминик отрицательно покачал головой, архимаг обиженно надулся.

— Обои в спальне княжны. Если помнишь, модные такие, яркого зеленого цвета.

— Какое мне дело до интерьера временных покоев моей невесты?

— Вот и мне дела не было. — Старик оставил шутливый тон так резко, что это ударило по нервам. — А в обоях оказались магические вставки, мелкие такие, сами по себе безобидные и безвредные, но вот если их объединить заклинаниями, то они постепенно влияют на сознание и принуждают следовать чьей-либо воле. Ну, полностью личность не подавят, но какое-то желание выполнить заставят. Например, напасть на короля.

— С чайной ложечкой? — синхронно воскликнули Артлейн и Доминик.

— А что под рукой было, тем и орудовали! — пожал плечами архимаг. — Аврора сработала как щит и перетянула на себя потенциально опасное заклинание. Хорошая защита, качественная. — Вот только мне от такой похвалы было ни холодно ни жарко. — У Ольги, между прочим, ножик для масла в руках был! Ну и стилет в ножнах на бедре. И короткоствольный пистолетик. Ну, еще яд в фамильном перстне. И...

Осведомленность Авксентия о вооружении княжны поразила не только мужчин, но и меня.

— А заклятие, как я понимаю, дело рук Шарля... э-э-э... Шарлин де... эльфа то есть? — Доминик перевел взгляд на Ворона.

— Да. — Артлейн кратко начал излагать факты, тут и я забыла про

свою головную боль и общую слабость и начала внимательно прислушиваться. — Начну по порядку. Во-первых, вчера ночью мои люди мило так побеседовали с бароном Штеферсоном. Выяснилось, что он находился под ментальным воздействием эльфийки и полностью ей подчинился. Он сумел втереться в доверие к Камилле и, играя на ее патологической влюбленности, подталкивал к необдуманным покушениям, убеждая, что следующей невестой станет именно она.

— Бедная девочка!

— А ты чего сожалеешь? — огрызнулся эол. — Не мог ее вовремя на место поставить? Все какие-то надежды подавал!

— Да она сама!

— Тише! — Архимаг хлопнул ладонью по столу. Чашки с недопитым чаем подпрыгнули, одна конфета упала на пол. — На чем мы остановились, а?

— Итак, Штеферсон решил частично искупить свою вину и помочь вывести Шарля на чистую воду. С его слов выходило, что поэтесса готовит очередное покушение во время чаепития у княжны. Я, конечно, не ожидал, что целью будешь именно ты. И все гадал, зачем эльфийской братии устранять Ольгу?

— А если бы убили Олли? — Мужчина раздраженно мотнул головой и поправился: — Ольгу.

— Следующим был бы ты. Морально убитого человека проще отправить на небеса или куда там попадают за свои действия и бездействия. Но если устранить или сделать недееспособным Доминика, а прямого наследника нет, то Артлейн, хочет или нет, займет трон... Бастардов у тебя точно нет?

Старик вопросительно изогнул кустистую седую бровь, а юный король только фыркнул.

— А заодно испортятся отношения Аоры и Соуры, — прокомментировал Ворон и кратко изложил доводы, кому выгоден новый король и с какой королевой рядом.

Доминик насупился, внимательно выслушал Артлейна.

— Я вижу один выход. Я не стану ждать положенного срока! Коронацию и венчание проведем на следующей неделе.

— Храм будет против! — Архимаг вырвал из своей шевелюры клочок волос, но упрямого короля эта демонстрация эмоций не впечатлила.

— Не успеем подготовить все на должном уровне! — Артлейн внешне казался очень спокойным, но мысленно просчитывал последствия несдержанности родственника-монарха.

— Сделаем заявление, что это последняя воля дядюшки. — Доминик, как я помню, никогда особой религиозностью не отличался.

— Успеем. — Авксентий закрыл глаза, и его лицо приобрело какое-то рассеянное и опустошенное выражение. — Пока Ольгу искать будем, все успеем.

— Как искать?

— Да похитят ее!

Король выскочил из кабинета в тот же миг. Начальник тайной канцелярии успел спросить:

— Когда?

— Да минут через пять, — отмер старик. — Не успеете! — выкрикнул он в спину зюла. Я хотела побежать за ним, но вредный тип вырос между мной и дверью, умоляюще схватил за руки и заскулил: — Хоть вы не бросайте старика в одиночестве, а?

— Но Ольга...

— А вы что? Собираетесь помогать похитителям? Или спасителям? Давайте пить чай и не путаться под ногами у профессионалов. А я вам расскажу про свою теорию негативного влияния магии и технологии на окружающую среду. Вам ведь это любопытно, да?

— Вас послушать, так прогресс — это зло. — Я обессиленно опустилась в кресло, которое еще хранило тепло Артлейна, и прикрыла глаза. Откуда, кстати, ему известно, что меня заинтересовала та тема?

— Зло не зло, но я бы многое сделал, чтобы сохранить равновесие в природе...

— Например, собрать рунный круг из восьми и одной жертвы? — сказала я наугад.

— Ну да, идея ведь действенная! Если цивилизация пойдет такими темпами и дальше, то я вам гарантирую гибель природы, половины человечества и почти всех магических рас. Поэтому откат до уровня, к примеру, позапрошлого века был бы идеальным. А лучше до начала тысячелетия.

Архимаг флегматично допил чай и потряс чашку, перевернув ее вверх дном — вдруг там что-то да осталось. А я от ужаса онемела. Ведь получу сейчас руну, и никто защитить не сможет!

— Круг собрать тут каждый второй желает, — буркнул старик. — Король наш покойный (где бы ни оказался, пусть там и находится!) любил рооканские легенды про вашего драконорожденного императора. Породниться с правящим домом Роокана было его мечтой. И ведь почти дожил до ее осуществления! Можно сказать, счастливым человеком умер.

Что-то похожее я уже слышала от Артлейна. Примем как данность, что у начальника тайной канцелярии и архимага проблемы с чинопочитанием. В хронической форме и лечению не подлежат. Но, слава всем богам по очереди и каждому в частности, эту версию можно не рассматривать как рабочую. Франц Иоанн умер, похоронен, и на троне сейчас Доминик.

Авксентий продолжал как ни в чем не бывало:

— Наш Доминик (с такой королевой у него выбора не осталось и правителем он будет весьма приличным) еще пару месяцев назад мог бы с помощью такого круга воскресить Викторию, а Артлейн — одного из своих родителей. И да, кстати, его клятвы верности Аоре, а он на них щедр, тоже деактивируются через подобный ритуал.

— Почему вы считаете, что маньяк находится так близко к трону? Может, все это происки иностранных шпионов? Попытки снять защиту с королевского рода и сменить правящую семью? Захватить абсолютную власть или присоединить территории?

— Вы заставляете меня повторяться, — скуксился архимаг, но теперь я отчетливо чувствовала фальшь и наигранность его ужимок. — Аора многим нужна независимой. Роокан, пожалуй, исключение. И, к слову об иностранцах, шпионах и прочих личностях. Ваша, точнее, уже наша прекрасная Ольга тоже очень мило впишется в любой из этих кругов. Она связана родством с императором, а значит, в ритуал с драконом ее просто грех не взять.

— Чистой воды нелепица! — Чтобы скрыть противную дрожь, сцепила пальцы замком.

— Ну хорошо, хорошо, — вроде как пошел на попятную архимаг. Я даже понадеялась на скупые и не совсем искренние извинения, но старик решил добить: — Она более подходит для центра ритуала, а не для расходного материала. А с ее любовью к манипуляциям ей ничего не стоит воскресить, к примеру, дочь одной из своих фрейлин, чтобы та не сомневалась — отдать за свою королеву душу и свободу или все-таки жить самостоятельно. Кстати, а ведь это один из тех редких разрушительных ритуалов, для которых практически не нужна магическая сила. Вы вполне с ним справились бы. Или Черкасский. Но он предпочитает трон интригам у его подножия. И боги в судьи. Но ничего, ждать уже недолго.

— Недолго?! Но ведь круг не собран!

Не собран же? То, что во мне заподозрили маньяка, видимо, в силу абсурдности предположения, задело меньше. Я смирилась. Давно. Наверное. Если бы мне предложили такой обмен: малознакомые жертвы, и дочь остается живой, возвращается ко мне, то... не знаю, чтобы я решила!

— А давайте посчитаем! — оживился Авксентий. — Леди Паус открывает круг руной, знаменующей гордость, гордыню. Да, согласен, логика у маньяка весьма маньячная! — хихикнул старик в кулачок. — Строго говоря, символы, которые находили на телах, рунами не являются, просто древние символы — ритуал-то явно не из базовой магии. Далее следует человек, страдающий расстройством пищевого поведения, обжорством, проще говоря. Тут бы я поспорил, но полностью согласен, что господин Сидорчук свою руну сребролюбия заслужил. Как и «уныние» подходит для незнакомой вам госпожи Розенбаум. Банально, но жизнь состоит преимущественно из банальностей: за свое счастье нужно бороться! Символом прелюбодеяния была отмечена наша незабвенная и яркая Шарлин. Такая яркая и такая незабвенная, что эльфийское посольство начало страдать повальным склерозом и отрещивается от нее, как только может. Спроси эолов, они тоже про нее не вспомнят, а эта милая эльфийская птичка и для них принесла в клювике немало полезной информации.

Такова судьба всех шпионов: при провале об их существовании очень быстро забывают. С другой стороны, не будь у Ольги щита да подожди эльфийка с приказом о нападении до минуты, пока король с невестой останутся наедине, план оказался бы вполне осуществимым. Какие милые сюрпризы прячет княжна под платьем и в украшениях, архимаг уже попытался перечислить.

Гордыня... Чревоугодие... Сребролюбие... Уныние... Блуд... Восемь греховных сосудов... Но в храмовых проповедях, на которые так любила ходить с нами матушка и которые терпеть не мог отец, обычно начинали с тщеславия как самого основополагающего из грехов. Именно оно привело к появлению зла на созданной богами земле.

— Не хватает тщеславия, скорби и гнева. И чистого сердца!

Мне стало дурно. А ведь для ритуала не обязательно сердце уже убитого человека. Вырезать «сосуд» можно и на месте!

— Ольга! Она была похищена для завершения круга?! — Я вскочила.

Онемение прошло, помутнение сознания тоже. Я пришла в себя от того, что до треска ткани вцепилась в мантию архимага и трясла старика, как деревенские мальчишки грушу:

— Скажите, что это не так?! Быть такого не может! Надо предупредить Артлейна! Быстрее же!

Авксентий перехватил мои руки (пальцы у него оказались холодными и словно сделанными из железа) и сбежать за черноволосым эолом не дал.

— Как вы догадались, жертвы не обязательно должны лечь в круг

убитыми. Вы легко займете место скорби, ваш любовник — гнева, а архимаг рыпается, конечно, но тщеславие тоже предпочтительнее было оставить в живых.

От шока я даже перестала вырываться. А лицо «архимага» трескалось и рассыпалось, обнажая резкие неприятные черты. Удивительно, как опасно может выглядеть в целом неприметное и обыкновенное лицо. Больше всего в память врезались глаза — глубокие, бесчувственные и горячие одновременно.

А затем мир завертелся в вихре портала.

ГЛАВА 24

Страшные кровавые ритуалы должны проводиться или на кладбище в полнолуние, или в мрачном подземелье, или на каменном алтаре в суровых горах, или в продуваемом всеми ветрами поле. Но портал выбросил нас в одном из помпезных залов, залитых весенним солнцем. Недалеко все-таки переместились. Показной, пусть и потускневший шик, характерный для дворцовых интерьеров. Но где же именно мы оказались?

Запустение вокруг говорило о том, что люди давно не заглядывали в эту часть резиденции. Тяжелые старомодные люстры в тысячу свечей украшала паутина, бархат портьер выцвел, паркетный узор потускнел, иногда под ногами противно скрипело. Пушистые ифритские ковры частью были скручены и отодвинуты к стенам, а частью просто смяты. Стояли какие-то кресла из разных гарнитуров, несколько столиков подпирали стены. Всюду грязь, пыль, мусор.

Может, я ошиблась и нас занесло в какой-нибудь заброшенный особняк разорившегося аристократа?

В любом случае сложно представить этот зал местом для проведения чего-то более серьезного, чем генеральная уборка! Но... на затоптанном полу из белого дуба темной краской были выведены линии восьмиугольника. В пяти углах виднелись небольшие каменные чаши с черно-бурыми булыжниками. Не сразу стало понятно, что это «сосуды» для ритуала — те самые сердца убитых людей. Еще в одном углу стоял самый обычный стул. С привязанным к нему человеком. Седая лохматая голова склонена набок, глаза закрыты, скулу украсил свежий кровоподтек, грудь мерно вздымалась и опускалась. Архимаг Авксентий был жив, но без сознания. Секунда надежды сменилась замешательством: а существует ли тот смешной нелепый старик или я все время общалась с волком в овечьей шкуре?

В центре ритуальной фигуры спиной к нам присел на корточки и дорисовывал недостающие символы еще один мужчина. Мысленно я облегченно вздохнула: хоть маньяк на маньяка похож. Все, как привыкли читать в газетах: мрачный, в темном плаще с капюшоном, голос старческий и скрипучий.

— Привел? — бросил он, не отрываясь от дела, и махнул левой рукой в сторону пары целых стульев. — Привяжи и поторопись!

Веревка, чаша, стул и кухонный нож предусмотрительно лежали рядом

с руной скорби.

Я вела себя тихо, поскольку предположила, что держать и одновременно привязывать человека довольно сложно. Нужно только дождаться подходящего момента. Не пропустить, когда... И тогда... А пока... Дышать ровно. И...

Мой похититель, щуплый на вид мужчина с обычным серым лицом, протащил меня через половину зала. Не поленился сделать крюк, обходя восьмиугольник.

— Хорошая девочка, — похвалил он, бережно усадил на стул и нежно похлопал по щекам. — Послушная, тихая.

Но едва он отвлекся, чтобы поднять с пола веревку, как хорошая послушная девочка продемонстрировала и другие свои достоинства: любовь к модной обуви, здоровому образу жизни и оперному пению.

Резко ударила остроносой туфелькой по колену. Слава небу и всем богам, ноги не подвели. Легкая атлетика — не самый популярный вид спорта среди дам, но я старалась: с грохотом опрокинув злосчастный стул, метнулась к двери, ничего не слыша из-за шума крови в ушах. Перед глазами прыгали цветные пятна. Ноги подкашивались. Воздуха не хватало.

Серолицый одним плавным, неуловимо быстрым, смазанным движением оказался рядом, сграбастал меня за талию и потянул обратно. О боги, да эолы по сравнению с ним медленнее улиток!

А я заголосила! В тщетной надежде, что кто-нибудь услышит. Силилась разжать руки. Визжала. Царапалась и брыкалась.

И все равно оказалась привязанной к стулу.

А еще вспомнила, что видела вот этого неприметного человека, способного принимать тысячи личин, раньше. Мне ведь тогда даже жалко стало усердного молодого секретаря начальника тайной канцелярии. Кажется, сто лет с того дня прошло!

Я заорала еще громче.

Маньяк прекратил свой художественно-магический труд, но лишь для того, чтобы сделать ко мне шаг и надавать пощечин.

— Сосредоточиться мешает, — проскрипел он и снял капюшон, разминая шею.

Истерика прекратилась. Внезапно.

Передо мной стоял король. Нет, не Доминик. Покойный король. Который был живее всех живых. Франц Иоанн собственной персоной. Но мы же его похоронили!

— Как?! — выдохнула я.

— Н-да, — резюмировал бывший монарх и отвернулся. — Очередная

придворная дура. Я был о вас лучшего мнения.

Мне тоже думалось, что потерять дар слова от шока — это всего-навсего фигура речи. Ошибалась. Дышать получалось, а вот связно говорить — нет. Во рту образовался противный ком слюны, который я силилась проглотить.

— Значит, ему понадобится не меньше получаса, чтобы сюда добраться, — в задумчивости потер подбородок Франц Иоанн. — Времени осталось мало.

— Ловушка готова, господин, — без грамма подобострастия склонил голову Серолицый. — Но я бы ставил на то, что ваш родственник появится через пятнадцать минут.

— Ты его переоцениваешь!

— Именно поэтому я еще жив.

— Зачем? И где Ольга? — Надежда на скорое появление Артлейна придала сил и помогла справиться со страхом. Только противный липкий жар остался в крепко сжатых кулачках.

— Тянете время?

— Вам же все равно нужно подождать. — Веревки больно впились в руки, но на лице сохранилось безразличное выражение. — И разве вам сложно рассказать про вашу гениальную идею? — прохрипела я.

Вот почему мужчины, даже те, у которых не все дома, так падки именно на грубую лесть? Но из правил всегда попадают исключения. Обычно в самый неподходящий момент.

— Ай-я-яй, — поцокал языком предыдущий король. — Голос сорвали.

— Где Ольга?

Да хоть где находятся ключи от королевской казны! Лишь бы говорил, лишь бы дожидаться эола!

— А какая вам разница? Магия двустороннего щита достанет ее в любом случае, где бы она ни находилась. Хоть в Роокане под крылом у дяди! — с видимой неохотой ответил сумасшедший и вернулся к рисованию узора, похожего на бессмысленные мазки краской.

— А ей вы какую руну подобрали?

Вежливость, которую родовитые аристократы впитывают с молоком матери, не позволяла ему ни проигнорировать вопрос, ни грубо ответить. Франц Иоанн опять отвлекся от каракуль и пояснил, скрывая недовольство:

— Ей уготована участь чистого сердца. С княжной Ольгой в этой роли шансы на успех повышаются.

— А для чего вам круг? У вас же все было — власть, богатство, почет!

С трудом верилось, что все эти убийства — для воскрешения дракона,

сильного и мудрого древнего. Такой ритуал уже проводили в Роокане много, много лет назад. Некоторые историки, чьи труды надежно скрывала императорская библиотека, высказывали крамольную мысль, что древнего пытались вызвать и до, и после воцарения нынешней династии. Но пока драконорожденным считался только император северной страны.

Если же в центр круга поместить Ольгу из правящего дома Роокана, успех гарантирован? Сомневаюсь, но вдруг?

Артлейн, где же ты?

— Но как вы получили описание ритуала? Императоры Роокана передают его от отца к сыну! Нигде и никогда не записывалось, как вызвать дракона!

— Не будьте категоричны, леди Аврора! — В голосе короля послышалось неприкрытое самодовольство. — Не только у императора в библиотеке есть уникальнейшие свитки! И не только он любитель изучения древностей. Да, мне повезло найти манускрипт с ритуалом. Вдвойне повезло, что, в сущности, он прост и магические способности для него не обязательны. Конечно, если одно из сердец-сосудов принадлежит магу. А Авксентий идеально подходит для тщеславия!

Говори! Все что угодно — говори!

Я, правда, не слушаю, я веревками занимаюсь.

— Вы всегда отличались любовью к знаниям, ваше величество. — Я бы и реверанс сделала, да неудобно, к стулу крепко привязана.

Артлейн, милый, быстрее! Надеюсь, ты придешь не один!

Лучше всего с половиной армии Аоры!

Но его же ждет ловушка! Какая? Никаких особых приготовлений не вижу! Но сумасшедший монарх и Серолицый выглядят очень уверенными и спокойными. В груди поднялось волнение, поддерживать разговор в вежливо-доброжелательным тоне становилось все сложнее и сложнее.

— Ваше величество, не считите за дерзость, но неужели вы считаете, что дух дракона в теле Ольги будет лучшим правителем, чем король Доминик?

И ресничками как можно глупее похлопать.

— Правителем? Дракон? В Аоре? — Франц Иоанн расхохотался. Искренне, весело и от души. — Да зачем мне это?

Какие там доводы приводил Артлейн, который не торопился являться? А узлы на веревках от постоянного дерганья только затянулись туже. Везучий я человек: пока мои попытки ослабить путы проходили незамеченными.

— Вы любите свою страну и хотите оставить ее в надежных руках? —

предположила я, вложив в слова немалую толику восхищения.

— Люблю, — согласился сумасшедший, дорисовал последнюю закорючку, с некоторым трудом встал и отбросил кисть в сторону. — Но себя я люблю больше.

Дракон нужен для другого. Власть, деньги, влияние — это не вернет молодость. А древний, если его подчинить с помощью особого ритуала, сможет. И перестаньте уже мучить несчастные веревки! Вам все равно не выбраться.

И, резко развернувшись, отошел к окну. Серолицый последовал за ним и о чем-то тихо заговорил. Я растерянно смотрела то на них, то на невысохшую краску восьмигранника, отводила взгляд от чаш с вырезанными сердцами. В лучах солнечного света плясали пылинки. Теплая тишина окутывала, затопляла паникой и безысходностью.

А архимаг вдруг дернул головой, посмотрел на меня проницательным и абсолютно ясным взглядом и подмигнул.

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Да, я давала клятву не распространяться о событиях на утреннем чаепитии, но потом, моя дорогая, произошло следующее.

Ольга в расстроенных чувствах ушла к себе. Я порывалась составить ей компанию, предлагала успокоительное, но она отказалась. Не прошло и часа, как, презрев все приличия, в апартаменты княжны вбежал Доминик (я имела в виду его величество король Доминик конечно же!), а за ним его светлость герцог Артлейн с несколькими своими людьми. Меня поразил не их спонтанный визит, а выражение лиц. Беспокойство и страх читались в каждом движении монарха. Эол же был мрачнее и злее, чем обычно.

Каюсь, я поддалась своему неизлечимому пороку — любопытству. Нужно двери плотно прикрывать, я не виновата, что все слышала! А немного даже удалось увидеть.

— Вы здесь? С вами все в порядке?

— Доминик? — Ольга отложила книгу и удивленно посмотрела на жениха. Увидев герцога, нахмурилась и насторожилась. — Да, я здесь. Где же мне еще быть? Что-то случилось?

— Ничего страшного, моя дорогая. — В голосе Доминика

отчетливо слышалось облегчение. — Наш архимаг неудачно пошутил.

Княжна слабо улыбнулась. Привстала, но тут же схватилась за сердце и едва не упала.

— Что с вами? — Король успел подхватить невесту на руки и помог присесть обратно на стул.

— А может, и не пошутил, — сквозь зубы процедил Артлейн после краткого сообщения по магическому переговорнику. — При двустороннем щите не обязательно похищать именно княжну. Ваше высочество, что вы сейчас чувствуете?

О боги! Какой холод был в его голосе!

— Страх. Оцепенение. — Девушка спрятала лицо в ладонях. Она выглядела такой беспомощной, такой ранимой. Теперь я увидела в ней не будущую правительницу, сильную и властную, а нежную молодую женщину.

— Артлейн, прекрати немедленно! Ты пугаешь мою невесту!

— Ваше высочество, сосредоточьтесь и постарайтесь настроиться на ваш щит, — проигнорировал приказ эол.

Ольга призадумалась.

— Аврора очень испуганна, но надеется. Храбрится и чего-то ждет. Рукам больно, — с беззащитным видом пожаловалась она. Слезинка скатилась по щеке. Доминик присел рядом с ней, обнял, неловко погладил по плечам.

— Хорошо, — безжалостно продолжал герцог. Его величество мрачнел с каждым словом, но не вмешивался. — А теперь как можно точнее представьте себе место, где находится ваш щит.

— Сделай что-нибудь действенное! — Король начал нервничать.

— И положите руку на амулет телепорта, — хладнокровно продолжил Артлейн. И я бы поверила в его абсолютное спокойствие, но за спиной эола раскрылись крылья. Настоящие! Белоснежные, слегка сияющие и невообразимо прекрасные.

— Держи себя в руках! — Король проявлением эмоций своего помощника не впечатлился. И правильно! Я не заметила ни одного повода так откровенно демонстрировать свою нечеловеческую природу!

— Представьте себе это место как можно подробнее. Координаты будут подобраны автоматически. Ваше высочество,

потерпите немного. Мы поможем леди Авроре, и с вами все будет хорошо.

Умеет же утешать! Только испугал сильнее. Вот в глазах княжны уже паника появилась.

Но Ольга сумела настроить координаты для перемещения. Однако тут я вынуждена подтвердить давние слухи, что в руках у его светлости все магические приборы ломаются и работают, как им вздумается.

Телепорт открылся, только радужная воронка втянула в себя Доминика и исчезла. Артлейн кратко, но заковыристо выругался (я записала, очень яркие идиомы!), отдал распоряжение своим людям и открыл второй переход для себя.

Не знаю, что у них там происходило, но эол зачем-то отправился в женскую баню. Именно там его видели несколько достопочтимых пожилых леди, чьим словам я склонна верить».

— Время начинать ритуал, господин, — напомнил Серолицый и замер у единственной свободной руны гнева.

— Я помню, — окрысился Франц Иоанн и поставил в центр восьмигранника деревянную куколку в короне и белом платье.

Выпрямился, размял пальцы и прочистил голос.

«Держись...» Простое слово прошелестело сквозняком. Угасающая надежда вновь придала наглости. Я потом разберусь, прилично ли такое поведение для леди, сейчас нужно тянуть время. И теревить, теревить эти проклятые веревки! Нужно хоть что-то делать!

— Ваше величество, — я прервала тягучий и заунывный напев заклинания, — а не кажется ли вам, что у древнего и всемогущего дракона можно попросить не только молодость, но и вечную жизнь? Иначе через полвека ритуал придется повторить. Насколько мне известно, успех никто не может гарантировать.

Франц Иоанн поперхнулся, но искушение ответить было слишком велико.

— Потому что, любопытная вы леди, даже древние и всемогущие не могут нарушать законы мироздания. Просить их о невозможном — заранее обрекать обряд на провал. Я хорошо изучил все неудачные попытки.

— Но где же вы взяли манускрипт с описанием ритуала? Спецслужбы императора Роокана несколько веков уничтожали любые письменные упоминания о нем.

Ольга как-то обмолвилась об этом. Она тогда разозлилась на дядю из-

за очередного непонятого требования и в сердцах выпалила, что вызвала бы на его место другого дракона, более адекватного, если бы было где прочесть про старинный обряд призыва.

— Нашел в библиотеке! — Бывший король опять сбился в начале заклинания.

Мне показалось, наверное, но со стороны привязанного архимага донесся горестный стон: «Ну сколько можно, а?»

— Вот так просто? Не верю!

— Она мне надоела! — закатил глаза старик и коротко кивнул Серолицему.

Тот без промедления соорудил кляп из носового платка, и, как я ни мотала головой, ни возмущалась, ни мычала, рот мне все-таки заткнули.

Вновь зазвучали странные древние слова, останавливающие время. Замерли танцующие пылинки. Солнце словно померкло. Дыхание замедлилось, воздух стал гуще патоки. Движения рук короля обрели плавность и торжественную неспешность. Запахи пыли, запекшейся крови, свежей краски теперь чувствовались острее и ярче. Оглушающе.

От игрушечной фигурки княжны по нарисованной линии медленно, разгораясь, набирая свет и силу с каждым словом заклинания, потек белый огонь. Сначала к руне гордости.

Подобрался. Осторожно коснулся, словно пробуя на вкус, решая, стоит ли принять жертву. И сердце леди Паус вспыхнуло. Мое же — ухнуло вниз. В холодное и безнадежное ничто.

Франц Иоанн не смог сдержать довольной улыбки. Яркое пламя метнулось вверх, застыло над чашей сложным символом, разделилось и заструилось к следующей руне, над которой взвился очередной знак. Мне показалось — или в самом деле огонь бежал по линиям все быстрее и быстрее?

Перед углом, обозначенным «гневом», негромким хлопком заискрился вихрь портала и выплюнул на пол Доминика в помятой и подпаленной одежде. Он попытался подняться, но упал.

Мой похититель удивленно приподнял бровь. Франц Иоанн скривился, на секунду задумался, а потом махнул рукой. Серолицый пожал плечами, легко, как котенка, подхватил молодого короля и привязал к стулу. Мужчина даже не пошевелился, кажется, он был без сознания.

Но ведь ожидали появления Артлейна? Где он? Почему медлит?

Я не заплачу! Не дождетесь!

А глаза жгло.

Ритуал набирал силу. Над фигуркой в центре с каждым сожженным

сердцем четче и четче прорисовывались контуры дракона. Светлые линии плыли в воздухе, повинуюсь мелодии заклинания, сплетаясь в фигуру мифического существа. Вот оскаленная морда. Острый гребень на спине. Намек на крылья. Лапы. Свернутый в кольца хвост. Затем, уловив новый мотив, появился цвет. Радужная чешуя на животе. Темные шипы. Страх отступал перед неземной красотой.

— Разве он не прекрасен? — Франц Иоанн прервал заклинание и торжествующе глянул на меня. Архимаг картинно закатил глаза.

Хотелось забыть гордость и шептать про себя: «Пощади...»

Новые слова, еще одна вспыхнувшая руна, и перепончатые крылья дернулись. Чудовище повернуло голову. Глаза распахнулись. На меня смотрело воплощенное бездушие. Тот, кому неизвестны сострадание, милосердие... любое чувство, которое делает человека человеком. Этот не пощадит.

«Сребролюбие» или «блуд»? Что возьмет огонь следующим? Яркая вспышка. Еще одна. И дракон, извиваясь, словно стараясь вырваться из клетки, взревел.

Сердца в чашах закончились. Сияющее безжалостное пламя направилось к «скорби». Ко мне!

Очень-очень захотелось жить! Кожа на запястьях горела. Путы затягивались сильнее с каждым неосторожным рывком.

Серолицый видит мои попытки освободиться. Видит! Но не останавливает!

Где-то за спиной с диссонирующим древней музыке заклинания хлопком открылся портал.

— Ну наконец-то! — Авксентий прекратил играть роль несчастного оглушенного старика. — Сколько можно ждать?

Веревки, как живые, сползли с него. На лице подельника сумасшедшего короля проступило нечто, очень отдаленно похожее на удивление. Архимаг нарочито медленно поднялся, потянулся. С его рук сорвалась огненная сфера.

Но и дракон извернулся и, словно бы разбив стеклянный шар, полупрозрачной тенью вырвался из ритуального восьмигранника.

ГЛАВА 25

Что может сделать дракон? Если ритуал призыва не завершен и в полную силу он не вошел? Если через его тело легко просматриваются стены? Если ему даже контур сдерживающего восьмигранника пробить было сложно?

Как оказалось — довольно много.

Смешной чудаковатый старик не растерялся — выпустил в дракона сразу несколько огненных шаров. Мифическое существо прикрылось крыльями и впитало чужую магию. Ответная атака последовала незамедлительно. Струя воздуха прошла по стенам, портьерам, портретам, оставив за собой опаленные обои, потрескавшуюся краску, сожженную пыль. Архимаг вовремя успел прикрыться щитом, но все-таки проехал несколько метров спиной по паркету.

— Н-да, — резво вскочив, резюмировал Авксентий и выбросил несколько ледяных молний, от которых полуматериальная тварь увернулась.

Я на секунду смогла забыть о приближающемся к руне скорби мерцающем сиянии. Не менее смертельном, ярком и опасном.

Дальнейшее загорела высокая крылатая фигура. Артлейн!

Эол, почему-то мокрый, красный, с прилипшим березовым листочком на щеке, просто наступил на линию ритуального рисунка. С его-то способностью нейтрализовать любую магию! Белое пламя с шипением отступило. На время. Затаилось, выжидая.

Отгнав ненасытный, почти разумный огонь на несколько шагов, Ворон метнулся ко мне, вырвал кляп и начал быстро развязывать узлы на веревках.

— Ты пришел... — выдохнула я. Непрошенные слезы хлынули по щекам.

— Мешаешь. — Артлейн одним словом прекратил попытки помочь.

Смотреть бы на него и не насмотреться, но... Дыхание перехватило. Глаза расширились.

— Сзади!

В последний момент Ворон уклонился. Удар молотка, который предназначался герцогской голове, рассек воздух, оружие разбило паркет и намертво застряло в дубовой древесине.

Лицо сумасшедшего короля перекосилось от злости и досады. Из

складок плаща появился револьвер со скрытым курком, специально, чтобы было удобно носить под одеждой. В коллекции Артлейна я видела несколько таких.

Когда пистолеты только изобрели, их называли «игрушкой для трусов». Они не требовали ни особых сил, ни умений, ни навыков. Франц Иоанн выстрелит. Руки дрожат, короткий ствол ходит из стороны в сторону. Но нажать на спусковой крючок это не помешает!

Эолы быстрее людей, но им не сравниться в скорости с пулей. Или один конкретный индивид решит рискнуть и проверить?

— Ритуал нужно закончить! Не смей мне мешать!

Ворон метнул взгляд на архимага.

— Нет-нет, продолжайте диалог! — максимально светским тоном отозвался тот, принудительно осваивая искусство левитации и проверяя крепость стен и собственного позвоночника. — Я тут совершенно ничем не занят!

И выдал в сторону верткого дракона ворох разноцветных шаров. Очень шумных и столь же неэффективных.

Но щелчок револьвера, готового выстрелить, я услышала. Как и бешеный стук сердца Артлейна.

Дуло уже смотрело в мою сторону.

От рева дракона затряслись стекла. Авксентий выругался и извинился одновременно.

А король осел на пол.

Тюк.

Из ослабевших рук выпал пистолет.

Серолицый, умеющий быть незаметным, когда нужно, с невозмутимым выражением лица отбросил тяжелый канделябр (а в книгах пишут, что это чисто женское оружие!), переступил через проходящего в себя старика (то ли легко дали по голове, то ли голова сия оказалась очень крепкой) и протянул герцогу обычный с виду нож.

— Держите. Веревки зачарованы. Их разрежет только метеоритная сталь.

Артлейн пристально смотрел в его глаза. Мой похититель довольно оскалился.

— Не узнаешь ведь.

Его лицо и фигура поплыли, как тогда, в кабинете, кожа сморщилась, волосы поседели, и перед нами предстал двойник архимага собственной персоной.

— Неправда! — крикнул со стороны «оригинал», отражая очередь из

огненных плевков дракона, который словно издевался над нами или просто набирался сил. — Я выгляжу намного лучше!

Лжеархимаг спорить не стал, просто принял облик гадалки из Ледяного городка, затем кого-то из придворных, потом вернулся к своему серому и невзрачному виду юноши-секретаря. Настоящему ли?

— Метаморф, значит, — процедил Артлейн, но нож взял. — Я думал, вы все вымерли.

— Зато уникальность оплачивается по тройному тарифу, — зло ощерился Серолицый. А глаза не улыбались, кажется, никогда.

Развернулся, демонстративно открыв спину. Рассчитывал на благородство герцога? Был так уверен в себе? Имел очередной козырь в рукаве? Надеялся на работу в тайной канцелярии Аоры? Кто его знает.

Эол не стал нападать. Занялся моими веревками. Нож в самом деле резал их, как паутину, они расползались, стоило только прикоснуться. Буквально через несколько мгновений меня подняли на руки, крепко сжали в объятиях, с каким-то странным облегчением вдохнули запах волос. Глупый! Они же гарью пахнут!

После пережитого ужаса стало так спокойно. У меня все тело затекло, я пошевелиться не могла. Потом скажу ему что-нибудь о приличиях. Наверное.

Метаморф прошел через восьмигранник, не останавливаясь, ударом ноги сшиб ритуальную фигурку в центре, бросил на пол горсть какого-то порошка. Белое пламя, которое так и не доползло до последних рун, вспыхнуло и с шипением втянулось внутрь нарисованных линий. Дракон побледнел, потерял часть своих неярких цветов, заметался из стороны в сторону. Авксентий выдал очередную порцию ругательств. Уже без попыток извиниться или соблюсти приличия при даме. Если кратко: он эмоционально высказал мнение о невоспитанных особах, которые влезают в не свое дело и не дают некоторым осуществить мечту всех магов — убить настоящего дракона. Фактом, что эта точка зрения озвучивалась из кучи поломанной мебели и сора, стоило пренебречь.

А дракон исчезал. Таял, терял силы, растворялся в воздухе. Как исчезает неудачный рисунок, когда по нему проходятся ластиком. Еще немного, и о появлении легендарного монстра будет свидетельствовать только погром в некогда красивом зале.

Серолицый не обратил на обессиленного архимага внимания, дошел до привязанного Доминика, ножом-близнецом разрезал на нем веревки.

— Ты же клялся! — В отличие от молодого короля, Франц Иоанн пришел в себя довольно быстро. — Служить, слушаться и не причинять

вреда! Жизнью своей клялся!

— И я выполнил клятву: служил и слушался, — не стал отрицать метаморф. — Вашей жизни и здоровью ничего не угрожает. Или я плохо изучил ваших племянников.

— Но магическую клятву нельзя... нельзя не выполнить!

— Любую клятву можно обойти. Вы не спрашивали, кому я клялся в верности до вас и на какое дело заключил контракт.

— Хороший вопрос! — Артлейн опустил меня на пол, задвинул за спину и в свою очередь достал револьвер. Его руки не дрожали, хотя Серолицый в любой момент мог взять в заложники Доминика.

— Приятно было с вами поработать! — Амулет упал на пол и сработал намного быстрее, чем долетела пуля. Кусочек свинца застрял в обоях, а метаморф исчез в вихре портативного портала. Целый и невредимый.

Эол сквозь зубы прошипел краткое ругательство.

В тишине слабые шаркающие шаги архимага были слышны слишком хорошо.

— В следующий раз, Артлейнушка, — Авксентий тяжело опустился на мой стул, — когда тебе в голову придет очередная гениальная идея по ловле на живца шпионов или маньяков, а то и всех сразу, просьба не втягивать меня в авантюры! — Он почесал седую голову, вытряхивая из волос куски штукатурки и пыли. — Но, кажется, я уже зарекался иметь дело с твоим ведомством...

— То есть? — Я, кажется, перестала понимать, что здесь произошло.

— А то и есть! По плану нужно было, чтобы ты появился и занял место на руне гнева. Я что? Зря две недели на нас с тобой эти руны настраивал? А вместо тебя я увидел Доминика! Какого демона он сюда влез? Экстрима ему захотелось? Женитьбы, что ли, маловато? Далее, вторым порталом должна была прибыть десятка лучших бойцов. А они где? — Старик прикрыл глаза, помолчал, пошевелил губами и продолжил: — А они в подвале, застряли в магической паутине. Ну хоть живы! А этот метаморф откуда взялся?

— А это еще один шпион, — устало ответил Артлейн, но перебивать и тем более отвечать на вопросы разошедшегося архимага было плохой идеей.

— Надеюсь, его появление ты не планировал? И я не буду его перевербовывать для Аоры? Нашему королевству и так хватает на службе оригинальных личностей! — Не прерывая бурную обличительную речь, Авксентий щелчком пальцев бросил сеть золотистого плетения на отползающего Франца Иоанна и подвел итог: — И вообще, мне пора на

пенсию! Дракона я почти победил. Маньяк — вот он! Сажай в тюрьму, отправляй в богадельню, что хочешь, то и делай!

— Думаю, из уважения к имени моего дяди не стоит сообщать обществу о его последних выходках. В провинции есть много прекрасных уединенных замков, где ему будет обеспечен надлежащий уход.

— Ты не посмеешь, щенок! — яростно заблестел глазами сумасшедший и попытался разорвать магические путы. Откуда только силы взялись. — Я твой король! Я тебя таким создал! Ты все имеешь благодаря мне!

В соседних залах послышался мерный топот мужских шагов — недолго бойцы прохлаждались в подвалах!

— Вы правы, дядюшка, именно вы меня таким создали. Франц Иоанн Аорский, вы обвиняетесь...

Архимаг с криканьем поднялся со стула, на который смотреть было страшно, проковылял ко мне, осторожно дотронулся до руки (я непроизвольно вздрогнула) и предложил:

— Нам домой пора. Тут уж он сам разберется.

Ой, рано ему еще на заслуженный отдых, очень рано! Портал Авксентий открыл без особых усилий.

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Моя дорогая, как давно не было ваших писем! Я очень и очень по ним соскучилась. Но, следуя своему обещанию, во всех подробностях рассказываю о последних странных событиях при королевском дворе Аоры. Только, честное слово, до сих пор не могу понять, зачем вам это? Путаное объяснение о просьбе хорошего друга выглядит таким неубедительным и подозрительным, вам не кажется?»

Его величество Доминик, выполняя последнюю волю своего дяди, неделю тому назад провел коронацию и свадьбу. Влюбленный король провел бы ритуал бракосочетания даже раньше, но мероприятия такого уровня требуют серьезной подготовки. О, какой радостный и прекрасный был день!

Коронация состоялась в воскресное утро в центральном храме. Солнечная погода, цветочные гирлянды, высокие голоса певчих, белый мрамор, нарядные гости, улыбки и всеобщее ожидание счастья. Народ встретил ликованием нового короля и его молодую королеву. Они прекрасны! Смотришь на них и

начинаешь верить в любовь, которая превыше всего, которая делает людей чище, благороднее и мудрее. Рядом с Ольгой Доминик становится другим. Более собранным, разумным и величественным.

Осмелюсь выразить мнение большинства дворян: с правлением короля Доминика связывают надежды на расцвет нашего маленького королевства. Во время торжественной церемонии я специально обратила внимание на иностранных послов. Они были образцами вежливости, дипломатичности и радушия. Я почти им поверила!

Рассказать во всех подробностях о церемонии и богослужении, праздничных концертах для простых граждан и королевском бале я не смогу. На это не хватит и десяти писем! Но как жаль, что вы не видели той сказочной иллюминации в центре города! А фейерверк! Воистину: архимаг превзошел самого себя!

Но вы ведь просили писать о необычных событиях, не так ли? Только о ситуациях, без моих комментариев, которые вы, естественно, цените и учитываете.

Во-первых, леди Аврора не присутствовала на балу. Она была на коронации, бледная, но не показывала вида, что очень устала. На голову княжны опустилась малая корона, и жрец провозгласил ее королевой. Теперь высшие силы будут охранять ее, и никто никогда не сможет причинить ей вреда! Мне показалось, рооканка вздохнула с облегчением. Словно сбросила тяжелый и непосильный груз.

Она же помогала Ольге подготовиться к вечернему приему и балу. Часть их разговора я услышала. Просто хотела помочь ее величеству. Ведь справиться с парадными одеяниями вдвоем практически невозможно!

— Я говорила об этом с Домиником, — тихо сказала королева, когда Аврора поправляла цветы в ее прическе. — Соура слишком нагло ведет себя на границе. Если мы позволим себе слабость сейчас, потом можем потерять горную территорию, богатую медью.

— Я согласна с вами, ваше величество, — кротко ответила ее подруга. — Но чем я могу помочь?

— Как всегда, прямо к делу! Поговори с Артлейном, будь добра. Доминик еще колеблется в принятии окончательного решения, совет друга поможет ему определиться.

— Я понимаю, ваше величество.

Молчание длилось несколько минут, я уже собиралась обозначить свое присутствие, когда услышала:

— Все время боялась спросить. — Если бы со мной так говорили, я бы уже поседела от страха. — Ты стала первым выжившим щитом за последние несколько столетий. Но неужели почти за целый год тебе никогда не хотелось воспользоваться своей властью надо мной?

Ольга напряглась, рука потянулась к вееру. Я недавно рассматривала эту вещицу — сделана на заказ, со спрятанным лезвием внутри пластины.

— Нет, госпожа, мне никогда не хотелось вас убить. И в голову такое не приходило.

Девушка отозвалась не сразу, но я не сомневаюсь в ее искренности.

— Странно, — пробормотала королева и расслабилась. — Все до тебя пытались...

Тут я вошла в комнату и с невозмутимым видом сообщила, что до начала торжества осталось меньше получаса и нужно направляться в бальные залы.

Ольга засобиралась, Аврора решила задержаться, но на вечере так и не появилась.

Во-вторых, Артлейн буквально выгнал Черкасского с мероприятия и, боюсь, даже из королевства.

— Несмотря на безупречную репутацию дипломата и заслуги перед нашей страной, — герцог, не отрываясь, смотрел на дверь, через которую входили гости, будто ожидая кого-то, — ваше присутствие здесь больше нежелательно.

— Это официальное заявление или ваше личное мнение? — Черкасский невозмутимо крутил в руках бокал с шампанским.

— Вы слишком много работали. И заслужили отдых. Вдали от наших берегов, конечно. Думаю, ваши работодатели, как рооканские, так и соурские, не будут против.

Прости меня, дорогая, но это уже обвинения! Лишь слегка завуалированные!

— У вас нет доказательств.

— У меня нет прямых улик, господин бывший посол. Иначе мы бы разговаривали в другом месте.

— Да и косвенные какие-то неубедительные.

— Вы, как и леди Вронская, любите использовать сборы рооканских трав. Но она любит выводить собеседников на чистую воду, а вы — влиять на сознание, память и подчинять волю. У вас обнаружилось довольно приличные запасы. Не на один год хватит.

— Незаконный обыск? Вы рискуете, ваша светлость.

— Но ведь вы же ни в чем не виноваты? — притворно удивился Артлейн. — Кроме ностальгической любви к определенному виду оружия. Пистолеты менять надо, а не хранить и использовать при любом подходящем случае. Стрелять метко вы так и не научились. Со времен той дуэли в Роокане.

— Даже так?

— Уж очень характерные пули у вашего револьвера. Несложная экспертиза и несколько запросов к коллегам в Роокан и Соуру обнаружили интересный факт — это оружие уже использовали в столице империи на дуэли. Дуэли ведь все еще запрещены под страхом смертной казни — или я ошибаюсь? Даже если та смерть была чистой воды случайностью. Архивы иногда бывают полезны, знаете ли.

— Может, я и не умею стрелять, — недовольно хмыкнул рооканец. — Но и вы блефуете, как дилетант!

— Считайте, что я ревную вас к невесте.

— О, так вас можно поздравить, ваша светлость? Но в покушении на леди Аврору я абсолютно невиновен!

— В покушении, о котором знали только три человека, господин Черкасский. Только три человека, — повторил герцог и залпом допил свой бокал вина. — Так когда вы нас покидаете?

— Я сомневаюсь, что человек ваших возможностей не узнал о связи между леди Вронской и ее величеством Ольгой! Я как верноподданный императора...

— Я сомневаюсь, что человек ваших возможностей, — с кривой улыбкой перебил Артлейн, — не знает о зависимости между щитом и подзащитной. А магия не терпит перекосов. Она любит равновесие и гармонию. Никто не может быть полностью неуязвимым. Единственный, кто мог убить будущую королеву, — ее щит. А зачем смерть рооканской княжны нужна соурцам, вы не задумывались?

— С точки зрения благополучия Аоры, — дипломат сверкнул глазами, — хорошие отношения с ближайшими соседями

намного выгоднее, чем абстрактная помощь далекой империи!

О чем они говорили дальше, я подслушать уже не смогла. А на следующий день мы узнали об отставке господина Черкасского по его личной просьбе. Вместе с ним покинула Аору и леди Лилия Фоншторн. По официальной версии — она отправилась на лечение за границу, но никто не сомневается в истинных мотивах. Ее бедный супруг долго не мог опомниться после такого позора. Сбежать с любовником! Да еще после того, как ее чудом оправдали в той страшной ситуации, о которой я писала вам в прошлом письме. Тем, кто был свидетелем, после магической клятвы пояснили, что она находилась под ментальным влиянием и не отдавала отчета в своих действиях.

За сим прощаюсь и надеюсь на ваш ответ. Недавно я заказала на почте магическую проверку, дошли ли до вас мои последние послания. Выяснилось, что все письма исправно приносятся в монастырь, но вы их не читаете.

Да, вы ошиблись, поверив обманщице, умело притворившейся вашей подругой. И использовать любовный приворот было плохой идеей, недостойной благородной юной леди. Дорогая моя Виктория, если бы вы сказали мне имена ваших кавалеров и той дамы, то я с высоты своего опыта могла бы дать мудрый совет, направить вас, дитя мое. Но что бы ни произошло тогда, это не повод запирается от всего мира!

У каждого свой предел прочности. Кто-то ломается от легкого стресса, кто-то без единой слезинки преодолевает серьезнейшие жизненные проблемы. Вы слишком строги к себе! Иным даже для принятия решения требуется много времени.

Мать настоятельница сообщила мне, что ваше душевное здоровье стало намного лучше...»

ГЛАВА 26

Коронация ли, свадьба ли, но поезда на железнодорожном вокзале ходили по расписанию. Как и дилижансы. К вечеру следующего дня я ступила на улицы старинного городка на границе Аоры и Соуры. Мой выбор легко объяснить: не очень далеко от столицы, добраться можно в кратчайшие сроки, а корабли в Новые Земли отсюда отправляются регулярно. Ближайший — завтра на рассвете.

Капитан не очень обрадовался новой пассажирке, путешествующей практически без багажа, но возражать не стал. Не я первая, не я последняя искала новой жизни на далеких берегах.

А пока я гуляла по приморскому городу, вдыхая свежий воздух с запахами соли и рыбы. О вчерашних торжествах здесь ничего не напоминало. Белоснежные дома, безоблачное небо, суета прибрежного рынка, пестрая разноголосая толпа без единого знакомого лица. Правда, на миг показалось, что мелькнул гусар с маскарада, но просто померещилось. За столетия тут ничего не изменилось. Не изменится и при правлении молодого короля и его королевы. Я бы сказала, королевы и ее короля. Так будет точнее.

Ноги вынесли меня на одну из многочисленных площадей. Я застыла на мгновение у статуи, украшавшей фасад небольшого каменного храма. Святая Катажина Ружанская возвела очи к небесам и молила небеса уже несколько сотен лет. А ведь не такой уж святой она и была!

Если верить записям из библиотеки императора Роокана.

Триста лет назад у королевы Соуры служили несколько прекрасных дам, главной задачей которых было выведывать по указанию госпожи любые сведения и оказывать нужное влияние на королей, министров, иностранных дипломатов, полководцев, принцев или вельмож. Одной из них и являлась Катажина. Именно ей поручили соблазнить одного из северных князей, слишком активно сопротивлявшегося политике Соурского королевства.

Князь влюбился без памяти. Как-то Катажина обронила: если королева узнает об их романе, немедленно сошлет ее в провинцию, а то и на костер. Нравы тогда гуманизмом не отличались. Влюбленный немедля помчался в Соуру. После беседы, мало чем отличающейся от шантажа, он предложил королеве вассальную клятву.

Но к лику святых храм причислил ее за другое «здание».

Вышеупомянутый князь придерживался веры в старых богов и другой религии знать не хотел. На следующий день после разговора с возлюбленной языческие идолы пылали ярким пламенем на площадях во всех городах княжества, а на местах капищ были заложены первые камни храмов...

Ольга называла Катажину своей любимой святой и каждый год совершала паломничество в ее честь.

Сомнительная святая, на мой взгляд.

— Не хочу ее судьбы...

Просто мысли вслух.

— Поэтому и бежите?

В саквояже спрятался заветный билет в новую жизнь, в которой я смогу сама себе быть хозяйкой и в которую не хочу, боюсь впускать доверие, верность и одного черноволосого эола.

Артлейн незаметно подошел, стал рядом и тоже начал рассматривать статую.

— Ольга неисправима. Это ее способ выживания. Или она манипулирует, или манипулируют ею.

— Я надеялась, что меня она больше не будет использовать.

Сказала с хорошей такой долей злости.

Женщиной, которая научилась уважать себя и обрела внутреннюю силу, уже невозможно манипулировать. Вы такого не говорили, дорогой мой человек, но беда в том, что я приняла решение идти по этому пути.

— Наконец-то вы искренни перед собой! — И не поймешь, издевается он или нет. — Кто мешает вам сказать «нет»? Пять лет вы находитесь при княжне. От «хорошей» девочки, которая не умела говорить «нет», не так уж много и осталось. После предательства родных жизнь дала вам шанс начать все с нуля, в новой стране, где вас никто не знает. В итоге — вы выбрали себе новую мамочку. Где гарантия, что на Новых землях вы не найдете себе очередного покровителя? Не нужно убегать. — Эол взял мою руку, легко и нежно поцеловал ладошку. За сутки я успела соскучиться по такой нехитрой ласке. — Лучше встретить проблему здесь и сейчас. Ольга, конечно, будет пытаться вас использовать. Да и не она одна. Но принимать решения будете только вы. Решайтесь.

— А вам-то какой резон от моего решения? Вы ведь мое «нет» не слышите!

— Злитесь?

— Еще как!

— Я вас пять лет искал! — И немного грустная улыбка. — Думаете,

так просто сдамся? Я не отступлюсь и сделаю все ради положительного ответа.

И нет чтобы обнять, так ведь смотрит прямо в глаза, и все!

— Это были вы?

Тот день я очень долго старалась забыть. Все равно в ночных кошмарах меня на руки подхватывал кто-то крылатый и не давал упасть в пропасть.

— Я вас узнал с самой первой минуты, с первого взгляда...

Щеку обдало теплым воздухом. словно по коже провели белыми перьями.

И что мне теперь делать?

— А я вас тогда даже не видела...

— Неудивительно! Так что вы решили? Но если вы сейчас откажетесь, я больше не буду настаивать.

По крайней мере сейчас.

Просто придумает что-нибудь еще. Отступит, несмотря на гордость и собственное неприятие, павлиньи танцы, как он однажды выразился. Но своего добьется, потому что не привык отступать.

— Простите, — нас прервал тонкий девичий голосок, — вам может показаться глупым, но вы так похожи на мою сестру!

Я обернулась, сдерживая бешеный бег сердца.

Федора, повзрослевшая, стройная, нервно мяла в руках маленькую сумочку.

Годы жизни при дворе даром не прошли. Я быстро окинула младшую сестру оценивающим взглядом, подметив и слишком новое платье, и неудобный корсет, и неподходящие украшения. Будто ее нарядили, как куклу. А у куклы грустные заплаканные глаза.

— Простите. — Девушка перестала терзать сумочку и начала поправлять складочки на платье. Не привыкла она к таким нарядам, чувствовала себя в них неуютно и неуклюже. Но оно не очень-то и дорогое! Я помню, раньше у нас были и более изысканные и модные платья! Неужели дела отца так плохи? — Она умерла. Несколько лет назад. А вы так похожи! Вы...

— Прошу прощения, благородные господа! — запыхавшаяся мать подлетела совсем неожиданно и, как курица-наседка, начала одновременно кланяться, извиняться, тащить Федору куда-то в сторону кафеен и причитать: — Как ты посмела? Сбежать? Что подумает твой жених?

Матушка источала ощущение подчеркнутых благополучия и богатства. Но на перчатках был едва заметен аккуратный шов. Обувь покупали в

прошлом сезоне. Платье чуть великовато, а сумочка отличалась от туфель по тону. Мелочи, которые хорошо заметны, если знать, на что смотреть.

— Он же барон! Вот твоя сестра, будь она жива, никогда бы так не поступила! Она была такой послушной девочкой, не то что ты!

— Мама! Но... — тихо запротестовала сестра, а потом, понуриив голову, позволила матери взять себя под локоть и увести в сторону одной из рестораций. Судя по вывеске и рекламе — самой дорогой и фешенебельной в городке.

— Так что вы решили, леди Аврора? — Артлейн тоже смотрел вслед уходящим женщинам, пока они не скрылись в толпе.

— Я через секунду вернусь, — и, не глядя на эола, бросилась вслед за Федорой и матерью.

Сестра шла медленно, неохотно переставляя ноги в туфлях на высоких каблуках, и догнать их не составило труда.

— Милая леди, — я протянула ей свой билет на корабль в Новые земли, — вы обронули.

— Но... — опешила Федора, а я чуть ли не силой вложила в ее ладони плотный прямоугольный кусочек бумаги. От возражений спасла мать.

— Моя дочь все-таки права! — воскликнула она в изумлении, прикрыв ладошкой рот. — Вы так похожи!

— Да-да! — отмахнулась я. — Мне многие говорят, что я похожа на кого-то из их знакомых. Лицо такое обыкновенное!

Женщина, которая в прошлой жизни считалась моей матерью, хотела еще что-то сказать, но вовремя появившийся Артлейн не дал ей этого сделать.

— Дорогая, — вежливая и холодная улыбка в сторону опешивших дам, теплый взгляд в мою сторону, — ты уже закончила? Мы опаздываем.

Уходили не оборачиваясь.

Эол подвел меня к автостоянке и посадил в черный автомобиль, явно сделанный по спецзаказу. Машина плавно тронулась, привлекая к себе полные зависти взгляды прохожих. Через несколько поворотов я сообразила, что едем мы очень целеустремленно и не в сторону вокзала или порта.

— Дорогой мой уважаемый жених, — я невежливо дернула герцога за рукав пиджака, — не сообщите ли вы, куда мы направляемся, а?

— Как куда? — Артлейн выглядел удивленным. — На нашу свадьбу, естественно.

— Так быстро?

— Жениться надо было бы еще вчера, — буркнули мне в ответ, на миг

отвлекаясь от дороги. — Тогда вам в голову не пришла бы гениальная мысль сбежать с торжественного вечера.

— Вы уверены?

— Нет, но надеюсь на это. — Мужчина помолчал секунду и добавил: — Кстати, я прослежу, чтобы с вашей сестрой ничего не произошло.

— И что, вот так просто можно заявиться в первый попавшийся храм и совершить бракосочетание?

— Нет. В храме Святой Катажины вы бы из принципа отказались выходить замуж. Но мы в портовом городе, здесь к формальностям относятся проще. Особенно за соответствующее вознаграждение. Однако если вы хотите, то по возвращении в столицу у нас будет такая же пышная свадьба, как у Ольги и Доминика.

Я вспомнила набитый придворными, богато украшенный центральный храм. Гирлянды цветов и их густой, одурманивающий аромат. Блеск золота, драгоценностей и ритуальной утвари. Двенадцатиметровый шлейф белого с серебром атласного платья. Почти два килограмма брильянтов и сапфиров на невесте. Шум, от которого началась мигрень. Волнение и страх сделать что-то не так, не по этикету. Еще раз такое пережить? Да ни за что!

— Нет, — поспешно ответила я. — Можно обойтись обычной церемонией.

Самый невозможный мужчина на свете, манипулятор, каких еще поискать, рассмеялся.

Остались позади центральные улицы, ухоженный пригород с его картинными домиками, несколько вполне приличных храмов, а Артлейн и не думал сбавлять скорость.

— А как же Виктория? Вы ведь ее любили! — не выдержала я молчания.

— Любил. — Артлейн покрепче сжал руль. — Но, милая леди, это было пять лет назад. И да, Виктория сейчас находится в женском монастыре. Не могу сказать, что здорова, все-таки приворот бесследно не проходит. Но жива.

— Жива?

— Да, — подтвердил эол. — Родственники девушки с леди Сесилией во главе организовали ее исчезновение пять лет назад, когда поведение Виктории стало слишком... экстравагантным.

— Теперь это так называется? Дипломатично! Но вы считали ее мертвой?

— До недавнего времени — да. Помните нашу встречу в кабинете? Попробуй такое забыть!

— У моего венценосного родственничка есть много недостатков, но такой показательной безалаберности за ним никогда не водилось. Я его слишком хорошо знаю, чтобы поверить в такую игру.

— Но вы верили! Все верили!

— Во что?

Я запнулась и неуверенно продолжила:

— Что он тоскует по умершей невесте. Что вас винит в ее смерти. Что ненавидит Ольгу!

— Люди видят то, что хотят видеть. Вот они и увидели несчастного влюбленного. Я же... я после этого любительского спектакля решил перепроверить все, что известно о «гибели» Виктории. Конечно, много времени прошло, но многое и изменилось. Я стал другим. Появились новые возможности и ресурсы. А моя должность позволяет отсутствовать при дворе часто и продолжительное время. Так я и вышел на маленький монастырь и очень заботливую мать настоятельницу. Ее забота уступает только ее жадности. Она позволила мне увидеться с Викторией и показала письма леди Сесилии. Их читали, но не Ви. Она просто не в состоянии читать! — зло выпалил эол и резко нажал на клаксон, распугав окрестных птиц. Выдохнул. Спокойно продолжил: — Она теперь и не понимает, на каком свете живет... Архимаг по моей просьбе провел экспертизу этих «шедевров» эпистолярного жанра. Не спрашивайте как. Магические штучки и все такое. Выяснилось, что перед отправкой они побывали в руках господина Черкасского.

Леди Сесилия описывала все события в мельчайших деталях, не скупилась на выводы и непроверенные факты.

— Черкасский? — Не верилось, что импозантный, интересный мужчина, который всегда был готов помочь и посодействовать, играл на два фронта.

— Милая леди, у меня нет прямых доказательств, чтобы пригласить его в подвалы моего ведомства. Но с сегодняшнего дня Роокан ищет нового посла, а Соура — нового шпиона.

— Но шпионаж!

— Не волнуйтесь за него. Он даже умрет с максимальной выгодой для себя! Кстати, мы уже приехали.

Автомобиль остановился на небольшой грунтовой площадке, откуда открывался дивный вид на море. Чуть дальше на краю крутого обрыва приютился старинный каменный храм. Белый-белый на фоне безоблачного неба. Удивительно красивое место, полное чистоты и надежды. Если бы мне пришлось выбирать место своего бракосочетания, я бы не смогла

найти лучшее.

— Подождите, — мне все еще не все было понятно, — а как же Доминик?

— Я поговорил с ним перед свадьбой. Он удивился, но поддержал решение о дополнительном финансировании некоторых религиозных объектов в провинции. И да, Ольга знала о Виктории. Подозреваю, с первых дней пребывания в Аоре.

— Невысокого же вы мнения о своей королеве! — Едкость в голосе подпитывалась собственным разочарованием.

— О королеве я исключительно хорошего мнения! А вот как мужчина могу только посочувствовать Доминику. Но он сам видел, на ком женился! И не думайте мне перечить!

Я возражать не стала. Сложно спорить с любимым человеком во время поцелуя. А вот потерять связь с реальностью очень легко.

Но даже ярому нелюбителю светской жизни не удалось отвертеться от протокола и обойтись просто обменом клятвами в храме на побережье лазурного моря.

Из письма леди Сесилии Декартон своей кузине

«Понимаю, что болезнь не оставляет вам сил, и я уже зареклась вам писать, но тешу себя надеждой, что последние вести вас приободрят.

Можете себе представить, герцог Артлейн и леди Аврора Вронская сочетались браком! Втайне, без свидетелей! Это так романтично! Хоть и вызвало пересуды в обществе. Хорошо хоть небольшой прием в честь свадьбы догадались организовать. После настоятельной просьбы (и не одной!) короля и королевы и при их непосредственном контроле.

Не буду вас утомлять перечислением присутствующих дам и кавалеров, описанием их нарядов и драгоценностей. Иначе рискую превратить письмо в модный журнал.

Леди Аврора сделала хороший выбор. Весь вечер новоиспеченная герцогиня принимала поздравления. Правда, некоторые откровенно ей сочувствовали. Например, две наши молоденькие фрейлины, Роберта Шульц и Августа Розенкранц. Мол, сердце у Артлейна ледяное, на работе пропадает сутками, ухаживать не умеет, резкий, принципиальный, слов красивых не говорит. А ответственность, благородство, искренность и

надежность в глаза-то не бросаются... Между нами, подозреваю, что леди Шульц поддерживает пришедшее к нам из Соуры движение за права женщин. Но если леди будут делать мужские дела, что же останется мужчинам?

Разговоры наших дам многословны, но смысла в них мало. А вот кусочек беседы молодого герцога и архимага мне показался интересным. Кстати, отношения его светлости и его величества подчеркнута вежливы, холодны и уважительны. Не думаю, что их можно назвать друзьями, но ради блага Аоры они будут работать на совесть».

— Не понимаю, почему ты недоволен, Артлейнушка? — Архимаг пристально смотрел на эола. — Влюбился в хорошую девушку, не дал ей сбежать от себя и своего счастья, смог завоевать ее доверие... хотя тут ее заслуга, а не твоя. Не захотела бы, не доверилась! Ну да боги с вами! Кстати, а почему именно Аврора? Есть и более красивые и родовитые, и сильные, и, не побоюсь этого слова, умные леди!

— Она не воткнет нож в спину! Не каждая из красивых, умных и сильных может похвастаться еще и верностью.

— Хороший мальчик, — довольно зажмурился Авксентий, а продолжил серьезным тоном: — Доминик на троне и женат на мудрой и расчетливой женщине. Ты второй человек при дворе, и среди придворных нет никого, кто бы смог оспорить твое слово. Ты хорошо почистил ряды от неблагонадежных, ленивых и бесполезных. Твоя жена — очень полезный человек для нашего государства. Ведь что ни говори, но все блестящие проекты последних лет, которыми знаменита королева, разработала и реализовала скромная и незаметная леди Аврора. Кстати, она собирается возродить комитет для помощи нуждающимся и единолично курировать открытие начальных классов. Ольга высказалась против ее инициативы и дулась почти три часа. Ну да боги с ними, разберутся. Тайная канцелярия работает как часы. Аора независима, с ней считаются соседи, она может взять любой политический курс. Эолы и эльфы полностью лояльны к молодому королю. Шпион Соуры получил по загребущим лапам и долго к нам не сунется. Ифриты тоже присмирели. Роокан на нашей стороне, а это такая мощь, что о-го-го! Даже маньяка, который в последний год наводил тут страху, нейтрализовал. А у него такая идея была! Эх! Жаль, что цель не всегда оправдывает средства...

— Все так. — Артлейн мрачно кивнул и взял на заметку какого-то кавалера, который осмелился пригласить его герцогиню на танец. — Но

меня не покидает ощущение, что мы все-таки упустили какую-то мелкую, но немаловажную деталь, которая в корне может поменять восприятие картины в целом. Например, на кого работал тот метаморф?

Эпилог

Тот, кто несколько лет успешно носил маску Лилии Фоншторн, поморщился, привычным движением поправил модное платье и толкнул дверь в кабинет работодателя. Пожалуй, следовать каждому писку или капризу известных кутюрье оказалось самым тяжелым в этом задании. Ему не впервой носить обличье женщины, умной или глупой, без разницы, он бы и сам сейчас не смог сказать точно, какого он пола — за прошедшие годы столько масок и обличий... пережевано и пережито, сложно и сосчитать! Жаль, что аорского архимага получилось только попробовать. Необычная кровь, интересная энергетика. Деликатес, одним словом.

Но в следующий раз лучше выбирать себе жертву с меньшим размером груди. Два колышущихся полушария приличного размера жутко мешали двигаться. Хотя... чем больше грудь и глубже декольте, тем быстрее отключались мозги у мужчин.

Лилия Фоншторн — еще одна несчастная, попавшаяся ему на пути. Он не жалел ее и угрызениями совести не терзался. Между прочим, люди не жалеют куриц, рыб или коров.

Аудиенция, как обычно, была краткой, без лишних формальностей.

— Все так, как вы и хотели: король души не чает в своей жене и полностью под ее влиянием. На место первого советника скоро будет назначен эол, к которому прислушиваются его сородичи и уважают эльфы. Отношения с Соурой стали более напряженными, а Небесная империя ифритов потеряла остатки своего влияния. Архимаг нашел себе замену, в ближайшее время займется ее обучением. Ему будет не до политики. Франц Иоанн потерпел фиаско с воскрешением дракона и вынужден доживать свои дни в удаленном поместье, в почти добровольном уединении. Описание ритуала он предусмотрительно уничтожил, копий нет.

Император Роокана, рожденный от дракона и хранящий дух древнего существа, довольно улыбнулся. Ему не нужны конкуренты. А в искренности и надежности давнего слуги он не сомневался.

Через полвека Аора полностью перейдет под владычество Рооканской империи. Если же боги не благословят юного короля и его жену наследником мужского пола, то и раньше. Влиять же на политику маленького королевства можно уже сейчас. Одна сильная и экономически стабильная провинция всегда лучше, чем горсть мелких нищих стран, от которых головной боли больше, чем пользы.

Да, Роокан от полуострова отделяют несколько государств, гордящихся своей недавно приобретенной независимостью. Но он усердно работает над этим. А с Аорой все станет намного проще. Дракон, в отличие от людей, никуда не торопится.

Подкинуть честолюбивому и боящемуся смерти Францу Иоанну описание древнего ритуала казалось рискованным предприятием. Но кто сказал, что это был правильный ритуал?

Еще нужно придумать, что сделать с бывшим послом в Аоре. Дракон любил играть с тщеславными личностями, но Черкасский перешел все границы. Надо же додуматься — связаться с соурцами и по мере сил и оплаты отстаивать их интересы! Хотя это-то понятно. Но щедро раздавать обещания эльфам, заливаться соловьем с золами и любезничать с ифритами! Одновременно и за предоплату! В итоге кто заплатил больше, тем и помогал. Совсем голову потерял. Пока еще только в метафорическом смысле. Что ж, пусть продажа Соуре втридорога вовремя продублированных чертежей летательного аппарата будет ему утешением. Тем более что их же он пару раз продал еще кому-то, и к моменту возвращения в Роокан сии новшества безбожно устареют. Предложить ему какую-нибудь должность? Только ради любопытства.

— Ваше присутствие при дворе Аоры больше не обязательно, но желательно!

Лилия сделала положенный по этикету реверанс и вышла. А маску все-таки лучше поменять. Кого выбрать на ту роль?

— Я бы не советовал вам возвращаться в Аору. — Ехидный старческий голос настиг женщину в конце пустынной в полуночный час анфилады парадных залов. — Ни в этом, ни в каком-либо другом обличье.

Метаморф не стал делать расдосадованное или глупое лицо, но, честно говоря, был несколько удивлен появлением в сердце империи Роокана архимага Аоры. Все-таки предполагалось, что на дворце стоит самая лучшая защита от таких несанкционированных перемещений. Или силу и умения полоумного старикашки просто недооценили?

— Или что?

— Да ничего! — Авксентий расплылся в улыбке, доказывая, что «ничего» иногда звучит как опасная угроза. — Лично мне будет очень интересно за вами наблюдать. А скука в моем возрасте — враг намного страшнее склероза. Но хочется разнообразия, вы ведь меня понимаете...

И сформировал на ладони огненную сферу. Как предупреждение.

Лилия фыркнула, развернулась и быстрыми мелкими шагами побежала к выходу.

— Итак, моя дорогая, вы смогли рассмотреть ауру метаморфа и ее отличия? Или лучше его поймать и доставить в лабораторию?

Архимаг развеял магическое оружие и снял покров невидимости со своей ученицы. Роберта Шульц кивнула. Методы обучения господина Авксентия порой отличались оригинальностью. Слава всем богам, сегодня обошлось без экспериментов, взрывов и членовредительства. Но учеба закончится очень скоро, а ситуаций, чтобы применить знания по практической магии, будет еще ой как много.